

Мартьянова Ксения

Нетленные
чувства

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Мартьянова Ксения

Нетленные
чувства

ISBN 978-5-00-139

Мартьянова Ксения
Нетленные чувства
Книга №1 из серии «В борьбе за любовь»

Аннотация:

Её боль убила её мечты

Его прошлое забрало его покой

Их жизни соединились, чтобы вернуть им веру...”

Они знали друг друга всю жизнь: он был для неё как брат, а она всегда была рядом с ним. Сара Бейли пережила трагическую потерю, после которой, наперекор всем своим мечтам и желаниям, стала жить не сердцем, а долгом и обязанностью перед семьей, при этом, навсегда отгородившись от всего, что могло бы вызвать у неё хоть какие-то чувства. Но всё в её внутреннем и отлаженном мире перевернулось с ног на голову, когда Максимилиан Пирс - брат её лучшей подруги и преуспевающий владелец собственного семейного ресторана, попросил её помочь ему спасти свое дело, которое было для него всей его жизнью.

Глава 1

- Ты уверена, что не хочешь пойти со мной?

Сара Бейли оторвала свои глаза от монитора и посмотрела на искажившуюся от мучений подругу, которая старательно пыталась натянуть уже явно маленькие ей сапоги. Губы Сары растянулись в улыбке:

- Уверена, Дженифер. Оторвись хорошенько и за меня тоже.

Она подняла одну ногу вверх, закрыв один глаз и с силой дёргая за сапог:

- Оторвешься тут.

Сара издала смешок и вопросительно вскинула бровь:

- Может быть, ты наконец-то перестанешь мучить себя и купишь новые модные сапоги?

- Мне и эти нравятся.

- Да, да, знаю. Они напоминают тебе золотые девяностые. – Сара лучезарно улыбнулась подруге и опустила свои руки обратно на клавиатуру.

- Мама очень их любила, а мне надоело постоянно видеть вокруг себя моду и стиль, иногда мне хочется чего-то, что просто будет согревать моё сердце, как эти сапоги, например. – Дженифер встала и повертелась. – Как я тебе?

Пальцы Сары судорожно стучали по кнопкам:

- Ты как всегда на высоте.

- Ты даже от экрана не оторвалась!

- Мне это и не нужно. Твоё сияние заполняет всю мою квартиру.

Дженифер довольно улыбнулась и присела за стол напротив подруги, наигранно обиженно надув губки:

- Ты точно не передумаешь?

- Да, Джен, точно. Я должна закончить.

- Ты себя окончательно загонишь, милая. – Дженифер дотронулась до руки подруги и кинула на неё сочувственный взгляд. – Тебе не мешало бы отдохнуть. Твоя мама...

Сара моментально остановилась и почувствовала, как болезненно сжалось её сердце.

- Прости, я не хотела напоминать.

- Всё нормально, Джен. – Сара постаралась улыбнуться.

- Пойдем со мной, проветришься немного. Я с кем-нибудь тебя познакомлю. – Дженифер легонько приподняла уголки губ и с выжиданием посмотрела на свою бедовую подругу.

Но та лишь отрицательно покачала головой, снова уставившись в белый экран и приготовившись писать дальше:

- Я не пойду.

- Сара...ты не позволяешь мне тебе помочь.

- Я справляюсь. Всё нормально.

- Если бы рядом с тобой не было Дилана, я бы точно серьезно с тобой поговорила.

Сара внезапно улыбнулась. Её брат был замечательным. Если бы не Дилан, справиться со всем этим было бы намного сложнее, ведь именно он всегда был той поддержкой и опорой, которая так необходима людям в тяжелых ситуациях. Но Дилан тоже тяжело

переживал их общую потерю, только, если Сара предпочитала заглушать свою боль, полностью погружаясь в работу, то её брат справлялся с ситуацией иначе, что Сару вовсе не устраивало. Он гонял. Скорость была его спасением, его страстью, его адреналином. Её брат практически жил на трассе, и поэтому, каждый день она со скрипом в сердце отвечала на звонок, молясь, чтобы это не оказались плохие новости о Дилане. Говорить с этим упрямым бараном о том, чтобы он бросил это небезопасное занятие, было всё равно, что учить обезьяну говорить, бесполезно. На что ссылался Дилан? На выброс эмоций и хорошие деньги. Хотя её брат итак имел очень даже приличный заработок, который получал от управления компанией, доставшейся ему от их отца, что позволяло ему содержать свою громадную квартиру в центре Бруклина, иметь самую чумовую машину современности и одеваться в самые дорогие вещи, от самых эксклюзивных дизайнеров. Да, они были не бедны, и с этим фактом не поспоришь. У Сары тоже была шикарная квартира и тоже в центре. Только вот она совсем не стремилась одеваться по последней моде, хотя её страсть к шопингу раньше была чуть ли не самой важной частью её жизни. Но не теперь. Сейчас всё иначе. Официально, Сара не работала в «SLC¹», но все до единого хорошо знали её, и, когда Сара приходила, обязательно обращались к ней за советом или с просьбой, а приходила туда Сара частенько, потому что по части ведения переговоров и проведения презентаций она была лучшая, и Дилан вверял это только ей одной.

- Кстати. – Джен улыбнулась подруге и протянула ей конверт. – Это тебе.

Сара удивленно уставилась на конверт у себя в руках:

- Что это?

- Это приглашение. У нас юбилей ресторана, ты забыла? Пятьдесят лет, как-никак.

- О, Боже, у меня совершенно вылетело из головы, прости.

- У тебя планы? – Дженифер снова сложила руки на груди и уставилась на Сару своими глубокими голубыми глазами.

- Не совсем, просто я...

- Снова хотела сидеть дома? Милая, ты так редко выходишь из дома, что порой мне кажется, ты света белого не видишь.

- Вижу, Дженифер. Но мне нужно закончить работу, в понедельник у нас с Диланом важная презентация. – Сара снова начала стучать по кнопкам клавиатуры.

Дженифер накрыла руку подруги своей ладонью, и та остановилась:

- Сара, тебе просто необходимо немного проветрить голову.

- Я проветрю её завтра на вашем ужине.

Джен укоризненно посмотрела на подругу, но лишь утвердительно кивнула:

- Ты ужасно упертая, Сара Бейли, но, будем считать, что сегодня раунд за тобой. – Дженифер встала и улыбнулась. – Но не думай, что отделаешься в следующий раз! Я пойду. Чейз уже ждет меня внизу.

Сара изобразила ухмылку:

- Очередной твой бойфренд?

- Ты видела Чейза, он хороший.

- Да, хороший, только я не удивлюсь, если через неделю у тебя будет Гарред, а ещё через неделю, какой-нибудь Хью.

- Ты же прекрасно знаешь, что я им ничего не позволяю, максимум, они могут взять меня за руку.

- И как они терпят тебя?

Дженнифер расплылась в своей привлекательной улыбке:

- Не знаю, но самой интересно.

Сара не смогла сдержать смеха. Дженнифер была единственным человеком в её жизни, которому она доверяла целиком и полностью. Она была рядом с Сарой всегда, когда это требовалось, и никогда ничего ей не навязывала, хотя постоянно переживала, как бы её подруга не влипла в очередную незамысловатую историю. А Сара это умела, попадать в неприятности – было, кажется, её врожденным талантом. Саре очень нравилось, что Джен всегда говорила ей правду, какой бы эта правда не была, и на девушку можно было без зазрения совести положиться, чтобы не произошло и сколько бы ни пришлось это терпеть.

Сара вздохнула и с нежностью посмотрела на подругу:

- Конечно, я приду, о чём речь. Вы с Максом для меня всё равно, что семья.

Уголки губ Дженнифер взлетели вверх, ослепляя всё вокруг её сногшибательной улыбкой:

- Ты чудо.

- Я больше, чем чудо. – Сара улыбнулась ей и опустила глаза в экран монитора.

Дженнифер уже собралась уходить, но резко развернулась на своих высоких шпильках:

- Да, кстати, чуть не забыла. Там есть и приглашение для твоего брата, точнее два. На случай, если ему есть с кем пойти.

- Спасибо. Я передам ему.

- Там и для тебя два.

- Я поняла, Джен. – Сара еле сдержала свою улыбку. – Иди, развлекайся.

Дженифер улыбнулась и ещё раз кинула на подругу сочувственный взгляд:

- Прошу тебя, подумай над тем, чего ты хочешь от этой жизни. Вряд ли, всё это – то, чего они бы для тебя желали.

Когда за Дженифер закрылась дверь, Сара сняла свои очки и откинулась на спинку стула.

После того, как они с братом потеряли родителей, она безвылазно, целыми днями напролет только и делала, что сидела дома, плакала и винила во всём случившимся только себя. Больше родственников у них с Диланом не было, поэтому они остались совсем одни в этом большом мире, но Сару всегда успокаивало то, что у неё был брат, любимый старший брат, который вот уже пять лет срывался к ней по первому её зову. Если бы не Дилан, Сара вряд ли справилась бы со всем этим. По его настоянию, она отучилась в Колумбийском университете Нью-Йорка, в одном из самых лучших мест. С отличием закончила факультет экономики и финансов, и теперь мечтала выбиться в люди.

Хотя, всю свою жизнь, больше всего на свете, она хотела делать то, что у неё получалась лучше остального – танцевать. Открыть свою студию – было мечтой всей её жизни, Сара хотела передавать свои ощущения другим людям. Её мама всегда говорила, что танец - единственное искусство, материалом для которого служим мы сами, вот почему оно уникально, вот почему оно настолько чувственно. Для Сары танец являлся языком души, она была уверена, что точно никогда не сможет солгать только своё тело, потому, что только танцуя, ты побуждаешь себя на искренние, страстные порывы, исходящие из глубины твоего сердца.

Сара занималась танцами с пяти лет и никогда не старалась быть лучше кого-то, и когда у неё что-то не получалось, она делала это снова и снова, пока не доводила до совершенства. Сара была не из тех,

кто сдавался, видя перед собой трудности или попадая в ямы, которые поджидали её на пути. Но мечта маленькой белокурой девочки так и осталась просто мечтой, потому, что после смерти родителей, у Сары просто не хватило сил продолжить бороться за то, чего она так сильно желала, не хватило сил потому, что её сердце, которым она танцевала, было вдребезги разбито.

Члены семьи Бейли, все до единого, обладали решительным и твёрдым характером, что с лёгкостью передалось и ей самой, но в то же время, она была мягкосердечной и чувственной, а когда дело касалось её родных, Сара Бейли становилась холодной, расчетливой и властной. Могла ли она быть стервой? Определенно да. И в некоторых случаях ей даже это нравилось.

В отличие от своей лучшей подруги Дженифер Пирс, Сара давно уже забыла, что такое веселье, танцы и мужчины. Мужчины определенно были огромным провалом в её жизни. Весь круг её общения строго ограничивался её братом, и их общими друзьями. И какие бы мужчины не пытались привлечь её внимание, всё равно рассчитывать они могли только на дружеские отношения. На большее у Сары просто не было времени. Она должна была думать только о том, чего хотели бы от неё мама и папа, и, если Дилан не готов был пойти на это, то готова была Сара. Даже если это означало бы, что ей придется пожертвовать мечтой, которую она лелеяла в своём сердце все эти годы, сделав её простым несбыточным желанием.

***

- Красивый дом, не так ли? – молодая женщина обняла своих детей. Большой двухэтажный дом почти сразу притягивал к себе взгляд. Он был выполнен из белого камня, нежно бежевая крыша и огромные стеклянные окна завершали образ сказочного райского уголка. Мужчина, стоящий рядом с женщиной улыбнулся, одарив свою жену ласковым взглядом.

- Мне кажется, он идеален. Как думаете, ребята? – Он посмотрел на двух маленьких сорванцов, которые прыгали вокруг них и смеялись.

- Сара, Дилан. – Женщина рассмеялась. – Вам нравится ваш новый дом?

- Да! И я смогу купить себе новые наряды, правда? – маленькая белокурая девочка лет десяти взяла маму за руку и начала раскачивать её вперед и назад.

Женщина опустила к дочке и, улыбнувшись, погладила её по непослушным вьющимся волосам. - Конечно, милая. Сколько захочешь.

- А я хочу гоночную машину! – такой же белокурый мальчик, который был старше своей сестры, с умоляющим видом посмотрел на своего отца.

- Дилан, мы уже обсудили это вчера.

- Но папа! Мне уже пятнадцать!

Глаза мужчины мгновенно стали непроницаемыми. – Разговор окончен.

Женщина содрогнулась от того, как её сын резко развернулся и побежал прочь. – О, Дилан...

- Он оправится. Нужно дать понять ему, что гонки ничем хорошим не заканчиваются, тебе ли это не знать.

- Но Алан...

Он бросил понимающий взгляд на жену. – Да, я знаю. Но прошу, Стефани, не начинай.

Женщина покорно отвела глаза и вздохнула, с болью в сердце, смотря вслед своему сыну. – Не буду.

- Ну, давай, Дилан, бери же ты трубку! – Сара ходила взад и вперед, и в ней потихоньку начинала закипать злость. Именно в те моменты, когда брат был ей нужен, его, как правило, было практически невозможно найти. Хотя, когда случалось что-то серьезное, не было ни одного случая, чтобы он не объявился, возможно, это было чутье, ну или ему просто везло. Наверное, из всех людей, которых знала Сара,

Дилан Бейли порой был самым невыносимым старшим братом в истории, хотя она и безумно его любила.

- Сара? Привет. Прости, что не брал трубку.

- Ты мелкий засранец, Дилан! Я час пытаюсь до тебя дозвониться! Ты снова на трассе? Если да, то, как только ты приедешь, я оторву тебе голову.

- У тебя что-то случилось? – голос брата зазвучал обеспокоеннее.

- Нет. – Сара выдохнула. – Но у меня есть к тебе разговор.

- Ладно, сейчас приеду.

- Можешь не торопиться. Я просто хотела сказать тебе, что завтра вечером мы идём к Пирсам на юбилей.

- Я думал, они оба ещё молодые, неужели, уже юбилей? Я прокатался сколько? Лет двадцать? – голос Дилана зазвучал удивленно, но Сара всегда узнавала этот его театральный сарказм.

- Мы идем к семи. И не смей опаздывать. У тебя есть два билета, поэтому можешь кого-нибудь с собой взять, но только не эту блондинку - стерву, ладно?

На другом конце трубки послышался заливной смех. – Ты всё ещё не можешь простить Алисии её искреннее желание помочь?

Сара невольно вспомнила этот момент. Да, чёрт возьми. Не могу простить! Алисия Хоуп была огромной занозой в заднице, и она ненавидела её так сильно, как только можно было себе это вообразить. На вечере по случаю удачного заключения контракта их компанией «SLC» она раскритиковала её наряд, сказав, что ей, нужно было бы выбрать что-то более, как это она там выразилась, ах, да, сексапильно-откровенное. Потому что брючный костюм, который был на Саре совсем не шел к её внешности, особенно в такой день, который так важен для Дилана. Алисия с милой улыбкой предложила ей свои

услуги в выборе подходящих магазинов, сославшись на то, что она знает в этом толк. Ну, конечно знает, стерва подлючая. Одевается как самая настоящая дешевка, и как Дилан терпит её?! Как вообще он может встречаться с такой девушкой, как Алисия Хоуп? Да у неё же совершенно ничего нет за душой! Ну и что, что у неё модельная внешность, её брат никогда не обращал на это внимания, и Сара знала, что это совсем для него не главное. Ну, ничего, она ещё покажет этой фифе, кто чего из них стоит на самом деле.

- Ты о чём? – голос вышел слишком фальшивым, поэтому Дилан лишь рассмеялся.

- Ладно, я обещаю тебе, что Алисии там не будет.

- Спасибо. Иногда, ты не такой уж и засранец.

- Эй, я вообще не засранец.

- Ага. – Сара улыбнулась. - Молока купи.

Дилан рассмеялся в трубку. - Есть, мэм.

- Зачем ты встречаешься с ней? – этот вопрос, казалось бы, застал её брата врасплох.

- Не думаю, что в данный момент ты выбрала удачное время, чтобы снова заставлять меня пересмотреть к ней своё отношение.

- Я не заставляю, Дилан. Я просто хочу открыть тебе глаза. – голос Сары звучал мягко и тихо, потому, что когда дело заходило о чувствах её брата, она старалась говорить именно так. – Ты же не любишь её.

- Это имеет значение?

- Дилан...

- Тебе привезти что-то кроме молока? – его голос означал, что разговор окончен.

Сара еле слышно вздохнула и закрыла глаза. – Нет.

- Хорошо, скоро буду.

Когда Дилан отключился, Сара упала на диван и кинула телефон рядом с собой. Спустя час входная дверь начала открываться. Сара удивленно уставилась на пакеты, которые брат держал в руках.

- Я же сказала, что больше ничего не надо.

- Каким я буду братом, если не помогу сестре с продуктами? – он довольно прошел в кухню, поставив сумки на стол. – Тем более, что у тебя вечно пустой холодильник. – Дилан открыл дверцу холодильника, после чего утвердительно кивнул. – Ну вот, я же говорил.

- Я живу одна. Много еды мне ни к чему. – Сара прошла на кухню и заглянула в пакеты. – Пиво? – её бровь поползла вверх. – Seriously?

- А что? Сейчас ты живешь не одна. – Дилан усмехнулся. – Как-никак, теперь в этом доме, по крайней мере, на ближайший месяц, поселился мужчина. А что, если ко мне будут заходить Алекс, Макс, Брайан, Кайл. Что прикажешь нам пить? Ты не держишь в этом доме ничего, кроме красного вина.

Сара скрестила руки на груди. – Дилан, не устраивай из моей квартиры клуб любителей покера. Я знаю, что вы делаете, когда собираетесь вместе.

- Пожалуйста, малышка, я тебя очень прошу. Ну, не иди же нам на улицу, в конце концов.

- А что, у твоих друзей нет дома?

- Алекс тоже затеял ремонт, тем более, у него в квартире вечно стоят архитектурские штуковины. Брайан только приехал из Флориды, и только собирается купить себе здесь квартиру. Кайл сейчас снимает. А ситуацию Пирсов ты знаешь, родители...

Сара одернула его и вздохнула. - Я знаю. Ладно, можете поиграть здесь какое-то время, но если вы разгромите мне квартиру, обещаю Дилан, я с тебя три шкуры спущу, – она прищурила глаза и ткнула в него указательным пальцем.

- Это всего на пару недель. Обещаю, ты даже не заметишь нашего присутствия. – Дилан сжал сестру в своих объятиях совсем так же, как делал это в детстве. По телу Сары разлилось приятное тепло от присутствия близкого ей человека.

Она оторвалась от брата и заглянула ему в глаза. – С двумя условиями.

Дилан немного помолчал, но всё же сдался и вздохнул. – Ладно, с какими?

Её глаза весело заблестели:

- Всё это время ты будешь сам убираться в моей квартире и мыть посуду.

Дилан скривился. – Ты серьезно?

Она пожала плечами и попыталась вырваться из его объятий. – Как хочешь, если тебя это не устраивает, то...

- Нет, нет. – Дилан схватил сестру за руку и вздохнул. – Я согласен.

- И ещё одно, – после недолгого молчания, она продолжила, - если я увижу в своей квартире Алисию, я выставлю тебя отсюда в тот же момент, и не посмотрю на то, что ты мой брат.

Улыбка, которой до этого не было и следа, растянулась на лице Дилана до самых ушей, и он весело и задорно подмигнул сестре, снова её приобняв. – Договорились.

Да, видимо, это совсем его не задело.

Глава 2

Максимилиан Пирс ещё раз окинул взглядом зал торжества. Сегодня был великий день, потому что ресторан, доставшийся ему от деда, праздновал своё пятидесятилетие. Этот, поначалу ничем непримечательный уголок в конце улицы, который в 60х не пользовался особой популярностью, сейчас не узнал бы абсолютно никто. Раньше, этот маленький итальянский ресторанчик, скорее был простой забегаловкой, но уже тогда очень уютной и теплой. Его дед – Уолтер Пирс был самым прекрасным человеком, которого он только знал и он был итальянцем, поэтому в жилах Макса текла горячая кровь. Уолтер Пирс работал день и ночь, чтобы поднять своё «детище» с самых низов, выбиться в люди и доказать всем вокруг, что Пирсы кое-чего стоят в этой жизни. В отличие от его деда, его отец – Стенли Пирс не отличался такими стремлениями, его всегда больше интересовали развлечения и он любил пропустить по стаканчику в баре с друзьями. Да, наверное, в этом не было ничего зазорного, но Макс ежедневно наблюдал, как отец рушил их семью, как страдали его мать и сестренка, когда их отец возвращался домой весь пьяный, насквозь, пропахший алкоголем, и злость начинала закипать в нём день за днём. Стенли любил свою семью, и был хорошим человеком, но рядом с Максом и Джен никогда не было такого отца, которого бы они всегда хотели, а рядом с их матерью – такого мужа, о котором она всегда мечтала. Каждодневные слёзы, недомолвки, ссоры, всё это привело лишь к тому, что их мать тоже начала пить. И этого Макс вынести не смог, он ушел из дома, когда ему было всего шестнадцать, чтобы встать на ноги и поставить на ноги свою семью. Он начал работать официантом в кафе, параллельно подрабатывая курьером. Два года он пахал как проклятый, забыв, что такое сон и еда. И, если бы его дед не принял меры, то вряд ли всё это закончилось бы для Макса хорошо. Он устроил его к себе в «УолтерПирс», объяснив, что значит для него этот ресторан, добавив, что после смерти бабушки, это стало для него тем самым в жизни, за что он захотел бороться. Бороться, чтобы утопить боль и создать что-то, что увековечится в истории, что-то, что будет всегда напоминать ему о родине. Макс параллельно учился, осваивая школу бизнеса, и поставил перед собой одну единственную чётко определенную цель: сделать из мечты всей жизни его деда прекрасную реальность. Дед Макса умер год спустя, когда парню было всего девятнадцать, успев указать в завещании, что всё,

что он имел, включая свой ресторан, он оставляет своим внукам. Дженифер, как только узнала о том, что тоже является владелицей ресторана, недолго думая, переписала свою долю на Макса, несмотря на его настойчивые уговоры подумать, и вот уже десять лет он продолжает дело своего деда. За эти годы он поднял «УолтерПирс» на такой уровень, что он стал самым дорогим и самым влиятельным рестораном в городе, который получил авторитет и признание светской публики. Здесь собирались абсолютно по различным поводам, но главное, что людям нравилась атмосфера, царившая в этом уголке, ведь помимо богатого убранства, неотъемлемыми качествами этого места были теплота и любовь. И Максу было жаль только одного: что его дед не дожил до этого дня.

- По-моему, всё просто идеально. – Дженифер подошла к брату и обняла его за плечи. – Дедушка гордился бы тобой.

- Он этого не видит, Джен... он так и не узнает, чего он добился.

- Он знает. Он знал это ещё тогда, когда мальчишкой взял тебя к себе. – Джен улыбнулась брату. – Он видел в тебе потенциал, который со временем ты и раскрыл. Ты сделал всё это. – она окинула взглядом шикарный светлый зал в свечах, с дорогими столами увенчанными красной скатертью, такими же стенами, огромными золотыми зеркалами, итальянскими скульптурами. Абсолютно всё здесь дышало барокко, об этом говорили контрастность, напряженность и динамичность образов, каждая частичка этого места стремилось к величию и пышности, к совмещению реальности и иллюзии, к слиянию искусств. Богатые тяжелые люстры были выполнены из тончайшего хрусталя, создавая незабываемую атмосферу. На полке были изумительно выполненные картины таких художников, как Микеланджело, Рубенса, Караваджо, их полотна были выполнены с таким изяществом, что мгновенно создавали впечатление реалистичности сюжетов, создавая контраст поздней античности и Нового времени. В картинах Рубенса сливались природное и сверхъестественное, действенность и фантазия, учёность и духовность, это заставляло смотрящих на эти полотна людей, ощущать

себя в 17 веке, чувствуя свою принадлежность к важнейшей эпохе становления итальянского искусства, эпохе Возрождения.

Каждый, кто заходил сюда, чувствовал, как попадал в прошлое, погружаясь в наслаждение искусством

- Ты послала приглашение отцу?

Улыбка Джен мгновенно угасла. – Я должна была. – брат коротко кивнул, и Джен прикусила губу. – Прости, Макс, я знаю, что у вас с ним нелегкие отношения, но я не смогла поступить иначе.

- А мама придет?

Джен улыбнулась. – Придет. Сказала, что ни за что не пропустит этого события.

Макс кивнул сестре, прижав её к себе. Их мать изменилась после того, как отец ушел от них. Точнее сказать, это Макс выставил его за дверь, что ничуть его не удручало. В отличие от своей младшей сестренки, он не испытывал совершенно никакой любви к Стенли Пирсу, наверное, именно потому, что каждый день в его голове всплывали воспоминания, не дающие ему покоя. Этот человек разрушил их жизнь, и ему было глубоко плевать, что он раскаивался и хотел всё исправить. Конечно, их отец любил Дженифер и их мать, так же как и они любили его, но Макс дал ему чётко понять, что не хочет видеть его в их жизни, потому что спокойствие его женщин для него важнее всего на свете. Как бы сильно не плакала мама, она всё-таки понимала, что с этим человеком она страдает. Но и Макс знал, что они всё равно перезванивались и встречались, и если бы его отец, хотя бы посмел попасться ему на глаза – Макс просто убил бы его.

И что ему делать сегодня он совершенно не знал.

Зал начинал потихоньку наполняться людьми: родными, близкими, друзьями и просто знакомыми. Но больше всего на свете Макс сегодня хотел видеть именно Бейли, которые всегда были для него семьей, и их присутствие в этот вечер было для него самым важным.

Когда они вошли, он невольно улыбнулся. Сара держала под руку Дилана, а тот что-то шептал ей на ухо, от чего она вдруг рассмеялась, запрокинув голову. На ней был стильный белый брючный костюм из-под пиджака которого виднелся бежевый топ, шпильки на ней были того же цвета. Её светлые волосы были собраны в пучок, в руке она держала клатч под цвет туфель. Макс усмехнулся, она даже в брюках умудрялась выглядеть отпадно. Его друг, как всегда выбрал чёрный классический костюм, никаких галстуков на нём не было и в помине, потому, что он их терпеть не мог. Но на нём была бабочка, видимо Сара хорошо постаралась, чтобы уговорить его её надеть.

Сара заметила Макса и, широко улыбнувшись ему, помахала рукой. Макс ответил на улыбку и направился к друзьям. Джен уже была с ними и целовала их, приговаривая, как рада их видеть.

- Я обещаю, вам очень понравится здесь! У нас ещё есть некоторые идеи по усовершенствованию этого места, должно получиться è stupefacente²!

- Всё так и будет. – Макс пожал руку Дилану и поздоровался в щеку с Сарой. – Простите, что не говорим вам всего, но мы хотим устроить сюрприз абсолютно для всех, особенно для вас.

- Я каждый раз удивляюсь красоте этого места. – Сара с нежностью посмотрела на Макса. – Это на самом деле, magicamente³.

- Да ты решила выучить итальянский, как я вижу? – Макс сложил руки на груди и вскинул брови вверх в непритворной заинтересованности.

- В крови моих лучших друзей течёт итальянская кровь, должна же я соответствовать. – Сара ослепительно улыбнулась.

- Сара, я украду тебя на некоторое время. – Дженифер взяла подругу за руку и посмотрела на парней. – Нам нужно обсудить кое-что непредназначенное для ваших ушей.

- Да ладно, нас что ли? – Дилан усмехнулся, засовывая руки в карманы.

Дженифер бросила взгляд на Дилана, и на её лице появилась такая присущая ей соблазнительная улыбка. – Нет, дорогой, кроме вас у нас ещё полно разных тем. В отличие от вас, мы не зациклены на сексе. – С этими словами она развернулась и уволокла Сару за собой.

- Твоя сестра когда-нибудь окончательно меня добьет.

Макс разразился хохотом и похлопал друга по плечу. – Оставь их, они женщины. Пойдем лучше выпьем чего-нибудь.

- Я бы выпил виски, потому, что живя у Сары дома, я стал пить красное вино, и если честно, мои мозги начинают становиться женскими.

Макс рассмеялся сильнее. - Виски, так виски. Придется тебя спасать.

Они подошли к столику, стоящему в углу ресторана. Полукругом его окружал элегантный кожаный диван.

Дилан с превеликим удовольствием опустился на него и довольно улыбнулся:

- Ты знаешь, знаться с хозяином самого роскошного ресторана города – ни с чем несравнимая привилегия.

- Ты мне ещё должен мой выигрыш. В этом тебе не помогут никакие привилегии. – Макс усмехнулся. - Даниэль, - молодой мужчина итальянской внешности в один миг подлетел к хозяину, - принеси нам Legavulin, 1996 и бутылочку Aleatico Sovana DOC Superiore, 2008.

- In questo momento⁴.

- А ты мне тоже должен, не забывай, Макс.

- Я помню. – Макс развалился на диване и посмотрел на друга. – Уже придумал, что я буду делать? Заставишь меня бегать нагишом по улицам? Или предпочтешь, как в детстве, чтобы я весь день таскал за тобой твои вещи?

Дилан рассмеялся и отрицательно покачал головой. – Нет. Всё это давно в прошлом, и я даже вспоминать не хочу, каким я был ужасным другом.

- О да, ты был тот ещё засранец.

- Сара считает, что я таким и остался. – Дилан многозначительно посмотрел на Макса. – Ты, кстати, как, завтра вечером придешь?

- У тебя же вроде ремонт.

Дилан усмехнулся. – Причем полным ходом. Но я выпросил этот вечер у Сары, она обещала уйти гулять с подругами.

- Неужели она пошла на это? – Макс улыбнулся. – Что ты ей пообещал?

- А что, она просто не могла проявить заботу? – Дилан хитро улыбнулся, что не ускользнуло от взора Макса. - Это сестринское одолжение.

- О, нет, Дилан, твоя сестра вряд ли бы сделала тебе подобное одолжение. – Макс взглянул на друга, и в его глазах забегали веселые искорки. – Колись.

- Ладно, только не смейся, - он беспомощно поднял руки, сдаваясь, - я обещал ей, что буду делать уборку в её квартире.

Губы Макса расплылись в улыбке. – Тебе форму подарить? Я знаю, где можно купить классное платье с фартучком.

Глаза Дилана метнули в друга молнии, но всё-таки он слегка улыбнулся:

- Я ненавижу тебя, Пирс.

Макс залился веселым смехом, сдержаться ему не удалось. Как только он представил себе руководителя крупной компании, разодетого в черное мини платье и держащего в руке метёлку для пыли, все его старания поддержать друга в беде сошли на нет. А Сара молодец, он бы даже на это посмотрел.

- Ладно, прости. – Макс перестал смеяться как раз в тот момент, когда им принесли выпить. – Я приду, – он обратился к официанту. – Спасибо, Даниэль.

- В семь. Кстати, ты давно был в квартире моей сестры? У неё появились новые картины и статуи, и да, она полностью сменила всю мебель, – он немного помолчал, а затем выпалил. – Теперь её квартира вся в бежево-белых тонах!

Макс улыбнулся про себя. Сара всегда любила менять интерьер у себя в квартире, только за то время, что он у неё бывал, он повидал, по меньшей мере, около пятнадцати разнообразных вариантов обустройства её дома. Она была креативной, и всегда любила что-то изменять в своей жизни, по её словам, таким образом, она «вдыхала в дом новую жизнь». Он знал, что после смерти родителей она изменилась, потому что он помнил её до того случая совершенно отчётливо: веселая, жизнерадостная, лёгкая, временами даже капризная. Но та женщина, которой она стала сейчас, до сих пор не выходила из его головы: волевая, гордая, серьезная, и жутко упрямая, хотя упрямой она была всегда.

Они налили себе хорошего выдержанного виски, и Макс оглядел находящуюся в зале толпу. Все смеялись, ели и праздновали. Атмосфера в ресторане царила теплая и дружеская, играла лёгкая итальянская музыка, от которой все расслаблялись, и под которую многие танцевали. Макс понимал, что вечер приобретает некое волшебство, и ему это нравилось.

Внезапно, взгляд Макса остановился на женщине, которая только что вошла в ресторан. Это была высокая худая брюнетка модельной

внешности, на ней было ярко красное открытое платье до колен, которое еле прикрывало её выпирающие части тела. Макс узнал её моментально, после чего понял, что сейчас всё волшебство испарится так же быстро, как и появилось. Он глотнул виски из бокала и со звоном поставил его на столик.

- Выпей побольше. – Дилан тоже заметил вошедшую женщину. – Кажется, вечер обещает быть тяжелым.

- Что она здесь делает? – к ним подошли Дженифер и Сара. – Я думала, ты ясно дал ей понять, что не хочешь иметь с ней ничего общего.

- Я тоже так думал. – взгляд Макса стал непроницаемым. Он злился.

- Макс! – брюнетка мгновенно подлетела к нему, как только заметила его в толпе. – Я так рада тебя видеть!

Макс поднялся с дивана и поцеловал брюнетку в щеку. Ради приличия.

- Вивиан. – он произнес это, даже не улыбнувшись. – Ты с кем-то пришла?

Вивиан одарила его своей соблазнительной улыбкой. - Конечно, с сестрой, – она кивнула Дилану в знак приветствия и поздоровалась с девушками.

Чёрт, он совсем забыл, что послал Шерри два приглашения.

С Шерри Коулман они вместе учились, и Макс всегда знал, что на неё можно было положиться, она помогала ему с подъемом его ресторана, и у неё в голове всегда вертелось множество гениальных идей. Она вышла замуж в двадцать три за Ричарда Нортонна – преуспевающего бизнесмена, и они жили, душа в душу все эти годы. Совсем недавно, у них родилась дочь, и Макс стал малышке крёстным отцом, он был этому очень рад, потому что безумно любил детей, и

Шерри с Ричардом стали для него хорошими друзьями. Но частые встречи в их доме означали бы и то, что он будет постоянно наткаться на Вивиан, которая, в отличие от своей старшей сестры, была для него сущим дьяволом. Она бегала за ним в детстве при любом удобном случае, повторяя, что мечтает выйти за него замуж, чего Макс совершенно не мог себе представить. Конечно, Вивиан, бесспорно являлась привлекательной девушкой, но порой казалось, что в голове у неё не было абсолютно ничего, хотя толика привязанности к этой девушки у него, конечно же, была, он относился к ней, как к маленькой девочке, которую не дал бы в обиду, и которую, при случае защитил бы. Ему всегда было непонятным, как две родные сестры могут быть настолько разными.

- Надеюсь, вам с Шерри здесь всё понравится.

- О, да, безусловно! – Вивиан едва, будто нечаянно, коснулась своей рукой руки Макса. – Потанцуем?

- Вивиан...

- Макс, прошу! Здесь все говорят об инвестициях и бизнесе, даже Шерри бросила меня ради какого-то загорелого красавчика, но и она умудряется разговаривать с ним о работе, нет, я конечно понимаю, что моя сестра замужем, но она порой и с мужем так же говорит! Я умру от скуки, если ты не согласишься со мной потанцевать.

Она смотрела на него так жалобно, как обычно котята смотрят на своих хозяев, когда просят у них миску молока. Что Макс мог сказать ей? Он никогда не был груб с женщинами, и это, в частности, была мамина заслуга.

- Ладно, Вивиан, один танец, – она радостно подпрыгнула и взяла его под руку. – Один, – напомнил он.

- Спасибо, Максик, ты чудо.

Боже, он ненавидел, когда она так его называла. Когда они стали двигаться, Макс посмотрел ей в глаза:

- Вивиан, что ты хочешь? Мы же всё уже обсудили. Мы не вместе, не пара.

- Это просто танец, Макс.

- У тебя ничего не бывает просто так. И если бы это был просто танец, ты сейчас не пыталась бы меня соблазнить.

Она слегка придвинулась к нему. - А у меня получается?

- Нет. – он отрезал резко, кажется, даже слишком резко, но он сказал чистую правду, и это казалось ему сейчас намного важнее. Эта девушка совершенно не интересовала его в физическом плане, и максимум на что она могла бы рассчитывать, это приятельские отношения, в стиле «привет, как дела». Он никогда не стал бы обманывать её, давая ей ложные надежды, он вообще никогда и никого не обманывал подобным образом, и ни в коем случае не стал бы поступать так с Вивиан.

- Я буду бороться, Макс. За любовь всегда борются.

- Ты будешь страдать, Вив, пойми. Я не смогу дать тебе того, чего ты хочешь и чего заслуживаешь, потому что не испытываю к тебе чувств.

Она мгновенно подняла голову, заглянув Максиму в глаза, и её лицо озарила улыбка, но эта улыбка была скорее печальная:

- В жизни бывает всякое, Макс. Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их.

Макс мгновенно напрягся. Эти слова ударили его прямо по самому больному месту. Именно это и сказал ему его отец, когда объяснял, почему их семья разрушилась. Тогда он возненавидел его ещё сильнее, потому что знал, что винить в том, что всё развалилось в одночасье, нужно уж точно не судьбу.

Его руки почти сжались в кулаки, когда он вспомнил всё то, что пережил в те годы, он бросил мимолетный взгляд на сестру и успел заметить, как помрачнело её лицо. Её глаза были устремлены к входу, поэтому Макс тоже посмотрел туда. Там стоял он. Стенли Пирс собственной персоной. Он пришел в выходном сером костюме, его волосы были аккуратно уложены, посмотрев на этого человека сейчас, в голову даже мимолетно не придет мысль о том, что в свободное от работы время, этот человек полностью уходит в себя, забывая, что у него есть семья. Но это было так, так случилось и тогда, в тот самый вечер: он просто забыл, что имеет семью, и это чуть не обернулось неминуемой катастрофой для всех них. Макс был сильно похож на своего, так называемого отца: высокий рост, крепкое телосложение, угольные волосы, хотя чертами лица он пошел в свою мать. Тот же красивый, немного вздернутый нос, четко очерченные скулы, и глубокие проникновенные глаза, правда, голубые. Характерами они со Стенли были очень похожи, им обоим, как и большинству из семьи Пирсов, были присущи переменчивость настроения, настойчивость, выносливость, трудолюбие, прямолинейность, острый и предприимчивый ум. И Максиму всегда было страшно, что он будет похож на Стенли и во всем остальном, что так же поступит со своей семьей, и так же разрушит любовь дорогих и близких ему людей.

Рядом с его, так называемым отцом, стояла их мать, одетая в черное элегантное платье. Пэгги Пирс была невысокой милой женщиной и имела от природы смолистые вьющиеся волосы и большие красивые глаза. Дженифер была её точной копией, только ростом она, несомненно, немного превзошла свою мать.

Извинившись перед Вивиан, Макс направился в сторону родителей. Злость снова начинала закипать в нём с новой силой, и если бы это был не его вечер, и не в его ресторане, то он вряд ли бы стал держать планку приличия. Сейчас, всё, что ему хотелось – просто ударить своего отца. Да, возможно, это было неправильно, возможно, дети не должны так вести себя по отношению к своим родителям, но Максиму было наплевать, потому что Стенли Пирс уже давно перестал быть для него отцом, и одно это слово вызывало у него лишь новый приступ ярости.

- Мама, я рад тебя видеть. – он наклонился к матери, и она расцеловала его в ответ.

- Максимилиан, мальчик мой, ты такой красивый.

Только одна женщина называла его полным именем, и никогда в жизни он не слышал, чтобы она сократила его до простого «Макс». Мама всегда говорила, что в его имени присутствуют древнеримские корни, тянущиеся от величайших потомков древности, которые были царями, предводителями, людьми, которые вошли в историю своей силой и своим величием, поэтому, она гордится тем, что не назвала своего сына иначе. И эта гордость всегда просматривалась в её глазах.

- Привет, сын. – Макс кинул свой полный презрения и боли взгляд на Стенли, но ничего не сказал, и просто повернулся обратно к матери:

- Я покажу твой столик.

Его мать заглянула ему прямо в глаза. - Максимилиан...

- Ваш. Ваш столик, мама. Вы со Стенли будете сидеть на самом почётном месте.

Его мама удовлетворительно кивнула, но Макс заметил в её взгляде боль, это было невыносимо для него, но он ничего не мог с собой поделать. Этого человека не было в его жизни, так же, как и самого слова «отец».

Глава 3

Сара наблюдала за тем, как сексапильная брюнетка обвивалась вокруг Макса, при этом пытаясь всячески задеть его всеми своими выпирающими частями тела. Она знала Вивиан уже довольно давно, но никогда тесно с ней не общалась, поэтому не могла с точностью определить, какое именно мнение о ней сложилось у Сары в голове. Но одно она знала точно, всё то, что она видела, вызывало у неё приступ неконтролируемой злости, которую она пыталась скрыть, потягивая вино из бокала.

Насколько она знала от Дженифер, Макс поговорил с Вивиан около недели назад, объяснив ей, что между ними ничего быть не может, но, по тому зрелищу, которое она в данную минуту так неотрывно наблюдала, можно было заключить, что Вивиан Коулман от своего не отступится.

Вот сучка! Она только что опустила свои руки прямо ему на пятую точку! Да как она может? Она же не имеет права! Нет, стоп. Какое ей вообще дело до того, кто и сколько раз схватил Максимилиана Пирса за его чёртову задницу? Правильно: никакого дела ей до этого нет. Всё-таки, это задница Макса, и если он позволяет Вивиан лапать его, значит, так тому и быть. Хотя, она всё же не имеет права дотрагиваться до божественной задницы Максимилиана. О, Господи, да что же она мелет! Совсем она не божественная! Нет, точнее, его задница, безусловно, шикарна, как и всё остальное, но не Саре об этом судить! Просто с тех самых пор, как неделю назад она, по чистой случайности, ворвалась к нему в душ, мысли о его проклятой заднице совершенно не покидают её голову. Этот момент, как сфотографированная анимационная картинка, всплывает в её голове снова и снова, когда Сара видит Макса, и краска постоянно заливает её и без того бесстыдное лицо. Но она никогда не забудет его обалдевшее выражение лица, когда он увидел её, стоящую в двери и пялящуюся на него во все свои широченные глаза, то ли от шока, то ли от того, что она просто дура. Правда, он был не совсем голым, что поначалу успокоило Сару, хотя его мускулистый торс она всё равно бы никогда не забыла. И вот случилось то, чего она так боялась: не до конца голым он был совсем недолго, потому что, видимо от неожиданности, он выронил полотенце, которое, в тот же миг скользнуло ему в ноги, и он предстал перед ней во всей своей красе. То чувство стыда, которое она испытала в это мгновение, одолевало её и по сей день, поэтому она старалась как можно реже встречаться с Максом глазами, что кажется, его порой даже очень забавляло. Гад этакий.

Но, каким же классным он был, когда Сара так бесцеремонно ворвалась в его ванную... Чёрт, он же ей всё равно, что брат! Дура. Дура. Дура. Выкинь эти ужасные мысли из головы. Тебе должно быть стыдно.

Сара бесшумно выдохнула воздух через лёгкие и, отвернувшись от танцующей парочки, стала оглядывать зал: здесь было безумно красиво, играла шикарная музыка, она видела счастливые лица людей, и была горда за своих друзей, которые являлись для неё семьей. Только сейчас Сара остановила свой взгляд на двери, заметив мистера и миссис Пирс. Она очень любила Пэгги Пирс, и ей так же, нравился Стэнли, он был приветливым и часто улыбался, хотя, для Макса это явно был не аргумент. Увидев, как он направился к родителям, Сара невольно поёжилась. Ой-ой-ой, кажется, сейчас что-то будет, ну пожалуйста, Господи, убереги этого придурка от глупостей.

Дженифер машинально сжала руку Сары. Она нервничала, как и все они, потому что никто не мог знать заранее, как Макс отреагирует на появление отца, и что он после этого выкинет.

- Может, пойдешь к нему?

- Думаешь? – Джен взглянула на подругу, в её глазах был испуг. – Я... позвала папу и даже не подумала о том, как сильно это заденет Макса. Я просто эгоистка.

- Нет, Джен, ты совсем не эгоистка. – Сара приобняла её за плечи. – Ты просто хочешь жить в полной семье, а нет ничего хуже, чем разрываться между отцом и братом.

Джен кивнула. Взгляд Сары следил за движениями Макса, который вежливо показал маме и отцу их столик, после чего приставил к ним своего лучшего официанта – Даниэля. Дженифер мгновенно подлетела к родителям, а Макс быстрым шагом пошел куда-то в другую сторону, и Сара точно знала куда: в его маленький, личный кабинет, в который он уходил, когда ему было необходимо побыть одному.

- Можно? – Сара постучала в открытую дверь, и Макс, стоящий к ней спиной, резко повернулся. В его глазах она успела заметить яростные огоньки.

Он кивнул. – Заходи. Что-то случилось?

- Нет. То есть, да.

Сара опустилась на диван и с волнением посмотрела на Макса, который успел сделать совершенно невозмутимое лицо.

- Что? – он сложил руки на груди и облокотился плечом о стену.

- Ты. Что с тобой?

- Почему ты спрашиваешь? Я в порядке.

- Макс, - Сара немного улыбнулась и покачала головой, - не надо, я ведь с пеленок тебя знаю.

- Со мной всё хорошо. – он проговорил это слишком резко для того, чтобы Сара, действительно, поверила, что всё хорошо. – И тот факт, что ты давно меня знаешь, совсем не доказывает того, что со мной что-то не так.

- Но ты злишься.

- Нет, я совершенно спокоен.

- Не ври мне, Максимилиан, я знаю, что ты зол.

Губы Макса сжались в тонкую трубочку. – Нет, не зол.

- Макс... ты всегда мог мне доверять, скажи, что изменилось?

- Ничего не изменилось, я всё так же тебе доверяю, но ты, на самом деле, беспочвенно раздуваешь проблему!

- Я же вижу, что нет! – Сара резко вскочила с дивана. – Хватит прикидываться, Максимилиан Пирс, что внутри у тебя совершенно ничего не происходит! Ты не даешь людям помочь тебе!

- Да не нуждаюсь я в помощи, *mia saга*⁵. – он немного помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил. – Со мной всё хорошо, тебе просто кажется.

- Ах, мне кажется, говоришь? – Сара не выдержала. – Тогда почему ты так трясешься от ярости, Макс? – она ткнула в него пальцем. – Ты, человек, который всегда казался мне самым храбрым и честным на свете, не можешь просто сказать мне правду! Никогда не думала, что скажу это, но ты трус!

- Я не трус. И я спокоен.

- Но ты ведь весь кипишь с тех пор, как увидел отца!

- Oh, mio dio, Sarah! Smettila di!⁶ – Макс невыносимо громко закричал, от чего Сара вздрогнула, слегка зажмурившись. Он давно не кричал на неё, так давно, что она даже забыла, каков он, когда зол, но сейчас он был очень зол, и Сара понимала, что зря затеяла весь этот разговор. Но что она могла поделать, если её лучшая подруга страдала, мечась между двумя родными мужчинами, один из которых, уперся как последний баран! И, главное, из-за чего? Просто потому, что не мог простить своему отцу его ошибок, будто сам, никогда в жизни их не совершал! Внезапно он незаметно подошел к ней и дотронулся до её плеч. – Прости. Меньше всего сейчас я хотел срываться на тебя.

- Ничего. – Сара улыбнулась и немного отстранилась от него, при этом опустив глаза вниз. – Я зашла сказать, что собираюсь домой, у меня очень разболелась голова...

Она развернулась, чтобы уйти, но Макс перехватил её и притянул к себе. По её телу прошел моментальный электрический заряд. Господи, да что же с ней происходило!

- Прости меня. – Макс прижал её к себе и поцеловал в волосы, как всегда делал это и с Джен, это был его обычный братский жест.

- Я простила, – её голос немного сорвался, а голова слегка закружилась, наверное, всё от того, что он сжимал её в своих объятиях. Они и раньше обнимались, и Сара никогда не чувствовала от этого каких-либо неудобств, только вот сегодня она почувствовала нечто иное. Когда он только лишь коснулся её, она ощутила такой прилив

хмеля, будто алкоголь с силой ударил ей в голову, и ей до безумия захотелось убежать, поэтому она легонько отодвинулась от него, чтобы унять внезапно всколыхнувшуюся внутри неё бурю. – Но, мне, правда, нужно идти, я, на самом деле,неважно себя чувствую.

- Ты обиделась? Скажи, что мне сделать, что бы ты перестала огорчаться?

- Макс, - она заглянула ему в глаза, - я вовсе не огорчаюсь, просто я еле стою на ногах, потому, что выпила слишком много алкоголя, да и мне нужно завтра рано вставать, поэтому я хочу поехать домой и выспаться.

- Но ты ведь только приехала...

Ну, а что, не могла же я сказать ему, что со мной происходит что-то неладное, и я просто не могу понять, почему это происходит именно тогда, когда он появляется в моём поле зрения!

Головная боль и перебор с алкоголем довольно-таки хорошая отговорка.

- Я побуду здесь ещё немного, - она улыбнулась, чувствуя, что Макс расслабился, - тем более, что ещё не поздоровалась с твоими родителями.

Лицо Макса озарила лёгкая улыбка, и он подставил Саре локоть. – Пойдем, мама будет рада видеть тебя.

В воскресенье Сара была полностью поглощена домашними заботами. Как бы то ни было, её братец был совершенно неуклюж во всём, что касалось уборки, но вот готовил он, просто пальчики оближешь! Они условились, что сегодня в квартире убирается Сара, взамен, Дилан готовил обед, а после и ужин. Сара уже давно хотела капитально вылизать свой райский уголок, хотя в её доме и так было трудно найти хотя бы одну пылинку, что её, конечно же, всё равно не останавливало, что-что, но вот убираться она любила до безумия. Включив плеер на полную громкость, она запустила пылесос. В ушах звучало «The Bee Gees – Stayin’ Alive», под неё Саре хотелось танцевать, поэтому она вытворяла с пылесосом совершенно необъяснимые вещи, а в добавок, ещё и громко пела, Дилан, полюбому видел это, и если хорошо знать этого человека, то он, несомненно, всё запечатлел на камеру. Но ей было всё равно, потому что у неё у самой было на него тысячу разных компроматов, поэтому, даже если он и снял её маленькое представление, то всё равно никому его не покажет.

Сара обожала танцевать, и ей до дрожи в коленях не хватало музыки на полную громкость, которой она могла бы без зазрения совести просто наслаждаться. Особенно, ей недоставало латиноамериканской музыки, в стиле Jennifer Lopez или Shakira, под которых она могла отжигать ночами напролет.

Когда Сара пропылесосила всю квартиру, она тяжело дышала, как после хорошей качественной пробежки.

Дилан взглянул на сестру и улыбнулся. – Пить хочешь?

- Не отказалась бы, – она опустилась на стул, подперев голову рукой.

- Ты как будто мила три пробежала, – он поставил перед ней стакан с водой, и Сара расплылась в улыбке.

- Я люблю держать себя в форме.

- Если быть точнее, ты любишь танцевать, и, насколько я помню, в детстве у тебя это получалось обалденно, я расстроился, когда ты бросила профессиональные занятия.

Улыбка Сары мгновенно пропала. Она помнила эти моменты очень отчетливо. Танцы были её жизнью, и она скучала по тем дням, когда могла выражать свои чувства с помощью плавных отлаженных движений. Многие подумают, что ей и сейчас никто не мешал этого делать, но это не так, ей мешали воспоминания. Она хотела бы быть учительницей танцев, открыть свою школу и направлять молодых девушек в их стремлении, но просто не могла продолжать заниматься профессионально, потому что это давалось ей слишком тяжело.

- Прости. – Дилан дотронулся до её руки, и Сара подняла на него свои глаза.

- Простить что? Ты же не виноват в тараканах в моей голове, – она тепло улыбнулась брату и встала. – Надо ещё вытереть пыль. – Сара взглянула на часы. – Потом я приму душ, и упархаю из собственного гнёздышка.

- Ты замечательная сестра, ты знаешь это?

- Конечно, без меня бы ты совсем пропал. – Сара бросила ему это через плечо и ушла заканчивать уборку.

Примерно через сорок минут вся её квартира просто блестела, и Сара решила, что ей пора принять душ. Когда первые струйки воды коснулись её, она удовлетворительно застонала. Прохладная вода была для неё лучшим успокоительным, и в то же время, она бодрила её, как ни что другое на свете, даже чашка горячего кофе с утра не создавала того эффекта, который образовывал холодный душ. Слабость Сары была в том, что вести себя тихо и спокойно, принимая душ или ванну, она тоже не могла, ей обязательно нужно было петь, причем петь до неприличия громко.

Сара накинула белый махровый халат до колен и немного растормошила волосы полотенцем, они светлыми небольшими волнами упали ей на плечи. Сара собиралась пойти и одеться, но как только она вышла из ванной, до неё донеслись такие обалденно манящие запахи готового обеда, а в животе так предательски заурчало, что она позволила себе немного вольности и решила пообедать так, тем более, что брат видел её и не в таком виде. Пока она шла к кухне, её улыбка тянулась до самых ушей. Как же она обожала, когда Дилан готовил, в нём явно пропадал талант гениальнейшего повара.

- Дилан, ты знаешь, тебе не помешало бы записаться на... - Сара мгновенно замолчала и замерла. За столом сидел Макс и смотрел на неё изумленно веселыми глазами. Дилан стоял к Саре спиной, но она заметила, что она тихонько тряслась: он смеялся над ней! Вот поганец.

Что Макс делает здесь так рано, чёрт бы его побрал?! А если бы она вообще решила выйти в нижнем белье, а он тут сидит?!

- Привет, Сара. – Макс ослепительно улыбнулся ей, а она решила, что пора пошевелиться и поэтому подошла к столу и села напротив него. – Чудесно выглядишь.

- Что, никогда не видел девушку в халате? – Сара изобразила полное безразличие к тому, что появилась перед ним в таком виде. С другой стороны, почему её это вообще должно волновать? Она же не голая, в конце то концов. И халат у неё тоже не падает от оцепенения, как у некоторых. О, нет, снова...

Дилан протянул Саре стакан апельсинового сока, Макс усмехнулся. – Видел, конечно, и не трудно догадаться, что находится под ним.

Сара чуть не подавилась соком, который уже успела пригубить. Офигеть! Вот он наглец! Не обращай внимания, Сара, он просто дразнит тебя, как и всех остальных девушек. Но, она же не все девушки, она ему почти, как сестра! Да что с ним такое? Совсем он сдвинулся что ли?

- Дилан, - Сара решила сделать вид, что совершенно не обратила внимания на его дерзкое замечание, - у тебя тут так вкусно пахнет, что я жутко захотела есть.

- Конечно, вкусно, я приготовил ризотто с курицей.

- Ммм, ты так давно её не готовил. – Сара блаженно улыбнулась, вдыхая приятный запах.

- Что, украл рецепт из моего ресторана? – Макс наигранно нахмурился, откидываясь на спинку стула.

- Любишь ты всё портить, Макс! Он и без твоих рецептов суперски готовит! – Сара неожиданно для самой себя показала ему язык и снова повернулась к брату, заметив при этом, как поднялась бровь Макса. Ну и пусть удивляется, и она может быть ребенком, тем более, что ей всего 23!

- Ладно, давайте, есть, а то я сам ужасно проголодался, пока готовил это нереально вкусное блюдо. – Дилан расставил тарелки с едой и сел, потеряв руки друг о друга. – Ну, всем приятного аппетита.

Пока они ели, то молчали. Ризотто, приготовленное её братом, оказалось настолько совершенным, что никто просто не смог произнести ни единого слова, наслаждаясь этой идеальной трапезой. Спустя десять минут, молчание нарушил Дилан.

- Сара, - он посмотрел на сестру, которая подняла на него свой взгляд, - ты так и не сказала мне, где сегодня проведешь своё время?

Она пожала плечами. – Я планировала пойти гулять с Дженифер, мы хотели пройтись по магазинам, поэтому я уйду примерно через час.

- По магазинам? – Дилан пристально посмотрел на сестру. – А потом?

Сара даже перестала есть. Дилан что, опекает её? Только этого ей сейчас не хватало.

- А потом мы собираемся потусить.

- Где?

- В клубе, Дилан. В ночном классном клубе.

- Сара, я не думаю, что это...

- ...хорошая идея. – закончила за него Сара. – Я знаю всё это.

- Тогда, может, вы с Джен выберете другой способ повеселиться? Я думаю, что Макс тоже со мной согласится, правда, Макс?

Сара кинула взгляд на Макса, который лишь открыл рот, но тут же утвердительно кивнул.

- И, кстати говоря, доешь то, что у тебя в тарелке.

- Я не хочу, я наелась.

- Ты съела мало, хочешь проблем со здоровьем? – его взгляд стал серьезным.

Сара промолчала.

- Кстати, во сколько ты вернешься?

- Не знаю ещё, Дилан, я не могу знать такое заранее!

- Не поздно. И я не шучу, чтобы до полуночи ты как штык была дома.

Вилка, которую Сара ещё секунду назад держала в руке, со звоном ударилась о тарелку. – Да что с тобой? Резко включил заботливого папочу?

Вообще Сара была жутко несправедлива к нему, говоря подобные слова, потому, что Дилан всегда заботился о ней, и всегда её оберегал. Но сейчас её просто выводило из себя то, как он вел себя с ней, хотя в большей степени её это скорее пугало, нежели раздражало. Опека для неё – это забота родителей, а их рядом с ней не было, Сара хотела видеть в Дилане брата, а не человека, который пытается заменить ей отца и мать .

- Сара...

- Что, Сара? – она подскочила. – Я уже не маленькая, Дилан! Мне не нужна такая въедливая опека! Я благодарна тебе, что ты волнуешься, и я послушаю тебя и не пойду сегодня в клуб, но если ты не перестанешь вести себя со мной так, будто ты мне отец, а не брат, мы с тобой поругаемся, Дилан, причем сильно.

- Сара!

- Хватит! Я не делаю ничего такого, чтобы ты настолько меня опекал! А когда я встречу парня своей мечты ты что будешь проверять его, нанимая частного детектива, чтобы узнать, не убьет ли он меня при первой возможности?! Никто не застрахован в этом мире, да, но ты не должен душить меня из-за этого!

- Боже, да что ты...

- Ты мне не папа и не мама, Дилан! Ты не заменишь мне родителей, как бы ты этого не хотел! Ты просто не они! Просто, хватит, ты не...

- Sarah, calmati!⁷ – Макс отрезал это очень резко, а затем бросил на неё умоляющий взгляд. – Vieni a se stessi!⁸. - Она посмотрела на Дилана

и тут же опомнилась. Она поняла, что её занесло. Да что с ней творится? Раньше она никогда не говорила так с родным братом. Дилан – всё, что у неё было, она просто не имела права так с ним поступать.

Сара прикрыла глаза, ощущая, как внутри у неё всё сжалось от невыносимой боли. Она вспомнила родителей, и прекрасно понимала, что для Дилана это такая же больная тема, как и для неё, но её брат хотел для Сары только самого лучшего, а она сорвалась на нём из-за своих внутренних демонов. - Прости, Дил. Я не хотела тебя обидеть. – она почти прошептала это. – Это было нечестно... говорить тебе всё это.

Дилан встал из стола и подошел к сестре. – Всё нормально. И ты меня прости, крошка, я же знаю, что ты уже давно не ребенок. – он обнял Сару и та тесно прижалась к брату.

- Я люблю тебя, и вернусь не поздно, обещаю.

- И я люблю тебя. Но, когда вернуться, можешь решить сама, ты уже взрослая, Сара.

Она заглянула брату в глаза. – Я маленькая девочка, которую ты когда-то обещал защищать и оберегать, и я всегда хочу ею оставаться. Ты помнишь, как сказал это?

Он кивнул. – Конечно, помню. – обняв сестру крепче, Дилан вымученно закрыл глаза, потому что воспоминания того вечера причиняли ему нестерпимую боль. – Такое невозможно забыть.

- Сара! Ты что так долго там возишься?

- Уж не дольше твоей капризной Викки. – Сара спустилась с лестницы, при этом, показав брату язык, на ней было серебристое платье в пол с открытой спиной, которую пересекали такие же серебряные нити.

- Ты уверена, что для восемнадцати лет, такое платье не слишком откровенное? – Дилан скрестил руки на груди и нахмурился.

Сара покосилась на брата. – Шутишь? Восемнадцать – это уже о-го-го! Тем более, что оно просто фантастичное! Мы с мамой выбрали его, грубый ты пижон!

- Ладно-ладно, если мама принимала в этом участие, то я не против. Но я согласен, что платье смотрится на тебе просто великолепно. – он улыбнулся сестре и подставил ей локоть. – Позвольте мне сопровождать Вас, мисс Бейли.

- Почту за честь. – Сара поклонилась и приняла его руку. – Дилан?

- Ммм?

- Ты точно не сможешь остаться сегодня с нами?

- Нет, у меня дела, крошка.

- Для папы это так важно: успех фирмы, и то, чего он добился...

- Сара...

- Ты снова идешь к своим друзьям, верно? - в глазах Сары заблестели слёзы.

- Крошка...

- Я совсем не вижу тебя с тех пор, как ты познакомился с этой Викки! Мне нужен брат, Дилан. А сегодня ты нужен ещё и нашим родителям! Ты нужен папе...

- Не нужен я ему.

- Не смей говорить так!

- Сара, давай закончим этот разговор!

- Ты сделаешь ему больно...

- Он прекрасно справится и без меня.

- То, что он не хочет, чтобы ты гонял, не значит, что он тебя не любит! Он тебя любит, поэтому так заботится о тебе!

- Сара, прошу.

- И я тебя прошу! Дилан, не делай глупостей, о которых потом будешь жалеть! Послушай меня, мы твоя семья, ты нужен своей семье!

- Я с семьей.

- Нет, ты не с нами. С того самого дня, тебя нет со мной.

- Сара, - он подошел к сестре и взял её за руки, - я всегда буду рядом с тобой, буду оберегать тебя и защищать, и ничто, слышишь, ничто не изменит этого. - он осторожно вытер слезу с её щеки. - Я люблю тебя, люблю родителей, что бы я ни делал, и что бы ни говорил, но я не хочу делать то, что хочет отец, я хочу жить сам, я знаю, что должно ждать меня сегодня, поэтому на вечер я не пойду.

Сара долго смотрела на брата, и он заметил в её глазах боль, которая эхом отозвалась и в его сердце.

Он думал, что она снова начнет его упрашивать, говоря, что он поступает неправильно, но она лишь кивнула ему и прошептала: - Надеюсь, ты не пожалеешь.

Глава 4

Макс смотрел на свои карты, которые потихоньку начинали составлять самую лучшую комбинацию, и думал, что его друзья сейчас выложат немало денег из своих карманов, которые медленно переключаются к нему в копилку. Роял-флэш - это самое лучшее, что может выпасть при игре в покер, и он очень надеялся, что ему повезет.

В руках он держал Туза и десять червей. Флоп был таким: десятка крести, Король червей и Валет пикей. У его друзей картина была явно хуже, о чём говорили их слишком сосредоточенные лица, хотя, ещё не всё было понятно с Диланом, он тоже играл, как настоящий профи.

Макс вспомнил, как в детстве отец учил его играть, проводя с ним за покерным столом часы напролет, и как бы Максу нелегко было это признавать, но именно благодаря Стенли, он являлся теперь одним из лучших игроков среди своих друзей, обирая этих несчастных до нитки.

Макс усмехнулся. Ну, ничего, сами виноваты.

- Бэт. Делаю ставку. – Кайл серьезно посмотрел на свои карты. Порой по мимике этого человека невозможно было понять, что он чувствует.

- Колл. – Дилан многозначительно усмехнулся. – Хочу посоревноваться с другом-задницей.

Макс поднял на него свои горящие глаза. – От задницы и слышу. – Вообще Дилан часто блефовал, что было его сильнейшим местом в игре, он вообще отменно умел притворяться.

Игра становилась всё интереснее. Два блефа? Или у них у обоих мог собраться роял-флэш? Макс задумался. Такой исход событий мог бы стать вполне реальным, потому, что на столе лежали десятка крести и Валет пикей, которые могли составить ещё два роял-флэша.

- Фолд. Я пас, парни. – Брайан сбросил карты, и откинулся на спинку стула. – Я всем бы вам посоветовал пасануть, потому что этот козёл Пирс снова сегодня нас обчистит, но вы уже сделали свои ставки, поэтому я просто вдоволь наслажусь, как вы выверните свои карманы. – По его лицу прошла довольная ухмылка.

- Спасибо, что веришь в меня, Брайан.

- Я тоже пас. – Питер сбросил карты. – Если я много проиграю, Стейси с меня голову снимет.

Алекс усмехнулся. – Ладно, девочки, сдаю тёрн.

На стол моментально легла Дама черви. Макс незаметно облегченно вздохнул. Ну, давай же, детка, ещё немного.

- Фолд. Я всё равно проиграю с такими картами! – Кайл пасанул и встал. – Вам пива принести?

Все кивнули.

Макс взглянул на Дилана, который, в свою очередь с непроницаемым лицом оглядывал друга.

Дилан внезапно изобразил на своём лице ухмылку. – Ва-банк, детка.

- Принимается. – Алекс взглянул на Макса. – Что ответишь?

Макс довольно улыбнулся, медленно отодвигая от себя фишки. - Ва-банк.

- Ой-ой-ой, игра накаляется. Леди и Джентльмены, я сдаю ривер. – Алекс осторожно перевернул карту.

- Роял-флэш, пупсик. – Макс вскрыл свои карты и довольно откинулся на спинку стула.

- Вот чёртов засранец! – Дилан скинул карты и рассмеялся. – Снова обставил! Нет, ну и как у тебя это выходит?

- У него просто есть муза, правда? – Кайл бросил каждому по бутылке.

- Нет у меня никого. – Макс поймал своё пиво и ловко открыл его. – Просто я Бог покера. – он улыбнулся, и сделал глоток.

- Кстати, - Брайан направил на себя внимание друзей, - я купил себе дом.

Глаза Дилана непритворно загорелись: - Наконец-то, когда едем обмывать?

- Мне осталось уточнить кое-какие формальности, и я думаю, что выходные через недельку мы сможем провести загородом. – Брайан довольно улыбнулся, отпивая пиво из бутылки.

- Вы знаете, что устроит мне Стейси? – Питер покосился на друзей.
– О, если она узнает, что накануне свадьбы я поеду на выходные к друзьям, она меня разделает на кусочки.

Брайан залился смехом: - Успокойся, Пит, - он похлопал его по плечу, - ты можешь смело брать Стейси с собой, и все вы можете брать подружек, я думаю, что хорошие стейки и незабываемый уикенд вам будут обеспечены.

- Что ты удумал, Вуд?

- Какая разница, что у него в голове? – Кайл расплылся в мечтательной улыбке. – Туда, где есть стейки и женщины, я поеду без лишних разговоров.

Дилан оглядел друзей. - Я тем более.

- Ну, вот и отлично, значит, заметано.

Весь следующий день Макс пытался придти в себя от деловой встречи, которая прошла утром. Розмари Браун – директор компании «Браун Индастриз», которая должна была стать его самым ценным и самым незаменимым деловым партнером, оказалась весьма непредсказуемой дамой. Он до сих пор не мог поверить в то, что услышал, и не мог понять, что ему делать дальше. В голове постоянно проносились её слова: *«Я хочу знать, что мои деньги попадут в хорошие руки»*. Конечно, они попадут в хорошие руки! Но этих слов для неё было недостаточно, и она объяснила, чего ждет от своей сделки: *«Максимилиан, мой отец прекрасно знал вашего деда, они были лучшими друзьями. На моих глазах, можно сказать, он открывал «УолтерПирс», на моих глазах он воплощал свою мечту. И я прекрасно*

помню, чего он хотел: он хотел, чтобы дело его жизни навсегда осталось в вашей семье, мой отец повторял это мне день за днем. Я знаю, что Вы лучший руководитель, какой только мог бы быть у ресторана, но кое-чего всё-таки не хватает». Здесь Макс окончательно перестал понимать, что происходит, последующие её слова просто выбили землю у него из-под ног: «Я дам свои деньги и свои связи только в одном случае: если буду уверена, что рестораном управляют не только мужские руки, потому что этому месту бесспорно нужен подход и со стороны женщины, деловой, но нежный подход. Да и я живу уже достаточно долго, чтобы знать, что деньги и влияние делают с такими, как вы». Когда Макс попытался объяснить Розмари, что его сестра по собственному желанию отказалась от управления их семейным делом, она лишь улыбнулась и закачала головой: «Я знаю, Максимилиан, и это её личный выбор. Я хочу задать Вам вопрос, ответить на который Вы должны честно, потому, что именно от него зависит, получите ли Вы мои деньги. Я очень осторожно отношусь к бизнесменам подобного рода, тем более, что я вижу в Вас огромный запал, и моральные принципы нашей семьи или моя личная прихоть, называйте это как хотите, не позволяет мне вести дела с неженатыми мужчинами, потому что я знаю, чем такое заканчивается». В этот самый момент Макс понял, к чему клонит Розмари Браун, и у него появился огромный ком в горле, который он был не в состоянии сглотнуть. «Скажите мне, Максимилиан, в Вашей жизни есть девушка, которая значит для Вас настолько много, чтобы стать Вашей женой?» Макс ответил ей незамедлительно, моментально, просто выпалил первое, что пришло ему в голову, не осознавая того, как именно он потом будет пожинать последствия своего ответа. Но что он мог сказать ей? Конечно, у него не было никакой девушки, и, если быть честным, ему и не хотелось думать обо всём этом, потому что Вивиан и так скрашивала его серые будни своими нескончаемыми появлениями, флиртом и соблазнами. После такого, ему не хотелось абсолютно ничего. Но сейчас важно было не это, а то, что его ресторан, ресторан его деда, нуждался в Розмари Браун и её помощи, поэтому Макс сам того не желая, сказал, что у него есть невеста. И самое отвратительное во всём этом было то, что он соврал, а он ненавидел врать, он вообще презирал всё то, что связано с ложью, лукавствами, подлогами, но сейчас он поступил совсем как его

отец: он пошел на обман, чтобы спасти свою задницу. Боже, в кого он превратился?

Придя домой, Макс сразу же рассказал всё Дженифер, которая, к его великому удивлению, слушала его весьма причастно.

- Ну, и что ты будешь делать?

- Я не знаю, Джен, не знаю. Как только Розмари узнала, что у меня есть любимая женщина, она сразу же потребовала назначить с ней встречу! Представляешь, она захотела пообедать вчетвером: я, моя невеста, Розмари и её муж! И кто, спрашивается, придет на эту встречу? Я один? Чёрт, зачем я вообще во всё это впутался?

- Ты думал о спасении «УолтерПирс», тебе не за что себя винить.

- Я думал о себе, да, в этом-то всё и дело! Я поступил так же, как и Стенли, даже не подумав о том, что возненавижу себя за ложь!

- Макс, - она подошла к брату, взяв его за руки, - хватит мучить себя думами о том, что ты плохой человек. Ты замечательный человек, и я знаю это, потому что я твоя сестра.

- Вот именно. Если бы ты не была моей сестрой, ты могла бы трезвее посмотреть на всё то, что я из себя представляю.

- Не правда, я всегда смотрю одинаково рассудительно на любую ситуацию, даже, если она связана с моими близкими.

- В ситуации с отцом, ты не была так рациональна.

- Я была ещё ребенком, и я хотела полную семью, признаться честно, я до сих пор её хочу, и мне больно видеть, как ты ведешь себя с нашим отцом.

- Он мне не отец, Джен.

- Нет, - её голос стал твёрже, - он твой самый настоящий отец, чтобы ты не говорил, и он любит тебя!

- Да кому нужна эта любовь сейчас?! Когда двенадцать лет назад я нуждался в его любви, он и бровью не повёл! Он просто оставил испуганного шестнадцатилетнего пацана на руках с маленькой сестренкой и спившейся от горя матерью!

- Макс...

- Что? – его глаза светились злобой от воспоминаний о том, что ему пришлось вынести, когда их отец просто наплевал на свою семью, а ведь они так нуждались в его плече. – Он уходил в запой на недели и месяца, он пил, пил и пил, ни разу даже не посмотрев в сторону своих родных! Он забыл, что у него была маленькая дочка, которая нуждалась в отце, потому что её мать целыми днями не выходила из своей комнаты. Стенли забыл, что у него был сын, который, всё это время пытался заработать денег, чтобы им было, что есть, потому что все деньги, которые их дед давал им, отец просто-напросто пропивал!

- Но отец всё осознал...

- Он слишком поздно осознал, Джен. По крайней мере, для меня.

- Ты просто упрямый осёл, Максимилиан Пирс! И, что бы ты знал, я вообще-то тоже всё это время жила, как в аду! Пока ты работал, именно я ухаживала за мамой, приводя в чувства отца! Именно на мою детскую психику повлиял развал нашей семьи, потому что десятилетняя девочка несла на своих плечах непосильную ношу: пыталась жить, при этом наблюдая, как день за днём рушиться её дом! Я готовила, я убиралась, я ходила за покупками, я кормила маму, которая изводила себя голодовками, я обхаживала запьяневшего отца, который лишний раз был не в состоянии дойти до ванной комнаты! При этом я всё ещё пыталась учиться в школе, и я почти не спала, ночами делая домашние задания! А ты всего этого не видел, Макс! Не видел, потому что работал, да, я знаю это, и если бы не ты, мы вряд ли бы поднялись из этой ямы, но я нашла силы простить, и ты должен их найти, потому что не тебе одному было тяжело, страдали мы все! А я страдаю и до сих пор.

Макс стоял на одном месте и не шевелился, его сестра первый раз в жизни говорила настолько эмоционально. Она не злилась, нет, скорее просто выплескивала всё то, что копилось в ней все эти долгие годы. Он прекрасно осознавал, что Дженифер, будучи совсем маленькой девочкой, взяла на себя то, что порой не под силу даже вполне взрослому человеку, и что жила она так несколько лет. Но он даже и подумать не мог, что его маленькая сестренка и по сей день живет под градом пуль, каждый день страшась того, что не выдержит их натиска.

Он притянул сестру к себе и почувствовал, как она расслабилась в его объятиях, так было всегда, и Макс был рад, что это не изменилось.

- Прости меня, я знаю, что и тебе было нелегко.

- Всё хорошо, - она замотала головой, - сейчас важно совсем другое, что мы будем делать с рестораном?

Макс обреченно вздохнул. – Скажем Розмари правду.

Дженифер резко отпрянула от брата и заглянула ему в глаза: - Нет, ты что, совсем с ума сошел? Мы не можем сказать ей, что ты бесчестно ей наврал, тем более, что без её помощи, «УолтерПирс» будет обречен!

- Но у меня нет невесты, ты что, хочешь, чтобы я её себе придумал?

- А почему бы и нет? Мы попросим кого-нибудь помочь.

Глаза Макса расширились: - Ты из ума выжила?

- Но Макс, это единственный способ!

Он отошел от сестры и отвернулся: - Нет, не единственный, и ты это знаешь.

- Мы не можем потерять ресторан, - Дженифер закусил губу, понимая, что нужно бить по самому больному, - дедушка не простил бы нам такой ошибки.

И она попала, потому что мышцы на спине Макса мгновенно напряглись.

«Дедушка не простил бы нам такой ошибки».

Нет, этого он просто не мог допустить. Уолтер Пирс был для него единственным человеком, которому Макс был обязан своей жизнью, и тем, чего он достиг, и подвести его, означало бы просто наплевать на всё, что он сделал для их семьи.

- Макс, - Дженифер дотронулась до плеч брата и вздохнула, - прости меня, я не хотела так говорить, но этот ресторан – наше всё, и ты должен сделать это, чтобы его спасти.

- Что сделать? Сыграть в игру? – Макс развернулся к Джен. - Да кто в здравом уме согласится помогать мне в таком? Платить кому-то за это деньги – низость, а играть на чужих чувствах – отвратительно мерзко. Тем более, что я не смогу обманывать Розмари, это неправильно. Да и если это вдруг затянется? Это будет ужасно нелегко.

- Кто знает, как всё это повернется? Может и не придется долго обманывать.

- О чём ты?

- Может, она посмотрит на вас один раз и решит, что у вас всё прекрасно. А потом просто поможет нам спасти наш бизнес.

- Ты не знаешь Розмари Браун, она будет проверять всё предельно досконально. Она будет искать любые шероховатости, и если, хоть что-то покажется ей странным, нам не только не видать её денег, но и придется жить с вечным чувством вины и позором, который опустится на всю нашу семью, и в частности на нашего покойного деда. А я не могу этого допустить.

- Ты смотришь слишком далеко, мне кажется, что всё обойдется, Макс.

- Ты привыкла всегда всё продумывать заранее, привыкла, чтобы все твои мысли и чувства были разложены по полочкам, ты привыкла к порядку, именно поэтому ты создаешь неповторимый, особенный для каждого интерьер, который так нравится твоим клиентам, правда? Делая план, ты можешь знать наперед, как именно будет выглядеть твоё творение. Но Дженифер, в жизни так не бывает, здесь едва ли можно с определенностью сказать, что наш обман не скажется на судьбе ресторана отрицательно.

Его сестра улыбнулась:

- Когда я создаю неповторимый и особенный для каждого интерьер, как ты выразился, я не всегда знаю наперед, как будет выглядеть то, что я делаю, потому, что в процессе у меня появляются новые идеи и мысли. Это как в жизни, планам здесь совершенно не место, хотя я и планирую, потому что так надо, и, наверное, потому, что мне так проще, но это совсем не значит, что всё, что делаю, подвергнуто жёстким просчетам. Нет, – она нежно дотронулась до щеки Макса и вздохнула, - ты должен понять, что спонтанность и неожиданности есть везде, и в этом прелесть жизни. Без надежды и риска было бы невыносимо просыпаться по утрам каждый день, поверь мне, это то, что я запомнила навсегда.

- И в кого ты у меня такая чудесная? – он улыбнулся и погладил сестру по волосам.

- Наверное, в старшего брата.

Он рассмеялся. – Ладно, но врать для меня всё равно будет невыносимо, хотя я буду тешить себя мыслью, что это ты меня заставила.

- Вот ты паразит! – она толкнула его в плечо и рассмеялась, когда Макс подхватил её на руки. – Отпусти! Мне же страшно! И я тяжелая!

- Шутишь что ли? Пушинка моя.

- Боже, вы невыносимы, мистер Пирс!

- Вы тоже, мисс Пирс.

С этими словами он бросил сестру на диван, заметив при этом её довольный взгляд: - Что ты удумала?

- Я только что придумала, кто может помочь тебе и сыграть роль твоей невесты. – с этими словами она взяла в руки телефон. – Подожди братец, сейчас всё будет.

***

- Несомненно, это была лучшая презентация, которую только проводила ваша компания, Сара, – седовласый мужчина пожал её руку и искренне улыбнулся девушке. – Я могу рассчитывать на долгий контракт с вами?

- Конечно, мистер Лофман. Мы почтем за честь такое сотрудничество.

- Великолепно, тогда завтра мы подпишем все необходимые бумаги. Ваш брат и Вы, просто невероятные люди, ваши родители, безусловно, гордились бы такими детьми.

В груди у Сары всё сжалось, но она улыбнулась, потому что теплота его слов была сейчас намного выше той боли, которую она испытывала при воспоминании о родителях:

- Спасибо, мистер Лофман.

- Ричард. Твой отец был моим лучшим другом, Сара, называй меня Ричард. В детстве ты всегда считала меня дядей, – он улыбнулся.

- Да, я помню, – её губы тронула невольная улыбка. Когда их родители погибли, семьи Лофманов не было в городе, и она никогда не забудет, как сильно скучала по человеку, который чуть ли не каждый день баловал её конфетами и игрушками.

- Мне очень жаль, - внезапно он сжал её руку, - что меня не было с тобой в тот день, что меня не было с вами обоими. Я до сих пор не

могу простить себе, что не увидел Алана перед этой трагедией, что не сказал ему, насколько важна для меня была эта дружба.

- Он это знал, - Сара сжала его руку в ответ, - он говорил о вашей дружбе каждый день.

- Правда? – его глаза наполнились такой надеждой, что у Сары невольно защемило в сердце.

Это была истинная правда. Её отец дорожил отношениями с Ричардом Лофманом, они чуть ли не вместе открывали эту компанию, он всегда рассказывал, скольким был обязан этому человеку, наверное, именно поэтому Сара была так сильно привязана к Ричарду. И в том, что его не было рядом, совсем не было его вины. Удивительно, как порой обычная ссора двух взрослых людей, приводит к таким последствиям.

- Конечно, правда, дядя Ричард.

- О, детка, - он улыбнулся ей, - спасибо, ты всегда была для меня как дочь, прости, что вы справлялись со всем одни.

- Тут не за что просить прощения. Вы не знали, что случилось.

- Я должен был позвонить! – в его глазах промелькнули слёзы, от которых у Сары снова ёкнуло в сердце. В глазах этого человека жила вина, она прекрасно могла отличить наигранность от настоящей совести, которая грызла изнутри. – Я ведь хотел позвонить. – он сел на стул, и его взгляд опустился вниз. - И Стеф всегда говорила нам, что это полное ребячество, а я не слушал её, думал, так будет проще, а проще не стало. – он немного помолчал, а Сара просто не знала, что сказать, потому что никогда не винила его семью в том, что произошло. Внезапно он поднял на неё свои глаза. – Ты простишь меня, Сара? Простишь за то, что я не позвонил и за то, что меня не было рядом, когда вам было так тяжело?

Она опустилась рядом с дядей и взяла его за руку. – Здесь совершенно не за что прощать, ведь в этом нет твоей вины, дядя

Ричард. Но, если тебе так будет проще, то да, конечно прощаю.

- Спасибо, Сара, – он снова сжал её руку. – Ты лучше меня, ты лучше всех нас, ты умеешь прощать и умеешь слушать. Повезет тому, с кем ты пойдешь по жизни, потому что именно с тобой, этот человек никогда не пропадет. Ведь рядом будет та, которая всегда готова поддержать, понять и простить.

- Не нужно, - Сара отчаянно замотала головой, - я вовсе не такая.

- Именно такая, Сара. И если ты позволишь мне, от имени твоих родителей, я хотел бы сказать тебе, что очень тобой горжусь. Ты именно такая дочь, о которой они всегда мечтали.

Сара почувствовала, как её глаза начинают наполняться слезами. *«Ты именно такая дочь, о которой они всегда мечтали»*. А они те родители, которых она всегда мечтала вернуть, потому, что жить без них каждый день становилось всё труднее, и чтобы люди не говорили, её боль не уходила с годами, а становилась лишь сильнее и больше.

- Сара, - она подняла глаза на седовласого мужчину, - только вот одного они бы никогда не поняли. Того, что ты по собственной воле отступилась от своей мечты.

- Я...

- Я знаю, что ты всегда хотела быть примером, что для тебя, важнее всего на свете были семья и то, чего от тебя ждут. Но это совсем не значит, что для того, чтобы оправдать их ожидания, ты должна отказываться от того, о чём грезил ещё совсем малышкой, от того, что делало тебя тем, кем ты должна была быть.

Сара отвернулась, чтобы дядя Ричард не заметил слёз, которые стояли у неё на глазах. Она на самом деле отказалась от всего того, что делало её счастливой, и всё ради того, чтобы быть такой, какой её хотели видеть, чтобы быть кем угодно, только не самой собой. Вся её жизнь была заранее продумана, до самых незначительных мелочей,

она хотела взрыва чувств, всплеска эмоций, но не должна была так жить, потому что ждали от неё отнюдь не этого.

По дороге домой Сара зашла в цветочный магазин. Ей до дрожи захотелось купить себе новые растения, за которыми она любила так бережно ухаживать. Проходя мимо больших увесистых полок, она глазами искала то, что могло бы крикнуть ей: «я то, что тебе нужно!». Её внимание привлекли нежно розовые цветы с белой каёмкой по краям, они были настолько красивые, что у Сары даже перехватило дыхание, да, это определенно именно то, что она искала. Этими цветами оказались прекрасные азалии, в магазине ей прочитали подробную инструкцию того, как нужно за ними ухаживать, и что лучше для них не делать. Довольная своей покупкой, Сара направилась к дому. Азалии, конечно, были прекрасны, но больше всего на свете, она любила розы, и всегда мечтала побывать в Портленде на фестивале. Улыбнувшись и отбросив все свои мысли, Сара вошла в дом. Уже подходя к своей квартире, она услышала пронзительный звонок своего мобильного. Чертыхнувшись, она кое-как изловчилась и поднесла телефон к уху.

- Привет, дорогая, ты не занята?

Покосившись на пакеты в руках, она улыбнулась. - Нет, Джен, не особо, у тебя что-то случилось?

- Ну, и да, и нет. – голос подруги, заставил Сары перестать улыбаться.

- Я могу чем-то помочь?

- Да, и ещё как, но только помощь скорее нужна Максу и нашему ресторану.

- Что? Нужна помощь с бухгалтерией или совет? Говори, я сделаю всё, что будет в моих силах.

- В общем... это не совсем телефонный разговор.

- Мне приехать?

- Нет. Жди дома, Макс к тебе уже едет, и, да, прошу тебя, это очень важно.

- Да, конечно... Джен, в чём дело?

- Это, правда, не телефонный разговор.

- У вас серьезные проблемы? Макс во что-то влип?

- Влип, милая, и кроме тебя, мне больше не на кого надеяться. Обещай мне, что ты не откажешь в помощи.

- Обещаю. Ты же знаешь, вы всегда можете на меня рассчитывать.

- Спасибо, позвони, как только всё обсудите.

Отключившись, Сара ещё долго прокручивала в голове разговор с Дженифер. Что у них случилось? И почему только она могла помочь? Но, что бы там ни было, она, без лишних расспросов кинется им помогать, потому что Пирсы были для неё всё равно, что семья, особенно, после смерти родителей.

Дилан прислал смску, что задержится ещё на пару часов, потому что ему нужно просмотреть кое-какие бумаги. Сара очень надеялась, что именно бумаги заставили его не приезжать домой, а не сумасшедшие гонки по трассе, хотя, она сомневалась, что это, действительно, так.

Сара успела принять душ и переодеться, после чего услышала звонок и направилась к двери.

***

- С ума сошла?

- А в чём проблема? – Дженифер положила телефон на стол.

- Я не буду просить об этом Сару! Не стану вовлекать её в наши проблемы.

- Макс...

- Нет! Она же член нашей семьи, как я скажу ей об этом? А вдруг, - Макс неожиданно запнулся, - придется делать что-то не совсем нормальное?

Лицо Дженифер расплылось в улыбке: - Что, например? Целоваться? – заметив сердитое выражение лица брата, она рассмеялась. – Да наоборот хорошо, что это именно Сара, глупый, а не Вивиан, например, после поцелуя с которой, ты автоматически записываешься в «будущие мужья». Сара же умная, и относится к тебе, как к брату, не переживай ты так, она всё поймет.

- Нет, ну, ты в конец спятила.

- Нет, я придумала, как можно помочь нашему семейному бизнесу. – её лицо приобрело оттенки злости.

- Я не стану просить её. Она не подходит на эту роль.

- Хорошо, - Дженифер поднялась с дивана и взяла телефон в руки, - Будь по-твоему.

- Что ты делаешь?

- Звоню Саре, чтобы сказать ей, что она не достаточно хороша для Максимилиана Пирса.

- Да что ты... Oh, mio Dio, aiutami!⁹ Ты всё переворачиваешь с ног на голову!

- Нет, я следую за твоей логикой.

- Логикой? Какой... Я никогда не говорил, что Сара не достаточно хороша, я лишь сказал, что она не подходит на эту роль!

Его сестра посмотрела на Макса исподлобья таким взглядом, будто он был полный идиот: - А есть разница?

- Есть!

- Для девушки – нет. – и она стала набирать номер на мобильнике.

- Джен, fermati!¹⁰ Ладно, - Макс посмотрел на сестру, которая вопросительно подняла бровь, - я поговорю с ней, но, если она не захочет – уговаривать не стану.

- Окей, – она довольно опустилась обратно на диван, - я всегда знала, что ты весьма покладист.

- Это всё потому, что ты слишком своенравная! – он попытался изобразить злость, но Джен это лишь позабавило. – Ты что, смеешься надо мной?

- Конечно, - она почти захлебывалась от истерики, - видел бы ты своё лицо!

Макс покачал головой: - Так, ладно, я пошел объясняться с твоей подружкой, потому что ты натворила дел.

- Ага, - Джен прилегла на диван, поправив волосы, - потом спасибо скажешь!

Всю дорогу до дома Сары, Макс не находил себе места. Что он скажет ей? Как объяснит, почему именно она должна будет сыграть эту роль? Хотя бы на этот вопрос ответ у него был: эта была целиком и полностью идея Дженифер. Пусть она убивает её. Но как он начнет? Боже, он даже не знал, с чего начать! Как будто, ей богу, предложение идет делать! Так, Макс, успокойся, это всего лишь просьба о помощи, и Джен права, Сара не откажет им в тяжелой ситуации, тем более, что ей нужно будет всего-то сходить с ним на ужин и на один вечер стать его невестой, а потом она может снова и дальше жить своей старой жизнью, всё будет как раньше.

- Да, всё будет как раньше.

Он позвонил в дверь и встал, готовый выпалить ей всё, что с ним произошло. Он вообще всегда всё рассказывал Саре, хотя, порой это вовсе и не требовалось, потому что она всё чувствовала сама: она всегда понимала, что было у него в голове, и всегда находила нужные слова, в отличие от него. Он совсем не умел красиво говорить, да и у него вообще не получалось говорить. И что он будет делать сейчас, он совершенно не представлял.

Дверь распахнулась и перед ним предстала Сара, на ней были простые тренировочные штаны и черная майка, её взгляд был взволнованным.

Да, умеет же его сестрица подогреть почву.

- Быстро говори мне, что случилось, - она закрыла за ним дверь, - я выслушаю тебя и постараюсь помочь.

- Сара, тут такое дело...

Ну, вот с чего он мог начать весь этот разговор? Она покрутит ему у виска, определенно покрутит, и будет права.

Она смотрела на него с нетерпением и с волнением одновременно:
- Ну? Джен сказала, что я могу тебе помочь, что я должна сделать?

И тут он решился: - Сара, стань моей невестой.

Глава 5

Сара смотрела на Макса и просто хлопала глазами. Услышав такие слова, любая девушка, должна бы растаять от восторга, кинуться парню в объятия и готовиться к счастливому торжеству. Но, было одно но, и оно потихоньку возвращало Сару к реальности. Ей что послышалось, или он...

- Что, прости?

- Я попросил тебя, стать моей невестой.

Офигеть. Не слышалось.

- Ты издеваешься?!

- Сара, нет, я...

- Джен позвонила мне, сказав, что у вас проблемы, что ты нуждаешься в моей помощи. – она, казалось бы, сейчас просто взорвется. - Я волнуюсь, переживаю, у меня голова разболелась от того, сколько я всего передумала! А ты заявляешься сюда и говоришь мне... стань моей невестой?!

- Сара, дай мне всё объяснить, это не то...

- Ты что, думаешь, что вот так вот просто ты можешь придти к любой девушке в дом, сказать ей «стань моей невестой» и она побежит исполнять твою прихоть? Нет, конечно, может, такие и найдутся, но явно это буду не я!

- Сара, притормози...

- То, что на тебя вешаются девушки, совсем не означает, что стану вешаться и я тоже! О, умопомрачительный Максимилиан Пирс, я не могу без тебя жить, я хочу быть твоей и только твоей, - она изобразила типичную девушку, которая с ума сходит по Макс, - это не по моей части, Макс.

- Сара...

- Уходи. Не нужна тебе моя помощь. А Дженифер потом от меня достанется!

- Oh, mio dio, Sarah... ascolta mi¹¹...

- Я ничего не желаю слушать! Выметайся из моего дома. – она открыла дверь и указала ему рукой.

Он подошел к Саре и заглянул ей в глаза, при этом слегка улыбнувшись: - Ты и слова не даешь мне вставить.

От его близости у Сары сильнее забилося сердце.

Тише ты, ненормальное, успокойся!

- Потому что совсем спятил, если думаешь, что можешь заявляться ко мне домой и нести всякую чушь относительно какой-то идиотской те...

Макс лишь закатил глаза и, не став слушать, что она скажет дальше, просто притянул её к себе и поцеловал.

По телу Сары моментально прошелся тот самый электрический заряд, который она чувствовала, когда Макс находился так близко к ней, но только сейчас он был намного сильнее. Она ощутила какое-то странное чувство в животе, которое возникло у неё впервые за всё это время. Сколько бы она не целовалась, такого она ещё не испытывала: его губы были такими мягкими, а запах его парфюма так манил, что она напрочь забыла, где она находится. Он тоже, казалось бы, не ожидал всего этого, но его руки держали её так крепко, что Сара невольно застонала, чувствуя, что её ноги уже подкашиваются. Боже, да что же она делает!

Взяв себя в руки, она отстранилась от Макса. Оба они прерывисто дышали, и Сара заметила некий испуг в его глазах. Она никак не предвидела того, что сейчас случилось: её поцеловал Максимилиан Пирс, брат её подруги, лучший друг её брата, её почти что брат!

- Ты... что это было? – это единственное, что Сара смогла выдать из себя. Хорошо, что она вообще была ещё в силах говорить, потому, что всё её тело ужасно дрожало, и она едва ли стояла на ногах.

- Прости, но по-другому тебя было просто не остановить.

Он тоже чувствовал себя неловко, чтобы он сейчас не говорил, и об этом свидетельствовали его движения и напряженная мимика.

- И ты ничего умнее не придумал? – она снова начинала кипятиться.

- Прости, но ты не дала объяснить мне смысл моих слов, и если бы я этого не сделал, то ты просто выставила меня за дверь!

- Нет! Ты мог бы просто крикнуть то, что ты хотел сказать, ну, или, не знаю, поступить, как мужчина!

Он усмехнулся и сложил руки на груди, прислонившись к стене: - Я так и поступил.

Вот наглец!

- Ты такая задница, Максимилиан Пирс! – она со стуком захлопнула дверь и прошла вглубь квартиры.

Он улыбнулся и последовал за ней: - У вас с братом одинаковые ругательства.

- Говори, что у тебя, иначе, я, действительно, выставлю тебя за дверь. – жар от поцелуя ещё не прошел, поэтому она хотела как можно скорее избавиться от его присутствия.

Макс медленно опустился на диван и по-деловому сложил руки.

Боже, дай ей сил. «Ну, давай же уже говори и уходи, потому что я не знаю, что ты со мной сделал, чёртов придурок!» Эта мысль снова и снова вертелась у неё в голове. Как же соблазнительно он поправил пиджак... чёрт, чёрт, чёрт, заткнись, Сара, и о чём только думает твоя бесстыжая голова!

- У ресторана серьезные проблемы: нам нужны деньги, причем немаленькие. А такую сумму не возьмешь даже в кредит, да и что уж говорить о наших сбережениях.

Сара стала немного внимательнее: - Насколько я знаю, у вас никогда не было финансовых затруднений, - она осеклась, - с того

момента, как вы встали на ноги. И мы с Диланом могли бы помочь деньгами, почему ты не обратился к нам?

Макс закачал головой: - Не всё так просто, Сара. Нам нужно продолженное финансирование... короче, это сложно. Просто поверь мне, иного выхода я не видел.

- Чем что?

- Чем обратиться к компании «Браун Индастриз».

- Шутишь? – глаза Сары моментально округлились.

- Ты знаешь её?

- Конечно! И Розмари Браун я знаю очень хорошо. Её муж вкладывался в нашу компанию на первых порах, когда она ещё только создавалась.

- Тогда ты прекрасно знаешь, как она ведет дела.

- Да, - Сара немного скривилась, - и, кажется, я начинаю понимать, в чём у вас возникли сложности.

- Seriously? – глаза Макса загорелись надеждой на то, что ему не придется ничего объяснять Саре, потому что это было бы настоящей пыткой.

- Seriously. Просто когда папа нуждался в их помощи, первым делом Розмари спросила у него «женат ли он». Ну, на ту пору они с мамой уже давно были женаты, поэтому, этот вопрос решился моментально. – Сара посмотрела на Макса с сочувствием. – Я так понимаю, именно это и вызывает у вас некие затруднения?

Макс выдохнул: - Да.

- Хорошо, - голос Сары стал невозмутимым, она встала и направилась на кухню, - я вижу, что тебе тяжело говорить, давай попробую я, тебе нужна моя помощь, так? Насколько я понимаю, ты сказал Розмари, что невеста у тебя есть, хотя, у тебя её нет, - она повернулась к Макс, - чай будешь?

Он медленно кивнул, удивляясь её спокойствию, ведь всего минуту назад она готова была убить его голыми руками.

- Чёрный или зелёный?

- Чёрный.

- Хорошо, - Сара щелкнула чайником, - она пожелала с ней встретиться, так? Я нужна тебе, чтобы сыграть роль твоей невесты, и помочь спасти «УолтерПирс».

- Как ты...

- Догадалась? – она улыбнулась Макс. – Я всё это уже видела в своей семье, тогда она захотела поужинать с моими родителями, чтобы удостовериться, что мой папа ей не соврал, сославшись на то, что терпеть не может холостых ловеласов.

- Но я ведь не такой.

- Да, но она-то этого не знает. Ладно, не важно, когда ужин?

- Завтра, в семь.

- Хорошо, я помогу тебе, Макс, я обещала Джен, что помогу в любом случае, и прости, что сразу не выслушала тебя.

- Всё нормально, тебе, правда, не трудно?

- Конечно, нет, мы же семья.

- Спасибо, Сара, - он расплылся в искренней благодарной улыбке, - ты тоже всегда можешь на меня рассчитывать.

- Я знаю. – она тоже улыбнулась. – Пей чай.

Весь следующий день Сара не находила себе места и постоянно смотрела на часы. Она бегала туда-сюда, пытаясь привести себя в порядок: она была под душем, по меньшей мере, четыре раза, она накрасила ногти везде, где это только было возможно, сделала тщательную эпиляцию, даже намазалась кремами и полежала с масками! Ей Богу, так тщательно она не готовилась даже к свиданию. Сара корила и ругала себя за свою оплошность: хоть и обещание, данное её подруге, было сильнее, она всё равно не могла успокоиться, не представляя, как выдержит сегодняшний вечер. Да ещё и Макс со своим поцелуем! Кто его просил целовать её? Он что, совсем забыл кто они друг другу? Хотя, Сара уже сама не могла ответить на этот вопрос, но одно она знала наверняка: одной из, для Максимилиана Пирса, она, ни за что не будет. Воспоминание о прикосновении его губ заставили Сару испытать прилив возбуждения: её тело явно хотело того, чему сама Сара столь сильно противилась. Как она сможет выдерживать его взгляд, принимать его касания и говорить с ним, если сама уже не уверена в том, что её игра останется игрой? Нет, ну это же надо было взять и согласиться на такое: изображать невесту Макса! А что, если потребуются какие-то доказательства того, что они на самом деле обручены? Вот чёрт, они совершенно забыли про кольцо!

Сара достала телефон и напечатала Максу смску: «Макс, у меня нет кольца, она нас раскусит», буквально через полминуты ей пришел ответ: «Чёрт, я совсем забыл про него! Не волнуйся, я всё устрою». Сара уже хотела напечатать следующую смску, как телефон снова запищал: «Твой размер я знаю».

Брови Сары удивленно поползли вверх, откуда он знает размер её пальцев? Ладно, не важно, но если кольцо ей не подойдет, она прийдет его на месте!

Макс обещал, что заедет за ней в шесть тридцать, на часах сейчас было три, значит, времени у неё ещё хоть отбавляй, нужно сосредоточиться на внешнем виде. А что ей надеть? Сара раскрыла дверцы своего шкафа. Боже, ну, в самом деле, не в костюме же идти, и

всё равно, что раньше Сару это ничуть не останавливало, ведь ей нужно было произвести впечатление на Розмари, а брючный костюм для этого явно не подходил.

Да и в гардеробе у неё нет ничего подходящего для ужина в ресторане, а те платья, которые у неё имелись, совсем не устраивали Сару, хоть и были они безумно дорогими и элегантными. Вздохнув, Сара вновь схватилась за телефон, ничего другого ей просто не оставалось:

- Джен? – Сара ещё раз оглядела свои вещи. - Мне нужна твоя помощь.

***

Блин, кольцо! Как он мог забыть про такую важную деталь в их спектакле? Без обручального кольца им никто не поверит, это было точно, ведь они оба состоятельные люди, и не сумеет купить простое кольцо – это чистой воды чушь. Макс сразу же ушел с работы, сославшись на деловую встречу, у него было ещё, как минимум три часа, но ещё нужно было соответственно одеться, а теперь, ещё и выбрать Саре кольцо.

По дороге в ювелирный магазин, Макс рассуждал о том, какое бы кольцо Сара хотела носить на пальце: с большим камнем, или с маленькими. С другой стороны, какая ему была разница, ведь это у них не настоящая помолвка, это просто спектакль. В итоге, недолго мучаясь, Макс выбрал кольцо, которое было всё усеяно чистейшими бриллиантами, а наверху, в середине, красовался один, который был больше остальных. Это кольцо привлекло его сразу, и почему-то он решил, что хотел бы видеть на Саре именно это кольцо, а так же, поймал себя на мысли, что, если бы эта помолвка была настоящей, он сделал бы тот же самый выбор. Размер Сары он знал давно, потому что нередко замечал, как они с Джен дарили друг другу кольца, или просто мерили их друг у друга, он совершенно не понимал, почему запомнил её размер, но с фактом не поспоришь.

Когда он приехал домой, то Дженифер там не оказалось, немного обрадовавшись тому, что не будет никаких расспросов, Макс натянул

на себя рубашку, брюки и пиджак: всё элегантно чёрное, подчеркивающее его мужественность.

Обернувшись, он заметил в дверях свою мать. Она улыбалась ему, подперев плечом косяк двери: - Ты такой красивый.

- Мам, ну ты чего... - он заметил, что Пэгги вот-вот расплечется, и подошел к ней.

- Нет-нет, всё хорошо, милый. – она заботливо поправила его бабочку. – Я так рада, что у тебя свидание с девушкой, настоящее свидание, и именно с Сарочкой, ты всегда знаешь, как я относилась к этой девочке, не понимаю, почему вы раньше не заметили, что вас влечет друг к другу.

Макс просто потерял дар речи. Влечет? Их с Сарой друг к другу? Нет, мама явно перегибает, они просто хорошие друзья, и идут вместе ужинать. Сара просто согласилась подыграть ему, чтобы спасти их семейное дело, именно так он это и воспринимал, только вот другие должны были думать иначе, поэтому он лишь кивнул: - Сам не понимаю.

- Не обижай эту девочку, родной, - она посмотрела сыну в глаза, - она настоящее сокровище.

- Не буду, мама. – он поцеловал её в макушку. – Ты у меня тоже сегодня очень красивая.

- Прекрати, Максимилиан, - женщина залилась краской, - едва ли я буду привлекательна в домашней одежде, с забранными в хвост волосами и без какой-либо косметики на лице.

- Не в этом истинная красота женщины, - он взял маму за руку и нежно заглянул ей в глаза, - а в её улыбке и её чувствах.

Пэгги улыбнулась сыну, проведя рукой по его щеке: - Дай Бог, что бы это от тебя услышала не только я.

- Я это и Дженифер говорю чуть ли не каждый день, когда она часами создаёт свой образ, - Макс расплылся в своей обворожительной улыбке, - правда, она говорит, что я подхалим, видимо, не на всех женщин мои слова действуют одинаково.

Его мать рассмеялась: - Она просто любит задирать тебя, Максимилиан! Дженифер вообще любит задираться, понабралась у твоих друзей ваших привычек.

- Ну, мам. Джен всё равно чудесная женщина.

- Конечно, чудесная, она же моя дочь, - Пэгги улыбнулась, - и я очень надеюсь, что в скором времени в нашей семье прибавится.

Макс мгновенно замер.

- Ты любишь Сару, сынок?

Вот такого он точно не ожидал. Чёрт! А что он может ответить? Лгать родной матери он не станет, хотя, он уже солгал ей, потому что она думает, что они с Сарой встречаются. «Ты любишь Сару, сынок?» Конечно, он любит Сару, и всегда любил, и даже очень, но как сестру. О большем он просто никогда не думал, потому, что всегда считал её частью своей семьи: они с Диланом просто были его семьей, и о чём-то серьёзном с Сарой он просто не думал. Он никогда не рассматривал её как женщину для отношений, никогда не смотрел на неё глазами мужчины, который смотрит на женщину, когда хочет её, и тут он понял, что сегодня ему придется всё изменить, чтобы Розмари Браун поверила в их блеф, он должен будет видеть в Саре свою женщину. И почему-то от этих мыслей в его горле снова встал ком.

- Максимилиан? – мама снова дотронулась до его щеки. – Что с тобой?

Макс моментально посмотрел на мать, поняв, что, кажется, молчал слишком долго: - Прости, мам, я просто задумался.

Женщина немного нахмурилась: - Ты задумался, когда я спросила, любишь ли ты Сару, которой купил кольцо, чтобы сделать предложение?

Чёрт, идиот!

- Нет-нет, - Макс попытался улыбнуться, - я просто задумался о том, как именно я буду просить её руки.

Пэгги немного помолчала, видимо, обдумывая его слова, но потом лишь улыбнулась, ещё раз поправив его бабочку: - Иди, Максимилиан, а то опоздаешь.

Он кивнул: - Я люблю тебя, мам.

- И я тебя, милый.

Макс поцеловал мать и ушел, даже не заметив пару темных пронзительных глаз, которые с материнским недоверием смотрели ему вслед.

Он подъехал к дому Сары ровно в шесть тридцать. Она пришла буквально через минуту и с улыбкой залезла к нему в машину.

- Привет, - они оба, видимо, решили, что лучше поздороваются на словах, во избежание неловких ситуаций.

- Привет, - он усмехнулся, вытаскивая из кармана коробочку, - готова к предложению?

Макс пытался немного разрядить обстановку, но Сара всё равно как-то непонятно напряглась, хотя и кивнула ему: - Только давай без слов, просто наденем мне кольцо и всё, это же не по-настоящему.

- Как скажешь.

Когда он открыл коробку, то сразу же посмотрел на глаза Сары: они естественно удивленно расширились, и он заметил в них восторг и искреннее восхищение.

Она подняла на него свой взгляд: - Оно прекрасно, - её голос был тихим, - но зачем ты так потратился? Оно же, наверное, невероятно дорогое.

- Пустяки, - он улыбнулся и взял кольцо в руки, - предложение в любом случае должно быть красивым, даже, если, оно не совсем настоящее.

Он увидел, как она улыбнулась. И почему он никогда не замечал, как привлекательно она улыбается? Уголки её губ подкупающе расхотелись, образуя притягательные ямочки на щеках. Только сейчас он заметил, как прекрасно она выглядит: её глаза были похожи на два больших топаза, на щеках появился румянец, а губы она накрашила простым красным блеском, который ослепительно сиял, притягивая к себе взгляд.

Она потянула руку к кольцу, но Макс одернул свою: - Ты что делать собралась?

Она вопросительно подняла одну бровь: - Надеть кольцо себе на палец. Или ты думаешь, что, когда женщине делают предложение, оно до свадьбы лежит в коробке?

- Нет, - он протянул ей свою руку ладонью вверх, - просто я сам хочу его надеть.

- Что? – она чуть ли не выкрикнула это, при этом её лицо приняло ошеломленный вид. – Макс, не валяй дурака, ты вовсе не обязан это делать...

- Не обязан, но я хочу, - их взгляды встретились, и он притягательно улыбнулся, - ты дашь мне свою руку или так и будешь ломаться, как маленькая?

- И вовсе я не ломаюсь, просто это совсем не обязательно.

- Сара, – он снова улыбнулся.

- Ладно, но не думай, что это что-то значит, - она протянула ему руку, при этом, Макс заметил, что оба они непритворно замерли.

- Точно без слов?

- Можешь спросить, соглашусь ли я стать твоей невестой на один вечер, чтобы скрасить твою скучную жизнь.

Макс расплылся в улыбке, и натянул кольцо ей на палец, сам удивленный тому, как легко оно скользнуло по её тонкому пальчику. Размер, явно был идеальным, и с этим он не прогадал.

- Скрась мою скучную жизнь, Сара, стань моей невестой, – он поднял на неё свои глаза, заметив, что она тоже слегка улыбается.

- Пожалуй, я смогла бы для тебя это сделать, – она осторожно забрала у него свою руку и добавила, - на один вечер.

Они вошли в ресторан «Роушен Клоде»: это место было чудом французской кухни, оно было светлым и по величине напоминало огромный зал для торжеств, всё в этом ресторане благоухало Парижем, городом, который так сильно нравился женщинам. Пока Сара снимала своё пальто, Макс оглядывал людей, собравшихся здесь, и нашел глазами Розмари Браун. Она сидела за столиком в чёрном элегантном платье, а рядом с ней, держа её за руку, сидел милый высокий мужчина, который, по-видимому, был её мужем. Они излучали такую любовь и нежность, что Макс даже невольно улыбнулся: по этим людям сразу было видно, что они живут душа в душу, и вряд ли они не смогут не заметить, что их так старательно пытаются обмануть.

- Идем? - Сара дотронулась до его плеча.

Макс обернулся на голос и замер. На Саре было роскошное красное платье в пол, которое безупречно подчеркивало её фигуру, прелестно выделяя достоинства. На ней было ожерелье из огненных рубинов, от великолепия которых у Макса перехватило дыхание, и такие же серьги. Только сейчас он заметил, что её волосы были заколоты в высокий изысканный пучок, тем самым, открывая её изящную шею. В его

голове моментально промелькнуло изображение того, как чувственно, но бережно он целует её, начиная от кончиков пальцев и заканчивая её алыми губами, как он медленно снимает это кричащее платье, представляя её пленительное тело своему взору...

Чёрт, о чём ты думаешь, очнись же, идиот. Сара тебе как сестра.

И вы уже давно не маленькие похотливые подростки, которым совершенно во всём видится секс. Вы два вполне взрослых и рассудительных человека, которые просто исполняют свои маленькие роли в этом величественном выдуманном спектакле, да, именно так. Соберись и веди себя соответствующе.

- Макс? - Сара слегка улыбнулась - Ты в порядке?

- Ты... просто обворожительна, - он неожиданно ласково улыбнулся, - я давно не помню тебя в таких притягательных нарядах.

Сара нежно улыбнулась: - Решила, что если уж играть, то по-крупному.

Да уж, это было явно крупнее, чем он мог себе представить, причем для него, всё это, кажется, не сулило ничего хорошего.

Он галантно предложил ей свой локоть, который она с благодарностью приняла, не помедлив ни на секунду.

Когда они подошли к столику, Макс представил Сару Розмари и её мужу, при этом обратив внимание на её реакцию. Она светло и тепло улыбалась, изображая ту, кем совершенно не являлась. Именно тогда Макс осознал, что она играет свою роль так, будто бы это исходит из глубины её сердца, а не от головы, в это мгновение что-то внутри него изменилось, наверное, это просто было связано со страхом, который сейчас полностью им завладел.

Глава 6

Сара сидела за столом, пытаясь успокоить своё взбунтовавшееся сердце. Держись, Сара Бейли, ты всё сможешь, ты превосходная

актриса, о чём тебе говорили абсолютно все, поэтому провести всего пару часов в обществе Браунов, является не таким уж и сложным заданием. Она глотнула Шардоне, чувствуя, как терпкая жидкость начинает разливаться по всему её телу, и это значительно прибавило ей храбрости.

- И давно вы знаете друг друга, Сара? - Розмари Браун одарила её пристальным взглядом.

Проверяет. Так, хорошо, теперь, главное, выдержать её напор, и всё будет хорошо, после этого вечера, всё снова станет как раньше. Её родители подарили ей незаменимое качество: она могла отлично врать, если это было ей выгодно, поэтому, сейчас, она сделала совершенно непроницаемое лицо, чтобы начать свою игру.

- Да, - Сара пригубила вино и улыбнулась, - мы знаем друг друга с детства.

Хоть здесь врать не пришлось.

- О, - Розмари расплылась в искренней улыбке, - это так романтично, правда, милый? - её муж утвердительно кивнул, а Розмари ласково взяла его под локоть и посмотрела на Сару. - Знать друг друга всю жизнь и потом внезапно понять, что вы не можете жить друг без друга, не знаю, что может быть лучше.

Сара почувствовала, что проникается большой симпатией к этой женщине. На вид Розмари было около пятидесяти, она имела светло русые волосы, совсем как у Сары, только они были сильно вьющиеся. Её глаза были глубокого синего цвета, и напоминали ей её любимые сапфиры, а её улыбка и вовсе подкупила Сару настолько, что она даже расслабилась.

- А кто же из вас сделал первый шаг? - муж Розмари, Кларк, улыбнулся им.

- Вообще-то, Макс, потому, что до этого я ещё не совсем осознавала, что у меня есть к нему чувства. - Сара выпалила первое,

что пришло ей в голову, и с облегчением заметила, что Макс кивнул головой.

Его поддержка сейчас была очень важна для неё, потому что, одно дело – врать, когда это касается лично тебя, а совсем другое – помогать кому-то, ведь от того, что она скажет, зависит мнение, которое у Розмари сложится о Максе. А от этого мнения, напрямую зависит, получит ли он её поддержку и помощь, без которой просто потеряет свой бизнес. И всё было бы не так значительно, но Сара знала, что ресторан до безумия важен Максиму вовсе не потому, что он приносит колоссальный доход, а потому, что это было жизнью его деда, человека, который помог ему встать на ноги, тем самым, не позволив опуститься на самое дно.

- Сара была очень застенчивой, и я решил взять инициативу в свои руки, - он повернулся к ней, при этом, заглянув прямо в её шоколадные глаза, - и не пожалел об этом ни на секунду.

Его взгляд был таким мягким, что Сара ощутила молниеносный прилив тепла, она опустила глаза в свою тарелку с салатом и изобразила лёгкую улыбку, чтобы её реакция походила скорее на смущение, хотя, внутри у неё было что угодно, но уж точно не стеснение.

- Это очень мило, - Розмари улыбнулась и обратилась к Максиму, - а как ты сделал Саре предложение?

Сара чуть не поперхнулась вином. Вот чёрт! Этого они с ним в машине не обговорили. Она взволнованно посмотрела на Максима: что сейчас будет Сара даже и представить себе не могла.

Макс, прошу тебя, только не выдай нас.

Лишь украдкой взглянув на него так, чтобы не показать своего беспокойства, она заметила лёгкую и непринуждённую улыбку, которая заиграла на его губах, он будто что-то очень сердечно и с теплотой вспоминал.

- В общем, это было не совсем обычно, - он откинулся на стул и его взгляд устремился куда-то сквозь стол, - Сара особенная девушка, она добрая, нежная, заботливая, и всегда готова прийти на помощь.- Макс немного помолчал, и Сара ощутила, что её сердце забилось сильнее. - Но мы не верили, что подходим друг другу, оба не понимали, что предназначены друг другу судьбой, и что мы должны, во что бы то ни стало бороться за свою любовь. Я как сейчас помню, - Макс усмехнулся, - стоял теплый весенний день, мы тогда сильно поругались, потому, что она не знала, чего ждать от наших отношений, не знала, как я отношусь к ней, а я любил её, очень сильно любил, но я так испугался тогда, что решил, что это конец.

Сара замерла. Нет, только не это...

- Сара собрала свои вещи, а от Дженифер я узнал, что она купила билет на самолет, и хочет перебраться в Калифорнию: а это чертовски далеко, я понял, что не смогу жить без неё. – Макс взглянул на Сару, а у неё в одно мгновение опустилось сердце и она просто-напросто забыла, что нужно дышать. - Тогда я и решился. Я поехал за ней в аэропорт, не теряя при этом ни минуты, я думал, что моё сердце остановится, потому что боялся, что могу опоздать.

Розмари и Кларк слушали Макса с замиранием сердца, впрочем, как и сама Сара. Она понимала, что ещё одно слово, и она просто расплачется, потому, что она уже знала, что Макс скажет дальше.

- И вы успели, правда? – Розмари взволнованно посмотрела на Макса.

Он неподдельно искренне улыбнулся, одарив Сару нежным взглядом: - Как видите.

- О, Боже, как же это романтично! – глаза Розмари были на мокром месте, но глаза Сары тоже оставляли желать лучшего.

Держись, Бейли, просто отстранись от воспоминаний. Дыши глубоко.

Сара старательно пыталась успокоить бурю, которая сейчас разгоралась внутри неё: это только воспоминания, только история.

- И что же вы сделали потом, Максимилиан? – тут уже не сдержался Кларк.

- А потом, - он улыбнулся ему, - я совершил самый сумасшедший поступок в своей жизни, но самый правильный: я сделал этой женщине предложение прямо в аэропорту. – Кларк одобрительно покачал головой, а Розмари снова улыбнулась. - Я залез в кабинку, где обычно сидят диспетчеры, не помню точно, как она называется, - он усмехнулся и все посмеялись, - и сказал девушке, которая там сидела, что сделаю всё, что угодно, лишь бы она разрешила мне позаимствовать у неё микрофон. – Сара прикрыла глаза, чтобы не дать воли своим слезам, Розмари и Кларк внимали каждое его слово с таким восхищением, что и самой Саре, если бы она это услышала, было бы трудно поверить в то, что этого не было. – Я объяснил ей, что если не скажу одной женщине, как много она для меня значит, то потеряю её навсегда, чего совершенно определено не переживу.

- И что же эта девушка? Она дала вам микрофон?

- Дала, - Макс посмотрел на Розмари, - потому что побоялась, что в таком состоянии я что-нибудь натворю, я ведь просто обезумел тогда от горя. Но я успел, - Макс взял Сару за руку, и их взгляды встретились, - я прокричал на весь аэропорт, что я просто полный идиот, раз позволил ей усомниться в наших отношениях хотя бы на секунду. Я кричал, что Сара необходима мне больше, чем сам воздух, и что я, не задумываясь, отдал бы за неё свою жизнь. А потом, я попросил её стать моей женой.

- И что же вы, Сара? – теперь взгляды Кларка и Розмари были полностью обращены к ней.

В её глазах заблестели слёзы. «*И что же вы, Сара?*» Ничего, она никогда не слышала от Макса таких слов, у неё никогда не было такой истории, и такого волшебного предложения. Она вообще никогда не

испытывала таких сильных чувств, которые ей приходится сейчас изображать.

Но, несмотря на это, ей нужно играть.

Сара всё ещё не отрывала своих глаз от глаз Макса : - Что я нуждаюсь в нём сильнее, чем странник в пустыне нуждается в глотке воды, потому что без него, нет смысла в моём существовании, – голос Сары перешел в шепот, дышать стало невыносимо трудно, поэтому она сглотнула, - и что я умерла бы, если бы он не остановил меня.

- Это просто волшебная история. – Розмари расплылась в улыбке, при этом немного промокнув глаза. – Зря я думала, что такое бывает только в кино, есть ещё мужчины, способные на полные безумства ради любимой женщины.

Сара отвела свой взгляд в сторону, она не могла сейчас смотреть ему в глаза, их выражение было слишком невыносимым для неё. Почему он рассказал именно это? Почему не придумал что-то другое? Он знал, знал, как важна для неё эта история. Он знал, что это было её мечтой, иметь такую же сильную любовь. Знал, как сильно она чтит эту историю, как это влияло на её чувства, как заставляло её сердце стучать с бешеной скоростью. Он не мог не заметить, как повлияли на неё его слова, и даже, если бы и не заметил, он всё равно знал истинную причину того, почему у Сары так участился пульс. Это была вечная история, которую она навсегда сохранила в своём сердце, бережно поместив её в самый его центр. Бессмертная история любви двух людей, которые не могли прожить друг без друга ни минуты, людей, негасимый огонь которых, полыхал до сих пор, огонь любви её родителей.

***

Сара не знала, как она перенесла этот вечер, но, вернувшись, домой, она наконец-то почувствовала себя свободной: свободной от вранья, от чувств и эмоций, свободной от всего этого фарса, который они разыграли сегодня. Она не выдержала того эмоционального напряжения, которое разгоралось внутри неё, поэтому, как только Кларк и Розмари попрощались с ними, она сразу же попросила Макса отвезти её домой. Всю дорогу она молчала, потому что знала, что если

скажет хоть слово, то просто расплачется. Розмари приняла её состояние за волнение от воспоминаний её фантастично сказочного предложения, по сути, так оно и было, только вот это было не её предложение, но всё, что касалось её родителей, ей было больно вспоминать до сих пор. Сару встретил Дилан, пытавшийся расспросить её, как прошел её ужин с подругами, но Сара ничего ему не ответила, а просто заперлась у себя в комнате, она хотела побыть одна, побыть наедине со своими воспоминаниями, которые душили её, но которые никогда не покидали.

Подруги. Конечно, она ничего не сказала своему брату про просьбу Макса, потому что если бы он узнал, то сильно разозлился бы, а если бы ему ещё и рассказали про поцелуй, то он и вовсе набросился бы на него с кулаками. Но про поцелуй не знал никто, Сара не сказала об этом даже Дженифер, потому что совершенно не представляла, как именно она может объяснить, почему целовалась с её братом, и почему этот поцелуй никак не выходит из её головы.

Сара наполнила ванную горячей водой и погрузилась в успокаивающее небытие, которое всецело вырывало её из реальности. Музыка была сейчас необходима ей как глоток свежего воздуха, поэтому она блаженно закрыла глаза и воткнула наушники в уши. Она включила расслабляющую, медленную мелодию, которую включала всегда, когда чувствовала, что её сердце начинает болеть: Darren Hayes – *Insatiable*. Эта песня всегда умиротворяла её, отпуская всё то, что так мучительно разрывало её изнутри. Слова песни всегда вертелись в её мыслях, готовые вот-вот сорваться с языка, особенно, Сара любила её петь, пропуская через себя каждое слово, каждый звук. Но ей до безумия не хватало движений, которые помогали бы ей окончательно разряжаться, ей не хватало танцев.

Родители были для неё тяжелой темой, всегда и везде, и то, что Макс ударил сегодня по самому больному её месту, вызвало у неё, как ни странно, смешенные чувства: с одной стороны, это подействовало на неё сокрушительно, потому что её душа разбивалась на мельчайшие осколки при малейшем воспоминании о том вечере, а с другой – это

напомнило ей, как сильно она скучала по маме и папе, и как до дрожи по всему телу ей их не хватало.

Неопределенное количество времени спустя Сара вышла из ванной и легла на кровать. Ей было глубоко всё равно, что стояла уже середина ночи, она просто чувствовала себя невыносимо опустошенной, утомленной и изнеможенной, и только поэтому заставила себя лечь в постель, хотя спать у неё не было ни малейшего желания. Её взгляд привлекла одна единственная фотография, которая стояла у неё на тумбочке, такая бесценная, родная и ничем незаменимая. Цветной снимок, на котором были изображены Сара, Дилан и их родители, все такие улыбающиеся, не знающие, что совсем скоро, жизнь каждого из них обернется одной большой трагедией.

Прошло уже пять лет со дня их гибели, но Сара до сих пор была не в состоянии простить себе, что ничего не смогла сделать, что позволила им погибнуть: в тот день она мечтала только об одном – умереть вместе с ними. И чего она точно никогда себе не простит, это того, что они погибли, спасая её.

- Стеф, иди сюда, сделаем семейное фото!

- Тебе что, мало совместных фотографий? – её мама подошла к мужу, и он обнял её, при этом нежно поцеловав.

- Ой, да ладно вам! – Сара сложила руки на груди и улыбнулась. – Я, конечно, понимаю, что я уже далеко не ребенок, но всё же, вам следовало бы помнить границы ваших нежностей.

- Ой, детка, - Стеф подошла к дочке и поцеловала её в волосы, - я безгранично люблю вас всех, поэтому прости, если мы тебя смутили.

Сара расплылась в улыбке: - Да не смущаете вы, я люблю, когда вы вместе, я люблю, когда все мы вместе.

- Дилан! - отец громко позвал сына. – Где его опять носит?

- Он сейчас придет, наверное, музыку слушает.

- Не будь к нему слишком строг, родной, у него трудный возраст. – её мама подошла к Алану, положив ладони ему на грудь, и ласково заглянув в глаза.

Он улыбнулся жене и прижал её к себе плотнее: - Не буду.

- Да тут я, – Дилан стремительно сбежал с лестницы, неся в руках фотоаппарат, - без него не очень бы получилось сделать снимок, правда? – он улыбнулся родителям и встретился глазами с сестрой. – Ну, что, крошка, готова к семейному фото?

- К счастливому семейному фото, – отец обнял её, расплывшись в своей самой очаровательной улыбке, и Сара, воспользовавшись моментом, прижалась к нему.

Дилан настроил фотоаппарат и подбежал к семье, обняв маму.

В тот момент Сара подумала, что нет семьи счастливее, потому что именно в их доме всегда царила та любовь, о которой писали в сказках, та любовь, которую все так старательно искали. Она улыбнулась. Сара обожала свою семью больше всего на свете, потому что здесь все жили чувствами, которыми был пропитан их дом, потому что здесь все жили искренне, не думая о том, что будет потом, а думая лишь о том, что они имеют сейчас. И она была бесконечно благодарна судьбе за тот подарок, который она ей преподнесла, и который она не променяла бы ни на одно сокровище на всём белом свете.

Сара так и не уснула этой ночью и поэтому в шесть утра бросила тщетные попытки хоть немного отдохнуть. Когда она вышла из комнаты, Дилан уже завтракал, что-то печатая в своём блэкберри.

Он поднял на неё свой взгляд и слегка улыбнулся: - Доброе утро, крошка.

- Доброе утро, - Сара налила себе сока и села на высокий стул, при этом, оглядев брата, - ты же сказал, что не работаешь сегодня?

- Я и не работаю, - он усмехнулся, а Сара удивленно вскинула бровь.

- Тогда почему ты сидишь тут в 6 утра?

- Тот же вопрос я могу задать и тебе.

Сара кивнула и улыбнулась: - Ладно, сдаюсь. Это семейное.

- Именно, и кстати, мы с тобой кое-куда поедем сегодня. - лицо Дилана приняло строгий вид и он ткнул в неё пальцем. - И я знаю, что планов у тебя нет, поэтому даже не пытайся отвертеться.

- Планов нет, а что ты задумал?

- Это сюрприз.

- Сюрприз? - Сара вопросительно подняла бровь. - Странно, день рождения у меня лишь через месяц.

- Почему ты думаешь, что близкие люди устраивают друг другу сюрпризы только по какому-то случаю?

Сара пожала плечами: - Так вроде принято.

- Не в этой семье, Сара Бейли. - серьезность, с которой он это сказал, заставила девушку улыбнуться, хоть и вышло это слегка кисло.

- Ладно, - Сара сложила руки на столе, - сколько у меня времени?

Дилан поднял руку, чтобы взглянуть на свои часы: - Минут десять, от силы пятнадцать

Глаза Сары полезли на лоб: - Обалдел?

- Ну а что? Сара, ты же не похожа на тех ненормальных, которые собираются часами.

Сара вспомнила, как вчера собиралась на ужин весь день.

- Ты и не представляешь, как тебе крупно повезло, что я твоя сестра, иначе ты бы остался без головы.

- Прости, - Дилан залился смехом, - пока мне больше не над кем издеваться, кроме тебя.

- А-ха-ха, очень смешно, - Сара одарила Дилана сердитым взглядом, - ладно, потом тебя убью, мне одеть что-то особенное?

- Ага, - Дилан усмехнулся, - одежду поудобнее.

- Ненавижу тебя, - Сара встала, чтобы пойти собираться.

Дилан снова расплылся в своей обворожительной улыбке: - Не правда, ты меня любишь.

Сара показала брату язык и ушла в свою комнату. Открыв свой громадный гардероб, она, не задумываясь, натянула темно синюю футболку и свои не очень дорогие темные джинсы, они были свободными, не стягивали зад, но очень хорошо на ней сидели. При этом она размышляла над тем, что сказал ей Дилан, она и правда никогда не собиралась по несколько часов, не то, что весь день. Сара снова вспомнила события того вечера, когда Макс поцеловал её и в животе у неё что-то вновь запорхало, нет, это были точно не бабочки, это просто не могли быть они.

Выбросив из своей дурной головы эти мысли, она натянула кроссовки и вышла из комнаты.

Дилан стоял у стены, оглядывая сестру, и широко улыбался: - Знаешь, за что я тебя обожаю? Когда тебе говорят надеть что-то удобное, ты не напяливаешь короткое платье и огромные шпильки.

- В этом вся я, - губы Сары тронула лёгкая улыбка, она потянулась и чмокнула брата в щеку, - такой наряд я одела бы скорее для другого случая.

- И кому же так повезет? - Дилан усмехнулся, и они вышли за дверь

Сара лучезарно улыбнулась: - Не знаю, но тебе уже повезло.

- О, бесспорно.

Всё время, пока они ехали, Дилан не обмолвился ни словом, а так как Сара не успела позавтракать, то её брат настоял на том, что по пути они заедут в кафе «У Донны», в котором готовили лучшие блинчики на свете, и бесподобные фирменные пироги с вишней. Сара безумно обрадовалась этому, особенно, когда узнала, что именно в этом сюрприз Дилана и состоял, и он планировал, что этот день они проведут вместе с женщиной, которая была им очень дорога. Донна была немного полноватой, но до безумия приятной женщиной: её рыжие волосы забавно обрамляли её голову, а желто-янтарные глаза излучали такую приветливость и нежность, что, побывав здесь всего один раз, любой становился, чуть ли не постоянным клиентом. Донна знала Дилана и Сару ещё с самого их детства, когда они ещё жили в их большом и прекрасном доме, как раз недалеко от «У Донны», а их соседями была семья Пирсов, собственно, именно так они и познакомились, став очень дружными. Дети так привыкли к Донне, что стали называть её тетёй До, чему она совсем не противилась, а скорее наоборот, ей это очень нравилось. Когда Сара и Дилан приходили к их рыжеволосой добродушной тёте До, обычно, она всегда рассказывала им что-нибудь забавное из их прошлой жизни, то, чего они сами могли бы уже не помнить, либо, они просто придавались общим воспоминаниям. От этих нечастых, но таких важных встреч, у Сары всегда теплело на душе.

- Я до сих пор каждое утро прохожу мимо вашего дома, без вас он кажется таким пустым, - Донна вздохнула, многозначительно посмотрев на них, - и вы до сих пор не решились его продать?

- Не решились, - Дилан слегка поник, - с этим домом связано очень многое, и дело тут не только в том, что мы просто-напросто не можем расстаться с болезненными воспоминаниями, просто эти воспоминания – всё, что у нас осталось.

Сара резко подняла свой взгляд на брата: раньше он никогда не говорил ничего подобного, и как Сара не пыталась порой поговорить с ним на эту тему, он просто закрывался от неё, переводя разговор совершенно в другое направление. А сейчас он озвучил то, чего Сара ждала от него все эти долгие пять лет.

- Я понимаю, родные мои, - Донна взяла их за руки, - но дом такой холодный, такой одинокий, от него совсем не веет той теплотой, которая царила там до того, как они...

Сара сжала руку Донны: - Всё хорошо, ты можешь произносить слово «погибли», я выдержу.

Она понимающе кивнула, но всё-таки не решилась сказать того, чего на самом деле, Сара очень боялась услышать, и девушка мысленно поблагодарила её за это.

Сара хотела жить в их доме, потому что очень сильно любила его, но она задыхалась лишь при одной мысли об этом. С того самого дня, она ни разу не переступила порог родного дома, потому что как только она приближалась к нему, внутри у неё всё каменело, дыхание мгновенно перекрывало, а сердце останавливалось. Она знала, что это неправильно, но ничего не могла с собой поделать: ей до безумия хотелось увидеть родные стены, пройти по таким знакомым ей коридорам, заглянуть в комнаты, которые дышат их прошлым, но она боялась. Боялась очень сильно, потому что всё в этом доме было пропитано воспоминаниями о той ночи, воспоминаниями о той трагедии, которая перечеркнула всю её жизнь, всю их жизнь. И она не

знала, когда настанет тот день, когда она сможет перебороть свои страхи, и настанет ли он вообще.

- Скоро всё будет не так, тётя До, - Дилан нежно сжал её руку и ласково посмотрел на рыжую женщину, которую они так любили, - вот увидишь, очень скоро, всё изменится.

Тётя До так вымученно улыбнулась, что у Сары поневоле болезненно сжалось сердце. Донна кивнула им, в её глазах блестели слёзы: она тоже любила их родителей, она любила Сару и Дилана. Поэтому, всегда страдала вместе с ними.

В тишине они просидели около получаса, просто каждому из них нужно было какое-то время, чтобы успокоиться. Но уже буквально в следующую минуту они начали вспоминать радостные моменты из их прошлого и смеялись нелепостям, которые Сара и Дилан совершенно не помнили.

- А ты помнишь, как голышом бегала по лужайке у Пирсов? – тётя До внезапно забавно рассмеялась, а Сара чуть не подавилась куском её пирога.

- Я, что? – она подняла свой взгляд на тётю.

- Да-да, милая, это было так смешно! И ты ещё всё время кричала «Макс, смотри какая я красивая!»

О, Бог мой, это полный провал. Она. Бегала. Голая. По. Лужайке. Макса. И это только полбеды, потому что она кричала ему, что она красивая, а он...

- И он смотрел на меня? – Сара очень надеялась услышать, что её хитрости обернулись неудачей.

- О, тебе было всего пять, милая, не переживай ты так, даже, если бы он и сильно вглядывался, то всё равно бы не нашел для себя ничего интересного.

Сара закрыла лицо руками: - О, Боже.

Оказалось, что не только она видела Макса без одежды, правда, есть существенная разница в том, что ей на тот момент было всего пять, а когда Сара видела его, Макс был уже взрослым сформировавшимся мужчиной со всеми своими...

- Нужно обязательно рассказать Максиму, - Дилан усмехнулся, - интересно, он помнит это?

- Не смей, паразит! – Сара резко одернула руки от лица. – Если ты скажешь ему хоть слово, я клянусь, твоя жизнь в моей квартире станет сущим адом!

- Да ладно тебе, ты чего так раскипятилась, - Дилан улыбнулся, - в этом нет ничего такого.

- Дилан, я удушю тебя собственными руками, обещаю!

Он сложил руки на груди: - Давай проверим, я сегодня же поговорю с Максимом на эту тему.

- Дилан...

- Да что? – он усмехнулся. – Мы и не такое обсуждаем, когда вас рядом нет.

И тут Сара просто взорвалась: - Ах, ты неблагодарный дурак! Ну, вот смотри мне, проснешься ты утром, а у тебя под одеялом пауки ползают! И тараканы! И ещё я измажу тебя кетчупом, прямо как раньше!

- Сара Бейли, немедленно успокойся, что ты ведешь себя как ребенок! - тётя До строго посмотрела на неё, что, казалось бы, весьма позабавило её придурочного братца. Сара обиженно отвернулась, придумывая, как она будет отыгрываться на этом болтуне. - А ты, - тётя До тот час же обратилась к Дилану, - сейчас же перестань

лыбиться и извинись, если твоя родная сестра просит тебя ничего не говорить, будь добр, исполни её просьбу.

Дилан моментально кивнул, при этом глубоко выдохнув, и виновато посмотрел на сестру, слишком виновато, что показалось Саре весьма наигранным:

- Прости, Сара, конечно, я ничего ему не скажу.

- Молодец, мальчик мой, - Донна улыбнулась им, - кто будет ещё по пирогу?

Дилан, как всегда с удовольствием согласился: этот человек ел, как самый настоящий слон. Сара вежливо отказалась, улыбнувшись тёте До, и, ощутив, как Дилан взял её за руку, улыбнулась и ему: злиться на этого дурака больше минуты она не могла. Уставившись в окно, Сара вспомнила вчерашний ужин: сейчас всё произошедшее уже не вызывало у неё таких сильных эмоций, но Сару беспокоил один вопрос, ответ на который она до нетерпения хотела знать - её очень интересовало, получилось ли у них с Максом разыграть их спектакль, а главное, что будет дальше?

Глава 7

Почему проблемы всегда приходят к нему именно в тот момент, когда ему кажется, что уже всё наладилось? Розмари Браун очень понравился их вчерашний ужин, и она, кажется, поверила во всё без исключения, но её сегодняшний звонок полностью лишил Макса твёрдой почвы под ногами: это было сравни с громом посреди ясного неба. Макс держал в руках телефон, прислонив одну руку ко лбу. Ему нужно было срочно придумать план действий, только какой именно, он совершенно не представлял.

- Да, конечно, Розмари, - он взял ручку и что-то записал на листке, - нет, что ты, какие могут быть проблемы. Конечно, я всё понял, да, обязательно. Когда? - Макс немного помолчал, внимательно слушая голос на другом конце трубки. - Замечательно. Нет, с ней тоже проблем не будет. Да, я уверен. - Макс улыбнулся, хотя сам готов был

выть от новых, внезапно возникших вопросов. – Спасибо, Розмари, я почту это за честь. Да, до встречи.

Когда Макс положил трубку, из его горла моментально вырвался мучительный стон. Ну почему вот ей так хочется, чтобы это были именно они?! Столько специалистов по всему Бруклину, но нет, ей нужны именно Сара и Макс! И зачем Сара вообще начала говорить ей о своём образовании? Теперь она уверяет, что лучше Бейли с этим никто не справится! И, конечно же, ей нужен Макс, потому что она хочет посмотреть чего он стоит в деле.

- Чёрт! – Макс мгновенно подлетел к маленькой брюнетке, которая работала на него уже около пяти лет, - Мэди, срочно позвони Саре и скажи, что я хочу её видеть! – сам он просто не мог ей позвонить, потому что просто наорал бы на неё ни за что, поэтому, во избежание подобных конфузов, он решил доверить это дело своей помощнице.

Девушка испуганно смотрела на своего босса: - Да, мистер Пирс. Мне добавить что-нибудь лично от вас?

- Ничего! Просто пусть приедет сюда и в срочном порядке, - Макс развернулся и стремительно понесся в кабинет, - я буду у себя!

Таким злым он не был ещё никогда. Чёрт, чёрт, чёрт, что ему делать? Конечно, это не было такой большой трагедией, какую он тут развел, но он очень бесился, и причиной этому, была скорее сама Сара, нежели предложение Розмари Браун. Ему сполна хватило и того, что он испытал вчера, когда устроил зрелищное представление, рассказывая, как сделал Саре предложение. Он не знал, почему, но после того, как он её поцеловал, он совершенно перестал контролировать свои мысли и желания, теперь он думал только тем, что располагалось у него между ног. Да, Сара бесспорно заинтересовала его как женщина, и даже более того, она возбуждала в нём такую неистовую жажду секса, что он сам был готов задушить себя за собственную слабость. В тот день, когда он поцеловал её, он увидел в ней то, чего раньше никогда не замечал: она излучала мощнейшую сексуальность, от которой у Макса вчера чуть не сорвало крышу. А её платье? Зачем она надела такое платье?! Она же вообще никогда не

ходила в платьях, а именно вчера ей вдруг приспичило вырядиться так, что Макс даже чуть не забыл, что они находятся в общественном месте, иначе бы он просто повалил её на стол и сорвал с неё эти дурацкие тряпки. Весь вечер он был на грани, пытаясь держать себя в руках. Её улыбка сводила его с ума, он снова хотел коснуться её губ, ощутить их вкус, их мягкость. Он снова хотел держать её в объятиях, хотел довести её до оргазма, хотел, чтобы она извивалась под ним и стонала от переполняющего её наслаждения. Он хотел дотрагиваться до неё, чувствовать её тепло, он желал превратить её в ненасытную дикую кошку, доведя её до высшего пика блаженства. Желал, чтобы она просила, нет, умоляла его не останавливаться, хотя он и знал, что сам ни за что не сделал бы этого. Эта женщина за один вечер довела его до состояния полыхающего факела, и это при условии, что она даже не старалась соблазнять его и не применяла обычные типичные для всех женщин приёмы, она не флиртвала с ним, не строила ему глазки, не пыталась касаться его. В это было трудно поверить, но именно этим она его и зацепила.

Да, он безумно хотел эту женщину, и совершенно не знал, как бороться с этой животной похотью.

О, Боже идиот! О чём он только думает?! Нет, чтобы он не испытывал к Саре, как бы сильно он её не желал, он должен научиться это контролировать. Он не должен думать о ней, потому что она сестра его лучшего друга, потому что она лучшая подруга Дженифер, потому что она самому ему как родная сестра. Он должен выкинуть её из своей головы, пока это не зашло слишком далеко, пока не стало слишком поздно.

Пытаясь отбросить все эротические мысли, связанные с Сарой, Макс решил подумать над речью, которую им с Сарой придется произносить на конференции, пока он размышлял на эту тему, он немного переключился с темы секса и Сары, чему был очень рад.

- Мистер Пирс, к вам пришла мисс Бейли, - прозвучал голос из телефона.

Чёрт, только он более или менее пришел в себя!

- Пригласи её, Мэди. – Макс поправил галстук и похлопал себя по щекам. Держись, Максимилиан, ты же мужик.

Он услышал стук в дверь, и крикнул Саре, чтобы она вошла.

Она будто вплыла в его кабинет, слава Богу, на ней было не платье, а простые джинсы и футболка, хотя, и в них она заставляла его мужское достоинство изнемогать от желания.

- Макс? – она прикрыла дверь и подошла к столу, одарив его вопросительным взглядом. – Что случилось? Мэди позвонила мне очень обеспокоенная, она сказала, что ты разъярен.

- Я уже немного успокоился, - он говорил это, прикрывая рот кулаком, чтобы можно было глубоко дышать, не выдавая себя Саре, - но у нас есть небольшие проблемы.

Сара напряглась:

- Что? Неужели Розмари нас раскрыла?

- Нет, это не было бы «небольшой» проблемой, - Макс всё-таки решил убрать руку ото рта, и попробовать взять себя в руки, - ты хочешь чай? Или может, кофе? Сок?

- Нет, спасибо, мы с Диланом только что вдоволь объелись у тёти До.

- Донна, - Макс невольно улыбнулся, - как поживает моя любимая старушка?

Сара покачала головой:

- Слышала бы она тебя сейчас, совсем она не старушка, Макс, она в матери тебе годится, - она сложила руки на груди, но улыбнулась, - повтори это при ней, я хочу посмотреть на то, как она будет тебя шлепать.

- Да, она всегда этим славилась.

- Она всегда тебя шлепала, потому, что ты плохо себя вёл.

- А вот и не правда! – внезапно он расплылся в улыбке. – Просто ей уже тогда нравилась моя бесподобная задница.

Сара скривилась:

- Фу, какая гадость, Макс!

Он звонко рассмеялся:

- Прости, просто я очень люблю Донну, и сам безумно соскучился по ней, почему вы не позвали меня с собой?

- Прости, - Сара виновато улыбнулась, - я сама не знала, Дилан сделал мне сюрприз.

- Вот гадёныш, ну, ничего, я ему потом отомщу.

Сара рассмеялась и откинулась на спинку стула:

- А Донна поживает хорошо, она, кстати просила передать тебе привет.

Глаза Макса загорелись при воспоминании об этой женщине. Донна была для него, как вторая мама, которая, была рядом с ним всегда.

- Обязательно наведаюсь к ней на пироги.

- О, - Сара прислонила руки к животу и скривилась, - не говори мне о еде, прошу тебя, мне кажется, что я больше никогда не смогу взять в рот ни кусочка.

Макс весело рассмеялся, придвинувшись к столу и, положив на него руки:

- Хорошо, не буду тебя мучить, - его улыбка немного померкла, - я вот о чём хотел с тобой поговорить, - Макс поднял взгляд на Сару, - мне звонила Розмари, как ты уже знаешь.

- Да, - Сара кивнула, - и насколько я поняла, ничего плохого она тебе не сказала, соответственно, я сделала вывод о том, что наш маленький спектакль прошел на ура.

- Да, - Макс вздохнул, но улыбнулся, - он и, правда, удался. Она сказала, что ничего прекраснее не наблюдала уже давным-давно, и что наша история похожа на сказку.

- Что тогда? – Сара взволнованно посмотрела на Макса и их глаза встретились, - Почему ты так злился?

Почему он так злился? Потому что он боялся провести с ней ещё хотя бы один вечер наедине, что уж говорить о ночи, а о нескольких днях он вообще предпочел не думать.

- Потому что это не всё, что она мне сказала. – Макс немного помолчал, понимая, что Саре не терпится услышать продолжение. – Она хочет, чтобы мы помогли ей провести конференцию, точнее, чтобы мы послушали её, а потом высказали своё мнение, она скорее психологическая, и я совершенно не понимаю, зачем на неё нужен я.

Сара захлопала глазами:

- Конференцию? – затем она слегка улыбнулась. – Она вспомнила, что я говорила ей о себе, что изучала психологию.

- Да, определенно точно, она это вспомнила. – его взгляд был серьезным.

Сара безразлично пожала плечами:

- Ну, и что тебя так разозлило? Мы можем сделать это для неё: нам позволяет образование, да и это всего-то один раз, зато потом, ты сможешь получить необходимую тебе помощь.

- Но тебе от этого нет совершенно никакой выгоды, - он немного замялся, - ты же спокойно можешь отказаться.

- Ты что, с ума сошел? И подставить своих близких друзей? Никогда. Я помогу, если это нужно, тем более, что это новый опыт для меня. – Сара улыбнулась. – Всё хорошо. И я буду только рада помочь.

Макс кивнул, испытав небольшое облегчение:

- Спасибо.

Губы Сары растянулись в улыбке:

- Не за что.

- Но это ещё не всё.

- Не всё? – Сара, казалось бы, удивилась.

- Это мероприятие будет проходить в Вайтапе.

Глаза Сары широко расширились по мере того, как до неё доходил смысл слов Макса:

- На Бора-Бора?! Но... это же так далеко!

- Я знаю, но я уже пообещал ей.

Воцарилось молчание. Макс думал, что Сара начнет кричать, ругаться, бить посуду, но она просто молчала, стуча пальцами по столу. Она думала, он видел это по её лицу, и она была спокойна, что приятно удивило его. Может, всё и обойдется?

Сара подняла на него свои глаза:

- Ладно, - её голос был совершенно бесстрастный, - когда нужно лететь?

- Завтра утром.

Её губы сжались в тонкую трубочку:

- Ладно, это спонтанно, неожиданно, но раз так нужно, то я поеду, - Сара пристально посмотрела на него, - во сколько самолет?

Макс откашлялся. Чёрт, и почему рядом с ней он стал превращаться в школьника?

- В 15.00, я заеду за тобой в 13.00.

- Хорошо, - Сара вздохнула и подперла голову ладонью, - что за тема?

Макс наконец-то очухался:

- Тема?

Сара улыбнулась:

- Да, тема конференции, которая проходит на райском острове, и я даже не имею понятия почему.

- Я сам не знаю, Розмари обещала сказать обо всём на месте, она встретит нас у самолета.

- Ладно, ничего страшного, иногда, неизвестность даже притягивает.

Сара посмотрела на часы и встала:

- Поеду собираться.

- Тебя подвезти? – Макс встал следом.

- Нет, не волнуйся, - она была уже у двери, - кстати, а мы успеем искупаться? Ну, может, у нас будет свободен хотя бы часок, - она улыбнулась.

Макс тоже улыбнулся:

- Я думаю, что такая возможность нам представиться.

- Отлично, - её глаза засияли, - до завтра.

- Сара?

Она повернулась к нему, но Макс не решился сказать то, что уже готово было сорваться с его языка.

Он усмехнулся:

- Совсем много не бери.

- Не бойся, не возьму. – её губы растянулись в улыбке, - мы же не на неделю едем, - и она вышла за дверь, оставив его стоять у окна.

Он так и не решился сказать ей, что она не совсем права, потому что едут они, как раз таки не на один день. И Саре лучше пока не знать, что их поездка займет целых пять дней.

***

До Бора-Бора они должны были лететь с двумя пересадками: в Лос-Анджелесе и в Папаэте. Их полет должен был занять в общем 21 час, а это почти сутки, так что Сара решила, что точно поспит, иначе прилетит на остров сонная и страшная. Летели они, конечно же, в бизнес классе, чему она совсем не удивилась, потому Розмари Браун явно не походила на женщину, которая могла бы забронировать им билеты в экономе.

Сара взяла с собой небольшую дорожную сумку, в которую положила шорты, майку, купальник и одно платье (на всякий случай), сама она поехала в своих любимых чёрных лосинах и длинной белой майке. На Бора-Бора была невыносимая жара, но ехать с голыми ногами она совсем не хотела, мало ли какие маньяки собрались в самолете, и пока она будет спать, они не дай Бог начнут к ней приставать.

Она ненавидела самолеты, и до жути боялась летать, поэтому делала это только в случае крайней необходимости. Это была главная

причина, почему она так долго думала, что ответить Макс. Ну, не могла же она сказать ему, что не полетит, потому что боится, что самолет упадет, она выглядела бы в его глазах полной дурой, потому что все люди летают ежедневно, и это совсем не так страшно. Но она ничего не могла с собой поделать: её аэрофобия была сильнее всякого здравого смысла.

Сара сидела у окна и поэтому видела облака, они, немного успокаивали её, хотя, она совсем не представляла, как выдержит двадцатичасовой перелет. Она достала плеер, чтобы включить его и успокоительное, которое помогало ей справиться с боязнью полетов. Пока она внутренне успокаивалась, она заметила, что Макс, сидящий с ней в соседнем кресле, уснул. Она позволила себе небольшую слабину, чтобы поразглядывать его. Его угольно чёрные волосы так притягивали к себе взгляд, что она чуть не позволила себе дотронуться до них, его скулы были четко очерчены, они всегда нравились Саре, и она любила, что у него всегда была небольшая щетина. Его глаза были закрыты, но Сара помнила его голубые, как аквамарин, глаза, в которых она чуть не утонула тогда в ресторане, когда он смотрел на неё с такой не наигранной нежностью. Или наигранной? Ведь всё равно всё это был лишь спектакль, и ничего больше: глупо представлять себе, что спустя столько лет Максимилиан Пирс вдруг воспринял её как женщину. Сара бесспорно считала себя привлекательной, она никогда не комплектовала по поводу своей внешности, поэтому у неё не было тех подростковых проблем, которые обычно бывают у девушек в семнадцать лет, хотя, и красавицей она себя тоже не считала.

Когда самолет немного качнуло, Сара резко закрыла глаза, вцепившись в подлокотники, и откинувшись на спинку сиденья.

Она выдохнула, чтобы успокоить своё сердце, которое колотилось с неимоверно бешеной скоростью, и почувствовала, как ей на руку легла теплая крепкая ладонь. Она открыла глаза.

- Я никогда не знал, что ты до такого боишься летать. – Макс улыбался, при этом, всё ещё сжимая её руку.

Чёрт! Ну, почему он именно сейчас открыл глаза, почему не подождал, пока их перестанет трясти!

- Не боюсь, тебе показалось, – она постаралась говорить совершенно невозмутимо.

Макс разразился тихим хохотом.

Вот наглец! Он смеется над ней!

- Да-да, я тебе верю, именно поэтому, ты сейчас готова просто выпрыгнуть из этого самолета, лишь бы не чувствовать, как его трясет.

Блин!

- Нет, тебе, действительно, кажется, - Сара выскользнула из-под его руки, потому что почувствовала, как её кожу начинает обжигать такое длительное прикосновение, - просто, я разыграла тебя.

Он снова рассмеялся.

Ещё раз этот паршивец посмеется над ней, и с самолета полетит именно он.

- Ты можешь не обманывать меня, Сара, - он улыбнулся ей, их взгляды встретились, - я знаю тебя всю свою сознательную жизнь.

- Иногда, я об этом жалею, – она сказала это тихо, но ей показалось, что он услышал, хотя, вида, кажется, и не подал.

- Тебе больше идет, когда ты говоришь правду, особенно, если она такая милая.

- Милая? – Сара подняла бровь. – Ты называешь аэрофобию милой?

Он снова рассмеялся, и Сара, в отместку, звонко шлёпнула его по плечу.

- Прости-прости, - он всё ещё хохотал, - просто, это, действительно, очень мило, то, как ты пытаешься скрыть это от меня.

- Тебе кажется, - она сердито посмотрела на него, при этом, сложив руки на груди, - не думай, что всё вертится вокруг тебя.

Он перестал смеяться, но улыбка всё ещё светилась на его губах:

- А разве, нет?

Сара закатила глаза и отвернулась к окну. Макс снова расхохотался, а она поняла, что их перестало трясти: Макс только что отвлек её, и она совершенно забыла, что должна была панически бояться.

Она улыбнулась:

- Хитрец.

- Но сработало же, правда? – он довольно откинулся на спинку сиденья. – Злость намного лучше, чем страх, по себе знаю.

- Спасибо, правда, – она благодарно посмотрела на него.

- Не за что. Ну, раз уж нам вместе ещё лететь и лететь, то, пожалуй, я буду развлекать тебя и дальше.

- А поспать ты не хочешь? – она рассмеялась. – Там у нас совсем не будет на это времени!

Сара сама чуть не подавилась собственным смехом, когда до неё дошло, что она сейчас сказала. Вот идиотка! Лицо Макса же, наоборот, скривила невыносимо соблазнительная ухмылка. Вот блин, он понял её оплошность! Дура, выкручивайся теперь!

Он сложил руки на груди и закрыл глаза, приготовившись... поспать!

- Да, ты права.

- Я не это имела в виду, - Сара чуть не подпрыгнула в кресле, но Макс даже не шелохнулся, - Макс! – снова ничего.

Он что, реально собрался спать?!

Ну, нет уж, она не даст ему спать!

- Макс, - Сара начала раскачивать его руками, О Боже, Боже, Боже, он просто бьет её своими зарядами. Нет, Сара, сосредоточься, не глупи, и главное, не сдавайся, - Макс! Я не дам тебе спать!

Его губы снова тронула улыбка.

Блин. Блин. Блин. Да что же у тебя за язык-то такой!

- Максимилиан Пирс, если ты, сейчас же, не прекратишь надо мной издеваться, то я пушу в ход тяжелую артиллерию!

- Какую? – он улыбнулся. – Если это настолько приятно, что я не смогу заснуть, то я даже буду готов, помочь тебе со своим наказанием лично.

Офигеть! Вот он самодовольная скотина! Думает, что с ней может вести себя так же, как и с остальными девушками?! Ну, уж нет!

- Макс, - она снова затрясла его, - если ты не проснешься, то я...

А что она может сделать? Думай, думай, думай.

- Ну? Договаривай, мне интересно. – он притворно зевнул, но глаз так и не открыл.

Сара улыбнулась. Ладно, хочет играть – они будут играть. Она наклонилась над его ухом, при этом пустив свой палец очерчивать дорожку по его груди прямо к самому низу:

- Я доведу тебя до такого состояния, что максимум на что ты будешь способен, это сказать «ещё». – она так сладко прошептала это,

что сама чуть не захотела именно так и сделать, - а потом, ты вообще будешь не в состоянии говорить.

Её слова возымели именно тот эффект, на который она и рассчитывала: Макс резко открыл глаза, удивленно уставившись на Сару. О, да, желание в них горело, и она это видела.

Она улыбнулась, убрав свою руку, и отвернулась к окну, накрыв себя пледом: - Спокойной ночи, Макс.

Чёрта с два она позволит ему ею помыкать. Пусть теперь сидит и мучается. Да, Сара, этот раунд явно был за тобой.

Глава 8

Макс, не моргая, смотрел, как эта чертовка отвернулась от него, оставив его в полном оцепенении от своих действий.

Ему показалось или Сара только что говорила ему что-то непристойное? Вот чёрт! Кто эту женщину вообще просил флиртовать с ним? Она что, не понимает, что лучше зря не дразнить мужчину, особенно того мужчину, который и без того борется с желанием отбросить все условности и запреты и поддаться своему похотливому стремлению затащить её в постель?! Теперь из-за неё ему снова придется терзаться от осознания того, что такое развитие событий для него совершенно невозможно. На какой-либо близкой связи с Сарой у Макса стоит непреодолимое табу, которое, он не в силах изменить. Он знал, что, нарушив определенные границы, он предаст свои доверительные отношения с лучшим другом, ведь Сара – и для Макса всегда была и должна оставаться маленькой сестренкой, которую он поклялся защищать. И ни в коем случае в его развязной голове не должно возникать ни одной развратной мысли о том, как он будет нарушать правила, которые нарушать нельзя.

Макс отвернулся в другую сторону, пытаясь отогнать все прошлые рассуждения. Нет, ему совсем не хочется свести Сару с ума, совсем не хочется довести её до полного изнеможения, совсем не хочется всего того, о чём он думает в последние дни беспрестанно. Он просто-напросто не хочет её как женщину. Да, и лучше ему думать именно так, и лучше, чтобы так думали и все остальные.

Ему нужно закрыть глаза и поспать: сон – вот, что ему сейчас необходимо, причем необходимо крайне сильно. Макс достал плеер, чтобы хоть как-то абстрагироваться от наколенной атмосфере в самолете и этой женщины, которая лежала у него под боком, так близко. Чёрт! Это же надо было так завести парня, просто прошептав ему на ухо что-то неприличное! Нет, всё нормально, на самом деле, он просто не ожидал, что Сара так себя поведет, поэтому и отреагировал подобным образом. Сам виноват, идиот, первый же начал. Вот и расплачивайся теперь.

Он включил Airbourne, это весьма подходящий выбор, так он хотя бы сможет отвлечься. Ну, он надеялся на это примерно шесть часов назад, когда изо всех сил ещё пытался уснуть, не оставляя и без того безжалостные попытки. Только вот у него ничего не выходило, потому что он чувствовал духи Сары, запах которых витал в воздухе весь их полет, слышал её ровное дыхание, периодические вздохи, и это невообразимо сильно мешало Максусу уснуть, и, кажется, не одному ему.

Когда они делали пересадку в Лос-Анджелесе, то Сара утащила его выпить кофе и перекусить, у них был ещё примерно час до того, как их заберет частный самолет Розмари Браун. Как бы они не отнекивались, что спокойно долетят сами, Розмари заявила, что была полной дурочкой, что сразу не догадалась послать за ними своего красавца. А ещё она подкупила их тем, что на второй пересадке им придется торчать в Папеэрте около десяти часов, чтобы потом пролететь меньше часа до Бора-Бора, поэтому, будет лучше, если она довезет их без этих мучений, с чем Сара и Макс незамедлительно согласились.

В кафе они почти не разговаривали, перекинувшись всего парой слов, а Макс до сих пор не рассказал Саре, сколько времени займет их «деловая поездка». И лучше бы ей этого не знать, хотя он и понимал, что это невозможно.

Частный самолет, который ждал их, оказался именно таким, каким Макс себе и представлял: большой белоснежный красавец, CESSNA CITATION COLUMBUS, 900 км/ч, кремовый кожаный салон, мини

бар, позолоченный санузел, одним словом, бизнес-самолет класса люкс.

- Нужно подумать над тем, чтобы купить себе такой же. – Макс откинулся в кресле, блаженно закрыв глаза.

Сара села напротив:

- И где ты будешь его держать? – её бровь взлетела вверх. - У себя в комнате?

Макс расплылся в улыбке:

- Почему сразу в комнате? Я построю себе гараж.

- Тебе яхты мало? Зачем тебе частный самолет?!

- А тебе что, неприятно было бы летать бесплатно?

Сара открыла журнал и вздохнула.

- Ну, вот ты только представь, - Макс подался вперед, его глаза загорелись, - ты сможешь всю дорогу чувствовать себя королевой, - он снова улыбнулся, - бизнес-класс, бокалы шампанского, и всё только для тебя.

- Ага, и это «всё только для тебя» обойдется тебе в целое состояние, умноженное на два. Это дорогое удовольствие, особенно, если учесть, что сейчас у тебя не самое подходящее время для таких приобретений.

Макс сложил руки на груди:

- Ты прямо как моя жена.

Сара улыбнулась и подняла на него свои глаза:

- Пока только невеста, дорогой.

От её слов он немного передернулся, но предпочел отмахнуться от данного факта, чтобы не концентрировать на этих словах своё внимание:

- Дилан вообще хочет себе аэростат, почему ты не скажешь ему, что это безрассудно?

Сара рассмеялась:

- Потому что моему брату вообще бесполезно что-либо говорить. Ещё с детства я поняла, что, если он вобьет себе что-нибудь в голову, то этого не выбьешь из него абсолютно ничем.

- Ладно, - Макс улыбнулся, - а где он будет его держать?

- У нас есть вилла на Лонг-Айленде, если ты ещё не забыл, - Сара снова уткнулась в журнал, - и свой мега крутой шар он может держать там.

- Ладно, в этом он выигрывает, - Макс немного помолчал, заглянув Саре под журнал, - что пишут в «Marie Claire»?

Сара улыбнулась, посмотрев на Макса:

- Серьезно?

- Вполне, – его губы растянулись.

- Ну, ладно, - Сара опустила глаза на страницы, - «звезды с сумкой, которая складывается в плоский клатч; пять событий месяца, которые нельзя пропустить, главные новости fashion-потока; принты, как крылья бабочек и украшения с крыльями; с подиума в жизнь – как носить знаковые вещи сезона». – Сара подняла на него насмешливый взгляд, но тут же опустила его и начала читать какую-то статью. Из всего того, что ему довелось услышать, Макс разобрал только слова: «мода, «зеленый», «сезон» и «стоимость».

Сара заметила его недоуменный взгляд. - Мне продолжать? – она попыталась сдержать улыбку.

- Нет, - он ответил резко, - я и так многое понял. Это очень интересно, но я, пожалуй, посмотрю в окно.

Сара улыбнулась, прикусив губу.

Зачем она так делает? Этот жест сводит его с ума. «Господи, Макс, возьми ты себя в руки, ты же не тряпка!» Он выглянул в окно: нужно просто не думать ни о чём, что может быть хоть в какой-то мере связано с Сарой. Можно подумать о предстоящей конференции или, скажем, о перспективах развития ресторанного бизнеса. Да, ведь совсем скоро он может здорово раскрутить «УолтерПирс», исполняя мечту своего деда.

Но, как бы он не старался, ему в голову лезли совсем не те мысли, и он ничего не мог с этим поделать. Он мог думать только о том, как целует эту женщину, как укладывает её в постель, как ласкает её... да что с ним такое, чёрт побери?! С каких пор его голова полностью забита какой-то женщиной, даже если эта женщина Сара?

Он начал цокать и стучать пальцами по корпусу самолета.

- Ты мешаешь мне читать, – она не оторвала взгляда от текста.

Он усмехнулся:

- Чем же?

- Тем, что стучишь и смотришь на меня уже минут десять.

Он усмехнулся, но взгляда не отвел, ему вдруг захотелось довести её, захотелось, чтобы она злилась на него, потому что именно так ему было бы проще бороться с тем, что обитало внутри него, что мешало ему спокойно жить. Да, вот оно, он будет раздражать её, чтобы не думать о том, как сильно хочет её. Его губы растянулись в улыбке, глаза заискрили.

- Мне нечем заняться, - он притворно пожал плечами, - а смотреть на тебя – одно удовольствие.

Она промолчала, а Макс продолжил стучать.

- Посмотри в окно.

- Уже посмотрел.

- Послушай плеер.

Он улыбнулся:

- Не хочу.

- Походи по самолету.

Он усмехнулся:

- Мне лень.

- Тогда ты не мог бы полениться молча?

- Я и молчу, – он расплылся в довольной улыбке, - это ты говоришь со мной, и мне приходится отвечать.

- О, прости, что заставляю тебя со мной говорить, но ты выводешь меня своими стуками!

- Прости, но боюсь, мне, на самом деле, больше нечем заняться. А ты так и не смогла найти то, что придется мне по душе.

Ему показалось, что Сара зарычала:

- Поспи.

- Я выспался в самолете.

И это было ложью. Он совсем не спал, и, кажется, его глаза говорили сами за себя. Но Максимилиан Пирс отличался упрямством и настойчивостью, поэтому, он, ни за что на свете не признается Саре,

что не смог уснуть из-за того, что она с ним сотворила, пока она, в свою очередь, спала как младенец.

Вздохнув, Сара захлопнула журнал, бросив его на стол, и сложила руки на груди. В её взгляде горел огонь, она почти взрывалась:

- Почитай «Махіт».

- Я не читаю «Махіт».

Сара закатила глаза:

- Да ладно тебе, все читают «Махіт».

- Я – нет, - Макс усмехнулся, заведя руки за голову, - предпочитаю живую натуру глянцевым изображениям.

- Боже, - Сара закрыла лицо руками.

Макс рассмеялся:

- Я тебя смутил?

- Нет, скорее, я сержусь.

- На меня? – он притворно удивился.

- Нет, Максимилиан, что ты, как я могу сердиться на тебя? – Сара наигранно округлила глаза и отвернулась к окну.

Макс чуть не расплылся в улыбке: он добился того, чего хотел, она злилась на него. Только вот он не понимал, зачем ему это, ну и что он теперь станет делать с девушкой, которая сидела с недовольным видом? А ведь им ещё придется как-то ладить, потому что им почти неделю жить вместе на Бора-Бора, чего она, слава Богу, ещё не знает, иначе от Макса ни осталось бы и мокрого места. Впрочем, всё ещё впереди.

Макс посмотрел на Сару спустя пять минут: интересно, она всё ещё злится?

Сара начала отстегивать ремень.

- Ты куда это? – Макс чуть не выпрыгнул из сиденья.

Она вскинула бровь:

- Прости, я что, должна перед тобой отчитываться?

О, да, она злилась.

- Нет, просто, если ты вдруг захотела уйти, спешу напомнить тебе, что мы на высоте трех тысяч метров над землей, – он улыбнулся.

- Не беспокойся, - она встала, - если я захочу избавиться от твоего общества, то с самолета полетишь ты.

С этими словами она резко развернулась и пошла в кабинку.

Макс не выдержал и рассмеялся. Блин, как же круто она злилась, он просто обожал её лицо в эти моменты, и, пожалуй, для того, чтобы видеть его почаще, он готов постоянно действовать ей на нервы. Только желательно ему бы всё-таки не переборщить со всем этим, иначе кроме ненависти, больше он не вызовет у неё ничего.

И ещё неизвестно как Дилан отреагирует на то, что он будет издеваться над его горячо любимой сестренкой, к которой, кстати говоря, и сам Макс относился очень тепло. Он представил, как кулак Дилана стремительно летит ему в лицо и тряхнул головой. Нет, вряд ли он доведет Сару до такого состояния, за которое можно получить по морде. Точно не доведет, он же не полный придурок, и поймет, когда пора остановиться. Макс сам себе кивнул, при этом, отбросив лишние мысли из своей головы, ему совсем не хотелось думать об этом сейчас, уж очень сильно ему пришла по душе идея поиграть с терпением Сары и повыводить её из себя. И теперь он начал думать только об этом.

Почему раз она начала играть с ним сегодня в самолете, он не может продолжить эту игру, только по своим правилам? Он может, о, ещё как может, и, учитывая, что он просто превосходный игрок, ещё неизвестно, кто победит.

Она вернулась через минут пятнадцать, Макс подумал, что, скорее всего, она успокаивалась. Сара даже не взглянула на него и просто уставилась в окно. Он решил, что нужно ещё немного её побесить.

- Классная погода, правда?

Сара поджала губы:

- Замечательная.

- Только вот заняться совсем нечем.

Сара выдохнула, медленно закрыв глаза, а потом резко посмотрела на Макса:

- Ты что, издеваешься?

- Почему? – Макс театрально удивился, Сара вопросительно посмотрела на него. – Прости, - он развел руками, - я просто хотел поддержать разговор.

- Или тебе просто нравится, когда я выхожу из себя.

Он замер. Вот чёрт. Чёрт. Чёрт. Чёрт.

- Глупости.

Сара расплылась в улыбке:

- А, по-моему, ты тащишься от того, как я злюсь, – она довольно сложила руки на груди и заболтала ногой.

Блин, эта женщина его убивает.

- Не будь слишком самоуверенной. – Макс попросил девушку принести ему виски.

- Я? Что ты, никогда. – Сара улыбнулась и снова взяла журнал.

- Так, значит, ты больше не злишься на меня?

- Не-а, я и не злилась - Сара улыбнулась, а Макс чуть не поперхнулся от её слов, - ты мне как брат, Макс, я терплю твои выходки с самого детства.

Ну, отлично! Макс, да ты просто мастер выводить девушек из себя! Пстой, что она...

- Терпишь?!

Она пожала плечами:

- Ты был всегда старше меня, вы с мальчишками часто любили посмеяться над нами с Дженифер, в особенности ты и Дилан, - её губы тронула лёгкая полуулыбка, - я знаю все твои издевки, и помню, как ты обожал издеваться над своей сестрой. А так как я всегда ходила с Дженифер, то и сама попадала под горячую руку. И да, ты научил этим пакостям моего брата, теперь и он любит доставать меня. – Сара сказала это без тени злости.

- Нашла что вспомнить. – Макс расслабился и улыбнулся. И всё-таки общие воспоминания у них были очень даже приятными. Он помнил практически всё, что было связано с Сарой, особенно, когда она была маленькая. Они любили много гулять вместе, а став постарше, много ходили в кино, их дружба была очень лёгкой и не наигранной. - Куда всё это делось?

Сара внезапно подняла на него свои шоколадные глаза:

- Что?

Он усмехнулся:

- Ну, всё это, - их взгляды встретились, - раньше мы много гуляли, болтали, знали друг о друге всё. - Сара немного скривилась. - Ну, ладно, почти всё, - он мечтательно вздохнул, - а крышу помнишь?

Сара улыбнулась:

- Помню, конечно, - она закрыла журнал, - мы бегали туда по ночам, чтобы поболтать о том, как прошел наш день, но я никогда до конца не понимала то, о чём ты мне говорил, потому что всегда была на приличное количество лет тебя младше.

Макс расхохотался:

- Ты никогда и виду не подавала, что не понимаешь!

Уголки её губ поползли вверх:

- Я очень способная, правда?

- Ты актриса.

- Ещё не понял этого?

Макс промолчал. Конечно, он понял это.

- А разница в возрасте сейчас уже совсем не чувствуется, и теперь, ты понимаешь всё, о чём я тебе говорю.

- Не всегда, - Сара замотала головой, - у мужчин есть темы, которые женщинам понять не дано. И это никогда не изменится.

- Да, и у женщин есть темы, которые мужчины совершенно определено не понимают, - он улыбнулся, - но есть язык, который понимают обе стороны. Язык, в котором слова не так важны.

Он заметил, что Сара немного напряглась. Интересно, что она чувствовала, когда он был рядом? Была ли у неё такая же сумасшедшая буря эмоций внутри? Боролась ли она со своими желаниями или просто играла?

Макс опустил взгляд вниз, поняв, что пока не готов знать ответ на эти вопросы:

- Розмари хочет продвинуть «УолтерПирс», по её планам, если всё пойдет так, как она задумала, то в течение этого года мы сможем открыть целую сеть ресторанов в Испании и во Франции.

Сара округлила глаза:

- Ты не говорил мне.

- Не говорил, - он усмехнулся, - потому что всё ещё не уверен, что так и будет, - его голос стал тише, - особенно, если наш маленький обман раскроется.

- Не раскроется. - Макс поднял на неё глаза, а Сара отвернулась к окну.

- Почему ты так уверена? Розмари очень умная, если мы дадим ей хоть малейший повод...

- Не дадим, Макс, всё будет хорошо. – она смотрела на него с той же мягкостью, которая была в её взгляде раньше, когда они общались так часто, до того случая, когда Сара потеряла своих родителей.

- Нам придется быть теми, кем мы не являемся, - он посмотрел на Сару, - ты уверена, что готова?

Она не поколебалась:

- Конечно, да. Более того, - она немного наклонилась и взяла Макса за руки, по его телу разлилось приятное тепло, совсем как в детстве, - я уверена, что у нас всё получится, и я просто не позволю тебе потерять «УолтерПирс», твой дедушка и для меня значил много.

Их взгляды встретились:

- Почему ты так уверена, что мы не провалимся?

«Я не позволю» хотела сказать она, но лишь улыбнулась и добавила:

- Мы очень хорошо сыграем свои роли.

***

Сара надела своё обручальное кольцо и вышла из самолета, сразу же вдохнув свежий океанский воздух. Боже, как же долго она не была в таких местах. Точнее сказать, она была на острове вообще в первый раз, в отличие от Макса, который весьма часто и много путешествовал.

- О, а вот и Максимилиан и будущая миссис Пирс! Я так рада вас видеть, - Розмари подошла и поцеловала каждого, - как долетели? Вам понравился мой красавчик? О, он чудо, правда? Я так счастлива, что вы выручили меня и прилетели!

Сара улыбнулась. Эта женщина определенно запала ей в душу:

- Розмари, спасибо, всё было просто чудесно! А какое вкусное шампанское было в самолете, а какие там великолепные и мягкие кресла! - Сара изобразила искреннее восхищение, - я думала, что ни за что не покину его.

- Ой, Сара, - женщина отмахнулась, и взяла Сару под руку - ты вгоняешь меня в краску!

- Я просто передаю вам свой восторг, - Сара повернулась к Максиму, - милый, ты идешь?

Он кивнул.

- Я отвезу вас в отель, надеюсь, вы не против, что я сама выбрала вам номер? Я просто не сдержалась, - Розмари рассмеялась, - я обожаю выбирать номера. Рихард! – она обратилась к водителю, - загрузи чемоданы в машину, - она направилась к парню.

- Эта женщина удивляет меня с каждым днем всё больше и больше. – Макс проговорил это Саре в ухо, и она рассмеялась.

- А мне нравится Розмари, - Сара улыбнулась - она очень теплый человек, я никогда бы не подумала, что она может быть такой классной, если бы не познакомилась с ней лично, потому что по твоим и папиным рассказам, она не выглядела милой.

- О, только не делай из меня вруна, ладно?

Сара залилась смехом:

- Даже не думала, я просто хотела сказать, что эта женщина уникальна! Она умудряется быть очень разной в зависимости от ситуации, и я безумно влюблена в неё.

- Ну, может ты и права, наверное, в ней можно разглядеть всё то, что ты сказала, хотя, я и не заметил этого. - Сара развернулась к Максу.
- Но, в общем-то, она не мегера, бывает, иногда, - она вскинула бровь и непонимающе посмотрела на Макса, - ну, когда не ведет дела.

- Ты не исправим, - она покачала головой и направилась к машине.

- А что я такого сказал то? – он развел руками и прикрикнул. – Блин, женщины.

Выдохнув, он направился к машине.

Они доехали до Вайтапе очень быстро, когда Сара вышла из машины, она не поверила своим глазам.

- О, мой Бог. – она смогла сказать только это, потому что остальные минут 20 она просто хлопала глазами.

Отель Hilton Bora-Bora Nui Resort and Spa, который выбрала им Розмари, был просто превосходен. Из курортного спа - отеля Hilton Bora-Bora можно было любоваться пейзажем великолепной бирюзовой лагуны, это можно было заметить сразу, и это завораживало. Розмари разъяснила нам всё сама, как будто это был её личный отель, что, кстати, было бы вполне возможно. Сара подумала, что не мешало бы уточнить у неё эту маленькую деталь. Здесь было абсолютно всё, о чём только можно было мечтать: роскошные виллы с гидромассажной ванной и собственным балконом, с которого открывается вид на лагуну, пейзажный бассейн, дневной спа - салон и целых два ресторана, готовили в которых, по-видимому, просто превосходно. Они зашли в виллу, в которой водитель Розмари оставил их вещи: её полы были застелены деревянным полом, сама вилла была оборудована кондиционером и элегантной мраморной ванной комнатой. Помимо этого, каждая вилла, насколько Сара уже узнала, располагала просторной гостиной зоной с телевизором с плоским экраном и

кабельными каналами, а также CD-плеером. В пол их виллы были встроены стеклянные панели, через которые можно любоваться океаном. Сара подумала, что будь они здесь дольше, чем один день, она бы проводила часы напролет, смотря на тихую голубую лагуну.

В курортном отеле было обустроено несколько открытых террас с замечательным видом на океан. Как любезно сообщила им Розмари, они идеально подходят для романтических свиданий и отдыха. Да, Сара подумала о том же, это просто райское место для влюбленных.

Здесь, также можно было расслабиться в сауне или зарядиться энергией в фитнес – центре, можно было покататься на водных лыжах и заняться сноркелингом или дайвингом.

У Сары голова пошла кругом от того, сколько всего было в этом фантастическом отеле, и она всё чаще жалела о том, как мало времени у них было.

- А в ресторане Iriatai подают блюда полинезийской и средиземноморской кухни, - Розмари улыбнулась, - советую вам сходить туда, мои дорогие, еда там просто бесподобна. Еще вон тот пляжный ресторанчик Tamure Beach Fare Grill, - Розмари показала на милый крытый домик, который они наблюдали с мостика, - там сервируют интернациональные блюда. Есть бар Ура Ура с видом на океан, там можно заказать любые закуски и коктейли. Ну, про бесплатный Wi-Fi я бы умолчала, так как вы всё-таки не совсем на работе, но вы всё равно узнаете. – Розмари засмеялась. – Ну, как вам?

Сара мгновенно подняла голову:

- Шутишь? Это лучшее, что только могло бы быть. Огромное спасибо, - она улыбнулась, - жаль только, что мы здесь так мало пробудем.

Макс напрягся.

- Ну, если тебе этого мало, то ты ненасытная, - Розмари улыбнулась, - да, кстати, - она обратилась к ним, - конференция только

послезавтра, так что у вас есть целых два дня блаженства, когда вас никто не будет трогать.

Глаза Сары округлились:

- Послезавтра? Но я думала, что она сегодня.

- А разве Макс не сказал тебе? Ой, наверное, он забыл, ну, может это и к лучшему, поэтому, наслаждайтесь раем, мои дорогие, а я не буду вам мешать и мы увидимся только перед конференцией, я пошлю за вами машину.

- Конечно, спасибо, Розмари. – Макс улыбнулся женщине.

«А разве Макс не сказал тебе?» Вот сволочь! Он её обманул! Ну, ничего, сейчас она ему покажет.

Когда Розмари вышла, Сара сложила руки на груди, ожидая, когда Розмари отойдет на приличное расстояние, и когда Макс повернется к ней лицом. Как же она была зла! Если он попытается придумать хоть какую-то нелепую отговорку, она убьет его на месте!

- Прости, – он сказал это слишком тихо.

- Прости?! – Сара взорвалась. – Прости, значит?! Да ты что, Пирс, совсем обалдел?! – он повернулся к ней лицом.

- Я не хотел тебе врать.

- Не хотел?! Тогда почему ты не сказал мне, что мы будем здесь три дня, а не один?!

- Вообще-то, пять.

Сара замерла. Пять дней? Пять дней в этом раю с Максимилианом Пирсом? О, Боже, она пропала...

- Я убью тебя, я собственными руками тебя убью! – она пошла на него, тыча в него указательным пальцем. Она даже не знала, злится

она или боится.

- Прошу, успокойся, - Макс выставил руки вперед, - я, правда, не хотел тебя обманывать. Просто, я думал, что если скажу тебе, то ты не поедешь.

Сара остановилась. Да, он прав, скорее всего, узнав, что ей придется провести с ним в одной хижине почти неделю, она бы не поехала, сославшись на какие-либо дела.

- С чего ты взял это?! Ты что, просто не мог меня об этом спросить? С чего ты вдруг решил, что можешь за меня решать?!

- Да потому что я тебя знаю! – тут закричал уже он. – Потому что я по твоим глазам сейчас вижу, что я прав! Ты бы не поехала, и ты тоже прекрасно это знаешь. Скажи ещё, что это не так! Давай же, скажи, я всегда знаю, когда ты врешь.

Вот блин.

- Я не буду ничего говорить. Я вообще не хочу с тобой разговаривать.

- Потому что ты знаешь, что прав именно я.

- Думай, как хочешь.

С этими словами она направилась к выходу.

- Сара...

- Отстань, Пирс. Ты не мой жених.

Она вышла из виллы и пошла вдоль мостика, тем самым выйдя на береговую линию. Сара сняла балетки: белый, чистый, мягкий, теплый песок ласкал её кожу, а легкий ветер обдувал волосы. Смотря вглубь океана, она подумала, что никогда ещё не видела такой красоты: Бора-Бора была поистине жемчужиной тихого океана. Сара наблюдала, как изрезанная линия холмов плавно опускается к белоснежным пляжам и

мерцающим голубым лагунам, и это зрелище завораживало её так сильно, что она даже забыла, что поругалась с Максом.

Сара бродила по тропическому пляжу, ей открывался чарующий вид, который она ещё не скоро будет: берег сверкающего пляжа, вокруг пышная зелень с вкраплениями китайской розы и тропическими цветами, лазурный океан, открывающий ей свои глубины. Она чувствовала свободу, счастье и спокойствие и ей ужасно хотелось поплавать.

Ладно, может, она уже и не злилась на Макса, ведь, всё-таки он затащил её не куда-нибудь, а на райский остров, да и насчет Розмари он не соврал. Гуляя по пляжу, Сара размышляла о том, что Макс на самом деле очень близкий для неё человек, и не разговаривать с ним только потому, что они проведут много дней в этом эдеме, было бы весьма глупо с её стороны. Она развернулась, чтобы пойти в сторону их номера, но уткнулась ему в грудь.

Она толком ничего не успела сообразить, он просто обнял её и прижал к себе:

- Прости. Я не хотел расстроить тебя.

Сара расслабилась, ощутив приятный и знакомый запах парфюма:

- Всё нормально, это ты меня прости. Я совсем не хотела ругаться с тобой.

Он усмехнулся:

- Забыли, ладно? – он протянул ей мизинец, они всегда так мерились в детстве.

Уголки губ Сары невольно поползли вверх:

- Да, - они соединили мизинцы. – Я люблю мириться с тобой.

- И я. – их взгляды встретились, Сара ощутила, как что-то снова запорхало в неё в животе.

Нет. Нет. Нет. Только не бабочки, всё не должно быть так, мы же семья, мы брат и сестра, и ими и должны оставаться. Но её сердце так сильно заколотилось, что Саре стало страшно, что оно может вот-вот выпрыгнуть из груди. Ей так хотелось снова ощутить его губы на своих, так хотелось снова прижать его к себе. Рядом с ним она теряла рассудок, и это пугало её. Но одновременно со страхом, она чувствовала непреодолимую страсть, которой невыносимо сильно хотела поддаться. Почувствовав, что ещё немного, и она окончательно сойдет с ума, Сара отвела свой взгляд, медленно освободившись из его объятий.

Макс выпустил её весьма неохотно.

- Может, вернемся обратно? Я бы принял душ: столько часов в пути окончательно вывели меня из строя.

Сара улыбнулась, взглянув на своего друга:

- А потом мы пойдем плавать?

Макс усмехнулся, обняв Сару одной рукой:

- Определенно.

Глава 9

Пока Макс принимал душ, Сара удобно устроилась на полу, решив посмотреть, что она додумалась положить в свою дорожную сумку. Конечно же, пятью днями здесь и не пахло, она взяла вещей чётко на один раз, но зная себя, она понимала, что ходить в одном и том же почти неделю она явно не станет. Сара уже сходила в душ и поэтому сидела в своём любимом белом купальнике и лёгком белом коротком платье, которое вполне подходило, чтобы дойти в нём до пляжа, если учесть, что до него было рукой подать. Только сейчас до Сары дошло, что ей придется снять его перед Максом и остаться почти голой! Нет, ну естественно, купальник это тоже одежда, но почему-то она не могла представить, что разденется именно перед ним. Чушь, чушь, чушь, он

видел её и не в таком виде, и это ровным счетом совсем ничего не значит. Да, нужно просто вбить себе в голову, что Макс обычный человек, он её брат, и это совершенно нормально, если он увидит её в купальнике. Сара более или менее успокоила себя этим фактом, но легче ей от этого всё равно не стало, потому что возникла новая проблема: она тоже увидит Макса без одежды! Слава Богу, на этот раз, он будет, хотя бы в плавках. Ну, она на это надеялась. Сара расплылась в улыбке, снова вспоминая тот роковой день, когда с его бедер слетело полотенце: Боже, как же она тогда покраснела! Она чувствовала себя малолетней школьницей, которую застали за курением где-то за углом. И что будет с ней сейчас, когда они пойдут купаться? Нет, это всё какой-то бред, зачем вообще думать об этом?

- Ой, ладно уж, Сара, успокойся, это всего лишь плавки, и всего лишь Макс, и вы всего лишь идете немного поплавать.

Вздыхнув, Сара снова переключила всё свое внимание на сумку: ей нужны были вещи, тем более, что Дилан убьет её, если узнает, что она была свободна столько дней и не привезла ему, хотя бы рубашку. А всё Макс виноват! Если бы он сказал ей раньше! Ну, ничего, теперь он будет мучиться. Придумав, как именно она расправится с Максом, Сара довольно улыбнулась и закрыла свою сумку, запихнув её под кровать.

Кровать. Осознавая мысль, которая сейчас промелькнула у неё в голове, Сара медленно подняла свою голову, рассматривая белую кровать, усыпанную лепестками роз. Её глаза тут же расширились, и она вскочила на ноги.

- Макс!

- Я уже иду!

Боже. Боже. Боже. Что же делать. Думай, Сара, думай.

Слева от неё открылась дверь:

- Что случилось? – Макс стоял в проёме, вытирая волосы полотенцем, на нём были только шорты до колен.

Какого чёрта он майку не надел?!

- Сара, ты в норме?

- Я в норме, - Сара пыталась говорить спокойно, - но у нас есть одна маленькая проблемка.

Он вопросительно уставился на неё:

- Какая?

- Эта, - она кивнула на кровать, - что нам делать?

- Ты о чём? Тебя не устраивает кровать?

- Нет, кровать вполне обычная. – Сара выдохнула.

- Тогда, простыни? Тебе не нравится их цвет?

- Не в этом дело...

- Или розы? Хочешь, я могу их убрать?

- Макс! Прекрати придуриваться! Ты прекрасно понимаешь, о чём я. – Блин, блин, блин, всё плохо. – Кровать. Она одна! Одна, понимаешь?

Макс, кажется, наконец-то, понял, к чему она клонит и расплылся в хитрой улыбке:

- Ну, да, кровать одна, и что тут такого?

Глаза Сары непритворно расширились:

- Как что? Но она одна, а нас двое!

- Ну и что? Дорогая, у таких кроватей есть одно замечательное свойство: они помещают двух людей, поэтому на них спокойно спят мужчина и женщина. Вместе.

- Но я не собираюсь с тобой спать!

- Да ладно тебе, мы столько раз спали вместе в детстве. – он улыбнулся и прошел в комнату. – С каких пор тебя стало это напрягать?

- С тех самых, когда мы перешли черту детей. – Сара сложила руки на груди.

- Ты что, боишься лежать рядом с мужчиной? – он рассмеялся.

Вот гад!

- Нет, я не боюсь этого.

- Тогда, может, ты боишься, что я стану к тебе приставать? – его улыбка стала шире, он подошел ближе.

Нет, нет, нет, оставайся там.

- Не боюсь я, ты же не станешь приставать, что за глупости. – её голос стал тише, и она сама себя за это возненавидела.

Макс усмехнулся, при этом, сложив руки на груди. Блиииин. Его торс это просто божественная мечта, запретная, сладкая, восхитительная мечта.

- Не уверена, что сама устоишь?

Сара вскинула бровь. Офигеть! Вот наглец! Самоуверенный чурбан! Чёрта с два она не устоит! Ещё как устоит!

- Свихнулся? Вот ещё!

Сара резко отвернулась, чтобы скрыть свои эмоции. Конечно же, в первую очередь она боялась именно себя, потому что её невыносимо сильно влекло к этому придурку! Но ему она этого ни за что не покажет, более того, она это переборет, причем, немедленно.

- Тогда я решительно не понимаю, чего ты боишься. – Сара ощутила, что он подошел к ней ещё ближе. – Мы любили спать вместе, рассказывать друг другу смешные истории.

Сара вздохнула:

- Мне было шесть, Макс, я была ребенком.

- Вот именно. А сейчас мы двое взрослых и умных людей, знающих друг друга с самого рождения, считающих друг друга своей семьей, неужели ты думаешь, что мы можем всё это испортить?

Сара промолчала. Больше всего на свете она не хотела портить такие прекрасные отношения с Максом, которым многие могут только позавидовать, но с другой стороны, её тело и разум в моменты его близости жили определенно раздельной друг от друга жизнью, что очень пугало Сару, и одновременно сводило её с ума. Мало того, что она порой просто-то сидеть рядом с ним не может, что уж говорить о том, чтобы спать с ним в одной постели, ночью, и не одной, а несколькими. Саре определенно сносило крышу, и она совершенно не знала, что ей делать, единственное, в чём она была до конца уверена, так это в том, что ни в одну из этих ночей она не будет спать спокойно. В отличие, кажется, от Макса, который совершенно не считал это чем-то ненормальным. И Сара была твердо уверена в том, что ему будет совершенно всё равно, что она спит около него: сестра это не девушка, которую ты можешь захотеть, если она лежит в твоей постели или ходит перед тобой в купальнике. Она просто всегда останется для него маленькой девочкой, которую он будет защищать, и любить, как сестру.

- Сара? – Макс подошел к ней, и она заглянула ему в глаза.

- Конечно, ты прав, извини, это же ты, а не мужчина с улицы, правда? – она попыталась улыбнуться. – Мы, действительно, спали с тобой вместе уже много раз, и не имеет совершенно никакого значения, что это было так давно. – она пожала плечами. – Для нас это не проблема.

Она взяла полотенце и улыбнулась Макс:

- Ты идешь? А то мне до нетерпения хочется в воду.

- Так мы разобрались с твоей... маленькой проблемкой?

- Вполне. – она ослепительно улыбнулась. – Но у меня будет к тебе просьба.

- Ты пугаешь меня. – Макс усмехнулся, перекинув себе через плечо полотенце.

Сара улыбнулась, подмигнув ему:

- Это не так страшно, поверь. Хотя, - она рассмеялась, - смотря с какой стороны посмотреть.

- Меня всегда пугали эти женские загадки.

- Ты сам виноват.

Глаза Макса расширились:

- Что? Я-то тут причем?

- Ты не сказал мне, что мы едем сюда почти на неделю, - она бросила укорительный взгляд на Макса, - и я не взяла с собой никаких вещей.

Он улыбнулся:

- Ты можешь ходить совсем без одежды, тут жара небось все 30.

- Почему бы и тебе тогда не походить без одежды? – Сара игриво вскинула бровь, сделав попытку смутить его, но ей это совсем не удалось.

Макс лишь усмехнулся и, бросив полотенце на песок, стащил с себя шорты.

Потом он сложил руки на груди, и посмотрела на Сару:

- Теперь ты.

- Что я? – она заморгала.

- Ты собираешься плавать в платье? Или ты просто стесняешься снять его? – он улыбнулся.

- Я не собираюсь плавать в платье. – Сара стрельнула в него недовольным взглядом.

- Понимаю, - уголки его губ медленно поползли вверх, - просто я не тот мужчина, перед которым ты бы разделась.

Вот ещё! Пусть катиться ко всем чертям со своей самоуверенностью.

- Вовсе нет.

- Но если ты не снимешь его, то я подумаю, что ты просто боишься меня.

Сара сомневалась лишь мгновение, после чего распустила волосы, надел резинку на руку, и сняла шлепки, кинув на них своё полотенце. Всё это время она смотрела на Макса, во взгляде которого читалось непритворная заинтересованность. Она одним медленным и соблазнительным движением, покачивая бедрами, стянула с себя платье, которое волнами упало к её ногам. Перешагнув через него, Сара подставила своё лицо ветру, на секунду блаженно закрыв глаза.

Поправив свои волосы, она провела пальцами по груди Макса, при этом, закусив губу, она знала, что это движение получается у неё чертовски соблазнительно. Её рука медленно пошла вниз, и она почувствовала, как под ней его тело напряглось. Она обняла его за шею, и их взгляды встретились, на мгновение Саре показалось, что она просто прижмет его к себе и даст волю своему желанию. Ей до нестерпимого сильно захотелось ощутить его руки на своём теле, а его губы на своих губах, её голову снова заняли совсем не те мысли. Поняв, что она сама начинает дрожать, она просто чмокнула губами в воздухе, и расцепила руки.

Макс улыбнулся и покачал головой:

- А просто снять ты его не могла?

Она довольно повернулась к нему спиной, всё ещё дрожа, её ноги коснулись теплой воды:

- Просто больше никогда не ставь мне ультиматумы.

***

Да, он определенно точно больше не станет ставить этой женщине никаких ультиматумов. Мало того, что у него сорвало крышу от одного лишь её вида в купальнике, так она ещё и чуть не довела его до нехорошего состояния своими играми. Вот чертовка.

Еще немного, и его заверения по поводу того, что он не станет приставать к ней ночью, окажутся пустыми словами, потому что вряд ли он сможет сдержаться.

- Ты что, собираешься скупить весь запас одежды на этом острове?
– Макс посмотрел на пакеты, которые Сара вынесла из очередного магазина.

Она улыбнулась ему:

- Ты сам виноват, Максимилиан, я люблю магазины.

- Не замечал за тобой этого в последнее время, чтобы заставить тебя купить лишнюю шмотку, моя сестра обычно тратила часа два. – он взял у Сары сумки и они пошли дальше.

- Да, но это не значит, что я не люблю магазины, просто, с определенного момента это перестало быть удовольствием, без которого я не смогла бы прожить.

- Как и танцы.

- Да, и они тоже.

Сара вздохнула, Макс посмотрел на неё, понимая, что она зарывает свой талант, но говорить ничего не стал. Пока ещё не время, но оно придет.

- Кстати, - он достал из кармана деньги и протянул их Саре, - купи что-нибудь маме и Джен от меня, потому, что я совершенно не знаю, что можно им привезти.

Сара рассмеялась:

- Хорошо, я куплю. Но не думаю, что ты бы расклеился, если бы хотя бы попробовал что-то поискать.

- Просто это совсем не мужское занятие.

- Ага, но мы-то покупаем вам подарки. Хочешь сказать, что это не женское занятие?

- Это другое.

- А, ну да, конечно. – Сара покачала головой и схватила Макса за руку. – Пошли.

- Что? Мы же договорились, что я не буду заходить внутрь! Я только таскаю пакеты, а меряешь ты без меня.

- Ты себе-то ничего присмотреть не хочешь, трус несчастный? – Сара рассмеялась. – Вряд ли здесь я что-нибудь себе подберу.

Только сейчас Макс заметил, что Сара тащила его в мужской магазин. Наверное, хочет купить что-нибудь Дилану.

Они проглядели такое количество моделей, что Макс устал даже просто смотреть на них, не то, что мерить. Но он обзавелся новыми шортами, дорогими джинсами и парой новых рубашек, которые очень понравились Саре. Он так засмотрелся на Сару, которая выбирала подарки брату, что сначала даже не услышал, что зазвонил его телефон.

- Да?

- Милый, ты где?

О, чёрт!

- Вивиан, что-то случилось? У тебя проблемы?

- Нет, Макс, всё хорошо. – её голос был мурлыкающим.

- Тогда какого чёрта ты звонишь?

- Я просто соскучилась, решила, что и ты тоже.

- Вивиан... мы уже говорили на эту тему.

- Максик, ты же не думаешь, что я восприняла твои слова всерьез?

- Вив, я сейчас не могу всё это обсуждать, я занят делами.

- С Сарой на Бора-Бора? Такие у тебя значит дела?

Откуда она, чёрт возьми, знает всё это?!

- Я не стану оправдываться перед тобой, но мы, действительно, здесь по делам.

- Ну, конечно! И помолвлены вы тоже просто по-деловому?!

- Откуда ты знаешь про помолвку и про наш отъезд? – Макс начинал закипать.

- Слухи, Макс, они такие быстрые. Расходятся, ты и понять ничего толком не успеваешь.

- Вивиан, я не могу сейчас говорить с тобой, мы готовимся к презентации. А если тебе интересно помолвлены ли мы, то да, Вив, мы скоро поженимся, потому что мы любим друг друга.

- Не ври мне! Я прекрасно знаю, что между тобой и Сарой ничего не было всего несколько дней тому назад! У вас всё сфабриковано, ведь так? Это не по-настоящему? Кого вы обманываете? Зачем вам всё это? Это же фальшиво!

Макс сжал кулак и обернулся, чтобы посмотреть на Сару: она всё ещё улыбалась продавщице, которая предлагала ей различные фасоны.

- Ты не права, всё, что я чувствую к Саре, едва ли можно назвать фальшивым, я вообще никогда не играю во всё, что касается чувств.

- Я не верю тебе!

- Очень жаль, но это так.

- Макс! Ты же знаешь, что я люблю тебя, ты знаешь, что я сделаю всё, чтобы ты был со мной, ты знаешь это очень хорошо. Не впутывай сюда Сару, я не хочу причинять ей боль.

- Что ты городишь...

- Если вы не отмените помолвку, я обещаю, я придумаю, как вас разлучить!

- Вивиан, ты сошла с ума! – он закричал это, но потом снизил голос. – Оставь меня в покое. Мы с Сарой счастливы вместе.

- Бред! Я никогда не поверю в эту чушь!

- Вивиан, хватит. Я устал обсуждать одно и то же изо дня в день. Между нами ничего быть не может. Всё. Точка. – он вздохнул, но не дал Вивиан ничего сказать. Передавай привет Шерри.

- Ма...

Макс не стал дослушивать и просто отключился.

- Кто звонил?

Сара подошла так незаметно, что Макс даже вздрогнул, но тут же улыбнулся, приняв у неё пакеты:

- Да так, из ресторана, совета спрашивали, ты всё?

- Вроде, да, осталось забежать ещё в одно место, и можем возвращаться.

Он кивнул, Сара заглянула Максу в глаза:

- Ты в порядке? Какие-то проблемы с рестораном?

- Нет, - он улыбнулся, - всё решаемо.

- Ладно, но если что, ты можешь мне довериться.

- Я итак верю тебе, Сара, просто волноваться, действительно не о чем.

- Как скажешь. – она улыбнулась.

Весь оставшийся день Макс думал лишь о том, что сказала ему Вивиан. Он знал эту женщину достаточно хорошо, чтобы просто не придавать её словам никакого значения. «*Не впутывай сюда Сару, я не хочу причинять ей боль*». Что ему теперь делать? Что, если Вивиан не успокоится и правда сделает что-нибудь Саре? Он же просто этого не вынесет. Всё это доводило его до предела, все эти бесконечные

разборки с Вивиан достали его окончательно, он, действительно, пытался быть честным, хорошим человеком, который боялся сказать или сделать что-то не то, обидеть её резким словом или делом, но всё это уже перешло ту грань, которую Макс для себя обозначил. Её истерики стали уже не просто истериками, а зависимостью, маниакальной зависимостью, в состоянии которой она могла натворить абсолютно всё, что угодно. И это его очень сильно пугало. Уже после их последней встречи он понял, что Вивиан от своего не отступиться, и он уже не знал, что сделать, чтобы она поняла, что вместе они не будут: он просто не испытывал к ней того, что могло бы подтолкнуть его хотя бы попробовать с ней отношения.

Они с Сарой зашли ещё в один магазин, где она купила его маме красивую шкатулку для украшений, а Дженифер картину с видом на Бора-Бора и фоторамку: мелочи, но приятно. Что она купила им от себя, он не стал спрашивать, потому что наверняка это снова были шмотки.

Они вернулись домой с огромными пакетами, на часах было уже около десяти, и Сара и Макс валились с ног, но оба не захотели сидеть в доме и решили немного прогуляться по пляжу, тем более, что людей на удивление не было. Сара шла вдоль берега, держа шлепки в руках, Макс шел рядом.

- Знаешь, что ещё мне нужно будет купить? – Макс вопросительно посмотрел на Сару, которая, похоже, задумалась.

- Что, снова одежду?

- Нет, глупый, - Сара рассмеялась, - чемодан! Потому что всё, что мы с тобой сегодня накупили, определенно точно не поместится в мою дорожную сумку, да и в твою тоже.

Макс залился смехом:

- Я думал, ты возьмешь чемодан, и, причем большой, а не эту маленькую сумку.

- Ты сказал, что мы едем на день! – Сара толкнула его в бок. – Я что, по-твоему, должна была взять огромный чемодан, который не поместился бы в самолет? – она недовольно сложила руки на груди.

- Ну, вообще, женщины обычно именно так и делают. – Макс говорил это в истерике. От чего Сара ещё больше расплылась.

- Ну, ты и негодяй, Максимилиан. – Сара покачала головой. – Вот не стану с тобой разговаривать, и будешь ты страдать.

- О, да, я буду очень страдать. – он всё ещё заливался смехом, при этом, уже сгибаясь пополам.

Сара не стала долго размышлять, она просто толкнула Макса и он, потеряв равновесие, полетел в воду. Его смех тут же прекратился, а Сара, наоборот, начала хохотать. Он сидел в воде, мокрый и растерянный.

- О, Господи, - Сара прижала руку ко рту, пытаясь остановить приступ смеха, - прости, пожалуйста, я не хотела, честное слово.

- Не хотела, значит? – Макс вопросительно поднял бровь.

- Честно, - она выставила руки для защиты, но смех не оставлял её, поэтому, она снова зажала рот рукой, - не хотела.

Он встал на ноги, и вода потекла с него ручьями, Сара рассмеялась сильнее. Макс одарил её предупредительным взглядом:

- Лучше прекрати смеяться.

- Всё, всё, - она сделала серьезное лицо, но хватило её ненадолго и она снова начала хохотать, - прости. Прости, я больше не буду.

- Ну, хватит. – Макс неожиданно кинулся в сторону Сары, она взвизгнула и побежала.

- Макс, отстань! Я боюсь, – она кричала, но смеялась.

Макс нагнал её очень быстро, и в этом не было ничего удивительного. Он схватил её сзади, обняв, и поднял вверх.

- Макс! – Сара визжала, брыкалась и пыталась высвободиться из его рук, но Макс держал её такой крепкой хваткой, что её попытки были просто смешны.

- Сама напросилась!

- Нет! – Сара заливалась смехом. – Только не в воду! Максимилиан, не смей!

- А что мне будет? – он улыбнулся, заходя с ней ещё глубже.

Сара всё ещё пыталась высвободиться:

- Я побью тебя!

- Да неужели? – Макс рассмеялся. – Хотел бы я на это посмотреть. Извинись.

- Я уже извинилась, дурак! – её визг оглушал Макса.

- Ещё извинись, и скажи, что ты была не права, толкнув меня в воду.

- Но я была права! Ты смеялся надо мной! И я не виновата, что ты не удержался на ногах!

Макс остановился и покачал головой:

- Прости, Сара.

- Нет! Макс...

Она полетела в прохладную воду моментально. А Макс смотрел на всё это, довольно сложив руки на груди.

Вынырнув, Сара одарила Макса недовольным взглядом:

- Ты гадкий человек! Ты меня намочил!

- Если ты не заметила, то я сам стою почти по грудь в воде. И ты первая меня намочила.

- Ты смеялся надо мной!

- А потом, ты смеялась надо мной. – Макс улыбнулся.

Сара встала на ноги и пошла к Максy. Её белое платье стало почти прозрачным и сильно липло к телу, волосы намокли, но выглядела она просто восхитительно.

Макс почувствовал сильнейший прилив возбуждения, поняв, что хочет эту женщину ещё сильнее, чем прежде.

- Ты просто невыносим, Максимилиан Пирс, - она ткнула в него пальцем, - и я определенно точно на тебя злюсь!

- Не злишься. – Макс подошел к Саре так, что они стояли друг к другу почти вплотную.

- Нет, злюсь. – её грудь часто поднималась и опускалась.

- Я же вижу, что нет. – его голос стал тише.

- Злюсь, потому что по твоей милости я теперь мокрая.

- И я тоже, - Макс прижал её к себе, - какое совпадение, правда?

- Макс... не надо...

- Чего?

- Этого...

Он почти касался губами её губ:

- Этого?

- Макс...

Он окончательно притянул Сару к себе, при этом, обхватив сзади её голову, и услышал, как она застонала. Боже, как же ему нравился вкус её губ, как же давно он ждал этого момента, как давно хотел просто прижать её к себе. С того самого дня, как он поцеловал её у неё дома, с того самого раза, как он потерял голову и думал только о ней и о том, как сильно хочет всё это повторить. Что творила с ним эта женщина! Сначала Сара уперлась ему в грудь, но потом просто обвила руками его шею, прижимаясь к нему сильнее, и это становилось совсем невыносимо терпеть: он просто хотел её, хотел всю и целиком. Ему было мало того, что он чувствовал сейчас, потому, что всё внутри него желало большего, и это была не просто животная похоть, это было нечто совсем иное. Его руки начали бродить по её телу, выискивая самые чувствительные участки, проникая в самые потаенные места. Он не знал, что именно происходило с ними обоими, но они вдруг стали совершенно неуправляемыми, они не контролировали свои желания, свои движения, свои мысли. В лунном свете Сара показалась ему ещё красивее, у него перехватило дыхание от осознания того, что он прямо сейчас может обладать этой женщиной, что он может целовать её, отбрасывая в сторону все предрассудки, что он может ласкать её, не внимая голосу своего разума. Именно сейчас Макса не покидало ощущение, что вокруг них не было совершенно никого, он не слышал шума ночного океана или крика райских птиц, для него не существовало даже тишины, только Сара и её дыхание.

Её руки внезапно стали поднимать вверх край его майки, оставляя обжигающие следы по всему его телу. А он запустил свои руки под её белое мокрое платье, рисуя дорожку от её бедра и выше. Что они творили? Это было неправильно, аморально, ненормально, ситуацию можно было описать совершенно разнообразными словами, при этом, всё то, что сейчас происходило между ними, было настолько чувственным, что все запреты или доводы уходили на задний план. Он целовал её медленно и нежно, несмотря на то, что дикая страсть, которая сидела сейчас в нём, пыталась вырваться наружу. Всё его внутреннее Я невыносимо сильно хотело пойти дальше и перейти ту самую грань, которая до сих пор ещё существовала между ними, но та

разумная часть, которая всё ещё в нём жила, говорила ему, что этот необдуманный импульсивный шаг изменит всю их дальнейшую жизнь. Они перестанут быть друг для друга братом и сестрой, они станут воспринимать свои отношения уже совсем по-другому. И что же тогда им делать дальше?

Сара, наверное, подумала о том же, потому что внезапно она отстранилась от него, но всё ещё была в невыносимо доступной близости от его губ. Их взгляды встретились: страстные, обезумевшие, наполненные желанием и безрассудством. Оба они долго молчали, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, и потихоньку в их голову начинали закрадываться трезвые мысли, которые они оба в один момент прокляли бы за то, что они вообще появились.

- Это безумие. – Сара заговорила первой. – Наверное, так не должно быть.

Её голос был тихим, и говорила она прерывисто.

- Ты права, - Макс отпустил её после недолгого молчания, - всё это могло закончиться для нас не очень хорошо, мы вовремя одумались.

- О чём ты?

Макс отошел немного подальше:

- Об ошибке, которую мы чуть не совершили, мы не можем этого сделать, потому что в наших отношениях есть определенная грань.

Сара кивнула и побрела из воды:

- Потому что мы считаем друг друга братом и сестрой? Это ты называешь гранью?

Макс взял себя в руки, на секунду прикрыв глаза, и только потом решился ответить:

- Просто, мы не подходим друг другу.

Он заметил, как Сара напряглась, но больше они оба ничего не сказали.

***

Всю ночь Макс не мог уснуть, его посещали самые разнообразные мысли, в которых он не мог до конца разобраться, поэтому вскоре совсем перестал пытаться хоть что-то понять во всей этой ситуации. Он ни в чём не был уверен в этот вечер, даже в том, что будет делать утром, что уж говорить о том, какие мысли посетят его голову через пару дней, или, когда они вернуться домой. Хотя, кое в чём он всё-таки был уверен на сто процентов: спать с Сарой в одной постели он точно не сможет, у него просто не было на это сил, точнее, силы были, а вот силы воли - нет. Поэтому, как только они пришли, он сразу же пошел под холодный душ, где пробыл, наверное, около получаса. Когда он вышел, Сара уже лежала в кровати, завернутая в одеяло, она отвернулась к стене, поэтому он не знал точно, спала она, или просто лежала, думая о чём-то своём.

Правильно ли он поступил сегодня? Ведь он заметил в глазах Сары сомнение, когда она говорила о том, что всё то, что произошло между ними на пляже, было не что иное, как безумие. Он мог развеять разногласия между её разумом и сердцем, сказав, что то, что они делают – не ошибка, но он предпочел пойти более легким путем, дав ей понять, что они просто-напросто не подходят друг другу. Макса самого передернуло от собственных же слов, но он не знал, что при этом чувствовала Сара, он не знал, была ли она согласна с его словами, или внутри неё тоже что-то боролось. Он не знал, какие отношения теперь будут между ними, потому что то, что они не переспали, конечно же, существенно облегчило им дело, но теперь они оба думали об этом, и в этом сомнения не было. Они целовались, причем этот поцелуй совсем не был похож на тот, который был у них, когда Макс заткнул ей рот, чтобы она перестала на него кричать, это был долгий, чувственный и сносящий крышу поцелуй. Он вообще никак не походил на те, которые были у Макса с другими женщинами, те ощущения, которые он испытал сегодня, были для него чем-то новым, и он совершенно не понимал почему. В том, что Макс не мог себя контролировать, причем контролировать впервые, несомненно, была виновата Сара, но разве может одна женщина заставить тебя настолько

потерять самообладание, чтобы поступиться всеми своими принципами и стереть границу, которая до этого была четко определена и являлась запретом, который, ни в коем случае нельзя было нарушать?

Он вспомнил фразу, которую однажды сказал ему его отец: «любая женщина, которую ты встречаешь на своём пути – это дар Божий, женщина, которая любит тебя – это подарок судьбы, а женщина, смотря на которую ты хочешь совершать безумства – это наивысшая ценность, которую каждый мужчина должен бережно хранить в самом центре своего сердца».

Он посмотрел на женщину, которая лежала всего в полуметре от него, и тут же отвернулся. Сегодня он будет спать на полу.

Глава 10

- Ты вся дрожишь. Что-то случилось?

Сара посмотрела на своё отражение в зеркале и слабо улыбнулась:

- Я боюсь.

- Вряд ли тебе стоит бояться настолько, милая. Ты очень талантливая, и сама знаешь это. - Стефани обняла дочь за плечи.

Сара отрицательно замотала головой, всё-таки её ноги сильно тряслись.

- Дело не в таланте, а в умении правильно себя подать. Выступление очень важное, мам, если я не пройду отбор, то меня не возьмут в школу миссис Клоде, а ты знаешь, что это значит для меня.

Её мама кивнула:

- Конечно, я знаю, что эта мечта всей твоей жизни, но тебе всего 18, у тебя впереди ещё вся жизнь, и даже если сегодня у тебя что-то не получится, то всегда будут ещё шансы и новые возможности.

- Если сегодня у меня не получится, то не получится никогда. – Сара закрыла глаза, пытаясь дышать ровнее.

- Ты не права, зайка. – Стефани поцеловала дочь в волосы, а потом развернула её к себе. – Посмотри на меня. – Сара повиновалась. – Ты у меня такая красавица, и умница, я верю, нет, я знаю, что всё будет хорошо.

- Я буду там совсем одна, на сцене, - Сара сглотнула, - на меня будут смотреть тысячи людей, меня будут оценивать. Мам, из семидесяти претендентов выберут только пятерых. Шансы попасть в команду... малы.

- Не правда, - Стефани провела рукой по её волосам, - для тебя эти шансы очень велики. Ты уникальная, Сара, ты танцуешь так, как не танцует никто другой, это часть твоей жизни, это твоя жизнь, и я не представляю, чтобы ты жила без этого. Просто помни, что я всегда рядом с тобой и даже если со мной что-нибудь случится, я всегда буду здесь, - она положила руку на сердце, - всегда буду рядом. Ты не будешь одна даже в самые тяжелые минуты своей жизни. А с уверенностью в том, что в тебя верят близкие люди, ты сможешь покорить любую вершину, даже самую высокую.

На глаза Сары мгновенно набежали слёзы:

- А если у меня не получится?

- Главное – не бояться. Тогда, получится абсолютно всё. И ещё, милая, не бойся совершать ошибки, не бойся жить той жизнью, которую ты хочешь, не бойся идти к своей мечте и следовать своим желаниям. И самое важное – никогда не отказывайся от всего этого, чтобы ни случилось. – она выразительно посмотрела на дочь, заглянув ей прямо в глаза. – Обещай мне это, Сара. Обещай, что ты будешь счастлива.

- Мама...

- Обещай, милая, иначе я не смогу спокойно спать, думая, что всё может повернуться иначе.

Сара улыбнулась и прильнула к матери, выпуская слёзы наружу:

- Обещаю. – она прижалась к ней сильнее. - Я обещаю.

Сара открыла глаза, которые были мокрыми от слёз: неужели она плакала во сне? Но в её жизни не было такого момента. Или она просто не помнила его? Нет, всё, что касалось мамы, она запомнила бы наверняка. Но её слова, слова, которые она сказала... к чему они относились? Почему именно сегодня, именно сейчас? Сара повернулась на другой бок, чтобы посмотреть на вторую половину кровати: рядом с ней никого не было. Макс явно не спал здесь, потому что простыня не была даже слегка примята.

Макс. При воспоминании о нём в её голове моментально всплыли события прошедшего вечера: то, что между ними произошло, было полнейшим безрассудством, но так думали не все «умные» места Сары. Увы, её тело было совершенно несогласно с доводами рассудка, хотя, чего уж тут темнить, порой, и сам разум переставал подчиняться ей. Там, на пляже, она совершенно потеряла над собой контроль, в то время, как должна была взять и остановить это безумие. Но она просто не смогла сказать себе «стоп»! Ей хотелось всего того, что они испытывали, и хотелось большего, и, если бы не неуверенные движения рук Макса, которые она почувствовала на своей спине, то она не смогла бы взять себя в руки и прервать это сумасшествие.

Да что с ней происходит? Раньше отношения с мужчинами, какими бы они ни были, никогда настолько не заполняли её мысли. Она могла спокойно позволить себе свидание, если нуждалась в нем. Если ей необходима была разрядка, то она получала её, никогда, при этом, не оглядываясь назад. Но то, что происходило с ней теперь, было совершенно иным: мысли о Максе занимали всю её голову. Она забывала, где находится и порой даже не осознавала, что делает. Нет. С этим определенно нужно было кончать, пока это не стало чем-то, с чем справиться она бы не смогла.

Сара могла быть вспыльчива, эмоциональна и страстна, если хотела этого, её взрывная натура ничуть не беспокоила её, скорее наоборот, она гордилась тем, что умеет быть живой и чувственной.

Но её волновал тот факт, что у неё не получается держать свои эмоции в узде, когда она находится рядом с Максом, точнее сказать, у неё конкретно и окончательно сорвало крышу, когда он вздумал её

поцеловать. Нет, ну ведь каков наглец! Её это тогда так взбесило, что ей казалось, что она его просто побьет.

Они всегда были просто друзьями.

Ну, ладно, не совсем друзьями. Они были ближе. Но их отношения всегда базировались на заботе друг о друге, как о семье. Не более того.

«Просто, мы не подходим друг другу». Эти слова никак не выходили из её головы. Сара и сама думала об этом тысячи раз, это было её непоколебимым аргументом для всех неправильных мыслей, которые только могли её посетить, но услышать эти слова от Макса - это совсем другое. Одно дело, уговаривать саму себя в том, что между ними ничего не может быть, но совсем другое дело, услышать это от него. Хотя, какая ей была разница? Плевать. Между ними, действительно, ничего не могло бы быть, и Макс был прав: вечер на пляже чуть не стал для них огромной проблемой, ошибкой, которую они никогда не смогли бы исправить, если бы вовремя не остановились. Но они остановились, ведь так? Это значит, что данный инцидент можно просто забыть и продолжать жить дальше, жить, как раньше. Это просто, и Сара знала, что скоро сама убедится в этом. По крайней мере, она надеялась, что легко сможет забыть это недоразумение.

Сара взглянула на свои наручные часы: ещё не было и четырех, но она уже была уверена, что заснуть больше не сможет. Что можно делать в три утра? Думать больше не было сил, гулять по пляжу тоже было не самой лучшей идеей, так как это всё ещё будет напоминать ей о недавнем событии. Это бесполезно, в три утра нужно спать, и это самый правильный выход из сложившейся ситуации. Да, ей просто нужно постараться отбросить все лишние мысли и уснуть.

Внезапно что-то звонко грохнуло.

- Чёрт возьми! Дерьмо!

Сара моментально поднялась на постели и включила ночник на столике. Перед ней предстала следующая картина: Макс прыгал на

одной ногое, пытаюсь ухватиться рукой за какую-нибудь опору, и жалобно стонал. Сара подавила невольно вырвавшийся из её горла смешок.

- Ты в порядке?

Он немного замялся, но кивнул:

- Просто ударился об угол. Сейчас всё пройдет, – он помолчал. – Прости, что разбудил.

- Я не спала. – Сара откинула одеяло и встала, набросив на плечи шелковый халат. – Дай я посмотрю.

- Не стоит, это простой ушиб, – он попытался отмахнуться, но она смерила его недовольным взглядом.

- Я не спрашивала.

Воцарилось молчание. Сара заставила Макса сесть на кровать и посмотрела на его покрасневшую ногу.

- Сара...

- Я принесу льда. Сиди и не шевелись, не хватало ещё что-нибудь повредить, вы мужчины мастаки себя калечить. – с этими словами она пошла к холодильнику.

- Серьезно? – он удивленно вскинул бровь. – Откуда такая информация?

Сара улыбнулась, возвращаясь с пакетиком льда в руке:

- Поверь, я столько мужчин встречала на своём пути, что знаю об этом довольно много. Причем все они были полностью уверены в том, что женщина совершенно не способна понять их тонкую натуру.

Её удивляло, как спокойно и непринужденно они говорили друг с другом, если учесть то, что случилось между ними всего несколько

часов назад. Но, как ни странно, между ними не возникло и намека на какую-либо неловкость.

- Я так не считаю.

Сара удивилась:

- Правда?

- Да. – он кивнул и его губы тронула легкая ухмылка. – Что, неужели я тебя удивил?

- Если честно, то да, я немного удивлена этому.

- А ведь ты знаешь меня уже чертову кучу времени.

- Наверное, не так хорошо, как хотелось бы. – Сара присела на пол и аккуратно приложила лёд на ушибленное место на ноге Макса.

- А как хотелось бы?

Этот вопрос застал её врасплох. Что она могла ответить? Ей хотелось того, чего ни в коем случае не должно было быть.

Придется врать.

Снова.

- Я не имела в виду ничего конкретного. – Сара невозмутимо пожала плечами. – Просто так говорят.

Да, актерского мастерства ей явно было не занимать.

Макс внимательно изучал её. Она резко отвела взгляд, когда их глаза внезапно встретились. И это определенно было её ошибкой.

Он улыбнулся.

Блин! Ну почему она не могла скрывать свои мысли в его присутствии! Теперь не могла.

- Хорошо. – сказал он неожиданно. – Как насчет твоих отношений?

- Прости? – Сара посмотрела на него, и сердце у неё мгновенно упало.

- Отношений с мужчинами. Ты никогда не рассказывала о них, а я почти никогда не видел тебя в обществе какого-нибудь покорителя женских сердец.

Сара захлопала глазами:

- С каких пор тебя интересуют мои интимные отношения?

Губы Макса сжались в тонкую трубочку:

- Вообще-то, меня всегда интересовало всё, что, так или иначе касалось тебя. И как тот, кто всегда о тебе заботился, я имею полное право знать всё, что происходит в твоей жизни.

Ага, размечтался.

- Ммм... возможно. Но вряд ли это распространяется на мою частную жизнь, Макс. Я же не спрашиваю тебя о твоих пассиях.

- У меня их нет. А когда были – ты всегда была в курсе почти всего. Ты с самого начала знала про Вивиан, и Анжелу.

О да. Она знала. Но, если к Вивиан Коулман она относилась вполне сносно, то вот Анжелу Стивенсон она просто ненавидела. Это был сам дьявол воплоти, только, разве что, в юбке: стерва, шлюха и гадина, всё в одном флаконе и притом совершенно бесплатно. В прямом смысле этого слова.

- Я не хочу вспоминать об этой сучке Анжеле. Ты знаешь, что она сломала жизнь моей подруге, и честно говоря, ели бы я встретила её сейчас, то просто отвернула бы ей её маленькую головку.

- Да, я знаю, прости, – воцарилось молчание. Сара совсем не хотела говорить с Максом о том случае, не потому, что не доверяла ему, а скорее потому, что не считала это своим правом. Об этом могла распространяться только Меган. А она вряд ли хотела бы вспоминать то, что с ног на голову перевернуло её жизнь, побудив молодую неопытную девушку покинуть привычный ей Нью-Йорк и переехать в Филадельфию. Не каждая женщина смогла бы начать всё сначала, не говоря уже о выпускнице обычной бруклинской школы. – Как дела у Мег?

Сара улыбнулась, вспоминая подругу:

- Всё хорошо. Сейчас она шьет платье для Деборы Вильос. Мы редко созваниваемся, потому что обычно она по горло завалена работой, но, когда выпадает случай, мы болтаем часами.

- Дебора Вильос? – Макс, казалось бы, подпрыгнул. - Владелица модного дома «Fashion Lux»?

Брови Сары взлетели вверх:

- Ты знаешь её? Вот уж не думала.

- Её знают все! Ты не встретишь ни одного мужчины, у которого есть глаза и вкус, который не восхищался бы Деборой Вильос!

- А, ну да, я совсем забыла, каким местом обычно думают все мужики.

- Каким же? – Макс сложил руки на груди.

- Поверь мне, это точно не мозги.

- Если бы я не думал мозгами, то «УолтерПирс» уже давно бы не существовало.

- Поправочка: когда дело касается женщин.

- Дебора нравится мне совсем не из-за своей внешности, хотя, признаюсь, выглядит она потрясно. Но, самое главное, у неё есть характер, стойкость и внутренне обаяние, она ангел.

Ангел. Ага. Вот и валил бы тогда к своему ангелу!

- Я попрошу Мег вас познакомить, может, она, наконец-то станет той, которая поставит тебе мозги на место, - она пожала плечами.

Актриса. Как у неё только получилось остаться спокойной и безразличной?

- Я был бы счастлив узнать её. Жаль, что она выходит замуж. Хотя, в жизни все так непостоянно, правда?

Блин. Как же она ненавидела его за эти слова, так ненавидела, что готова была что-нибудь в него кинуть.

Что за черт? Почему она снова так реагирует? Он свободный человек и волен делать всё, что ему захочется. Дебора привлекательная и успешная девушка и возможно, у них нашлось бы немало общего.

Они с ним лишь друзья. И на этом точка. Большая жирная точка.

- Я позвоню. – она кивнула и поднялась.

Макс немного помолчал, а Сара не осмеливалась поднять свои глаза, чтобы посмотреть на него. Ей казалось, что именно сейчас она не выдержит и сделает то, чего так хочет всё её существо: поцелует его.

Нет, Сара. Выбрось эти мысли из своей дурной головы. Ты просто запуталась. Вы вернетесь в Нью-Йорк, и всё снова встанет на свои места. Не может не встать.

- Мы так и не договорили, а ты так и не ответила на мой вопрос.

Сара чуть было не закатила глаза:

- О Меган или о Деборе?

- Ни то, ни другое, Сара. Перед всей этой ерундой, - он подчеркнул слово «ерундой», - мы говорили о тебе, об отношениях, о любви, о сексе, в конце концов.

Сара подавила стон, который уже готов был вырваться из её груди, и опустилась в плетеное кресло:

- Насколько я помню, о последнем мы не говорили.

- Но мы можем поговорить об этом сейчас.

При этих словах Сара поёжилась.

- Я не думаю, что это... - она хотела сказать «правильно», но осеклась. Зачем давать ему лишнюю информацию для размышлений? Её тараканы были лично её, и она знала, что сможет с ними совладать. Но решать ещё и проблемы, возникшие из-за его недопонимания, которое могло появиться, если он увидит её колебания, она совсем не хотела. – Ладно, давай поговорим о том, о чем ты хочешь. Хотя я до сих пор не согласна, что четыре утра идеальное время, чтобы болтать без остановки.

Да. Пусть думает, что это обычная тема для неё, как если бы они говорили о машинах или шмотках.

Макс усмехнулся:

- Неужели ты хочешь пойти в кровать?

Сара замерла, почувствовав, как предательски отреагировало её тело на то, что он ей сказал. Вот черт! Чтоб ему провалиться со своими шутками.

- Мне и в кресле хорошо.

Макс рассмеялся, но кивнул.

- Превосходно, тогда, скажи мне, почему ты сейчас не сводишь с ума какого-нибудь беднягу?

- Потому что я торчу на острове с идиотом, который обманом затащил меня сюда якобы по делу. – Сара скрестила руки. – Ещё вопросы?

- Мне жаль, что ты постоянно сталкивалась не с теми мужчинами, которые были к тому же полными придурками.

Сара прищурилась:

- Как ты это определил, позволь узнать?

- Я понял это, потому что ты до сих пор одна. И потому, что только полные придурки, могли не заметить, какую девушку теряли.

Что-то внутри неё мгновенно сжалось. *«И потому, что только полные придурки, могли не заметить, какую девушку теряли»*. Почему он сказал это?

Да, она и правда была одна. Она уже забыла, когда в последний раз была близка с мужчиной, и речь идет совсем не о физической близости, она никому никогда не доверялась, не открывала своё сердце, не позволяла никому смотреть, что творилось у неё на душе. Она просто закрылась от внешнего мира, предпочтя жить только своими обязанностями. Что с ней творилось всё это время, не знал даже её брат. Она просто не могла взять и раскрыться перед ним, хотя, он был чуть ли не единственным человеком на свете, который понимал её как никто. Он всегда знал, когда ей было плохо, мог прочесть совершенно любую эмоцию на её лице. Они были, как говорят, родственными душами, и она была безгранично счастлива, иметь рядом такого человека.

- Вряд ли эти два аспекта взаимосвязаны.

Макс вздохнул:

- Сара, ты совершенно никого к себе не подпускаешь.

- С чего ты взял? – Сара наигранно округлила глаза. – Это не так.

- Так. Единственный человек, который знает тебя хотя бы в половину такой, какая ты есть, это моя сестра. Я уверен, что даже Дилан не всегда знает, о чем ты думаешь, или чего хочешь.

- Откуда тебе знать? – Сара пыталась защититься. – Ты думаешь, что раз знаешь меня всю жизнь, то можешь говорить всё это обо мне с такой уверенностью?

- Вот и сейчас ты просто защищаешься, ты знаешь, что я прав.

Чёрт бы побрал его за эту проницательность.

- Не прав. Просто я не похожа на большинство наивных школьниц, вот и всё. Я не считаю нужным всем и каждому докладывать о событиях своей жизни. Да, возможно, в каких-то моментах меня и можно назвать скрытной, но это связано лишь с тем, что мне не свойственно разбалтывать что-либо о себе кому попало.

- Разве я кто попало?

Сара вздрогнула. Он что, с ума сошел такое думать?!

- Конечно, нет, Макс. И ты прекрасно это знаешь. Но есть темы, о которых не говорят даже с самыми близкими людьми, особенно, если это мужчина. Поэтому я не считаю необходимым докладывать тебе о своих якобы парнях. Я не говорю об этом даже с Диланом.

- Со старшим братом не всё можно обсудить, я согласен. Тем более, что Дилан очень тебя любит, и мне кажется, будет воспринимать любые твои отношения очень эмоционально.

Сара вспомнила, как несколько лет назад, когда она ещё училась в школе, её пригласил на выпускной сам Адам Кроу. Он был самым популярным мальчиком во всей школе: зеленоглазый блондин с бронзовой кожей и завидными мускулами, правда, почти как и все

популярные мальчики, он был тупым и совершенно пустым, ровным счетом, кроме девчонок и футбола его не интересовало совершенно ничего. Учился он отвратительно, но только из-за того, что на нём держалось доброе имя всего заведения Бруклина (его команда всегда выигрывала в любых соревнованиях), о его исключении не шло и речи. Зато оставлять его в школе на второй, а потом и на третий и на четвертый год, видимо, начало входить в норму. Сара никогда не западала на подобного рода парней, но он импонировал ей только потому, что был очень галантен и обходителен.

Он долго и настойчиво уговаривал её ответить согласием: дарил ей цветы, пел серенады под окном (точнее, выл), кидал ей знаки внимания в виде открыток и посвящал ей все свои забитые голы и победы, когда они с Меган приходили посмотреть матч. В итоге, Сара сломалась и согласилась составить его пару. Он так верещал, что Сара до сих пор не могла этого забыть. Да, Адам, определенно был милым, только вот, совсем не её типажом. Ей нравились мужчины с изюминкой, она любила твердых и решительных. Конечно, красиво ухаживать – это тоже большое достоинство, но больше она ценила именно то, что могла видеть в человеке опору и защиту, а большего ей было и не надо.

Адам был не таким, хотя с ним было весело. Когда Сара сказала Дилану, что Кроу пригласил её на выпускной, она увидела такую свирепость в его глазах, что сразу же пожалела о том, что вообще обмолвилась ему об этом. Лучше бы она просто поговорила об этом с родителями. В самом, что есть невменяемом состоянии, не слушая никого, он хотел пойти и «потолковать» с этим парнем. Сара тогда решительно не могла понять, что с ним происходит, но точно знала, что одним лишь разговором это не закончилось, просто, она знала своего брата.

В итоге, весь вечер перед выпускным, Сара выслушивала, что обычно такие парни, как Адам, не ограничиваются одними лишь танцами и хорошими словами. Что раз он обратил на Сару своё внимание, и так старательно её добивался, то он захочет получить от этого вечера чего-то большего.

Конечно, во всех его словах было очень много разумного, и Сара сама понимала это, но его серьезное выражение лица с отблесками в нём явной паранойи, с которым он это говорил, вводило маленькую восемнадцатилетнюю девочку в ужас. Она пыталась заверить Дилана, что и сама всё прекрасно понимает, но он отмахивался её неопытностью, говоря, что под воздействием алкоголя, который пить ей вообще не следует, можно сотворить и не такое.

Всё закончилось тем, что Дилан сам лично отвез её, не дав Адаму возможности забрать её в условленный час, а после всего этого ещё и встретил, таким образом, не позволив Кроу «воплотить в жизнь свой коварный замысел».

Как же ей тогда было неудобно перед Адамом и всеми, кто об этом узнал! Маленькую девочку Сару отвозит и встречает её старший брат! Как хорошо, что на следующий год ей не нужно было снова учиться с этими людьми.

Это определено было бы для неё адом.

Хотя, ад и без этого ждал её впереди. Она пережила смерть своих горячо любимых родителей, которых потеряла в страшной автокатастрофе, а её самая близкая подруга Дженифер, в чьей поддержке на тот момент она острее всего нуждалась, уехала учиться в Италию. Меган, которая стала для неё человеком, которому она могла доверять, сбежала в Филадельфию, потому, что последний школьный год и выпускной стали для неё самой большой мукой в жизни. И это тоже болезненно ударило по и без того опустошенной Саре. Она осталась совершенно одна. Дилан стал для неё спасательным кругом, но его опека над ней ещё сильнее усилилась, когда они лишились мамы и папы. Сара кое-как нашла в себе силы и поступила в Колумбийский университет. Первый год был для неё самым трудным: Сара боролась с долгом и отчаянием, в какие-то моменты ей просто хотелось всё бросить, она хотела уйти в себя. К тому времени, Дилан уже работал на фирме, пытаясь поднять её с самого дна, потому что о её почти что банкротстве они узнали только после похорон родителей. Отец никогда и ничего не говорил им, скрывая все отчеты, и документы. Дилан поднимал компанию с самых её низов, отдавая ей

все свои силы, он работал день и ночь, и иногда работа могла быть самая грязная, но это никогда его не останавливало, он всегда повторял, что «Бейли могут всё». И он доказал это.

«SLC» стала самой преуспевающей компанией по организации мероприятий во всём Нью-Йорке, и да, она определенно гордилась своим старшим братом.

Вспоминая всё это, Сара настолько погрузилась в свои мысли, что совершенно забыла о присутствии Макса.

- Сара, ты в порядке?

Сара хлопала глазами и посмотрела на Макса, который уже сидел у её ног, держа её за руку и взволнованно смотря ей в глаза.

- Я... да, – она забрала из-под его ладони свою руку. – Почему ты спрашиваешь?

- Ты сидишь так уже минут десять. Смотришь в одну точку и молчишь.

- Всё хорошо. – Сара натянуто улыбнулась. – Я просто вспомнила школу, детство, и... родителей.

На глазах Сары появились слёзы.

Когда она в последний раз позволяла себе это, да ещё и в присутствии кого-либо?

- Эй, - Макс взял руку Сары и крепко её сжал, - не нужно. Я рядом и ты можешь полностью мне доверять. Можешь просить меня о чем хочешь, я всегда приду на помощь, всегда. Помнишь, как в детстве? Ты всегда жаловалась мне, если Дилан ругался на тебя, а когда родители что-то тебе запрещали, то ты всегда убегала к нам и вы с Джен проводили часы напролет в моём домике на дереве, я тогда так злился, – он улыбнулся.

Сара издала легкий смешок сквозь слезы. Которые уже успели политься ручьем, пока Макс всё это говорил.

- Да, и потом снимал нас оттуда со словами: «вас таких никто замуж не возьмет»

Эти слова Сара помнила очень хорошо, потому что восприняла их как никогда серьезно.

- И я был не прав, – сказал он низким голосом.

Их глаза встретились. У Сары сжался желудок. Её сердце учащенно забилось, а тело резко отреагировало на его близость. Да что с ней черт возьми происходит? Так не должно быть, не по отношению к Макс. Только вот почему ей сейчас было почти плевать на это?

Она поняла, что просто тонет в его глазах. До неприличия сладко и запретно.

- Макс...

- Нет, я, действительно, сказал тогда полную чушь. – он говорил так тихо, что Сара почти что теряла голову. – И именно сейчас я понимаю это очень отчетливо.

- Мы были детьми.

- В пятнадцать ты уже всё осознаешь, Сара. И мне искренне жаль, что я сказал тогда такое о вас. О тебе.

- Я сразу же забыла это, – она лгала. - Ты не должен...

- Должен, – он сильнее сжал её руку. - Прости.

Она молча смотрела в его бездонные глаза и понимала, что это выше её сил. Ей очень сильно захотелось прижаться к нему, совсем как раньше, только вот она не знала, как будет расцениваться её жест теперь, после того, что произошло на пляже.

- Тебе нужно поспать. Ночь – самое неподходящее время для воспоминаний. Особенно для таких, какие сейчас накрывают тебя. - Макс поднялся, но её руки не выпустил. – Вставай, Бэй.

Бэй. Он всегда так называл её в детстве. Она любила, когда он говорил так, и почему-то больше никому она так говорить не позволяла, ни Джен, ни брату, ни родственникам, никому.

Почему?

Сара кивнула и поднялась. Макс довёл её до кровати, и Сара тут же забралась под одеяло.

- Макс?

Он обернулся:

- Ммм?

- Помнишь, ты сказал, что я могу попросить тебя о чем угодно?

- Конечно. – он развернулся к ней всем телом.

Сара сглотнула. Что она делает?

- Я хочу, - она немного помолчала, собираясь с мыслями, - чтобы ты лёг вместе со мной. Одна я не усну. Мне необходимо, чтобы ты был рядом.

Макс немного замялся, оставаясь так же стоять поодаль от постели.

Дура. Безмозглая дура. Сейчас он подумает совсем не то, и она будет выглядеть полной идиоткой!

Ну, сама будешь виновата, ты и есть идиотка! Об этом нужно было думать прежде, чем звать взрослого мужчину, с которым ты совсем недавно страстно целовалась на пляже, к себе в постель.

Дура. Дура. Дура.

Внезапно он сделал шаг. Сара затаила дыхание.

Макс, не говоря ни слова, просто забрался на кровать и откинулся на подушки. Сара почувствовала, как его рука нежно легла на её спину. Она закрыла глаза и положила голову ему на грудь.

Она чувствовала его дыхание, его запах, его небольшую дрожь. Она ощущала, как сильно колотится её сердце и как трясутся её руки.

Сумасшедшая.

Так сходить с ума только потому, что твой близкий друг лежит с тобой и обнимает тебя! Тем более, что для них это и в самом деле было не ново, в детстве они постоянно засыпали бок о бок.

Сара почувствовала, как её начинает накрывать спокойствие. Да, рядом с ним она чувствовала именно спокойствие. И защиту. Прижимаясь к его твердой груди, она чувствовала себя в безопасности, и самое невозможное во всем этом было то, что ей безумно нравилось это. И она этого хотела.

Сара закрыла глаза, а Макс провел ладонью по её волосам:

- Я всегда буду рядом.

Сара невольно вздрогнула от этих слов. Её вдруг обуял сильный страх, а по телу пробежала частая дрожь. Она испугалась этого. Да, она боялась близости, боялась таких обещаний, потому что знала, что судьба может всё решить за тебя. Какие бы планы на жизнь ты не строил, у неё могут быть свои. И будет уже не важно, что ты обещал или что планировал, ты просто покоришься тому, что уже предрешено, потому что, такова реальная жизнь. Она знала это не понаслышке.

Её мысли причиняли ей слишком большую боль, они эхом отзывались в её воспоминаниях, заставляя её вновь окунуться в события того рокового дня, когда она потеряла смысл своей жизни, но она не хотела вспоминать, не хотела снова переживать всё это. Сколько бы времени не прошло, Сара понимала, что легче ей не станет, такая

боль не проходит, такая боль даже не утихает. Боль утраты самых близких ей людей будет жить с ней всегда, а чувство вины за их гибель – съедать её изнутри с каждым днем лишь сильнее. Сара крепче зажмурила глаза, почувствовав слёзы на своём лице, и если бы не усталость, которая накрыла её с головой, уступая место прекрасному миру сновидений, её сердце точно разорвалось бы от порции той боли, которую она бы получила.

Глава 11

В отличие от Сары Макс не спал всю ночь. Сон просто не шел к нему, оставляя его в полном сознании лежать в постели с женщиной, от которой пахло как от самой богини, и которая пробуждала в нём не совсем приличные мысли. Он пытался делать размеренные и успокаивающие вдохи и заставлять себя думать о том, что она является его сестрой, и ничего, кроме теплых дружеских чувств он просто не имеет права к ней испытывать.

Сара спала у него под боком, он обнимал её левой рукой, прижимая к себе, а её голова мирно покоилась у него на груди. Он попытался пошевелиться, чтобы не разбудить её, но почувствовал, что у него ужасно онемело всё тело. Он посмотрел на Сару: её золотисто-русые волосы разметались по подушке, на лице застыло спокойное и легкое выражение, дыхание было ровным и глубоким, а её рука лежала у него на животе. Казалось бы, совсем невинный жест, но он вдруг ощутил давящее чувство внизу.

С ним снова это происходит.

Он снова хочет обладать женщиной, с которой волей случая оказался в одной кровати. Да, Сара, определенно, была права, когда говорила, что они уже давно не дети, и что спать вместе, пусть даже, просто спать, было бы не самой лучшей идеей.

Теперь он был полностью с ней согласен. Ему хватило того, что он так и не уснул, потому что каждую секунду слышал её дыхание, чувствовал её прикосновения и просто ощущал её присутствие. Раньше с ним такого никогда не было. Он всегда мог отвлечься, если считал это нужным, но сейчас он не мог даже на секунду допустить мысль о том, что рядом с ним никого нет. Как будто бы она была

частью его, неделимой частью, без которой он просто не представлял своего существования. Он понял: она заставляла его чувствовать, пробуждала в нём что-то, что он пытался прятать где-то глубоко в себе. А ведь они просто лежали рядом.

О, Mio Dio, что делала с ним эта женщина?

Нет, ему просто необходимо отвлечься, иначе он больше не выдержит.

Макс очень не хотел двигаться, но понимал, что если не встанет прямо сейчас, то случится что-то очень нехорошее. Он перекинул руку и стал медленно подниматься, кладя голову Сары на подушку. Она тихо застонала.

- Тише, тише, – он накрыл её одеялом и медленно убрал непослушные волосы с её лица, когда Макс полностью удостоверился в том, что Сара всё ещё спит, то привстал с кровати и направился в душ.

Сделав шаг, он почувствовал боль в левой ноге. Чертова кровать! Это нужно же было умудриться в неё врезаться, да ещё и так, чтобы потом еле-еле наступать на ногу! Он всегда был неуклюж и бился и ударялся абсолютно обо всё, что попадалось на его пути. Мама всегда говорила, что ему нужно будет найти такую жену, которая будет вести его по жизни, причем в прямом смысле этого слова.

Макс усмехнулся. Если бы это было так легко.

Все женщины, которых он когда-либо встречал в своей жизни, были не способны даже на то, чтобы просто зажечь в нем обыкновенный интерес, который не ограничивался бы только внешностью. А она, если хорошенько подумать, в большинстве случаев была исключительно кукольной. Макс любил и ценил красоту, он был определенно не слепым и всегда видел, если женщина, в самом деле, эффектна. Но за этой эффектностью, как правило, больше не скрывалось ничего: они были пусты и алчны, одним словом, сексуальные хищницы, которые гнались за его деньгами.

Да, внешность у него тоже была что надо, и смесь его мужского обаяния с его солидным состоянием делали его завидной партией почти для любой женщины. Но, ни с одной из тех, с кем ему довелось начать хоть какие-то отношения, он не говорил о том, что ему действительно нравилось. Их общение строго ограничивалось дальнейшими финансовыми перспективами (новая машина, походы в рестораны, квартира и т.д.), непонятными женскими предпочтениями вроде «А я сегодня купила новое платье» или «Представляешь, я сегодня встретила свою старую подругу и она рассказала мне...», что было дальше, можно было примерно предположить, и сексом. Больше они не говорили ни о чем, поэтому ни с одной из них он не думал о будущем, ни одна не заставляла его заикнуться о чем-то большем, что могло бы между ними быть, ему просто не хотелось.

Исключение разве что составляла Вивиан. Он всегда относился к ней, как к ребенку, как к сестре своей подруги, но он никогда не думал о ней, как о женщине, как о будущей жене. Она была далеко не глупа, но слепая любовь к Максу делала её безрассудной маленькой девочкой, которая творила чёрт знает что. Да, она бегала за ним, да, она вела себя нелепо и местами даже совсем неправильно, но он знал, что такое с ней сделали её чувства к нему.

И он ненавидел себя за это.

Он помнил Вивиан несколько лет тому назад, когда впервые увидел её, она была легкой, беззаботной девушкой, которая ещё училась в школе. Ему нравился её характер: всегда сильная, но одновременно нежная и ласковая, добрая и понимающая. Они часто проводили время, собираясь большой компанией и Шерри всегда брала Вив с собой. Тогда она была душой компании, была маленьким светом, но сейчас в ней будто что-то надломилось. Она стала совсем другой: её периодические истерики пугали Макса, она часто срывалась, забросила любимую работу. Шерри рассказывала, что не редкими стали слезы, и всё это заставляло Макса чувствовать себя виноватым. Он должен был ей позвонить.

Господи, да чем это он? Это не совсем удачная мысль.

Зачем звонить ей и бередить раны, которые всё ещё никак не затянутся? Своим звонком он только даст ей ложную надежду. Нет, звонить не стоит.

Макс принял душ, натянул на себя майку и шорты и осторожно, на цыпочках, вышел из их бунгало.

Было ещё очень рано и только-только начинало светать. Макс ходил вдоль береговой линии и размышлял о том, чем он может помочь Саре. Он видел, что с ней происходит и, что самое главное, он определенно точно знал этому все возможные причины. Гибель родителей, отъезд Меган, потерянная мечта.

Родителей было не вернуть. Несмотря на то, что это стало бы самым большим счастьем для неё, изменить эту трагическую часть её прошлого, он был не в силах, но он мог вернуть ей желание жить и мечтать. Да, он мог сделать это, он знал, как сделать это, и он был просто полным идиотом, если раньше не догадался об этом. Макс до щемящей боли в груди хотел вернуть ту Сару, которую он знал до того момента, пока она почти всё не потеряла: веселую, целеустремленную, мечтательную, чувственную.

Сейчас, перед ним была птичка с подбитыми крыльями, которая больше не может летать. Не может, потому что ей больно и одиноко.

Он хотел, чтобы она могла вновь ощутить себя счастливой.

Он просто обязан был помочь ей снова обрести себя, снова поверить в то, что жизнь прекрасна. Он обязан был показать ей, чего она может достичь. Должен был помочь ей заполнить ту душераздирающую пустоту, которая жила внутри неё. Макс твердо решил, что пойдет абсолютно на всё, приложит к этому максимум своих усилий и не остановится, пока она вновь не расправит свои крылья.

Следующие два дня пролетели как в тумане. Макс обдумывал свой план, связывался с нужными людьми и общался с ними, пока этого не видела Сара. В свободное от суеты время, они ходили по магазинам,

веселились, наслаждались морем и ресторанами, дурачились и, казалось бы, совершенно не вспоминали о той ночи, когда чуть не совершили свою общую ошибку и того разговора, который практически лишил Сару привычного ей равновесия.

Конференция прошла на «ура». Розмари от всей души поблагодарила их за то, что они всё-таки прилетели, и потом они ещё весь вечер сидели в каком-то небольшом уютном ресторанчике.

Макс тогда ещё раз отметил про себя, что Сара превосходная актриса.

Сара и Розмари оживленно беседовали о том, как сильно им обоим нравится классическая литература. Они обсудили, наверное, все произведения Джейн Остин и сестер Бронте. Сам Макс, конечно же, слышал об их сенсационных романах, но сам никогда их не читал, да и вряд ли станет придаваться этим женским штучкам. Его больше увлекали произведения Дена Брауна, от которых, так же, не отрывалась и его сестра, и он любил книги Стивена Кинга, потому что этот парень писал то, что надо: ужасы, триллеры, мистику, фантастику. Конечно, была и драма, но главное, никаких соплей, которые так любили женщины. «Король ужасов», как прозвали Стивена Кинга, просто брал его за душу и, Слава Богу, все, с кем он был знаком, разделяли его мнение.

- Как продвигается ваш бизнес? – Кларк прервал его мысли.

- Отлично, - Макс встрепенулся, вспоминая о своем ресторане, - надеюсь, что очень скоро станет ещё лучше. Мы намерены расширяться.

- А моя жена намерена вам в этом помочь, - Кларк улыбнулся, - да, она никогда ещё так ничем не заинтересовывалась. Единственное, что всегда смущает её в клиентах, это их качества. Прежде всего, моя жена ценит честность и открытость, ну и, конечно же, доброту.

Макс напрягся.

- Конечно, я понимаю.

Карл немного усмехнулся и снова уставился в свою тарелку со стейком.

- Вы уже решили, как именно будете расширяться?

- Я планирую открыть ресторан в первую очередь в Италии. Я нацелен на развитие именно в Милане и в Риме.

Кларк понимающе кивнул.

- Вы уже решили, кто будет управлять рестораном в Италии? Ваша сестра?

- Нет, - Макс расплылся в улыбке, - Дженнифер ни в какую не хочет управлять рестораном, хотя, она с удовольствием согласилась принять непосредственное участие в его оформлении.

- Почему же не хочет? Мне казалось, это ваше семейное дело.

- Да, безусловно, но просто моя сестра считает, что у нее нет к этому способностей, и твердо настаивает на том, чтобы рестораном управлял тот, кому я больше всего доверяю, но не она. Она убеждена, что это не для такой женщины, как она.

Карл улыбнулся.

- Я не считаю, что она права, тем более, что у неё наверняка есть хватка Пирсов, поверьте, я сразу вижу человека, который далеко пойдет, - он немного помолчал, а затем снова улыбнулся, - мне стоит только посмотреть на свою жену, чтобы с удовольствием заключить, что, в большинстве случаев, именно женщины совершают такие сногшибательные карьерные прорывы, которые нам, мужчинам, даже и не снились. Что бы не говорили, а женщины обладают не только прекрасной внешностью или только им присущей способностью создать теплый семейный очаг, но у них так же есть и то, чего порой не хватает нам – внутренняя сила и невероятная стойкость. – он

посмотрел на Макса. – Я думаю, что ваша сестра прекрасно со всем справится.

Макс улыбнулся. Кларк Браун понравился ему сразу же, как только он его увидел. Этот высокий миловидный мужчина с иссиня-черными волосами, немного тронутыми сединой, создавал впечатление богатого нефтяного магната с невероятно добрым сердцем. В нем не было высокомерия, и Макс подумал, что этот человек мог бы стать прекрасным отцом.

Отцом.

У него снова защемило в груди. Его отец не был для него примером, он не чувствовал, что этот человек сможет хоть когда-нибудь стать для него хотя бы немного значимым. Не после того, что он совершил. Не после того, что пришлось пережить его семье. Вряд ли он сможет простить ему эти ошибки, пусть даже, все кругом и простили. Он не сможет. Он не помнит того момента, когда в последний раз он мог бы подумать: «Да, на этого человека я могу положиться, да, я с гордостью могу назвать его своим отцом». Кларк что-то говорил, только вот Макс уже его не слышал.

- Отец! Отец, нам нужна твоя помощь! – маленький мальчик лет двенадцати влетел в комнату, при этом, тяжело дыша.

Мужчина, обросший щетиной, лежал на кровати. Его рубашка была измята и растягнута, джинсы были грязными и он отвратительно пах ещё свежим алкоголем.

- Отстань, Макс. – мужчина простонал, схватившись за голову.

- Но мама...

- Отстань, я тебе говорю! Что там может быть такого, что без меня не обойтись? – он прорычал это и грозно посмотрел на сына. – Что?!

- Ты нам очень нужен! Отец, без тебя никак!

- Маленький засранец! – мужчина приподнялся на постели и спустил ноги вниз. – Ну, смотри мне, если ты поднял меня понапрасну! Я выпорю тебя ремнем!

В глазах мальчика отразился страх, но он не показал этого. Он молча выбежал из комнаты, ведя за собой своего отца, единственного отца, который у него был. Он знал, что может снова получить свою ежедневную дозу, которой отец постоянно его награждал. Только он не мог понять за что. Ведь других мальчиков, его друзей, их не бьют, и он это знал. Тогда почему же отец постоянно его бил? Что он делал не так?

- Что случилось?!

Маленькая девочка плакала, сидя на полу, а женщина прижимала её к себе и медленно раскачивала. Она подняла свои большие глаза и посмотрела напрямик на мужа.

- Я упала и порезалась, Стен, а Джесен очень перепугалась.

- И это все?! – он кричал, - Жить то будешь?

- Я повредила ногу и поранила её, там...

- Я спросил, будешь ли ты жить?

- Да... я думаю...

- Отлично! – он прервал жену и повернулся к мальчику. – Ты что, из-за этого вытащил меня из кровати? Из-за этого, я тебя спрашиваю? Паршивец! Кого я воспитал!

И не успел мальчик ничего ответить, как Стенли занес свою руку вверх и со всей возможной силой, которая была у него в этом состоянии, ударил его по лицу. Мальчик, не выдержав, такой силы, упал на пол. Его лицо покраснело и запыхало, в глазах потемнело, но он не сказал ни слова. Ни слова упрёка. Он не стал плакать, хотя слезы так и намеревались вырваться из глаз. Он просто лежал и

пытался поймать ртом воздух, которого не хватало в его легких. Он отчаянно пытался не провалиться в темноту, которая уже намеревалась забрать его с собой. Он не смог разобрать слов, которые посыпались на него потом, но как только искры в глазах начали проходить, он смог, наконец-то, встать на ноги. Он видел испуганные глаза его матери, которая была сейчас слишком слаба, чтобы подняться, и глаза маленькой сестренки, которая вовсе не понимала, что происходит. Но плакала потому, что чувствовала боль, чувствовала, что в этой семье много боли.

Маленький Макс подошел к маме с аптечкой и стал обрабатывать ей ногу. Он совершенно не знал, что нужно было делать. И первой мыслью маленького мальчика было именно обратиться за помощью к взрослому человеку, к главе семейства, к своему отцу. Нога его мамы обильно кровоточила, потому что она сильно поранилась, упав на осколки. Но ведь он даже не поинтересовался, что именно произошло, даже не захотел услышать. Он не беспокоился о своей жене, которая терпела боль в ноге и разбитой голове. А ему было все равно, ведь это он забыл убрать пустые бутылки, о которые она упала. Забыл. И его это не волновало.

Пэгги подняла свою руку и нежно погладила сына по голове.

- Держись, малыш, только держись. – прошептала она. Макс заглянул в её добрые ласковые глаза, на душе у него мгновенно потеплело. - Я люблю тебя.

И только благодаря этим словам он терпел.

- Макс?

Он поднял свои глаза. Перед ним сидела обеспокоенная Сара, которая держала его за руку. Кларк и Розмари тоже смотрели на него с волнением.

- Что? – он с непониманием оглядывал каждого по очереди.

- Ты в порядке? – Сара коснулась его лба, от её прикосновения его немного тряхануло. – Вроде не горячий. Как ты себя чувствуешь?

- Да все нормально, успокойся. – он явно ничего не понимал.

- Макс, я никогда не паникую понапрасну, ты меня знаешь, но сейчас я паникую.

- Сара, все хорошо. Я просто немного задумался.

Сара вздохнула, переводя взгляд на Розмари, и тогда она, все поняв, приняла огонь на себя.

- Максимилиан, ты сидел, словно в ступоре, а потом тебя начало трясти.

Трясти? Макс ухмыльнулся.

- Вам, наверное, показалось.

- Не показалось, - Сара сделала так, что их взгляды встретились, она перешла на шепот, - ты хочешь об этом поговорить?

- Нет, - он крепче сжал её руку, чувствуя, как от её присутствия у него по телу разливается приятное тепло, - я правда в порядке.

Ему очень хотелось высказаться, довериться Саре в том, что так сильно его гложет, что до сих пор заставляет его сжиматься от нестерпимой боли в груди. Но он не знал, сможет ли открыться, сможет ли побороть свои детские страхи, которые преследуют его и днем и ночью, и которые усиливаются, когда он видит своего отца. Он не мог этого объяснить, но все внутри у него сжималось от страха, и он невольно проваливался в то время, когда жизнь казалась ему сущим адом.

- Хорошо, - она кивнула и отвернулась, развернувшись к Розмари и Кларку, - мы, наверное, лучше поедem, нам нужно выспаться, самолет рано утром.

- Да, конечно, дорогая, езжайте! – Розмари все ещё смотрела на них с нескрываемым беспокойством.

Сара уже встала со стула и взяла свою сумочку, когда Макс наконец-то очухался.

- Нет. – он пристально взглянул на Сару, она помедлила.

- Макс...

- Да все со мной в порядке! Наверное, я просто задумался глубже, чем предполагал. – говоря это, он выразительно смотрел на Сару.

Он очень сильно желал найти в её глазах поддержку, потому что кроме его сестры, они с Диланом были единственными близкими ему людьми. А Сара ещё и обладала удивительным свойством читать людей насквозь. Если она поймет, что именно вызвало у него такое поведение, то согласится с ним в том, что им следует остаться.

Ему необходимо было отвлечься.

Он заглянул в её глубокие карие глаза и нашел то, что искал. Он увидел в её взгляде понимание и сострадание. Она знала, что только одни единственные воспоминания могут причинять ему такую невыносимую боль – это воспоминания об отце и о том времени, которое для всех для них стало настоящим испытанием.

- Я хочу остаться, именно потому, что завтра мы уезжаем.

Сара промолчала, стоя и смотря на него. Он видел, что она боролась с отчаянной мыслью утащить его домой, чтобы помочь ему, но так же он видел, что она прекрасно понимала, что это будет для него значить. Одиночество не является для него лучшим выходом, потому что, когда они останутся вдвоем он не выдержит и выложит ей все, что накопилось у него за эти годы.

А этого он особенно сильно боялся.

Ему становилось лучше только тогда, когда он отвлекался и делал это в большой и шумной компании, она поняла это, поэтому, просто кивнула.

Розмари посмотрела на мужа, а потом снова на Макса.

- Ты уверен?

- Абсолютно, я же не больной, - Макс улыбнулся, - и вроде как даже не раненный.

Он увидел, как на её лице отразился страх, и незаметно взял её за руку под столом.

К нему вернулось то самое легкое чувство, которое он испытывал в детстве, когда они с Сарой ещё были детьми. Он вспомнил, как одна её улыбка всегда помогала ему справляться со всем, что происходило у него в жизни. Она была опорой не только для Дженнифер, но и для него. Надежной опорой. И когда она лишь сильнее сжала его ладонь, он понял, что ничего не изменилось.

- Давайте поговорим о чем-нибудь веселом, а не будем сидеть, как в трауре, - Кларк взял все в свои руки, видя, что никто не может больше вымолвить ни слова.

- Да. – Розмари улыбнулась. - Сара, так вы уже назначили дату?

Макс напрягся, но тут же постарался расслабиться, вспомнив, что держит Сару за руку.

Как бы он не пытался уверить себя, что они отлично играют свои роли, страх того, что все может измениться не оставлял его. И дело тут было совсем не в том, что их могли разоблачить, нет, этого он как раз таки совсем не боялся. Он боялся другого. Того, как странно вся эта игра сказывается на нем. С каждым днем, Макс все больше чувствовал, что вся эта фальшь начинает восприниматься им совсем иначе. Она становилась для него чем-то более значимым, и он не знал, как это объяснить.

- Нет, мы постоянно спорим насчет этого. – Сара улыбнулась. – И, если, в конечном счете, что-нибудь не подтолкнет нас прийти к общему решению, то мы будем думать насчет этого до глубокой старости.

- Мы поженимся в следующем месяце, – наступила тишина, Макс продолжил. – Насчет еды можно совершенно не беспокоиться, так как у меня собственный ресторан, насчет платья, я думаю, тоже, твоя подруга сможет сотворить шедевр за считанные дни, что там ещё нужно? – Макс сделал вид, что задумался. – Ах, да, музыка? Ничего, позвать группу тоже не проблема. С остальными приготовлениями тебе с радостью помогут Джен и моя мама, ты же прекрасно это знаешь. Да и я тебя не брошу, сделаю все, что ты скажешь. – Макс улыбнулся, посмотрев на изумленную Сару. – Даже выберу цвет салфеток, пусть даже, они будут почти одинаковыми и мне не будет до этого никакого дела.

Сара захлопала глазами, по-видимому, совершенно сбитая с толку. Макс ещё больше расплылся в улыбке. То, как она удивлялась, всегда его забавляло. Он наклонился к её уху так, чтобы его слов больше никто не слышал.

- Скажи что-нибудь, иначе люди не так поймут. – он ощущал, как участился её пульс, потому что до сих пор не выпустил её руки. У него появилось дикое непреодолимое желание припасть губами к её шее, и целовать её, оставляя следы на её разгоряченном теле. Он хотел довести её до исступления, хотел, чтобы она стонала от удовольствия. Он хотел чувствовать её, хотел пробовать её, хотел её всю целиком, и почему-то, ему казалось, что ему всегда будет мало.

Да что это с ним, черт возьми?

Когда он отстранился, то увидел, что на лице Сары уже появилась обворожительная улыбка, и он не знал, была ли она наигранной, или означала что-то другое.

- Вот, кажется, мы все и решили. – Сара немного замялась.

- Как же это мило! – Розмари положила голову на плечо мужа. – Я никогда ещё не встречала такой идеальной пары, как ваша! Вы просто две половинки, которые нашли друг друга в этом непростом мире.

- Мы нашли друг друга в раннем детстве, - Макс улыбнулся, - точнее, это моя сестра и Сара нашли друг друга, а я просто попался под руку.

- Не говори глупостей! – Сара шлепнула его по плечу. – Мы с тобой всегда были дороги друг другу.

- Да, но если бы вы с Дженнифер не подружились, кто знает, полюбили ли мы друг друга, и было ли все так, как есть сейчас.

Сара вырвала свою руку из его и прищурила глаза.

- То есть, ты хочешь сказать, что если бы я не была подругой твоей сестры, то ты даже и не посмотрел бы на меня?

- Я...

- Значит, я недостаточно хороша для Максимилиана Пирса, который жил бы со мной по соседству? И общался ты со мной, получается, только потому, что я дружила с Джен?

Макс только хотел возразить, но не успел.

- Ну и ладно, - она фыркнула, - подумаешь! Много потеряла бы! Ты тоже не очень-то мне был бы и нужен! И не такой уж ты был и красавец, что бы сходить по тебе с ума, или чего еще хуже, бегать за тобой.

Макс, казалось бы, сейчас взорвется.

- Знаешь, что...

- А мы, пожалуй, пойдём. – Розмари перебила Макса, не давая разгореться бурной ссоре между ними, и неловко улыбнулась.

- Да, - кивнул Кларк, явно понимая свою жену с полуслова,- нам ещё нужно закончить кое-какие дела и собраться на самолет.

- Вы уверены? Может посидите ещё?

- Я думаю, вам нужно побыть вдвоем, Макс. – Розмари привстала, а затем кинула свой взгляд на Сару. – И поговорить.

Сара тут же поменялась в лице. Подумать только, как женщины порой могут повлиять друг на друга за долю секунды, тогда, как мужчина, не может достучаться до неё долгими годами!

- Ну, что же... - Макс тоже привстал. – Был рад встрече. – он пожал руку Кларку.

- Я тоже, Максимилиан. – он пожал его руку в ответ.

- Тогда, встретимся в моем офисе, скажем, в четверг?

- Конечно, - Розмари попрощалась с Максом и напоследок что-то шепнула Саре, которая лишь кивнула ей в знак согласия.

Когда они ушли, Сара тут же встала.

- Пошли в номер, я очень устала. – она взяла сумочку и мельком взглянула на Макса. – я подожду тебя на улице, хочу подышать воздухом. – с этими словами она вышла из ресторана.

Макс оплатил счет, и уже собирался было бы покинуть заведение, так услышал до боли знакомый визг и застыл.

- Максик! О, Боже, я совершенно не ожидала увидеть тебя здесь!

Макс напрягся, но всё же смог повернуть голову в ту сторону, где ему махало его несчастье.

- Вивиан, что ты здесь делаешь? – Макс схватил её за локоть и повел вглубь ресторана.

- Я приехала с подругой! Решили отдохнуть! Этот ресторанчик нам посоветовали, но я совсем не ожидала встретить тебя здесь. – она улыбнулась. - Я так рада тебя видеть.

- Вивиан, я...ты что, напилась?

Она улыбнулась и подавила смешок.

- Совсем немного, просто парочку порций текилы, ну может больше, чем парочку. – она почти что валилась с ног, и Макс вымученно вздохнул.

- Так, послушай, я вызову тебе такси.

- Я не хочу!

- Вивиан...тебе лучше уйти.

- Почему? – она огляделась. – Ты же здесь один, насколько я вижу, разве нет?

- Нет, Вивиан, не один. И тебе, в самом деле, лучше уйти. Ты выбрала не самое удачное время для разговоров. Плюс ко всему от тебя за версту несет алкоголем.

- Но Максик! – она обняла его не слишком дружески, в её глазах плясали веселые огоньки. - Я скучала по тебе.

- Вивиан...

- Что? – она прижалась к нему почти вплотную. – Ты хочешь что-нибудь сказать? – её рука стала опускаться в то место, куда бы ей

лучше не соваться. Макс успел перехватить её прежде, чем она натворит глупостей.

Черт, эта женщина в пьяном состоянии ещё опаснее.

- Нет. Ты прекрасно это знаешь.

- Я не сдаюсь. – Вивиан прижалась ещё сильнее. – И никогда не сдамся. Я заставлю тебя хотеть меня, просто нужно знать на какие рычажки давить.

- На какие бы рычаги ты не давила, Вив, мой ответ все равно будет тот же.

- Не зарекайся. – она прошептала это ему прямо в ухо. – Никогда не зарекайся. – потом она глупо улыбнулась и пожала плечами. – Жизнь, такая непредсказуемая штука, никогда не знаешь, с какой стороны ударит.

- Я хорошо отношусь к тебе, ты знаешь это, но не более того.

- Это можно исправить.

- Нет. Нельзя.

Вивиан прикусила губу. Странно, но, когда это делала она, то это не вызывало у него никакого желания. В отличие от того, что он чувствовал, когда этот жест проворачивала Сара.

- Я – женщина, Макс. Может быть, ещё и не такая опытная, но все же, женщина. И я вполне могу сделать так, чтобы ты хотел меня.

- Серьезно? Тебе нужно только это? А как же любовь?

- Я люблю. – Вивиан, казалось, задохнулась от этих слов.

Макс прикрыл глаза и вздохнул.

- Но я не люблю. Не люблю, Вив. Ты будешь страдать, а я этого не хочу. Ты достойна большего. Тебе нужен человек, который сможет сделать тебя счастливой. А я не смогу.

Она немного отвернула лицо и печально улыбнулась.

- Это не тебе решать.

- Вив...

- Нет, я не отступлюсь. Я буду бороться! – в её глазах горел сумасшедший огонь, она немного шаталась, и её голова, по-видимому, сильно раскалывалась, но она просто стояла и смотрела на него. – Я сделаю все, что будет в моих силах. – она перешла на шепот. - И начну я прямо сейчас. – с этими словами она обхватила его за шею и притянула к себе. Её губы мгновенно нашли его. Поцелуй был нежным и страстным одновременно, но, как ни странно, Макс совершенно ничего не почувствовал. Ни желания, ни возбуждения. Его тело совершенно никак не отозвалось на её прикосновение, он захотел обладать ею, не захотел чего-то большего. От неё пахло ещё свежим алкоголем, смешанным с духами Dolce&Gabbana, а в её движениях явно проглядывалось отчаяние.

Вивиан так ошеломила его свое настойчивость, что он даже не мог пошевелиться, поэтому, просто стоял, пока она целовала его у всех на виду.

У всех на виду.

Он попытался отстраниться, но она лишь крепче прижала его к себе.

Вот черт!

Её руки начали блуждать по его телу непозволительно интимно, она, определенно, переходила грань.

- Вивиан... - ему удалось оторвать её от себя. Боже, ну что он мог сказать? Меньше всего на свете он хотел обидеть её. Он заглянул в её синие глаза, в которых блестели слезы. – Больше никогда так не делай.

Она в отчаянии замотала головой.

- Ты не понимаешь... - Вивиан хотела снова прижаться к нему, но он резко оттолкнул её от себя. Может быть, слишком резко, но другого выхода он не видел.

- Я поймаю тебе такси.

- Макс...

- Где ты остановилась?

Её губы тронула все та же вымученная улыбка, а из глаз брызнули слезы, но она лишь отрицательно покачала головой.

- Я доеду сама.

- В таком состоянии? Ты верно шутишь.

Она подняла на него свои глаза, и у Макса предательски защемило в груди. Она напоминала ему беспомощного котенка, который нуждался в тепле и заботе, но он прекрасно понимал, что кроме чувства жалости и дружбы, он не испытывал к ней больше ничего.

- А тебе то что? Я стою на ногах, а значит и смогу сама поймать машину. – с этими словами она кинула на стол чаевые и направилась к двери. Дойдя почти до выхода, она внезапно остановилась и, не оглядываясь, кинула ему через плечо. – Любовь и боль неотделимы, так? – ему показалось, что она усмехнулась. - Может, со временем мне станет легче.

Потом она резко толкнула дверь и скрылась в темноте.

Макс потрепал руками по своим волосам и подошел к стойке, обратившись к бармену.

- Виски, пожалуйста. Самого лучшего.

Парень за стойкой кивнул и налил ему в стакан обжигающую янтарную жидкость.

Макс закрыл глаза и постарался успокоиться. Что ему делать? Как объяснить Вивиан, что он никогда не сможет дать ей того, чего она так от него ждет? При этом, ещё и не задев её чувств?

Боже, ну почему такая девушка, как она полюбила такого идиота, как он? Макс относился к ней, как к девочке, которую нужно оберегать. Как к племяннице, за которой нужно присматривать, и которую нужно направлять. Но это было всё.

Черт, ну почему жизнь такое хреново дерьмо?!

Мы всегда влюбляемся не в тех.

Или в нас влюбляются не те.

Макс залпом осушил стакан и поймал себя на мысли, что совершенно не знает, как быть с Вивиан. А теперь ещё и Сара не выходила из его головы.

Он усмехнулся.

Жизнь очень любила подкидывать ему сюрпризы.

- Мы можем поговорить?

Сара влетела в их бунгало и бросила сумочку на кровать.

- Не думаю.

- Я могу все объяснить...

- Объяснить что? – Сара вздернула руками. – Что Вивиан Коулман делала в ресторане? Или, нет, лучше так: какого черта ты целовался с Вивиан Коулман?!

- Сара, ты же знаешь, что это сложно...

- Ни черта это не сложно, Максимилиан Пирс! – она подошла к нему вплотную, её глаза горели. – Ты мог бы просто оттолкнуть её, но ты стоял как статуя и получал удовольствие от того, что она тебя целует! А я смотрела на все это через стеклянные двери и хотела провалиться сквозь землю! Слава Богу, что этого не видели Брауны, ох, как тебе повезло!

- Я не получал удовольствие. – Макс произнес это тихо, его голос охрип.

Дьявол, рядом с этой женщиной он напрочь забывал все приличия.

- Получал! – Сара скинула свои туфли и завязала волосы в высокий хвост, её глаза полыхали. - И никто не мешает мне тоже это делать! Раз ты, будучи помолвленным, позволяешь себе подобные вещи, то будь готов к тому, что я не стану сидеть дома и ждать тебя, как последняя дура.

- Сара, не заводись! Ты же прекрасно знаешь, что между нами никогда ничего не было и быть не может.

Сара стрельнула в него своими глазами.

- Угу, именно поэтому вы обжимались на глазах у всего ресторана!

Макс не выдержал.

- Да какое тебе вообще до этого дело? – Сара замерла. – Мы с тобой официально не помолвлены, мы не влюблены друг в друга! Это просто игра, просто фарс и ничего больше! Это моя личная жизнь и я могу делать с ней все, что захочу!

Сара помолчала всего мгновение, потом её лицо приняло спокойное выражение.

- Да, ты прав, Макс, мне нет до этого совершенно никакого дела. Мы, действительно, не помолвлены и не влюблены. – она села на край кровати и стала надевать туфли. – Это твоя жизнь и ты можешь делать с ней все, что тебе заблагорассудится. Можешь даже прямой сейчас пойти обратно к ней и делать с ней что пожелаешь!

- Куда ты собралась?!

Сара сжала зубы.

- Не твоего ума дело! – она бросила на него яростный взгляд. – Я иду развлекаться!

- Никуда ты не пойдешь! – он терял терпение. О, Боже, дай ему сил, ещё немного и он просто её убьет!

- Да ладно? А кто же мне запретит? – Сара поднялась и взяла сумочку.

- Я запрещу.

- Черта с два, Максимилиан! Ты не имеешь на меня совершенно никаких прав! Я вольна делать все, что я захочу, потому что я свободная женщина!

- Я за тебя отвечаю!

- Что ж, прекрасно! – Сара вскинула руками. – С этой минуты не отвечаешь! Я освобождаю тебя от этого тяжкого груза! Расслабься и получай удовольствие! Наслаждайся свободой!

Макс прошипел ругательства и, схватив её за руку, прижал к стене так, что её руки оказались наверху и были накрыты его ладонями. Сара от удивления раскрыла глаза, но не сказала ни слова. Она просто смотрела ему в глаза, её грудь часто вздымалась, а пульс участился.

Они были так близко друг к другу, что он ощущал её дыхание на своей коже.

- Даже не думай об этом.

- О чем? – жар её тела пробуждал в нем такое желание, что он еле сдерживался, чтобы не овладеть ею прямо у стены.

- Я не собираюсь целоваться с мужчиной, которого только что касалась другая женщина.

Макс немного усмехнулся и наклонился над её ухом.

- А кто тебе сказал, что я собираюсь тебя целовать?

Сара замерла, её дыхание сбилось.

- Вот и отлично, потому что, скажем так, получается у тебя это не важно.

Его брови стремительно поползли вверх.

- Серьезно? – Макс усмехнулся. – Прости, наверное, мне нужно еще потренироваться.

- Тебе это просто необходимо. – её голос охрип, она опустила глаза вниз.

- Ты так думаешь? – улыбка Макса стала ещё шире. – Может быть, тогда ты поможешь мне?

- Что? – Сара подняла на него свои глаза и замерла.

Он чувствовал её горячее дыхание, ощущал, как участился её пульс. Её грудь высоко вздымалась, а в глазах горело желание. Она хотела его, в этом не было сомнений, об этом твердило её тело, которое отзывалось на его прикосновения. Но он хотел зайти немного дальше. Макс начал медленно опускать свои руки вниз, заставляя её тело напрячься. Он исследовал её изгибы, уверенно следуя вниз к своей

заветной цели. Её легкое белое платье совсем не скрывало того, как её тело реагировало на его движения. Он чувствовал, что под платьем скрывалась женщина, которая жаждала, чтобы её взяли, именно поэтому, она не сопротивлялась, когда его руки нашли край её легкой ткани и начали медленно поднимать его вверх. Он водил руками по обнаженной коже её ног и чувствовал, как Сара задыхается.

Здрав её платье, он увидел сексуальные кружевные трусики, которые почти ничего не прикрывали. Его сразу же захлестнула волна возбуждения.

Черт, как же сильно он хотел эту женщину! Ему хотелось целовать её, трогать, ощущать, чувствовать, он хотел ласкать её, заставляя её взрываться от наслаждения, вознося её на самую вершину блаженства.

Он провел пальцами по нежной ткани её белья и почувствовал, как Сара напряглась.

- Ты могла бы преподать мне несколько уроков, Сара, – он прошептал ей это, его большой палец надавил на её чувствительный холмик прямо через ткань. Сара вжалась в стенку, чтобы устоять на ногах, и закрыла глаза.

Макс почувствовал, как его накрывает волна необузданной страсти, он хотел касаться её, хотел обладать ею, хотел наполнить её и заставить кричать и стонать от наслаждения. Хотел её всю. Без остатка. Только её.

Он хотел, чтобы эта женщина всецело принадлежала только ему.

Он никогда в жизни никого не желал так сильно. Это пугало его и одновременно открывало в нем что-то новое, то, чего он никогда не испытывал раньше.

Его свободная рука пробралась под уже такую знакомую ткань платья и начала пробираться вверх, заставляя её тело расплыться ещё больше. Макс почувствовал, как по её коже пошли мурашки.

- Остановись...

- Ты, правда, хочешь этого? – он поцеловал её в шею и, когда Сара застонала, Макс не раздумывая, проник пальцами во влажную белую ткань и почувствовал, как она открывается ему, помедлив лишь на мгновение. Её ноги в тот же миг обхватили его бедра, и она дала ему полный доступ, которым он мгновенно воспользовался, входя в разгоряченную плоть. На мгновение ему показалось, что он вот-вот перестанет себя контролировать.

Сара заглянула ему в глаза, и он чуть не сошел с ума. Желание проявить всю свою мужскую силу практически взяло над ним верх.

- Пока не поздно... - всё её тело пульсировало, но она все ещё не оставляла попытки сопротивляться.

- Уже поздно, Сара, – он вошел в неё ещё глубже, она подавила глухой стон, ухватившись руками за его плечи. Её ногти глубоко впивались ему под кожу, но он не замечал этого, наслаждаясь каждым движением, смотря, как отчаянно она ловит ртом воздух.

Он смотрел на женщину, которая была в его власти и понимал, что она окончательно лишила его рассудка. Её кожа пахла терпким вином, и он желал упиваться ею, желал обладать ею. Обладать целиком. Макс хотел, чтобы она умоляла его не останавливаться и отдалась ему со всей присущей ей неистовой страстью. Он нуждался в уверенности, что она тоже его хочет.

И в этот момент он понял, что окончательно теряет контроль. Он не выдержит держать её в своих объятьях и не чувствовать, что владеет ею.

Она должна была быть его.

- Тебе нравится, не так ли? – он чувствовал её горячее дыхание на своей шее.

- Да...

- Я не слышу, Сара! – его пальцы вошли глубже, она задохнулась, пытаюсь поймать ртом воздух.

- Да! Боже, да!

Она прижала его к себе сильнее, тем самым, позволяя ему проникнуть глубже. Она выкрикивала его имя, пока её шпильки с болью впивались в его кожу, оставляя обжигающие следы на теле. Но ему было плевать. Он чувствовал только жар её тела и давящее чувство внизу, которое конвульсиями сжимало все его естество.

Сара выгнулась и застонала, прикусив свою нижнюю губу. Макс чувствовал, что ещё немного и она достигнет своего наивысшего пика наслаждения. Она извивалась в его руках, судорожно давя в себе вырывающиеся хриплые стоны, пока он пытался довести её до оргазма.

Когда она вновь прикусила губу, Макс не выдержал и, поддавшись охватившей его страсти, притянул её к себе и нашел её рот. Сара издала приглушенный стон и впустила его. Она всё больше раскрывалась, пока его язык все глубже и глубже проникал в её влажный рот.

Её губы были мягкими и теплыми, и он ощущал сладковатый вкус, оставшийся от красного вина. Всё его тело мгновенно отозвалось. Сара сильнее притянула его к себе, её возбуждение явно увеличивалось, она жадно вбирала его, будто бы не могла насытиться тем, что получала. Его член затвердел, призывая закончить то, что становилось для него таким мучительно невыносимым, но он не мог. Не мог, потому что хотел заставить её умолять его, хотел показать ей, что её ротик иногда бывает слишком разговорчив.

Черт возьми, кто же знал, что эта женщина заставит его чувствовать такое! Никто и никогда не действовал на него подобным образом, эта женщина просто убивала его, убивала в прямом смысле этого слова.

Дьявол, идиот, он совершенно потерял голову. Но нет, сегодня он не даст ей спокойно спать, из этой игры он выйдет победителем.

Макс резко отстранился от неё. Сара разлепила свои глаза и удивленно посмотрела на него.

- Макс... - её дыхание было прерывистым, грудь до сих пор высоко вздымалась, и он мог бы поклясться, что её сердцебиение и пульс были далеко за пределами нормы.

Они оба тяжело дышали, Макс старался не показать ей, как сильно он хочет просто взять и войти в неё, забывая обо всех приличиях и принципах, переходя все границы дозволенного.

- Не сейчас, Сара. Не так.

Он отошел от неё, ожидая её ответа, но она просто молчала, пораженная всем тем, что сейчас произошло между ними.

Знала бы она, как сильно ему хотелось снова прижаться к ней, снова почувствовать вкус её губ и запах её кожи, знала бы она, что он чувствовал в данную минуту. Он мог бы сказать ей, но он просто ушел, оставив её ошеломленно стоять у стены.

Ему нужен был воздух, ему срочно нужно было освежиться, чтобы избавиться своё тело от высоковольтного перенапряжения.

Она хочет его, теперь он точно знал это. Но этот эксперимент стоил ему огромной силы воли, и самое страшное было то, что на простой остановке его борьба с собой не закончилась.

Эта ночь будет для него чертовски долгой.

Глава 12

Она ненавидела его.

Ненавидела всем своим существом.

Он соблазнил её, практически довел до сексуального изнеможения и потом просто сбежал! Да как он посмел? А она о чем думала? Нужно

было самой все остановить, а теперь она выглядела полной дурой, которую завели и кинули! Нет, она этого так не оставит, она не позволит мужчине разрушить её жизнь. Скольких парней она встречала на своем пути и ни к одному она не чувствовала такого сильного влечения. Нужно было срочно что-то с этим делать, иначе последствия у этого могут быть самые печальные. Она не может увлечься мужчиной, просто не имеет права. Почему? Потому что это поставит большой жирный крест на её цели. Она должна была думать только о том, чего от неё ждали бы мама и папа. А они хотели бы, чтобы Сара стала опорой для своего брата во всех вопросах, касающихся «SLC». Она не имеет права мечтать о чем-то большем, просто не может. Она возненавидела бы саму себя.

Внезапно, Сара вспомнила прошлую ночь и почувствовала давящее чувство внизу. Всё её тело горело и полыхало в его руках, она чувствовала себя маленькой неопытной девочкой, которая попала в лапы к змею искусителю. Он разжигал в ней то, что уже очень долгое время не могли разжечь в ней другие мужчины. Кто бы мог предположить, что одного взгляда на него хватит, чтобы ощутить, как твое тело уже готово принять его в себя? Она практически отдалась ему вчера.

Сара закрыла глаза и вдохнула приятный теплый воздух. Почему её мысли так запутаны? Раньше, она всегда могла понять, что с ней происходит, и ничто на свете не могло сбить её с толку. Что же изменилось теперь?

Может быть, то, что он остановился, было самым правильным решением? Кто знает, как они жили бы дальше, если бы вчера все закончилось иначе. Нет, такого определенно нельзя было допускать.

А Дженнифер? Что она скажет своей лучшей подруге? Черт побери, этот человек обладал свойством все читать по твоему лицу. Она сразу же заметит, что с Сарой что-то неладное. И как она объяснит ей причину своего настроения? «О, Джен, знаешь, я тут вчера чуть не переспала с твоим братом. Просто меня волнует, как наутро мы посмотрели бы друг другу в глаза». Глупость. Она дергалась совсем не поэтому.

Дженнифер в два счета поймет, что это далеко не та причина, по которой Сара всё утро не находит себе места.

А что вообще её так злило во всей этой ситуации? Наоборот, она должна быть счастлива, что Макс смог взять себя в руки и прекратить все это безумие. Наверное, он тоже осознал, что это стало бы для них обоих огромной ошибкой, особенно, для него. Зачем ему лишние проблемы? Сара, безусловно, была дорога ему, но ведь секс, определенно бы все испортил между ними. Вряд ли они смогли бы остаться друзьями после той ночи, а если бы все-таки и попытались, то это навсегда бы изменило их отношения.

Боже, кого она обманывает? Как будто сейчас все в порядке.

Они с Максом не разговаривали всю дорогу до аэропорта и в самолете не обмолвились ни словом. Розмари и Кларк твердо настояли на том, чтобы обратно они полетели вместе с ними, на их частном самолете, из-за этого, их обратная дорога заняла намного меньше времени, что очень обрадовало Сару, потому, что ей было невыносимо тяжело сидеть с ним в одном салоне. Макс думал, что она злилась именно на него, да, на самом деле, фактически, так и было, но он был не единственным объектом её ярости. Сильнее, чем на него, она сердилась на свои мысли и на реакцию своего чертового тела, которое с этих пор, она считала предателем.

Сара посмотрела на наручные часы. Было уже около пяти вечера. Дженнифер позвонила ей, как только Сара переступила порог своей квартиры, и потребовала, чтобы она встретилась с ней через час у неё дома. Она только и успела, что принять душ и переодеться, на большее она ей времени просто не оставила.

Как только Дженнифер распахнула дверь, то с визгом налетела на Сару, начав обнимать и целовать её. В этот момент, она поняла, как сильно скучала по подруге.

- Как же ты загорела! – Дженнифер рассматривала её так, будто видела впервые. – Это новое платье? Что ты ещё купила? Как всё

прошло? Боже, расскажи мне всё, всё.

Сара расплылась в улыбке и вошла в квартиру. Ей всегда нравился дом Пирсов: огромная квартира, вмещающая столько всего, что просто разбегались глаза. Ей нравилось, как Дженнифер отделала это место: квартира была полностью белая, но розовато-синяя мебель придавала ей немного девчачий, и в то же время, смелый стиль. Красивая стеклянная лестница без перил вела на второй этаж, где находились спальни. Но её любимым местом в этом доме была кухня. Высокий белый полированный стол гармонично выделялся на фоне черно-серой мебели. Необъятный холодильник и куча свободного места для того, чтобы творить. Эту прекрасную картину довершало окно во всю стену, от которого, Сара, каждый раз не могла оторвать взгляда. Да, в этом доме, кухня была главным достоянием.

- Меня не было всего несколько дней, а ты ведешь себя так, будто я отсутствовала, по меньшей мере, полгода. - Сара села на мягкий розовый диван в гостиной и обняла темно-синюю подушку. Дженнифер последовала её примеру и, протянув подруге бокал с вином, с ногами забралась на диван и улыбнулась.

- Так и есть! Для меня один день без тебя или Макса идут за месяц. Тем более, ты была не где-то там, а на Бора-Бора, и я хочу знать, подцепила ли ты там красивого загорелого брюнета? – подруга уставилась на неё мечтательными глазами.

Сара напряглась, и перед её глазами снова встала та же самая картина: она прижата к стене, Макс целует её, его руки бродят по её вспыхнувшему телу... Черт возьми, почему она так на него реагирует? Он всего лишь мужчина, и он далеко не самый лучший мужчина, по крайней мере в десятку самых красивых, по мнению журнала People, он не входит. И то, что все женщины вешаются на него, совсем не означает, что он жутко сексапильный и безукоризненно совершенный, как статуя Давида, мощный и изящный, бесстрашный и безупречный.

Наверное, она просто давно не была с мужчиной. Да, это самое верное объяснение тому, что с ней творится. Сара испустила тихий глухой стон и прикусила губу, чтобы успокоиться, в её голове была

полная неразбериха, но одно в её сознании прослеживалось очень четко: его руки и губы и то, как он умело управлялся с ними, заставляя её гореть от желания.

- Сара? – Сара часто заморгала, прогоняя воспоминания. – Ты в порядке?

Сара повернула голову и посмотрела на вопросительные глаза подруги, она была удивлена и... сдерживала улыбку?

- Ммм?

- Ооо... - Дженнифер откинулась на подушку и лукаво улыбнулась. – Я знаю этот твой взгляд, совершенно отсутствующий и витающий в облаках. – она немного помолчала. – Ты втрескалась.

- Ничего подобного!

- Ты стонала.

Глаза Сары расширились.

- Я, что?!

- Именно, - Джен кивнула и расхохоталась, - это было так забавно, ты не представляешь. Я спрашиваю тебя о красавчике, которого ты охмурила на райском острове, а ты в ответ издаешь сексуально-скучающий стон.

- Джен! Всё было вовсе не так! – Сара попыталась изобразить возмущение, но понимала, что её подруга права. Черт её дернул застонать в самый неподходящий момент! – Я просто... очень проголодалась.

- Точнее Изголодалась. – она сделала акцент на приставке «из», а потом добавила. - По мужскому телу.

- Ну, вот уж ещё чего! Я чувствую себя отлично.

- Ты закусила губу. – Дженнифер вздохнула.

- Нечаянно.

- У тебя задрожал голос.

- Я просто замерзла.

- В 30 градусов тепла?!

Сара отпила из бокала и кивнула.

- Я мерзлячка.

Дженнифер закатила глаза и снова вздохнула.

- У тебя в глазах светилось возбуждение, и ты думала о мужчине.

- Тебе показалось.

- Ну, вот уж фигушки! – на этот раз она прищурила глаза и ткнула в Сару пальцем. – Я тебя с пеленок знаю, ты думаешь, я не смогу понять по твоим глазам, когда твои мысли заняты чем-то не очень приличным?

Сара постаралась взять себя в руки, и непринужденно пожала плечами.

- Но я, действительно, не думала ни о чем таком. Это всё твоя богатая фантазия и ничего больше. – повисло напряженное молчание. Сара мешала что-то в своей чашке, хотя в ней не было даже сахара, по отсутствию посторонних движений она поняла, что Дженнифер даже не двигалась, спустя минуту, она все-таки решила поднять свои глаза вверх и посмотреть на подругу. Та сидела, сложив руки на груди, прищурив глаза и плотно поджав губы. – Ну, что?

- Никогда не думала, что придется ловить тебя на вранье!

- Джен...

- Подумать только! – она вскинула руками. – Лучшая подруга ничего не рассказывает! Да когда такое было в последний раз? – Сара попыталась ответить, но Дженнифер не дала ей такой возможности. – Нет уж, знаешь что, только вот спроси меня ещё хоть раз о чем-нибудь, ничего не скажу! Буду молчать, как партизан! Я вообще больше не стану с тобой разговаривать! И начинаю прямо сейчас.

С этими словами она отвернула голову к окну и изобразила обиженное лицо.

Сара расплылась в улыбке. Дженнифер не умела долго обижаться. Сколько бы они не ссорились, это длилось самое большее несколько минут. Они слишком ценили то, что имели, чтобы рушить всё это из-за излишней спесивости, или непонятно откуда взявшихся предрассудков. Ведь найти человека, которому ты можешь всецело доверять, и который ни за что и никогда тебя не предаст, очень сложно. И если ты нашел такого человека, то это поистине дар свыше.

Сара очень дорожила их дружбой, потому что как бы ни было тяжело, Дженнифер всегда была рядом. Как и Макс. Они оба были. И именно благодаря им, всё в мире казалось намного проще, светлее, теплее, дороже.

Сара взглянула на подругу и поднесла бокал к губам.

- Как провела сегодняшний день?

- Даже не думай.

Сара похлопала глазами.

- Что?

Дженнифер резко развернулась к ней.

- Пока не расскажешь мне, почему ты так глупо себя вела, я не стану с тобой разговаривать!

- Уже разговариваешь, – Сара улыбнулась. Дженнифер молчала и выжидающе смотрела на подружку. – Подарок посмотришь?

- Нет. Не думай, что ты можешь откупиться от меня сувениром.

Сара прикусила губу и мечтательно помахала перед ней подарочным пакетом. Она рассмеялась, когда заметила, как расширились глаза Джен. И неудивительно, ведь пакет был огромным, наверное, в половину её собственного роста, ну, может, немножечко меньше, и как она не заметила его, когда Сара только вошла в квартиру, так и осталось для неё загадкой.

- Что, даже не интересно?

- Ни капельки, - глаза её подружки горели любопытными огоньками, но она изо всех сил старалась не показывать, как она была счастлива и заинтересована. – Ну, ладно, немножко интересно. Но это совсем не меняет того факта, что ты накосячила.

- Не спорю. – Сара сдержала ухмылку. – Может, все-таки, посмотришь?

- Ладно, но только потому, что ты старалась, выбирая мне подарок, – она поставила бокал на журнальный столик. - И я просто не могу обидеть тебя и не посмотреть. – Дженнифер протянула руку к пакету и остановилась на мгновение. – Но я всё ещё на тебя злюсь.

- Конечно, - когда Джен взяла пакет, Сара довольно откинулась на спинку стула. – На самом деле, я не знала, что выбрать, ведь все, что только можно было, я уже тебе передарила, ну, или это за меня сделал Макс. Так что, там простой знак внимания, поэтому... - Сара запнулась, увидев глаза подружки, когда она достала из пакета картину. Она смотрела на неё так, что у Сары защемило сердце. Она вспомнила, что Дженнифер никогда не получала в подарок именно картины, потому что их отец не любил эти, как он говорил, «размалеванные листы», и как только видел в доме, что-то подобное, то сразу же сжигал это или выбрасывал на помойку. Дженнифер приходилось прятать свои наброски, которые она делала, будучи ещё девочкой,

большинство из них она хранила у Сары в комнате, потому что именно там они были в полной безопасности. Наверное, для любого человека, это был бы обычный знак внимания, но горящие глаза Дженнифер и слезы, которые Сара заметила на ресницах подруги, говорили ей, что для неё этот подарок войдет в число особенных. Это было невероятно, но, покупая эту картину, она даже не задумывалась о том, как все это повлияет на Джен. Просто ей показалось, что этот пейзаж будет согревать её тогда, когда Сары не будет рядом. Забавно, но именно так она и думала. – Милая...

Дженнифер подняла голову вверх и улыбнулась так искренне, что у Сары тут же потеплело на душе. – Спасибо, – прошептала Дженнифер, в её глазах блеснули слезы. - Ты не представляешь, как много она будет значить для меня.

Сара протянула свою руку к руке Дженнифер и сжала её.

- И напоминать обо мне, - Сара улыбнулась, - ну, и, о Бора-Бора. – Дженнифер рассмеялась и свободной рукой вытерла слезы.

- Извини, я что-то совсем расчувствовалась.

- Да уж, - Сара подозрительно сощурила глаза, - а меня не было то всего несколько дней.

Дженнифер улыбнулась и пожала плечами.

- В последнее время я постоянно плачу, ничего не могу с собой поделать.

- А я-то думала, что это я эмоциональная.

- Нет, ты хуже меня, определенно, - Дженнифер улыбнулась и они рассмеялись. – Но и я что-то совсем раскисла. Вот вчера, например, расплакалась, когда Эмма сказала мне, что я работаю намного лучше.

- Серьезно? Эмма сказала тебе именно так? – она кивнула. Сара захлопала глазами, и только хотела раскрыть рот, чтобы возмутиться,

но Джен перебила её.

- Может быть, вскоре, я смогу достичь того, чего хочу.

Эта стерва Эмма уже начинала порядком ей надоедать.

- Это с её слов?? - Когда Дженнифер снова кивнула, Сара не смогла сдержать раздражения. – Да где это слыхано?! Ты что, совсем ничего не собираешься с этим делать?!

Дженнифер неопределенно покачала головой, убирая картину обратно в пакет.

- Я не могу ничего сделать, Сара. Она сестра отца.

- И что? Кровные узы мешают тебе построить карьеру? Подняться выше? На тот уровень, который ты заслуживаешь? – Сара всплеснула руками, и не смогла сдержать громкого возмущения. – Не припомню, чтобы ты когда-либо останавливалась перед трудностями. Ты всегда идешь к цели и всегда добиваешься своего.

Дженнифер прикрыла глаза и выдохнула.

- Но не сейчас.

- Я не понимаю. Не понимаю, почему ты просто не можешь сказать ей о том, чего ты хочешь! Она же видит, что ты работаешь, нет, ты пашешь, причем совершенно забыв о том, что такое отдых! Она что, не видит этого?

- Видит, - Дженнифер заглянула подруге в глаза, - просто ей плевать, ясно? Просто плевать.

- Такого не может быть, она ведь твоя...

- Кто? – Дженнифер тоже обняла подушку и вопросительно вскинула брови. – Тетя? Да, она моя тетя. Но это не мешает ей не выражать своих семейных чувств. Да, в какой-то мере я благодарна ей,

что она не использует наше с ней родство, чтобы пропихнуть меня, ведь я сама не смогла бы так работать.

- Ты шутишь? – У Сары неприятно округлились глаза. – Да ты не нуждаешься ни в каком пропихе! Ты замечательный дизайнер интерьера! Одна из лучших в стране! Ты так отдекорировала мою квартиру, что её не узнала даже я. А эта квартира! Да она же шикарная, Дженнифер!

Она вздохнула и сложила руки на груди.

- Однако, так считают далеко не все. Давай поговорим о чем-нибудь другом. – на её лице появилось такое знакомое Саре выражение грусти и потерянности.

- Ну уж дудки! Я не позволю тебе так бессовестно рушить свою жизнь. Если ты сама ничего не хочешь делать, то тогда, делать буду я.

- Сара, мне ничего не нужно, послушай... что ты делаешь? – Дженнифер посмотрела на мобильник, который Сара достала из сумочки.

- Звоню.

- Кому?

- Санта-Клаусу.

- Сара!

- Что? Если уж и я не могу вправить тебе мозги, то пусть хотя бы он это сделает. На крайний случай, просто подарит тебе шоколадку.

- Леденец.

- Что? – Сара вскинула бровь.

- Санта-Клаус приносит детям леденцы.

Сара расплылась в улыбке, прислоняя трубку к уху.

- Но ты уже далеко не ребенок, и Санта-Клаус у меня работает только для взрослых. О, привет! Да, я уже прилетела. Да. – Сара немного помолчала и поморщилась. - Да. Прости, что не сообщила. Ничего страшного, я вполне способна сама добраться из аэропорта. Угу. Нет, я не упрямая, просто самостоятельная. – Сара улыбнулась, наблюдая за напряженной подругой, которая, по видимому, совершенно не находила себе места и ничего не понимала. – Да, слушай, мне нужна твоя помощь. Ну, точнее она нужна не совсем мне. Да нет же, ничего не случилось, просто нужен твой малыш. – При этих словах Сара усмехнулась, а Дженнифер ещё шире раскрыла глаза. – Да, именно тот, о котором ты подумал. Хорошо, приезжай через пару часов. Да, мы у Джен. Угу. Ждем. – Сара нажала отбой и улыбнулась подруге, которая смотрела на неё, хлопая глазами.

- Что это только что было?

- Ну, я только что на половину решила твою проблему.

- Кому ты звонила? И кто приедет через два часа? И вообще, что это... - она немного нагнулась и перешла на шепот, – ...за малыш?

Сара прислонила ладонь ко рту, но смех вырвался из её горла сам собой.

- Не тот, о котором ты подумала. У моего братца есть только один малыш, о котором я могу спокойно с тобой говорить.

- Ты что, звонила Дилану?!

Сара насмешливо закатила глаза.

- У меня есть ещё один брат?

- Да ты с ума сошла! Прости уж конечно, но ты прекрасно знаешь, что он просто невыносим в последнее время, поэтому, мы постоянно ругаемся!

- Он пытается о тебе заботиться, так же, как и Макс, так же, как и я.

- Заботиться? Да он опекает меня больше, чем мой родной брат!

- Как мне это знакомо. – Сара потерла виски и выдохнула.

- Что?

- Ничего. – она резко вскинула голову. – Вам нужно помириться, Джен. Мы очень давно поклялись друг другу, что будем семьей, - она молча слушала, - и ты знаешь, как это важно для всех нас. В последнее время, вы, действительно, часто ссоритесь, и меня это очень заботит. Я не хочу, чтобы самые дорогие мне люди постоянно цапались, как кошка с собакой. Тем более, что для этого совершенно нет никакого повода.

Дженнифер приподнялась и прошла к музыкальному центру. Заиграла Лара Фабиан и Сара улыбнулась.

- Хочешь погрустить?

Дженнифер усмехнулась.

- Люблю её песни, они...очень глубокие, - она задвигалась в такт, и закрыла глаза. – Расскажи мне про загорелого красавчика, я все равно больше ни о чем другом думать не способна.

Сара покачала головой, но сдалась.

- Ладно, но предупреждаю сразу, ты будешь разочарована.

Дженнифер резко вскинула голову и вскинула бровь.

- В нем что-то не так, да? Боже, я так и знала! Почему, когда женщина встречает своего идеального мужчину, от которого у неё в прямом смысле перехватывает дыхание, он всегда оказывается либо женат, либо гей, либо просто полный идиот? Я надеюсь, ты устроила этому проходимцу настоящую трепку? - Сара не выдержала и, накрыв глаза ладонью, рассмеялась. – Что? Я что, не права?

- Права, - она все ещё хохотала, - просто нет никакого красавчика, Джен. Я же говорила тебе, мы с Максом ездили туда исключительно по работе.

- Никогда не поверю в это, - она присела на столик напротив подруги, - с тобой явно что-то произошло на Бора-Бора и не смей врать мне. По крайней мере, я имею право знать, что с тобой творится.

Под её серьезным тоном и пронзительными голубыми глазами, которые всегда напоминали её кошачьи, она замерла. Сара поняла, что не сможет скрывать от подруги правду, какой бы она не была, ведь они всегда доверяли друг другу абсолютно всё, и то, что чуть не случилось между ней и Максом, все равно не сможет остаться тайной. Сара поставила бокал на столик и выдохнула, опустив глаза вниз.

- Не думаю, что тебе это понравится. Мне самой это не нравится. Это просто... - она подняла глаза на подругу и заметила в них беспокойство, - ... это трудно объяснить. Просто я едва ли не совершила такое, что просто не знаю, как жила бы дальше, если бы волей случая, это вовремя не прекратилось.

- Скажи мне.

- Я не знаю, как сказать такое, - и она, действительно, не знала.

- Скажи, как есть. Мне ли рассказывать тебе о том, как это делается.

Ей нужно сосредоточиться, просто взять себя в руки, ведь, на самом деле, ничего такого не произошло, они не совершили самую главную ошибку в их жизни. Тем более, что Дженнифер была ей не просто подругой, она была для неё сестрой, поэтому она была права, знать о случившемся, она имела полное право.

Боже, да почему она вообще так трясется над этим? Подумаешь, с кем не бывает? Они двое взрослых людей: сорвались – исправят.

Сара знала, или сейчас, или никогда.

Она зажмурилась и сжала пальцы в кулаки.

- Я чуть не переспала с твоим братом, - она выпалила это на одном дыхании и почувствовала, что ей даже стало немного легче. Как будто огромный груз только что свалился с её плеч. Но она не знала, как отреагирует на её признание её подруга, и поэтому до последнего боялась открывать глаза.

Когда она наконец-то решилась разлепить отяжелевшие веки, то заметила, что Дженнифер улыбается во всю ширь. Вот такой реакции она уж точно не ожидала! Или, она просто не поняла, что именно она только что ей сказала?

Неожиданно, Дженнифер резво рассмеялась, а Сара удивленно вскинула брови и заморгала.

- Тебе смешно? Серьезно?

- Честно? Очень, - она расхохоталась ещё больше, практически сгибаясь пополам, - я думала, что там будет что-то очень ужасное. Но это... - Дженнифер встала и направилась в кухню, всё ещё хохоча. Спустя минуту она вернулась с целой коробкой шоколадных конфет в руках. Она уже немного успокоилась и просто улыбалась. – Это нужно отметить! – поймав гневный взгляд Сары, она виновато подняла ладони вверх. – Прости, просто это, на самом деле, жутко весело. Я что только уже себе не вообразила, но ты и Макс! О Боже, у меня в голове не укладывается. – она потянула конфету в рот. – Нет, точнее, конечно же, укладывается, но это... настолько восхитительно, что я не могу подобрать слова.

- Ты уже сказала более, чем достаточно, не похоже, чтобы ты совсем не находила слов. Я ожидала, что ты отреагируешь по-другому. – Сара взяла конфету из коробки.

- Как? Ты думала, что я буду кричать на тебя и обзывать легкомысленной дурочкой? – в её глазах плясали веселые огоньки. –

Нет уж, я жду этого уже так давно, что в этой ситуации могу сказать тебе только одно: ты дура, что не переспала с моим братом.

У Сары глаза на лоб полезли. Её подруга говорила об этом так невозмутимо и... откровенно, что у Сары перехватило дыхание. Одна лишь мысль о том, что она могла бы провести ночь с Максимилианом Пирсом, лишала её последнего кусочка здравого смысла, который иногда ещё закрадывался в её голову. Она могла бы обманывать кого угодно, но вряд ли она обманет саму себя. Она хотела его. Она хотела так сильно, что не могла думать ни о чем другом. Господи Боже, что с ней происходит? Никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Ни один мужчина никогда не мог занять её мысли полностью, но так было до того дня, когда Макс пришел к ней за помощью, до того, как поцеловал её. Его поцелуи и прикосновения до сих пор давали о себе знать, все её тело горело в тех местах, куда проникали его руки и губы. Она вновь жаждала его, и понимала, что вряд ли сможет остановить все это безумие, если оно повторится ещё хоть раз.

Но она все ещё злилась на него, или пыталась делать вид, что злится. В любом случае, она сделает все возможное, чтобы он больше никогда к ней не прикоснулся. Да, так будет правильно.

- Только не говори мне сейчас, что ты думаешь о том, как правильно ты поступила. – она поймала хмурый взгляд подруги.

- Именно так. – Сара решила идти до конца.

- Невероятно! Ты шутишь?

- Ничуть. Ты знаешь, что это неправильно.

- Нет, - она замотала головой, - не примешивай меня сюда. Я совершенно не против ваших отношений, вы отличная пара. Я уже давно заметила, что между вами что-то есть.

- Боже, Дженнифер, о чем ты? – Сара прикрикнула. – Ты сама-то себя слышишь?

Она кивнула.

- И даже более того, я с собой полностью согласна. И тебе бы не мешало.

- Я согласна с собой, - она скрестила руки на груди, - конфликтов со своим внутренним Я не имею.

- Да, психоанализу ты научилась, только вот применяешь его сейчас совсем не к месту.

- Может, закроем эту тему?

- Нет, потому что я решительно не понимаю, какого черта ты не переспала с моим братом!

- Потому он меня кинул, ясно?! Ты довольна? – Сара со звоном поставила бокал на стол. – Он остановился. Сам.

Дженнифер вскинула бровь.

- Что он сделал? Нет, я думала, что хотя бы братец-то у меня нормальный.

- Не важно, - Сара вздохнула, - меня это не волнует. Наоборот, я рада, что мы не сделали это.

- Ой, ну конечно, - Дженнифер закатила глаза и уселась рядом с подругой, - я так и вижу по твоему лицу, что ты безумно счастлива.

- Хватит, Пирс, все совсем не так. Ни меня, ни его это не волнует. Мы взрослые люди и поняли, что это было бы ошибкой, вот и все.

- Угу, - она села в позе лотоса и уставилась на Сару, - именно поэтому, мой братец прилетел как ошпаренный и первым делом заперся у себя в комнате, из которой не выходил около часа. Что? Не смотри на меня так, я серьезно. Он сказал мне всего пару слов и узнал, как у меня дела, на этом, наше классное общение завершилось.

Сара не поверила своим ушам. Она прекрасно знала Макса, это был человек, который всегда, приезжая из командировок первым делом начинал рассказывать, как прошла поездка. Иногда, его было просто не остановить, он рассказывал абсолютно всё.

- А где он сейчас?

Дженнифер пожала плечами.

- Я думаю, что в своей новой квартире. Там всего пару дней как закончился ремонт. Ты бы это видела! Это просто рай на земле! Я лично обставляла его святилище. – Дженнифер расплылась в улыбке, а Сара ответила ей лишь еле заметным движением губ. Её настроение резко упало. Ей казалось, что она просто сходит с ума.

Ей нужно срочно перевести тему, думать о Максе она больше не могла.

- Я привезла твоей маме шкатулку, - Сара улыбнулась, - я влюбилась в неё, как только увидела, мне кажется, Пэгги очень понравится.

- Не сомневаюсь, - Дженнифер как-то натянуто улыбнулась, - вручишь ей, когда она вернется.

- А где она?

- Поехала с отцом на нашу виллу, - Дженнифер тяжело вздохнула, - если Макс узнает, то убьет меня.

- Тебя? За что?

- Потому что вряд ли он захочет... видеть там отца. Он ясно дал понять ему, чтобы ноги его не было на нашей земле. О, Сара, я так устала от их вечной ненависти...

- Мы не скажем ему, - Сара взяла подругу за руки, - это все, что тебя гложет?

- Нет, - казалось бы, это признание далось её подруге не очень-то и легко.

- Дилан?

Дженнифер кивнула.

- Как ты узнала?

- Твое лицо, когда вы с Диланом ругаетесь, я знаю его выражение наизусть. И твои глаза становятся совершенно другими. – Джен промолчала, а Сара придвинулась ближе. – Что у вас случилось?

- Ничего. Просто... я не знаю, как это объяснить. Он, по сути, ничего и не делает, из-за чего я могла бы взрываться, но почему-то постоянно меня раздражает. И, если честно, - она немного помолчала, - я очень этого боюсь.

- Почему?

- Мне кажется, что я вымещаю на нем злобу, которая копилась во мне все эти годы. Злобу на отца, которого никогда не было рядом, на маму, которая не могла взять и положить всему этому конец, на себя, потому что была глупая и продолжала жить иллюзиями идеальной семьи... - она прикрыла глаза, чтобы сдержать подступающие слезы. Сара почувствовала, как у неё пересыхает в горле. – А ведь на самом деле, всё было совершенно не так, как я себе это воображала. – Дженнифер усмехнулась. - Ты помнишь, как я уговаривала тебя ничего не рассказывать твоим родителям, когда отец постоянно приходил домой в невменяемом состоянии? И как ты говорила мне, что станет только хуже, а я говорила, что всё наладится? Знаешь, я была такой дурой, если бы я знала, что все получится именно так, я бы ни за что на свете не стала бы держать язык за зубами. Но я молчала, потому что все ещё надеялась, что все будет хорошо. – Дженнифер перешла на шепот, в её глазах отразилась боль. – Это было так глупо.

- Не глупо, - Сара сильнее сжала её руки. От сострадания к любимому человеку у неё сжалось сердце, которое секунду спустя, пронзила тупая боль. – Ты просто хотела иметь счастливую семью, это нормально.

- Нормально, - Джен еле заметно улыбнулась, - если бы я знала, что моё желание приведет к такому, то никогда и ни за что не пожелала бы этого.

- Это была не твоя вина.

- А чья? Я молчала, потому что не понимала, что творится подле меня. А Макс молчал ради меня. Ради меня, понимаешь? Я до сих пор не простила себе всего того, через что ему пришлось пройти из-за меня. – слезы потекли по её щекам, но она смахнула их и закрыла глаза, чтобы восстановить дыхание и успокоить бешенное сердце. – А теперь, я срываюсь на Дилане, потому что, мне постоянно кажется, что он не понимает меня, не понимает Макса, потому что ему не приходилось терпеть побои своего пьяного, обезумевшего отца. – при этих словах её голос дрогнул. - Но Сара... - она перешла на шепот, - ведь это не так. Он прошел через такое, чего не пожелаешь даже врагу.

Вы оба... вы жили в аду всё это время. Я такая эгоистка. Боже, я такая эгоистка...

Сара почувствовала, что ещё немного, и слезы сами потекут из её глаз. Ей было больно, страшно и она не знала, как помочь подруге.

- Дорогая, ты не эгоистка, – но та лишь замотала головой так, как всегда делала, когда хотела опротестовать чьи-то слова. - Дженнифер, милая, послушай меня. Нельзя сравнить наши ситуации, твои муки и гибель моих родителей... - при этих словах, она почувствовала, как задыхается, воспоминания снова нахлынули на неё, и она нервно сглотнула, отгоняя уже готовящиеся брызнуть слезы, - ... это разные трагедии. Каждый получил свою порцию боли, и каждому по-своему тяжело, но это совсем не означает, что нам с Диланом было больнее, чем вам с Максом. Это просто не подлежит сравнению.

Она согласно кивнула, но Сара увидела, что это далеко не единственное, что беспокоит её.

- Ещё и папа... он снова запил, Сара! У меня больше нет сил это терпеть! А если Макс узнает? ты знаешь, что будет, если он узнает? – она попыталась остановить слезы, но всхлипы лишь усилились. - Их отношения итак оставляют желать лучшего, а что будет с моим братом, когда он снова увидит, как отец пьет?

Сара замотала головой и прижала к себе подругу. Потом закрыла глаза и почувствовала, как слезы сдавили ей горло. Всё это было слишком тяжело, они все нуждались друг в друге.

- Всё будет нормально, я не допущу, чтобы Макс сорвался. Я знаю, что он... многое пережил, но я не дам ему сорваться, слышишь? И тебе не дам.

- Я не могу, - Дженнифер дрожала в её руках, - больше не могу, - от этих слов у Сары защемило в груди. Боже, ну что она могла сделать, чтобы ей стало легче? Осознание её собственного бессилия доводило её до ручки. А человек, который был в этой жизни ей всего дороже, плакал в её руках, и она совершенно никак не могла ей помочь. По её

щекам текли слезы, она ненавидела слабость, но знала, что всегда сильной быть не получится. Этому научила её жизнь. Она ломает, и держаться можно только тогда, когда ты даешь себе немного побыть слабой.

- Всё будет хорошо, - она поцеловала подругу в волосы, а та легла ей на колени.

- Прости, - Дженнифер всхлипнула, зажимая рот ладонью, - мне так тяжело, так больно.

- Я знаю, - она провела рукой по её волосам, - но мы справимся. Обязательно.

Сара, действительно, понимала её боль, потому что, формально, они с Максом потеряли родителей ещё раньше, чем их отец ушел от них. Они много лет жили, как в преисподней, и одному Богу известно, как они с этим справились.

Теперь жизнь подбрасывала им новые испытания, и она проклинала её за то, что она причиняет боль близким ей людям.

Сара потянулась к телефону и написала Дилану, чтобы он не приезжал, так как прекрасно понимала, что Дженнифер сейчас не совсем в том состоянии, чтобы участвовать в сценах примирения. Её брат был самым понимающим человеком на свете. Он послал ей смайлик-поцелуй и написал, что очень любит их обеих.

Обеих. Сара невольно улыбнулась и послала ему поцелуй в ответ. Затем она отложила телефон и стала гладить Дженнифер по волосам. Странно, но они будто бы снова вернулись в детство: то детство, когда ещё все было хорошо. Когда они точно так же сидели вдвоем, рассказывая друг другу секреты, веселились и делились мечтами. Тогда у них были мечты. Дженнифер свою практически осуществила, что нельзя сказать о Саре. Свою, она просто удалила из жизни. Как бы больно ей не было расставаться с тем, чего она желала больше всего на свете, это было необходимо.

Сара ощущала дыхание Дженнифер, она уже успокоилась и больше не плакала и не дрожала, но она прекрасно знала, какое состояние наступает после такого.

- Тебе нужно поспать.

- Я не устала.

Сара вздохнула. – Это здорово. Я заварю тебе жасминовый чай, а потом ты поспишь, договорились? – Джен молчала. – Милая, прошу, тебе это сейчас нужно.

Дженнифер снова промолчала, но кивнула.

Сара сделала ей чай, добавив в него успокоительного, и кое-как заставила забраться в постель. Подумать только, сколько упрямства было в этом человеке.

- Сара?

- Ммм?

- Не уходи.

Сара замерла в дверях спальни.

- Хорошо, я побуду с тобой, пока ты не уснешь.

- Я прошу тебя остаться на ночь. Я не могу... этот дом... он слишком пустой... а я...

Сара незамедлительно кивнула. Оставлять подругу в таком подорванном моральном состоянии не самая лучшая идея.

- Конечно, я только переоденусь.

Сара натянула футболку, которую нашла в шкафу в соседней комнате и почувствовала знакомый запах одеколона. Футболка пахла Максом. Она вдохнула этот пьянящий аромат и почувствовала, как у

неё кружится голова. Снова эти воспоминания. Его руки. Губы. Его крепкий торс, прижимающийся к её дрожащему телу, его сильные руки и широкая спина. Её каблуки, вонзающиеся в его бедра...

Боже, она сходила с ума.

Она ощутила, как ослабли её ноги, поэтому присела на край кровати и оглядела комнату. Странно, но она никогда не была здесь. Она знала наизусть всю квартиру Пирсов, но именно в эту комнату она вошла впервые. Комната была небольшая, но очень уютная. Огромная красно-черная кровать в её центре сразу же привлекала все внимание на себя, а грубые кожаные кресла у её подножья говорили о том, что здесь жил мужчина. Практически во всю стену висел плазменный телевизор, который лишь подтверждал, что обитатель этой комнаты был вполне себе состоятельным человеком. Но шкаф для одежды полностью противоречил этим домыслам, он был сделан из красивого бамбука и скорее напоминал то место, где они с Максом жили на острове. Эта комната была полна противоречий и сюрпризов, впрочем, так же, как и её хозяин.

На мгновение, Саре стало интересно, как выглядит его новая квартира и как в ней все обустроено. Есть ли там что-то от его прежней жизни или он решил напрочь перечеркнуть прошлое? Какие цвета теперь наполняют его стены? Выглядела ли его квартира как холостяцкая? Может, она когда-нибудь побывает там и сама все увидит?

Нет, вряд ли. Ей ни за что нельзя входить в квартиру Максимилиана Пирса, да это совсем и не за чем. Нужно оставить все, как есть. Вряд ли теперь они смогут общаться так же, как и раньше. Что-то изменилось между ними, и Сару это беспокоило. Единственным выходом из этой ситуации она видела только установку барьера между ними. Жесткого барьера. Они больше никогда не должны касаться друг друга. Макс слишком сильно влиял на неё, Сара начинала привязываться к нему, но привязываться совсем не как к другу, и это здорово её пугало: она боялась влюбиться. Она вообще не хотела влюбляться, особенно в человека, для которого она навсегда останется просто маленькой малышкой Бей. Её сердце итак было

разорвано на части, и она до сих пор не могла собрать его воедино, слишком многим она уже пожертвовала, слишком многое пережила, она не сможет пережить ещё и любовь, которая никогда не станет взаимной. Но даже если и Макс почувствует то, что чувствует она, Сара все равно никогда не сможет дать ему то, чего он заслуживает: семью. Она просто боялась. Это было бы слишком больно и невыносимо для неё. В любом случае, вряд ли Макс что-то чувствует к ней. Просто она женщина, а он мужчина, ночь, остров, алкоголь... все это мгновенно ударило им в голову, заставляя просто на просто отдаться своим инстинктам, иначе это никак не объяснишь. Сара закрыла глаза и медленно выдохнула. Она была уверена, что Макс думает точно так же, и что трудностей с соблюдением дистанции между ними не возникнет. Просто, ей нужно сделать первый шаг, она должна прекратить все это, пока не стало слишком поздно, пока она не причинила боль себе и другим.

Скорее всего, проще будет просто отдалиться друг от друга. И это будет самым верным решением. И, видимо, самым непростым.

Глава 13

- Что-то ты сегодня какой-то смурной.

Макс наставил кий на шар и ударил по нему, зарядив его точно в лузу.

- Просто долгий перелет.

Дилан усмехнулся.

- Знаешь, после долгих перелетов люди обычно отдыхают, а ты примчался в свой ресторан и торчишь тут уже весь остаток дня. – Дилан стоял, опершись о свой кий, и наблюдал за другом.

Макс сделал ещё один удар.

- Пул расслабляет.

- Поругались с Сарой?

Макс прицелился, но замер при упоминании её имени.

Черт возьми, она итак не выходила из его головы, не хватало ещё и говорить о ней, когда он пытался отвлечься. Он ударил по шару.

- Нет. Какое все это вообще имеет отношение к тому, что я играю в пул в своем собственном ресторане?

- Самое прямое, - его друг промахнулся, поэтому Дилан занял свою позицию, - когда ты злишься, то приходишь сюда, и тогда ничто на свете не заставит тебя отсюда вылезти.

Макс оперся о барную стойку и отхлебнул Budweiser из бутылки. Дьявол, иногда он сожалеет, что есть люди, которые знают его так хорошо. И что он скажет другу? Что его совершенно ничего не беспокоит? Или, что его волнует развитие ресторана? Да черта с два он поверит ему. Нет, безусловно, его сильно заботило то, как растет и расширяется «УолтерПирс», но Дил был из тех людей, которые читали все эмоции человека по его лицу и запоминали их. Он в секунду мог понять, о чем думает кто-либо или что у него стряслось, только взглянув на него. Поэтому он не поверит в байку о том, что он просто увлечен делами.

- Мы немного повздорили, - Макс решил сказать правду частично. По сути своей, они, действительно, немного повздорили, правда, причину этого он все же решил утаить. Ну не может он сказать своему лучшему другу, что он чуть было не сорвался и не переспал с его сестрой. Как он после этого будет смотреть ему в глаза? Ведь Макс прекрасно знал, как Дилан заботился о Саре. С того самого дня, как они лишились родителей, его друг поклялся, что никто и никогда не причинит ей боль, а Макс мог причинить ей огромную боль.

- Немного? – Дилан усмехнулся. – Видимо, это немного очень большое, потому что у тебя такое лицо, будто бы тебе только что сообщили, что Манчестер Юнайтед проиграли с разгромным счетом.

Макс улыбнулся.

- Этого никогда не будет. И ты прекрасно это знаешь.

- Я предпочитаю бейсбол, - уголки его губ поползли вверх, - Нью-Йорк Янкиз как раз для этого подойдет.

- Они чертовы засранцы, - Макс сделал глоток, чтобы сдержать усмешку, - хотя, да, они тебе вполне подходят, - глаза Дилана сверкнули.

- Очень смешно, Пирс. - Макс расхохотался, когда Дилан промазал и подошел к своему шару, наставив на него кий.

- Прости, как обстоят твои дела с Алисией?

Дилан чуть не поперхнулся пивом.

- Ты решил сегодня окончательно сделать меня полной задницей, да?

Макс улыбнулся и ударил по шару, который снова попал точно в лузу. Иногда, для того, чтобы выигрывать даже у самого достойного соперника, необходимо просто сменить тему в пользу первого.

- Я не понимаю, зачем ты встречаешься с ней, - Макс обошел стол, - она же самая настоящая стерва. К тому же, Сара её на дух не переносит.

- Она просто никак не может забыть тот случай, когда Алисия высказала свое мнение по поводу её одежды, - Дилан глотнул пива, - вот и взъелась на неё.

- Просто высказала, - Макс сделала очередной удар, - или конкретно раскритиковала?

Дилан пожал плечами.

- Просто она очень прямолинейная.

- Я думаю, она просто получает от этого удовольствие, и дело тут совсем не в её... прямолинейности. – Макс произнес последнее слово с усмешкой.

- Ладно, - Дилан покрутил кий в руках, - возможно, ты и прав. – Макс ухмыльнулся, Дилан закатил глаза. – Хорошо, ты прав. Алисия редкостная стерва. – Дилан улыбнулся. – Но в постели она хороша. Она просто Богиня секса, эротическая мечта, а её тело, как... - Дилан задумался, а потом щелкнул пальцами, - ... у девушки с обложки.

- Не помню тот переломный момент в твоей жизни, когда ты стал задумываться о том, как именно выглядит твоя очередная пассия. Насколько я помню, раньше ты никогда не смотрел на физические данные. – Макс поднял глаза на друга, тот улыбнулся, отпивая из горлышка.

- Надо же когда-то начинать. Тем более, что с Алисией вместе мы уже давно, я к ней привык.

- Не думаю, что можно привыкнуть к её... - Макс помедлил, подбирая слово, а затем слегка улыбнулся - ... ограниченности.

- Ну да, Алисия не настолько умна, как, к примеру, Сара, или Дженнифер, и с ней совсем не о чем поговорить, зато, - он посмотрел в пол, - она ничего не требует. Наши отношения простые, легкие, совершенно без обязательств.

- Иногда этого бывает недостаточно, Дил, и ты прекрасно это знаешь.

Макс увидел, как Дилан застыл. Он смотрел в пол и не шевелился. Конечно, он всё понимал, причем прекрасно понимал. Ему не нужно было объяснять, как стоит обращаться с женщинами, или раскладывать по полочкам, что такое честность, надежность, любовь. Он всё это знал не понаслышке, и уважал это, именно поэтому он был для Макса лучшим другом. Но что-то внутри него всё же ломало его, так же, как и Сару. Их объединяла одна общая потеря, с которой каждый справлялся по-своему. Сара предпочитала одиночество, а

Дилан завяз с женщиной, к которой не испытывал ровным счетом ничего, ни любви, ни привязанности, ничего. Простая привычка заставляла его ходить к ней по ночам, или иногда звонить ей, но Макс прекрасно понимал, что он даже элементарно не скучал по ней. И не вспоминал, что она существует, пока его не накрывала обычная, свойственная всем мужчинам, потребность. В сексе.

- Мне так проще, Пирс, - он поднял на друга свои серые глаза, - проще быть с девушкой, если ты уверен, что вас не свяжет друг с другом ничего. – Он помолчал и пожал плечами. – Я не хочу привязываться.

- Просто ты пока ещё не встретил ту, к которой хотел бы привязаться.

Дилан усмехнулся.

- Всё может быть, - его голос повеселел, но грустные нотки в нем не пропали, - кто знает, что ждет нас завтра, верно?

- Твоя правда, Бейли. – Макс наклонился над столом. – Но насчет Алисии я бы не был так уверен. Если она захочет, она найдет способ привязать тебя к себе.

- Ты же знаешь, я всегда умел выпутываться, - Дилан улыбнулся, но Макс заметил, что это не прошло мимо его ушей. И хорошо. Ему очень не хотелось, чтобы его друг попался на удочку к этой коварной блондинке, не зря Сара её так не любила, а она людей чувствует. – Так что у вас произошло с Сарой?

Макс замер.

- Просто небольшая ссора, тебе не о чем беспокоиться.

- Ты уверен? Потому что, я что-то не очень, - его голос стал тверже.

- Просто... женщины, порой, слишком нагнетают обстановку. Не случилось ничего, из-за чего тебе стоило бы волноваться.

- Поклянись мне, - Дилан подошел к другу, - поклянись, что ей не больно.

Макс молчал. Мог ли он поклясться в таком? Мог ли поручиться за её чувства и мысли, если совершенно не знал, что она ощущает сейчас? Они не разговаривали со вчерашней ночи, и как бы он не пытался завязать разговор, она отвечала ему лишь «да» или «нет» или просто кивала. Он видел её глаза в самолете: она злилась. Он наблюдал, как она говорила с Розмари, да, она улыбалась и даже смеялась, но делала это только для того, чтобы скрыть то, что было у неё внутри на самом деле. Для того, чтобы понять это, не нужно знать её достаточно хорошо, просто все было отражено в её глазах, а Макс прекрасно умел читать по глазам, особенно по её, нежным, глубоким, напоминающим ему теплый шоколад.

Он поднял глаза на своего друга, и почувствовал укол совести. Он всегда был рядом с ним, был ему, как родной брат, и он знал, что, что бы ни произошло, он примчался бы к нему на подмогу по первому его зову, в принципе, как и сам Макс.

Он не мог соврать Дилану, просто не мог.

- Я клянусь, что если сделал ей больно, то исправлю это.

Дилан вздохнул.

- Я знаю, Макс, знаю. Я не стану спрашивать тебя, что именно между вами двоими произошло, если захочешь, ты расскажешь сам, но мне нужно, чтобы ты мне кое-что пообещал. – Дилан помолчал, а Макс кивнул. – Обещай мне, что ты защитишь её от боли, когда меня не будет рядом, обещай, что, что бы ни случилось, ты сделаешь все, чтобы оградить мою сестру от страданий.

Макс замер. Черт возьми, конечно, он сделает для этого абсолютно всё! Его мать, Дженнифер и Сара были теми женщинами в его жизни, ради которых он пожертвовал бы чем угодно. И он определенно точно, не помедлил бы ни на секунду и отдал бы за них даже свою жизнь. И

он отдал бы все жизни, каждую из них, если бы только имел такую возможность.

- Я обещаю тебе, я обещаю, что сделаю всё, - Дилан обнял друга и похлопал его по плечу.

- Я знал это, именно поэтому, я доверяю её только тебе, - с этими словами, он обнял Макса крепче, - а теперь, давай играть, - он оторвался от него, и Макс показалось, что на его ресницах блеснули слезы.

Он доверял ему Сару. Эти слова въелись в его голову и плотно обосновались в его мыслях. Его друг только что вверил ему самое дорогое, что у него осталось, единственное, что он поклялся всегда оберегать – свою маленькую сестренку.

- Дил, - он поймал его взгляд, - вы очень много для меня значите, оба. Я никогда не предаю доверие ни одного из вас, и ты можешь на меня положиться.

Дилан улыбнулся и кивнул.

- И ты на меня. Всегда и во всем. Как в детстве, а? – он протянул ему руку и Макс с улыбкой пожал её. Крепость их рукопожатия лишь в очередной раз доказала, что эту дружбу не сломает даже, казалось бы, самый сильный кулак.

Дилан взял кий и отошел к столу. Макс взглянул на его взлохмаченные золотистые волосы и улыбнулся. Такой должна быть дружба. Когда ты без колебания можешь отдать за человека жизнь, зная, что в ответ он сделает то же самое. Когда ты можешь назвать друга братом, и доверить ему абсолютно все, даже самое дорогое, даже если это последнее, что у тебя осталось.

- Пирс, - он повернулся к улыбающемуся другу, - я планирую сегодня выиграть у тебя, поэтому, очень советую сосредоточиться.

Макс усмехнулся и подбросил кий.

- Тогда, тебе придется очень постараться.

Уголки губ Дилана приподнялись.

- Поживем-увидим.

***

- *Хватит! Прошу тебя, прекрати! Боже, не надо!* – женщина практически перешла на визг. В её темных глазах отразилась боль. Она хваталась за рукав мужчины, пытаясь оттащить его в сторону, но она была слишком слаба для этого.

- *Уйди!* – женщина всё ещё хваталась за его одежду, в мужчине начинала закипать злость, - *Черт тебя подери, пошла вон!* – он с силой отшвырнул её, и она покатила с лестницы вниз.

- *Мама!* – мальчик вскочил на ноги, и бросился было вниз к женщине, но мужчина схватил его за шкуру, как последнюю собаку, и отшвырнул его в стену. Мальчик вскрикнул, но скорее от неожиданности, чем от боли, хотя и сильно ударился головой. Он чувствовал, как все плывет у него перед глазами, но попытался встать на ноги, тогда удар откуда-то сверху заставил его снова опуститься на пол. Его пронзила острая боль, ноги ослабли, все тело невыносимо ломало.

- *Когда я говорю тебе лежать, значит, нужно лежать,* - гнусавый голос говорил ему это прямо в ухо. От его отца пахло дешевым алкоголем и тяжелыми сигаретами. Он еле стоял на ногах, но умудрялся казаться сильнее, чем был на самом деле. Этот человек, ещё полгода назад имел свою работу и жил в счастливой семье, он никогда не притрагивался к алкоголю, потому что для него это было запретной темой. Но так было раньше. Теперь Макс не помнил и дня, чтобы от него за версту не разило этим дрянным пойлом. А самое главное, что он был просто обычным ребенком, беспомощным существом, которое совершенно ничего не могло сделать. У него просто не было для этого достаточной власти. Пока.

- *Да заткнись ты, хватит ныть!* – Стенли закричал на маленькую испуганную девочку, которая сидела около обездвиженной матери. –

Сходи лучше за водой и приведи свою мать в чувства! – маленькая восьмилетняя девочка смотрела на отца огромными глазами, и всё её тело дрожало от страха. – Ты, что, оглохла?! – он закричал. – Я сказал, иди за водой!

Дженнифер подскочила и бросилась на кухню. Макс слышал, как она всхлипывала, и знал, как она была напугана. О, она была очень напугана, и этот мерзавец очень постарался сделать так, чтобы от страха она не могла сказать ни слова.

Его ненависть к отцу росла с каждой минутой, с каждой секундой, с которой он причинял боль дорогим ему людям. Ему было все равно, что он бьет его, пусть бьет, он потерпит. Наверное, со временем, даже простит. Но заставлять страдать его маму и маленькую сестренку – нет, этого он никогда не сможет простить.

Они жили в аду, и, казалось бы, самый близкий для них человек оказался не кем иным, как самим дьяволом. И все, что ему оставалось, лишь терпеть. Терпеть, и ждать, когда он, наконец-то, сможет сказать ему «хватит».

Макс открыл глаза, его сердце гулко стучало в груди. Воспоминания детства до сих пор не давали ему покоя. Он помнил все, все до мельчайших подробностей. И это мешало ему спокойно спать по ночам. Макс приподнялся на локтях и взгляделся в темноту: он спал в своей новой квартире, но чувствовал, что ему до боли пусто и одиноко здесь. Он не привык жить один, раньше с ним всегда были мама и сестра, и он ощущал себя не так паршиво, как сейчас. Он откинул одеяло и прошел на кухню, затем налил себе холодной воды и залпом осушил стакан.

Он ощутил, как дрожит стакан в его руках, и чтобы не дай бог не разбить его, аккуратно поставил его на стол. Проклятые воспоминания. Они делали из него чертового невротика. Макс умылся прохладной водой и вытер лицо полотенцем. Что с ним творится? Почему он не может контролировать свои эмоции? Всё это давно

прошло. Больше никто и никогда не посмеет к нему прикоснуться или причинить боль маме и сестре. Прошли те времена, когда Макс был маленьким слабым мальчиком, которому просто-напросто не хватало роста и силы, чтобы остановить руку, которая должна была сбить его с ног. Вот уже двенадцать лет, как кончился этот кошмар, но он не устает напоминать о себе снова и снова. Год за годом. Месяц за месяцем. День за днем. Он не помнил ни одной ночи, когда бы ему не снилось, как маленький мальчик пытается увернуться от тяжелой пощечины, сопровождающейся глухим ударом в стену. Как маленькая темноволосая девочка с паникой в глазах пытается понять, что происходит. Её всхлипы. Крики. Всё это до сих пор стояло у него в ушах, будто бы эти звуки никогда и не прекращались. Уговоры его матери, её отчаянные мольбы остановиться. Её слезы. И пощечины, которыми он награждал её, когда считал, что она слишком много говорит. Да, он помнил всё. Странно, но в его памяти отпечатались даже его слова. Он помнил почти весь его пьяный треп. Может быть с легкими упущениями, потому что время могло стереть некоторые его воспоминания, но одну фразу, которую его отец повторял каждый день, он не сможет забыть никогда. «Я ненавижу вас».

Он говорил это, и его глаза горели яростью и презрением. Кто бы мог подумать, что Макс со временем узнает, что такое ненавидеть близкого человека? Да, наверное, если, они, действительно, ненавидели, то делали это со всей своей отдачей. В этом они были похожи. Разве что разница между ними все-таки была: Макс никогда не позволит себе напиться до невменяемого состояния и поднять руку на женщину, которую перед Богом поклялся защищать и на детей, которые будут считать его их заступником. Да, его дети будут гордиться им.

Макс посмотрел на часы и вздохнул, в пять утра ему теперь вряд ли удастся уснуть. За эти дни, внутри него накопилось слишком много боли и злобы, которые было просто необходимо выгнать наружу. Он надел спортивные штаны и спустился вниз. Его мышцы нуждались в разрядке.

Он намотал на руку бинт и плотно закрепил его, после чего встал напротив кожаного снаряда. Один удар. Другой. Третий. Интенсивнее. Чаще. Ему было необходимо выработать адреналин. Он почувствовал, как кровь быстрее побежала у него в жилах. Он отработывал каждый удар. Двенадцать лет он жил с мыслью о том, что больше никто не посмеет сокрушить его, теперь он сам сможет отразить нападение, он сможет постоять за себя и своих близких. Его руки уже привыкли к каждодневному драйву, он не мог жить без состояния эйфории, которое накрывало его после часовых тренировок. Он боролся с болью, пытался отражать удары прошлого, которые и по сей день желали его сломить. Он старался забыть то, что неустанно разрывало его изнутри. У него не было детства, не было любящего отца, он практически не помнил, когда его мать последний раз была по-настоящему счастлива. *«Ты никогда не станешь человеком, которым можно будет гордиться! Ты самый мерзкий сын, который только может быть у отца!»* Макс ощущал, как капельки пота начинают течь по его спине, как они выступают на лице. Он бил все сильнее, все сокрушительнее, каждый удар он делала так, будто бы от него зависела его жизнь. Он мечтал похоронить свое прошлое, мечтал выбраться из этого тягучего болота и просто идти дальше. Но, как и любое болото, оно имело свойство затягивать и это тянуло его все глубже и глубже, с каждым разом, оставляя все меньше шансов выбраться на поверхность. Но он боролся, он бил кожаный мешок всё быстрее, с каждой секундой ускоряя ритм. Его сердце уже стучало с бешеной скоростью, пульс участился, а руки уже совсем не ощущали боли. Он не чувствовал ничего. Для него существовали только пальцы, накрепко сжатые в кулаки и цель, которую он должен был ликвидировать. Его глаза были полностью сфокусированы в одной точке. *«Ты думаешь, кто-нибудь когда-нибудь полюбит такое ничтожество?»* он рассмеялся. – *Да только если этот человек будет таким же дерьмом, как и ты! Ублюдок, я жалею, что ты на свет родился!»* Макс сделал серию молниеносных ударов и завершил её мощным ударом ноги, после чего снаряд отъехал в самый дальний угол зала. Он стоял, смотря на кожаное изделие, которое только что бессознательно колотил, и почувствовал, как сжалось его сердце. Он не может забыть. У него никогда не получится выбросить из памяти слова, которые прочно обосновались в его голове. Они словно клещами цеплялись за

всевозможные стенки его сознания, не давая ему возможности навсегда утопить их и закинуть как можно дальше. Они не хотели уходить из его жизни, привыкнув на протяжении многих лет существовать в его голове и питаться его страхами.

Да, он всё ещё боялся вернуться в прошлое. Всё ещё боялся, проснувшись одним утром, вдруг оказаться снова четырнадцатилетним мальчиком. Боялся снова стать тем бессильным ребенком, который не знал, что делать. Ему казалось, что, даже, спустя такое количество времени, оказавшись снова в том доме, увидев пьяного отца, плачущих маму и сестренку, он просто не сможет двигаться, он будет стоять и бессильно наблюдать за происходящим.

Пока он принимал душ, он думал о том, что делал не так. Почему отец так относился к нему? Что мешало ему любить его так, как обычно отцы любят своих сыновей? Ведь даже в трезвом состоянии, в котором они имели радость видеть его всего несколько часов в неделю, он никогда не относился к Максусу, как к родному сыну. Он никогда, ни разу не сказал ему, что любит его или, что гордится им. Почему? Чем он был хуже своих сверстников? Этот вопрос всегда мучил его, но даже теперь, столько лет спустя, он не мог найти на него ответа.

Стенли потерял работу, положение, деньги, и считал это достаточным основанием для того, чтобы надираться до чертиков и вымещать свою злобу на своей семье. Алкоголь делал из него неконтролируемого бешеного зверя, который прочно сидел внутри него, пока в его горло не попадала хотя бы капля спиртного. Он столько раз пытался поговорить с Максусом, заставить его понять мотивы его поведения, объяснить, почему он так поступал, но он просто не хотел слушать. Да и зачем? Один лишь его вид пробуждал в Максусе и без того мучительные воспоминания, не хватало ещё и давать им повод возрождаться в те немногочисленные моменты, когда они все-таки предпочитали его не истязать.

Он вспомнил, как мама уговаривала его поговорить со Стенли, ссылаясь на то, что он изменился и раскаялся. Он раскаялся. Максус усмехнулся. Для этого было немного поздно. Того мальчика, который ещё когда-то мог найти в себе силы простить и, возможно,

понять, уже давно нет. Теперь, есть только взрослый мужчина, поклявшийся защищать свою семью и навсегда выкинуть из своей жизни такого человека, как Стенли Пирс. Да, он был его отцом, и этого ему никогда не изменить, как не изменить и того, что в его жилах течет его кровь. Но он скорее умрет, чем позволит этому человеку снова сломать им жизнь.

Макс выключил душ и натянул простые джинсы и синюю футболку. Затем покинул квартиру, сел в свой черный Феррари и включил зажигание.

Он тут же подумал о Саре. Они не разговаривали уже больше суток. Конечно, если подумать, они никогда не болтали целыми днями, да и виделись не так часто, но сейчас, его как никогда беспокоило то, что они так долго не общались. Каким же он был идиотом тем вечером. О Mio Dio, неужели он не мог просто отнестись к ней, как к сестре? Ведь он всегда так к ней относился, но почему же именно сейчас эта мысль казалась ему невыносимо глупой. Сара ему не сестра, да, и он прекрасно понимал это, но тогда почему же он беспрестанно твердил себе обратное? Он пытался уверить самого себя в том, что их связывает нечто большее, сродни семейным узам, и с этим была согласна его голова. Но все остальное решительно бастовало. Но он не мог позволить себе причинить ей боль, вот почему тогда он остановился. Это был не просто эксперимент. Да, он хотел удостовериться, что она желает его так же сильно, как и он её, но главным двигателем для его остановки было именно то, что боялся все изменить между ними. Он не хотел заставлять Сару страдать. Провести с ней ту ночь было бы всё равно, что ходить по раскаленным углям. С каждым шагом становилось бы все больнее.

Сара всегда была для него той, на кого он мог положиться в любой ситуации. Когда ему нужна была помощь, она всегда выручала его, и не только его, всю их семью. Вот и сейчас, когда ему пришла в голову эта дурацкая затея с подставной невестой, она, не задумываясь, согласилась подыграть ему.

Почему? Почему в ней было столько добра и любви к окружающим и столько ненависти и несправедливости к самой себе? Он видел, как с

каждым днем она умирала всё больше и больше, он знал, что чувство вины за произошедшее тем вечером до сих пор грызет её изнутри. Но она не была виновна в том, что случилось, она не могла знать, что именно в эту секунду этот подонок садился пьяным за руль. Пьяным. Макс горько усмехнулся. Он ненавидел пьяных людей. Он ненавидел все, что они собой олицетворяли. И он понимал Сару, которая жила с этой болью уже пять лет.

Макс завернул за угол и остановил машину, заглушив мотор. Им нужно поговорить. Даже не столько о том, что чуть не случилось между ними, а скорее о том, что творилось у неё внутри. Он видел, что ей тяжело и понимал, что с каждым днем, ей почему-то становится только хуже. Макс поднялся в квартиру и повернул ключ в замке. Он найдет способ убедить её поговорить с ним, совсем в крайнем случае, он может попросить Дженнифер ему помочь. Хотя его сестра была той ещё штучкой. Макс ухмыльнулся. Да, на её помощь в таких делах можно не рассчитывать. От неё можно дожидаться только одной фразы: «Сам накосячил, сам и выпутывайся». И она будет полностью права.

Макса встретила безмолвная тишина, непривычная для этого дома. Он уже привык, что Дженнифер на ногах с раннего утра и обычно включает на всю квартиру Майкла Джексона или Фрэнка Синатру. Наверное, она ещё спала. Он усмехнулся и решил поискать что-нибудь в холодильнике, так как так и не позавтракал, а заодно сделать поесть и сестре. Когда он подошел к столу в кухне, то первое что попало ему на глаза это белый клочок бумаги. Любопытство взяло над ним верх и он развернул его.

Спасибо тебе за вчерашний вечер, если бы не ты, я бы совсем раскисла. Не знаю, что вчера на меня нашло, но я рада, что спала сегодня не одна. Уехала по делам, меня срочно вызвала Эмма, вернусь после обеда, если захочешь – можешь дожидаться, всё равно сегодня весь день никого не будет.

Люблю, целую, твоя Дж.

Какого хрена?! Макс посмотрел на стеклянную лестницу, ведущую вверх, и уже хотел было подняться, но в последний момент передумал. Может, не стоит нагнетать обстановку? Вдруг он окажется неплохим парнем, а Макс возьмет и налетит на него просто так? В конце концов, Дженнифер уже взрослая девочка и может сама решать вопросы своей личной жизни. Да, он совершенно спокоен и невозмутим.

Твою мать, почему какой-то хрен с горы лежит сейчас в постели его сестры?! Как в такой ситуации можно оставаться спокойным? И почему она не предупредила его, что с кем-то встречается? Он, что, так, на пару ночей? Макс сжал кулаки. Нет, его сестра не такая, Дженнифер не могла переспать с парнем, к которому совершенно ничего не испытывает, да она вообще не могла переспать с парнем, так?! Зачем ей это?! Это ведь не к чему, правда?

Дьявол! Конечно он понимал, что его сестра давно вышла из того возраста, когда с кавалерами ходят за ручку, но, черт возьми... просто черт возьми! Он имеет право не обосновывать свою злость только по одной простой причине: он её брат!

- Ладно, Макс, расслабься. Просто приди в себя и хорошенько всё обдумай. Если ты сейчас вспыхнешь, Дженнифер тебя по головке не погладит, - Макс отошел к холодильнику и достал оттуда яйца и бекон, - просто приготовь завтрак и веди себя так, будто ничего не случилось.

И он так и сделал. Буквально через двадцать минут из кухни уже доносились манящие запахи жареного бекона. Он сварил кофе и достал тарелки, когда услышал наверху чьи-то шаги. Они показались ему слишком воздушными, и он усмехнулся, заключив, что этот парень, видимо, слишком женственен. Но, когда его взгляд опустился на лестницу, то он замер.

- Эй, я всегда знала, что ты любишь рано вставать, но ведь ещё... - Сара остановилась на полуслове и застыла.

Охренеть. Ему только этого сейчас и не хватало. Сара стояла у подножья лестницы, глядя на него во все свои глаза. Он окинул её взглядом в головы до ног, и Oh Dei¹², лучше бы он этого не делал. Её светлые волосы были слегка растрепаны и выглядели так, будто бы она провела не очень спокойную ночь. На ней совсем не было макияжа, но она все равно умудрялась выглядеть отпадно. Как женщины это делали?

О Господи, эта бестия окончательно сведет его с ума. Почему эта футболка смотрелась на ней так обалденно? И почему она надела её именно тогда, когда он приехал с твердым намерением больше никогда до неё не дотрагиваться?

Он почувствовал, как всё внутри него снова начинает закипать. Он хотел её. Черт возьми, он снова её хотел.

- Что ты здесь делаешь? – её голос вернул его к реальности, и он усмехнулся.

- Ну, пока ещё это и мой дом тоже, - он опустил глаза на сковородку.

- Да, прости, - она кивнула, - я просто... немного не ожидала увидеть тебя здесь.

- Что ж, бывает, - он улыбнулся, - есть хочешь?

Она замялась.

- Я... не очень вообще-то. Лучше я переоденусь и поеду домой.

Макс вздохнул и поднял на неё свои глаза.

- Сара, прекрати. Тебе совсем необязательно бежать из этого дома только потому, что я здесь. Сядь, позавтракай, прими душ, - на этих словах он немного притормозил, увидев её застывшее выражение лица, - у Дженнифер в спальне есть ванная комната. Я не могу отпустить тебя, предварительно, хотя бы, не накормив. Тем более, что я уже

приготовил поесть. Обещаю, что не стану приставать к тебе, и ты сможешь спокойно уехать домой.

Он видел, как она колеблется между желанием остаться и страхом сделать что-то не так. Не похоже, чтобы она злилась на него, хотя, всё может быть. Порой, ему было просто не понять женскую логику.

Она коротко кивнула и слегка улыбнулась, инстинктивно обхватив себя руками. Она пряталась, понял он. Конечно, ей было неловко появиться в таком виде перед мужчиной, который уже по всем параметрам не совсем походил на её брата.

- Но сначала, я, пожалуй, приму душ.

Макс разложил завтрак по тарелкам и включил музыкальный центр. Лара Фабиан? Да что у них происходило прошлым вечером? Если бы ещё играла нормальная песня, он бы понял, но Je T'aime, это было за гранью его понимания. Нет, он ничего не имел против этой певицы. По крайней мере, Лара Фабиан нравилась ему намного больше, чем, скажем, Селин Дион, и этот мыльный Титаник, после просмотра которого, он даже ни разу не всплакнул. Хотя он плакал, когда смотрел Хатико, необъяснимо, но факт.

Буквально через десять минут Сара спустилась в легком бирюзовом платье чуть выше колен. Макс непроизвольно замер. Он помнил его, она купила его на Бора-Бора, когда они ходили за подарками для Дженнифер, Дилана и мамы. Платье полностью скрывало её талию, но выгодно открывало красивые гладкие ноги, а вырез декольте напоминал подарочную упаковку, которую безумно хотелось развернуть. Черт возьми, что изменилось, когда она переоделась?!

Разве что, её светлые волосы теперь были гладко причесаны и завязаны в высокий конский хвост. Но и эти волосы вызывали в нем непонятно откуда взявшиеся эротические мечты. Он сдержал стон и опустил глаза, поставив перед тарелкой кружку с горячим кофе.

- Ммм... как вкусно пахнет, - Сара приземлилась на стул и улыбнулась, - я всегда знала, что ты мастерски готовишь, пусть даже это просто яйца и бекон.

Он усмехнулся.

- Это ты ещё не пробовала мою лазанью, вот, где, действительно, пальчики оближешь.

- Напомни мне, чтобы обязательно попробовала, - Сара потянула вилку в рот, но внезапно застыла. Макс испугался, что сделал что-то не то или напугал её, и она сейчас мгновенно сбежит. Но она неожиданно расплылась в улыбке, - Лара Фабиан, да?

Он расслабился и улыбнулся.

- Я включил то, что уже было в дисководе.

- Ну да, конечно, - она сдержала усмешку и отпила из кружки, - Боже, твой кофе всегда такой обалденный, как же чертовски сильно повезет твоей жене.

- Пока что по части кофе, да и завтрака вообще, везло только моей маме и сестре. Ну, и теперь тебе.

Сара заморгала.

- Ты хочешь сказать, что никогда и никому не готовил завтрак?

- Ни разу, - его тон оставался спокойным и невозмутимым.

Сара поставила чашку на стол и воззрилась на него.

- Ни одной женщине, с которой встречался? Никому?

- Я же сказал, что нет, - Макс прожевал бекон. Она смотрела на него ошалевшими глазами, и, казалось бы, совсем не могла понять, почему такой обычный жест наглухо отсутствовал в его жизни.

- Почему?

Макс глотнул кофе и уставился в стол. Что он мог ей ответить? Что для него это значило нечто большее, чем простой завтрак после проведенной ночи? Да, именно так это и было. Для него это было интимнее и ценнее, чем сама ночь, чем самые сокровенные и потаенные желания.

Он посмотрел на Сару, которая внимательно ждала его ответа. Она неровно дышала, а её глаза выглядели как-то иначе, совсем не так, как обычно. Макс почувствовал, что между ними внезапно образовалось электрическое поле, которое медленно проходило сквозь тело, покалывая каждый дюйм их кожи.

- Просто не хотелось, - он выпалил это слегка осипшим голосом, но тут же откашлялся, - ни одна из них не вызывала у меня такого желания. Просто не смогла.

- Ты не похож на парня, который не накормит завтраком бедную женщину, - она улыбнулась, видимо, пытаясь разрядить накалившуюся обстановку между ними.

- Наверное, они просто оказались не такими бедными, какими могли бы показаться в начале, - он ухмыльнулся, и хотел было собрать тарелки, которые уже успели опустеть, но Сара остановила его, дотронувшись до его руки. Его тут же будто бы ударило током.

- Ты готовил, убираю я, - она встала и подошла к мойке.

- Правило хорошего тона? – он развернулся на стуле так, чтобы видеть её.

- Нет, - она улыбнулась, - моё правило, - она включила воду и начала мыть тарелки, - тем более, что я обожаю мыть посуду.

- И насколько я помню, готовить и убираться тоже, и ты любишь детей и животных.

Она рассмеялась.

- Не без изъяна.

- Черт возьми, Сара, ты станешь для кого-то прекрасной женой. Повезет же тому счастливицу, который завоюет твое сердце.

Она немного замедлилась, её рука двигалась по тарелке с меньшей интенсивностью. Она промолчала, он не видел её лица, но прекрасно понимал, что она задумалась. Наверное, не нужно было говорить ей этого. Но, дьявол, почему он не может сказать ей чистую правду? Почему не может дать ей понять, что она достойна лучшей жизни?

- Почему ты не хочешь принять это? Что мешает тебе поверить в себя?

- Макс... не нужно... - он видел, как она задрожала, но останавливаться не собирался.

- Нет, я скажу. Ты всю жизнь была веселой, доброй, отзывчивой, ты всегда была готова прийти на помощь совершенно любому человеку. И все было хорошо, но только до того дня, пока ты не потеряла самое дорогое в своей жизни, пока та злополучная катастрофа не унесла жизни твоих родителей.

- Макс... - теперь дрожал её голос, - прошу...

- Ты зацклилась на том факте, что это ты виновата в их смерти, но, черт тебя подери, Сара, это не так! Ты не могла знать, что тот урод сядет в этот вечер за руль, что он вырулит именно на эту дорогу и поедет по встречке, - он видел, как она схватилась руками за раковину, но она всё ещё стояла к нему спиной, а он продолжал говорить. - Да даже если бы и знала, ты ничего не могла сделать, это зависело не от тебя.

- Замолчи... умоляю...

- Нет, Сара, я молчал слишком долго. Пришло время говорить. Я пять долгих лет наблюдаю за тем, как ты ломаешь себя изнутри, как чувство вины, которое прочно осело внутри тебя, с каждым часом разбивает твое сердце, склеивает и снова разбивает. Это то же самое, что смотреть, как человеку делают операцию без наркоза. Эта боль просто выедаёт тебя, и ты не позволяешь никому тебе помочь. Ты закрыта.

- Я в порядке, - она повернулась к нему, в её глазах блеснули слезы, - и я живу дальше, но сейчас ты делаешь не больно.

У Макса предательски защемило в груди от её слов, но он не сдавался.

- Живешь дальше, да? – он решил подойти к ней ближе, - без мечты? – она вздрогнула, - ты перечеркнула свою жизнь, выкинула из неё все, что хоть как-то могло помочь тебе заглушить твою боль и пережить утрату! – он практически кричал, слишком много накопилось внутри него за всё это время. – Зачем? Эта мечта, я помню, как ты шла к ней. Помню первые шаги маленькой белокурой девочки, а потом и девушки, которая задалась целью покорить мир. Она хотела танцевать и учить этому других, и у неё получалось это так волшебно... именно волшебно, Сара, - его голос стал мягче. - Ты просто забыла, кем ты была, забыла, о чем мечтала.

- Я ничего не забыла! – Макс не ожидал, что она закричит, но она это сделала, её пальцы сильнее вжались в стол сзади, из глаз брызнули слезы. – Я всё помню, Макс! Я помню всё, всё, о чем мечтала и чего хотела! Но я так же помню, как не могла сделать ни одного шага под музыку, потому что та боль, которая сидела внутри меня, тут же вырывалась наружу, она просто топила меня! Да, я выбросила свою мечту, да, мне тяжело, но ты не представляешь, что я испытывала, когда пыталась танцевать, это просто убивало меня. Поэтому вряд ли ты можешь меня судить. Ты просто не понимаешь.

- Я понимаю, что ты винишь себя за то, чего не совершала и чему не могла помешать. И твоя мечта тут совершенно не причем, - он подошел к ней ближе, так, что они стояли почти вплотную. – Позволь

мне помочь тебе, - он шептал. - Просто дай мне попытаться всё изменить.

- Макс... - она замотала головой и опустила голову, но он поднял её за подбородок и их глаза встретились. Боже, как же сильно сейчас он хотел просто её поцеловать. Просто обнять и постараться утешить, просто открыть ей прекрасный, наполненный улыбками мир, тот мир, который она так тщательно пытается стереть.

- Одна попытка. Я прошу тебя, дай мне только одну попытку. Я обещаю, что ты больше не будешь страдать.

В её глазах было столько страха и боли, что его сердце болезненно сжалось. Он мечтал только об одном, что бы она ему поверила. Чтобы открылась ему, впустила его в свою жизнь и позволила ему помочь. Он знал, что это тяжело для неё, знал, что она боится, но он так же и знал, что больше всего на свете она хотела избавиться от этой боли, которая ежесекундно сдавливала ей грудь, мешая свободно дышать. Он боялся, что Сара не сможет переступить через все это, но она внезапно просто уткнулась лицом ему в грудь и положила на неё свои дрожащие ладони. Макс обнял её и прижал к себе. Она была невероятно хрупкая и потерянная, её тело все ещё колотило и было холодным, он чувствовал, как сильно стучит её сердце, и как прерывисто она дышит. Он погладил её по спине, чтобы успокоить дрожь по её телу, и поцеловал в волосы, от которых исходил приятный цветочный запах. Она нуждалась в опоре, нуждалась в человеке, который не побоялся бы принять удар на себя. И он не боялся. Единственное, в чем он был точно уверен, это то, что он примет на себя любой удар, которым попытается ударить жизнь. Именно она научила его этому. И именно это он собирался ей показать.

Глава 14

Она должна была отдалиться от него. Должна была поставить точку, но вместо этого она прижималась к его груди и вдыхала его запах. Его футболка стала влажной от её слез, но его, казалось бы, это совсем не волнует. Сара дрожала, то ли от того, что только что между ними произошло, то ли от того, что он был так близок к ней, что она чувствовала биение его сердца, то ли и от того и от другого

одновременно. Её дыхание ещё не восстановилось, а сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, её тело сотрясалось, и она чувствовала, что замерзает. Его руки медленно и нежно гладили её спину, и эти прикосновения оставляли ожоги, от которых Сара просто задыхалась, само его присутствие, так близко к ней, совершенно лишало её рассудка. Но именно сейчас ей было все равно. Сара отбросила все свои предубеждения, все предрассудки и принципы, единственное, чего она, действительно, сейчас хотела, это просто чувствовать его тепло и ощущать его прикосновения. Её было плевать даже на то, что её тело с такой отдачей реагировало на его близость, она забывала о всех своих страхах, когда он просто держал её в своих объятиях. Макс прижал её крепче и поцеловал в волосы. Её тело задрожало еще больше, а ноги подкосились, и, если бы, не тумба, в которую она упиралась сзади, то, она точно, не смогла бы устоять на ногах.

Господи, что он творил с ней? Этот мужчина действовал на неё как дурман, и боже, будь она проклята, но этот дурман был самым лучшим безумием в её жизни, и она, ни за что на свете не променяла бы это ощущение ни на что другое.

- Прости меня, - его шепот заставил её вернуться с небес на землю. – Я накричал на тебя и повел себя, как самый последний сукин сын. - Сара молчала, но её глаза были открыты, и она внимала каждое его слово. – Бей, ты же знаешь, что очень многое для меня значишь. Я видел, как ты делала первые шаги, видел, как ты из смешной и веселой девочки с косичками превращалась в целеустремленную девушку с мечтой – покорить мир. – У Сары сжалось сердце, она зажмурилась, чтобы сдержать слезы. – Ты всегда была той, на кого я смотрел с упоением и улыбкой. Ну, конечно, причиной тому было то, что ты практически всегда просто вела себя, как дурочка.

Сара обиженно надула губы и шлепнула его по груди. – Ты такая задница, Максимилиан.

Он весело рассмеялся, от чего у Сары потеплело на сердце. Она согревалась от жара его крепкого тела и чувствовала, что с ним она всегда будет в безопасности.

Она уже забыла, когда в последний раз ощущала такое спокойствие, будто бы находилась за каменной стеной, сломать которую не смогут даже самые изворотливые её враги. Даже её прошлое.

- Прости, - он обнял её сильнее, как будто бы совсем не хотел отпускать. И это заставило её снова провалиться куда-то в забытье. Дышать становилось всё труднее, сердце стучало все сильнее, а пульс становился все чаще. Она просто рисковала окончательно потерять контроль над своими эмоциями. Сара выдохнула, делая попытку взять себя в руки. – Я хотел сказать, что от твоего смеха у меня всегда замирало сердце, а от твоей лучезарной улыбки мне тоже хотелось улыбаться, мне постоянно казалось, будто бы я смотрю на солнце.

Боже, нет, это невыносимо.

- Макс, я...

Она попыталась высвободиться, но Макс держал её мертвой хваткой.

- Нет, подожди, - его голос стал тверже, - мне нужно сказать тебе это.

Сара покорно замолчала и перестала вырываться. Макс немного помолчал, его сердце отбивало бешеные ритмы.

- Девочка с мечтой, - Макс печально усмехнулся, - где она?

- Её нет, - Сара сглотнула и отчаянно замотала головой, чувствуя, что плачет. – Давай не будем...

- Сара, – Макс оторвался от неё и заглянул ей в глаза. – Ты веришь мне?

Она мгновенно утонула в его бездонных зеленых глазах.

Она не только верила ему, она доверяла ему. И доверила бы абсолютно все. Все, что имела. Всю себя. Не задумываясь ни на секунду.

- Да.

- Я хочу помочь тебе. Я хочу вернуть ту жизнерадостную девочку, которая улыбалась каждому прохожему. Я хочу вернуть ту девочку, один смех которой всегда вселял в меня столько уверенности. Ту девочку, глаза которой говорили мне, что в этом мире возможно даже то, что кажется совсем недостижимым. И, что нужно бороться за то, чтобы жить. Всегда. Это были твои слова, Сара. Ты говорила их мне, когда я чуть было не сдался. Именно благодаря тебе я стал тем, кем являюсь, и ты именно та, кто помог мне осуществить свою мечту. Позволь теперь и мне помочь тебе осуществить твою.

- Макс, прошу... я не могу... я задыхаюсь...

- Попробуй, - он взял её лицо в свои ладони. Его прикосновение придало ей сил, но недостаточно для того, чтобы перебороть свой страх.

- Что ты хочешь от меня? – она шептала. Её глаза выражали безысходность. Казалось, что она вот-вот сломается.

- Я хочу, чтобы ты жила. Хочу, чтобы стала такой, какой была раньше.

- Я не стану такой, как раньше. Ты знаешь, что это невозможно... - в её глазах стояли слезы.

Он кивнул.

- Знаю. И понимаю. Но я говорю о той части тебя, которая ещё может вернуться.

- Я не смогу... - её голос дрожал, она положила свои руки на его, чтобы одернуть их и отвернуться, но он лишь крепче сжал её и

заставил посмотреть ему в глаза.

- Сможешь.

- Почему? Почему ты так уверен в этом?

- Потому что ты будешь не одна. Я буду рядом.

Сара закрыла глаза и замотала головой.

- Ты не понимаешь... не понимаешь...

- Сара, - она пыталась вырваться из его рук, но безуспешно. – Сара, – когда, она, наконец, посмотрела ему в глаза, он нежно спросил, - скажи мне, чего ты боишься?

Сара почувствовала, что больше не может сдерживаться, её сердце и без того каждый день работало так, словно в нем что-то ломалось, разлетаясь на тысячу самых мелких осколков. И эти осколки с каждым часом давили все сильнее и проникали все глубже. Ей становилось все труднее делать вздохи, потому что что-то пережимало ей горло с такой силой, будто бы не хотело, чтобы она жила.

Сара открыла рот и сказала то, что не говорила ещё никому, потому что просто хотела казаться сильной.

- Боли. Я боюсь боли, - она заплакала и ощутила, как ей сдавило грудь. Опять. Она снова вспомнила родителей. Тот вечер. Ту аварию. Эта трагедия, словно анимационный фильм все прокручивался и прокручивался в её голове. Снова и снова.

Макс стер слезы на её лице большим пальцем и, поцеловав её в лоб, снова прижал к своей груди. Но на этот раз он обнял её совершенно по-другому. Она плакала, а он просто молча обнимал её, глядя её по спине и волосам, шепча что-то успокаивающее ей на ухо. Ей было больно и плохо, но одновременно спокойно и хорошо, совсем как в детстве, совсем как тогда, когда мама и папа были ещё живы.

Макс осторожно отвел Сару на диван и снова притянул её к себе. Она удобно устроилась на его груди, ощущая его тепло, и потихоньку успокаивалась, хотя её тело все ещё дрожало, а кончики пальцев, как и губы, все еще были ледяными. Именно в этот момент, она поняла, что в такой тишине сокрыто намного больше чувств и эмоций, чем в самых красноречивых словах во всем мире. Иногда, человек молчит не потому, что ему нечего сказать, или он не хочет говорить, а потому, что он понимает, что слова сейчас просто излишне. И Макс был именно таким. Он всегда умел слушать, умел сказать что-то, что всегда попадало точно в цель, а ещё он умел просто молчать. И именно эти мгновения она ценила больше всего. Она всегда любила фразу, которая выражала её собственное мнение: «Родственные души разговаривают молча. Чужие, даже произнося слова, молчат».

Да, они с Максом всегда были родственными душами. Сара закрыла глаза. Осознание того, как близок ей человек, который сейчас её обнимает, заставило её улыбнуться. Её снова окутали тепло и нежность, так хорошо, как в это мгновение, она не чувствовала себя с восемнадцати лет.

- А ещё я помню, как маленькой девочкой, ты любила играть в салки, - Макс, наконец-то, нарушил тишину, - помнишь? Ты ещё один раз нечаянно упала на красные розы, когда убегала от Дилана, а потом очень боялась встать, потому что шипы здорово кололись. Мне тогда пришлось поднимать тебя на руках, - Макс улыбнулся.

Сара издала короткий смешок, - Да, я помню, это были мамины любимые розы, - она немного запнулась, но все же улыбнулась, - ты тогда полностью взял всю вину на себя, сказав, что это ты их испортил.

- Да, и я думал, что Стефани от меня и мокрого места не оставит, - он усмехнулся, - уж очень она любила эти розы.

- Она вообще очень любила цветы. – Сара вдохнула приятный запах мускуса. – Почему ты защитил меня тогда?

Макс пожал плечами.

- Наверное, хотел просто выглядеть героем. Я же был мальчишкой.

- Зря старался, Пирс, - Сара слабо засмеялась, - мои ноги были все в порезах, не трудно было догадаться, кто именно упал на цветы. Хотя, мама очень оценила твое мужество.

- Правда? – Макс проявил заинтересованность. – И что она тогда сказала? Наверное, что я чудесный мальчик, да?

Сара замерла и закрыла глаза, пытаясь успокоить взбунтовавшееся сердце.

- Да, именно так она и сказала.

Воспоминания снова накрыли её с головой.

- Очень больно? - мама присела на колени, погладив дочь по волосам, та отрицательно покачала головой. – Хорошо, но эти порезы будут заживать очень долго, они глубокие.

- А в больницу ей не нужно? – Сара подняла взгляд на своего испуганного брата.

- Нет, Дилан, всё не настолько плохо, - Стефани промочила ватку и стала аккуратно промывать ранки, - но всё могло бы быть плохо. – Её голос стал строжее. – Когда я говорила тебе следить за младшей сестренкой, я имела в виду, следить в прямом смысле.

- Прости, мам. Я виноват, я знаю, - голос мальчика дрожал. – Прости меня.

- Всё нормально, - она вздохнула и ласково посмотрела на сына, - ты лучший брат на свете, и самый любимый сын. – Стефани взяла его за руку и поцеловала его в лоб, когда он наклонился. – И я очень тебя люблю, - она улыбнулась ему, - мы все тебя любим.

- Очень любим, - Сара взглянула на брата, по её щекам текли слезы. Она безумно любила Дилана, он был для неё примером, её защитником, её опорой. После родителей, он был самым важным человеком в её жизни. И одиннадцатилетняя девочка не понимала, как можно не любить того, кто является твоей семьей, не любить того, кто смотрит на тебя с такой теплотой и заботой. Но ведь некоторые не любят, так? Бывают семьи, в которых кровные узы, в действительности, ничего не значат. В одиннадцать лет она знала это, потому что её сосед, лучший друг её брата, который для всех для них являлся практически такой же семьей, испытал на себе эту горькую правду жизни. Сара часто слышала крики, споры, ругань, она видела синяки на лице у Макса, много раз он хромал при ней, или вовсе был не в состоянии говорить или двигаться. Уже тогда она понимала, что происходит в доме напротив, и с каждым разом ей становилось всё страшнее.

- Милая? – Сара повернула голову к маме. Её карие глаза были наполнены любовью, нежностью и беспокойством. – Ты в порядке?

Сара кивнула и уставилась в пол. Ей было грустно за своих друзей, но она понимала, что совершенно никак не может им помочь. В этот момент её маленькое сердечко учащенно забилося, она осознала, как сильно любит свою семью, и как сильно ею дорожит. Но ей было очень больно от того, что мальчик и девочка из соседнего дома страдают.

- Знаешь, - её мама улыбнулась и села рядом с девочкой на диван, - а Максимилиан сегодня поступил очень храбро.

- Всё равно тут так понятно, кто из нас неуклюжий. Он только зря наврал. Это было глупо.

Мам обняла дочь и притянула к себе.

- Да? А, по-моему, совсем и не глупо. Он пытался тебя защитить, и это, по меньшей мере, заслуживает уважения. Он настоящий герой.

- Он просто мальчишка! – девочка не понимала, почему мама выгораживает его вранье.

- Ты ещё слишком маленькая, чтобы понять, что за всем этим скрывается нечто большее. Этот мальчик вырастит очень мужественным юношей, в нем будет столько добра и честности, сколько нет даже в тебе, а я считаю тебя просто ангелочком, - мама улыбнулась, Сара молчала. – У него очень трудная жизнь, солнышко, и я думаю, что ему ещё через многое предстоит пройти. Ты пока не можешь осознать этого, но, поверь мне, этот мальчик станет самым лучшим мужем, самым любящим отцом и самым заботливым братом. Ты потом поймешь, что я была права, когда увидишь, кем он станет. И, помяни моё слово, ты будешь восхищаться им.

Стефани поцеловала дочь и встала, видимо, чтобы сходить за пластырем. Сара посмотрела в окно и подумала о том, что Макс, наверное, и в самом деле, будет чудесным человеком. Об этом говорили его глаза и его поступки.

- Знаешь, - Стефани остановилась в дверях и улыбнулась, - та женщина, которую он полюбит, станет самой счастливой, потому что такие мужчины, как Максимилиан, скорее умрут, чем сделают больно тому, кого любят. И пусть ему всего шестнадцать, поверь мне, я это вижу.

С этими словами её мама вышла за дверь. Сара подняла свои глаза и снова посмотрела в окно. Что-то внутри неё зашевелилось, но она решила не придавать этому особого значения. Она улыбнулась, думая о человеке, который всегда так отважно за неё заступается, который выручает её из любой передраги. О человеке, с которым она часами может болтать в домике на дереве. И пусть он старше её и не является её семьей, он значит для неё ровно столько, сколько значил бы, если бы был её родным братом.

Да, её мама права. Она всегда была права. Но Сара уже восхищалась Максом, он уже что-то для неё значил. Она поняла, что никто и никогда не станет ей ближе, чем мальчик, живущий в доме напротив.

- Я помню, как ты голышом бегала у меня по лужайке, - Макс улыбнулся и откинул голову наверх, выдергивая Сару из воспоминаний. – И объявляла это во всеуслышание.

- О, нет, - Саре казалось, что она сейчас провалится сквозь землю. – Ты помнишь.

Макс неожиданно расхохотался.

- Конечно, я помню! Как можно забыть ту чудесную девочку? – Он прижал Сару сильнее, будто они были мужем и женой и вспоминали прошлое. – Это невозможно.

- Это позор, - Сара замотала головой и сильнее уткнулась в его грудь.

- Нет, - Макс провел рукой по её волосам, - ты была прекрасной. Ты всегда была прекрасной. – его голос стал ровным и в нем не было тени улыбки. Сара вжалась в него и закрыла глаза. Её окатила волна страха, но Макс лишь рассмеялся вновь. – Хотя, скажу честно, я так совсем не считал, когда ты обливала меня водой из шланга. Это было, по меньшей мере, неприятно и... мокро.

Сара улыбнулась, шмыгнув носом. – А, по-моему, было очень даже весело.

- Весело? Угу. Особенно мне: мокрому и беззащитному.

- Так тебе и надо было, ты был слишком невыносим в те дни.

- Мне было всего тринадцать! – Макс, казалось бы, искренне удивился. – И я не был невыносим!

- А мне было всего семь. И да. Ты был жутко невыносим.

Сара почувствовала, как руки Макса в ту же секунду коснулись её живота.

Она ту же напряглась. Ой-ой-ой.

Нет, только не это!

Но было уже поздно, Макс пустил в ход свои крепкие пальцы, и Сара чуть было не взвизгнула от такого напора.

- Макс! – она хохотала. – Не смей! Прекрати! – Но он не останавливался. – Хватит!

- Возьми свои слова обратно, - он хитро улыбался и продолжал её щекотать, при этом держа её так, что она практически не имела шансов на сопротивление.

- Нет! Ни за что! – Сара извивалась в его руках, её смех становился истерическим. – Макс!

- Возьми свои слова обратно, Бей, иначе я защекочу тебя.

- Ты уже... - она засмеялась сильнее. – Боже, Максимилиан Пирс, ты чертов истязатель!

- Я хочу, чтобы ты взяла свои слова обратно, прямо сейчас. – в его глазах плясали веселые искорки.

- Черта с два! Не заставишь! – Сара уже была на грани истерики, и практически задыхалась от смеха, но Макс все не переставал её щекотать. В какое-то мгновение её показалось, что она сейчас просто умрет.

Но нет, сдаваться она точно не собиралась!

- Поспорим? – Макс повалил её на диван и начал щекотать сильнее. Сара пыталась отбиваться руками и ногами, но всё тщетно. Его мертвая хватка, которой он отрезал ей все пути к отступлению, была просто несокрушима.

- Хватит! Я тебя прошу! – Сара смеялась и визжала, пытаясь перевернуться на живот, но Макс лишь ухмыльнулся и начал щекотать её с боков. – Макс! Я сделаю все, что ты захочешь, только отпусти!

- Правда? – он игриво подняв брови вверх. – Прямо всё-всё?

- Да! – Сара уже просто задыхалась от истерики, поэтому выпалила это только для того, что бы он остановился.

И он остановился.

Когда его руки скользнули с её тела, Сара облегченно выдохнула, пытаясь отдышаться. Её глаза все ещё были закрыты, но она чувствовала, что он улыбается.

Блин! Какого черта она такая слабая?

- Ладно, - Сара почти выровняла дыхание. – Чего ты хочешь? Чтобы я забрала свои слова обратно?

- Ну, нет. Так уже не интересно.

Сара резко открыла свои глаза и удивленно уставилась на мужчину, который все ещё зажимал её ноги своим телом. На его лице сияла торжествующая и хитрая улыбка, совсем как у кота, который получил огромную миску молока.

- Знаешь, твоя эта улыбочка никогда не предвещала ничего хорошего.

- Возможно, - он довольно откинулся на спинку дивана, всё ещё держа её взаперти. Сара в который раз подумала о том, каким сильным был этот мужчина.

- Ну и что же ты хочешь? – Сара приподнялась на локтях. Это была единственная поза, в которой она ещё хоть немного могла ощутить себя не столь беспомощной. – Приготовить тебе обед? Или, может

быть, убратся в твоей новой квартире? О, или, может, сыграть с тобой в карты на раздевание?

Его брови удивленно поползли вверх.

- Последнее предложение кажется мне даже интереснее, чем то, что я думал от тебя получить.

Сара улыбнулась.

- Да я обыграю тебя в два счета.

Он усмехнулся и покачал головой.

- Мы потом проверим это, Сара. Но не будь слишком уверена в своей победе, ведь я настоящий ас в картах, - при этих словах его голос стал тише. Сердце у неё резко забилося сильнее, пульс участился, но она решительно проигнорировала эту непонятную реакцию своего тела. – А пока, просто согласись на ужин со мной.

- Что? – Сара от удивления захлопала глазами.

- Ужин, Бей, - он рассмеялся, - я попросил тебя пойти со мной поужинать.

- Я слышала. Может быть, уже отпустишь мои ноги?

- Конечно, - Макс расхохотался ещё больше, но отодвинулся, чтобы Сара могла, наконец, высвободиться. Она спустила свои ноги на пол и немного отсела от него. Макс довольно наблюдал за этой картиной.

Вот самодовольная задница! Он ещё вздумал над ней потешаться?

О, Боже, как же порой он выводил её из себя! Эта его глупая итальянская манера стараться быть сексапильным и ужасно обаятельным мужчиной делала из неё ледяную статую во время невыносимого пекла. Mio Dio, или он вовсе не старался? Если это был его врожденный талант, то она точно попала. О, как сильно она попала.

И Бог ей в помощь, потому что она не продержится так слишком долго.

- Ну, так что насчет ужина?

Сара посмотрела на Макса, стараясь не утонуть в его прекрасных зеленых глазах. – А у меня, что, есть выбор?

- Выбор всегда есть, querido mio¹³, но вопрос в том, какой. В данной ситуации ты можешь выбрать наилучшую альтернативу: просто поужинать со мной. А можешь выбрать наихудший вариант: быть до смерти защекоченной мною, но, если ты ещё в раздумьях, то, не торопись, я бы не советовал тебе принимать поспешных решений.

- Ужин, значит?

Макс незамедлительно кивнул.

- Просто ужин между двумя людьми, которые знают друг друга чертову кучу времени. Мы посидим в ресторане, поедим, тем более, что нам есть, что обсудить.

Сара задумалась и прикусила губу. Что она, черт возьми, теряет? Это, на самом деле, простой ужин с человеком, которого она знает с самого рождения. Плюс ко всему, они будут находиться в общественном месте и можно не бояться, что она потеряет над собой контроль, и они совершат то, что чуть не сделали в ту ночь. Тем более, Макс был прав, между ними, действительно, остались недомолвки и вопросы, которые нужно было решить.

- Хорошо, - Сара сдалась. – Я поужинаю с тобой, - она взглянула на свои часы. – Но только не сегодня. Мне нужно ещё немного придти в себя и заехать в «SLC» по делам.

Макс усмехнулся и скрестил руки на груди.

- Мне кажется, Дилан итак неплохо со всем справляется.

- Да, но только иногда мой братец больше ни о чем не способен думать, кроме «его крошки».

- И ты думаешь, что ему нужна твердая женская рука?

- Ему нужна сестра, которая настучит ему по его пустой голове твердой женской рукой. – Сара улыбнулась и поняла, как безумно соскучилась по своему брату. – Тем более, что я ещё не успела распаковать вещи, потому что твоя безумная сестрица, потребовала меня незамедлительно.

Уголки губ Макса тронула искренняя улыбка.

- Наверное, вы весь вечер промывали нам косточки, а?

- Ха-ха-ха, не дождетесь! – Сара улыбнулась и в который раз удивилась тому, как повеселела. И как Максудавалось найти те самые кнопки, нажав на которые, он мог без особого труда заставлять её забыть о том, что было и делать с ней все, что ему заблагорассудится? - Мы говорили о том, что вас, мужчин, совершенно не касается.

- Ну да, конечно, - Макс довольно откинулся на спинку дивана, - как будто бы у вас ещё есть о чем сплетничать.

- Максимилиан Пирс, ты когда-нибудь конкретно договоришься, - Сара встала с дивана, поправив своё платье, и стала разбираться с бардаком на голове.

- Уже уходишь?

Сара кивнула.

- Хочу повидаться с Диланом, я думаю, что ему необходима моя помощь.

- Я говорил с ним насчет Алисии.

Сара замерла, а потом вздохнула.

- Это бесполезно, Макс. Эта сучка Алисия не отвяжется от него даже, если ты предложишь ей миллион долларов.

Макс заразительно рассмеялся, Сара закатила глаза и улыбнулась. Черт, в который раз за сегодня?

- Ну, что?

- Прости, - он попытался успокоиться, - я просто никогда не слышал от тебя таких ругательных слов, мне казалось, что ты их и не знаешь вовсе.

- О, - уголки её губ поднялись, - я знаю ещё и не такое.

Макс усмехнулся.

- Передай Дилану привет. Надеюсь, он останется жив после сегодняшнего.

***

- Да-да, я все улажу, - Сара улыбнулась и прокрутилась на стуле в сторону окна. – Конечно, Ричард, разве мы когда-нибудь вас подводили? Это просто недоразумение. – Сара немного помолчала, слушая опасения человека, который относился к ним практически как к собственным детям. – Прости, я понимаю, что ты волнуешься, но пойми и меня. Я совершенно ничего не знала о задержке, и это мой промах, что я не уследила за этим. – Сара взглянула на часы, и устало выдохнула. - Я обещаю тебе, что всё исправлю. Компенсация за мной.

Сара положила трубку и, откинувшись на стуле, застонала. Как же она была довольна тем, что ей в голову пришла идея съездить сюда и проверить, как идут дела. И что она не пошла на поводу у Макса и не поехала домой отдыхать, хотя, ей и очень хотелось. Она бы сейчас точно не отказалась поваляться в ароматной ванной и почитать хорошую книжку. Было уже пять вечера, она так ничего и не ела и все ещё торчала в офисе. Разговор с Ричардом отнял у неё около двух часов: он разъяснял ей все нюансы случившегося, то, что сам знал. Она и представить себе не могла, что Дилан задержал поставку.

Ну, вот пусть только на глаза ей покажется!

Она совершенно не понимала, что происходило с её братом. Это вообще было не в его стиле: что-то задерживать, подводить клиентов, а в особенности Ричарда, не появляться на работе, и не отвечать на звонки. Хотя, к последнему, у него все-таки был врожденный талант. Сара звонила ему весь день, но он не только не брал трубку, так ещё и не перезванивал ей. Конечно, за ним такое замечалось всегда, и Сара уже немного к этому привыкла, но чувство тревоги, которое вызывало у неё то, что она не могла найти брата, никогда её не покидало. Она не знала, где он сейчас, и что с ним. А вдруг он в данный момент травмирован? Или того хуже, лежит где-нибудь на трассе?

Боже, она убьет его. Убьет, как только увидит.

Сара выглянула в окно. Красивый небольшой парк, расстилающийся прямо под их окнами, всегда успокаивал и придавал немного сил. Большие и крепкие деревья с богатой кроной поражали своим великолепием. Прохожие люди гуляли с собаками, которые носились по каменным дорожкам. Резвились дети, играя в салки, в прятки, или просто поедая мороженое. Неподалеку располагался небольшой пруд, в котором плавали утки. Кто-то мочил ноги в теплой нежной воде, сидя на зеленой траве, кто-то сидел на лавочках, наслаждаясь природой и ласковым солнцем. Огромный фонтан, стоящий в центре парка, со скульптурой мужчины и женщины при разлуке, был выполнен из дорогой разноцветной мозаики и красивого мощного камня. Сару всегда притягивала эта скульптура, она будто бы видела в ней что-то близкое, что-то, что мешало ей отвести взгляд. Такая грубая, но, в то же время, безумно нежная работа, было видно, что человек, вырезающий этих двоих влюбленных, вложил сюда столько любви и заботы, что от скульптуры было просто невозможно оторваться. И почему у неё всегда так замирало сердце? Так перехватывало дыхание? Почему, эта, казалось бы, безжизненная каменная фигура излучала такое количество энергии и света, что невольно складывалось впечатление, что ты смотришь на живых людей? А ведь она, на самом деле, была живее всех живых. Наверное,

потому, что в ней было столько чистоты и искренности. Сара часами могла смотреть на все это, не замечая, как быстро пролетает время.

И, если бы, не Дилан, от которого вот уже много часов не было ни словечка, Сара бы точно ушла глубоко в себя, как и всегда делала.

- Эй! – Сара услышала дверь и резко развернулась на стуле.

- Дилан! Где тебя черти носили весь день?! – она вскочила и моментально подлетела к брату. – Ты снова не брал трубку! Я звонила тебе уже миллион раз!

- Воу-воу-воу, сестренка, притормози, - Дилан выставил руки вперед, но все-таки не успел увернуться и схлопотал неслабый подзатыльник. – Да за что? – он обиженно потер больное место.

- За что?! Ты серьезно?! Ты такой засранец, Дилан! У тебя ещё хватает наглости спрашивать за что! Где ты шляется, я тебя спрашиваю? Снова гонял, да?

- Да! Да, Сара, я снова гонял! – Дилан сорвался. - Какое тебе, черт возьми, до этого дело? Не становись похожей на нашего отца!

При этих словах глаза Сары расширились, она разозлила Дилана, да, но и сама была сейчас не хило заведена.

- Что ты несешь? Да как ты смеешь? Наш отец делал всё, чтобы мы с тобой и мама ни в чем не нуждались, он работал день и ночь, чтобы у тебя и у меня было все! Чтобы мы отучились в лучших школах и лучших университетах.

- Да, и он, чуть было, не разорил «SLC».

- Ты не знаешь, что случилось...

- А зачем знать? – Дилан кипел. Черт возьми, он на самом деле жутко злился. – Мне хватает и того, что я пришел руководить руинами, которые пришлось заново отстраивать в империю.

- Что-то ты совершенно не заботишься о своей империи сейчас, когда она снова может стать руинами!

- О чем ты вообще говоришь?

- Я говорю о том, что со своими ежедневными гонками ты совершенно забыл о существовании «SLC»! Когда ты на трассе ты можешь думать только о том, какую скорость тебе в очередной раз выжить или сколько кругов и экстремальных поворотов сделать сегодня, больше тебя не заботит абсолютно ничего! – У Сары закололо в сердце, когда она подумала о том, как сильно переживала сегодня. - Ну да, великий автогонщик Дилан Бейли, он такой смелый, такой храбрый и такой умный! О, как мы его любим! – слезы вот-вот готовы были брызнуть из глаз. – А ты хоть раз задумывался о том, что я чувствую, когда совершенно не представляю где ты и что с тобой? Ты знаешь, что такое, сидеть в полном неведении, не представляя, жив ли твой брат или его уже везут в больницу? – слезы уже начали литься по её щекам.

- Сара... - Дилан пытался подойти к ней, но она дернулась от него.

- Ты не представляешь, что я чувствую, Дилан, тебе просто этого не понять. А я боюсь снимать телефонную трубку, потому что мне до боли страшно услышать голос, который скажет мне, что ты разбился. Когда я не могу дозвониться тебе, моё сердце будто останавливается, и я просто перестаю жить, - эти слова она практически выкрикнула. – Я не живу, пока не увижу тебя своими глазами.

- Прости, - Дилан подошел к ней, но на этот раз Сара стояла неподвижно. Он притянул сестру к себе, и она упала ему на грудь. – Прости меня, крошка, я такой идиот.

- Я просто боюсь, Дил, - Сара вжалась ему в рубашку, которая становилась влажной от слез. – Я боюсь потерять единственного родного человека, который у меня остался. Я боюсь проснуться однажды утром и понять, что я совершенно одна в этом мире. Я просто не смогу так... не смогу...

- Тише-тише, - Дилан гладил её по волосам, стараясь успокоить. – Ты никогда не будешь одна, крошка, и ты знаешь это. С тобой рядом всегда будут люди, которые тебя любят. Дженнифер и Макс для нас все равно, что семья. А Меган? Вы же друг без дружки никогда не могли в школе, помнишь?

Сара кивнула и посмеялась сквозь слезы.

- Мы постоянно бегали друг к другу на ночевки. И любили ходить в кино.

- Правильно, и что вам мешает отрываться так же сейчас? Вы всегда были близки, близки и останетесь. Что изменилось?

- Мы, - Сара закрыла глаза, чтобы отогнать не прошенные воспоминания. – Тот выпускной стал роковым для нас обеих.

- Я знаю, - Дилан поцеловал сестру, - всем тогда обеим было тяжело, каждой по-своему. Но это не меняет того факта, что вы есть друг у друга.

Сара кивнула.

- Не меняет. Между нами всего-то чуть больше восьмидесяти миль. Можно хоть каждый день кататься друг к другу, так? – она улыбнулась. – Я так соскучилась по ней, Дил, мне не хватает её рядом.

- Так поезжай к ней, развейся.

- Я не могу.

- Почему? Тебя здесь не держит работа, я сам разберусь со всеми делами, а тебе необходимо хоть немного отвлекаться.

Сара вздохнула и нехотя выбралась из объятий брата.

- О делах я и хотела с тобой поговорить.

- Что? Что-то не так?

- Звонил Ричард, поставка задерживается, - Сара рухнула на черный кожаный диван и окончательно вытерла слезы. Её голос моментально приобрел оттенок деловитости. – Меня не было в офисе всего неделю, а ты уже успел наворотить дел? – Сара не кричала и не попрекала брата, её интонация была мягкой, но, одновременно с этим, она все ещё немного сердилась.

- Я... нет. Всё должно было быть сделано вовремя. – Дилан, казалось бы, искренне удивился. Он подошел к своему столу и начал перебирать какие-то бумаги.

- Я заверила его, что всё улажу, но для начала, мне нужно знать, в чем у нас проблема. Потому что такое на моей памяти впервые. А мне, как я думаю, и тебе тоже, не очень хотелось бы запятнать репутацию «SLC», которая доставалась ей с таким трудом.

- Да-да... – Дилан уже полностью погрузился в бумаги, поэтому Сара не стала больше ничего говорить, она понимала, что лучше не отвлекать его, хотя, он и не услышал бы ничего из того, что она попыталась бы ему сказать. Если этот человек на чем-то серьезно сосредотачивается, то он не слышит и не видит вокруг себя абсолютно ничего. Совсем как их отец. – Слушай, по-моему, здесь какая-то путаница в датах.

Сара вздохнула.

- Вчера мы должны были подготовить зал. Оборудовать его светом, декорациями, электроникой. Но проблема в том, что ничего это ещё не готово. У нас нет необходимых материалов, потому что рабочие не получили нужного распоряжения.

- Кристи, - Дилан нажал кнопку на телефоне. – Зайди ко мне.

Буквально через полминуты на пороге появилась миловидная рыженькая девушка лет двадцати. Сара знала, что её наняли на работу только потому, что её сестра работала здесь менеджером, и слыла очень надежным и ответственным сотрудником, Кристи только-только

начинала входить в процесс работы, поэтому, Сара понимала, что ей нелегко. Работа, даже если ты всего лишь секретарша, а не тот же самый менеджер, все равно требует много сил, знаний и опыта. Смотри на эту хрупкую беззащитную девочку и, видя, как она боится, Сара поняла, что, видимо, из-за неё случилось это недоразумение. Она перевела свой взгляд на брата и, заметив, его горящие яростью глаза, тут же взяла весь огонь на себя.

- Кристи, - Сара улыбнулась, - скажи мне, ты отослала факс, который я просила тебя отослать примерно неделю назад?

- Я...

Видя, как сильно девушка побледнела, Сара даже встала.

- Ты в порядке? Может, хочешь воды? – она подошла к ней и взяла её за руку.

Кристи замотала головой, но Сара видела, как она дрожит.

- Нет, мисс Бейли... всё хорошо. Простите меня, я... не отослала тот факс... - она говорила и бледнела всё сильнее.

- Так, иди-ка, присядь, - Сара попыталась направить её в сторону дивана, но девушка лишь снова замотала головой.

- Нет-нет, я, правда, в порядке. Спасибо. – Кристи слегка улыбнулась, но её губы дрожали. Саре было так жаль её, что она показала Дилану огромный кулак за спиной, надеясь, что он поймет и не станет вымещать все зло на бедной девочке.

- Кристи, ты новенькая, тебя никто не собирается ругать, на тебя никто не будет кричать, даже мой злобный засранец братец. – Дилан что-то фыркнул, но Сара не обратила внимания. – Сейчас ты не сделала ничего на самом деле страшного, поэтому, прошу тебя, не переживай так сильно. Просто будь внимательнее в следующий раз, договорились?

Кристи подняла глаза на Сару, которые широко расширились от удивления. Она все еще тряслась, но теперь в её глазах были надежда и благодарность.

- Значит, я не уволена? – она почти шептала.

- Нет, тебя никто не уволил, ты можешь идти и работать. – Сара взяла девушку за руку. – Но прошу тебя, постарайся, в другой раз так не подставляй нас.

- Конечно, мисс Бейли, мистер Бейли, - девушка благодарно воззрилась на Дилана, - я прошу прощения, такого больше никогда-никогда не повторится!

- Иди, Кристи, работай.

Девушка кивнула и радостно выпорхнула за дверь.

- Мда, мы теряем тебя в качестве ценного сотрудника-миротворца. – Дилан уткнулся в документы, на его лице была ирония.

- Я не хотела увольнять бедняжку только из-за одного прокола. Она слишком дорожит этим местом, - Сара села обратно на диван.

- Но это не помешало ей поставить нас под такой удар, Сара. – Дилан посмотрел на сестру так, как смотрел на неё, когда очень хотел отчитать. - Это в этот раз она не сделала ничего, что могло бы существенно отразиться на нашей работе, и нам повезло, что сейчас мы работали с Лофманами. Но кто гарантирует нам, что в следующий раз, все не будет точно так же?

- Никто, - Сара непринужденно пожала плечами. – Но я привыкла давать людям шанс, Дилан. Иногда, это самая ценная в жизни награда. Просто простить человеку его промахи и поверить, что он все исправит.

- Ты просто слишком добрая, моя дорогая сестренка.

- А ты слишком строг со своими подчиненными. Девочке едва ли двадцать лет, она напугана, потому что ты смотришь на бедняжку так, будто бы в любой момент можешь обрушить на неё весь гнев небес. И она права. Тебе бы над мимикой поработать.

Брови Дилана стремительно взлетели вверх.

- А что не так с моей мимикой?

- Да всё, - Сара вздохнула и подошла к чайнику с кофе, который стоял прямо у них в кабинете. Они с Диланом оба никогда не любили играть в игры наподобие «Кристи, принеси мне кофе», предпочитая делать такие мелочи самостоятельно. Сара налила себе свежесваренного напитка и сделала глоток. Боже, это был второй человек на её памяти, который варил такой отпадный кофе. Наверное, это всё-таки мужское призвание.

- А мне нальешь? Такого вредному и с отвратительной мимикой?

Сара расплылась в улыбке и достала вторую чашку.

- Я не говорила, что у тебя отвратительная мимика, я просто сказала, что тебе нужно поработать над ней, - Сара покачала головой. – Ты всю жизнь переворачивал мои слова.

- Скажи мне, что не так с моим лицом? – Дилан откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

- Ты слишком самоуверенный и напыщенный, - Сара протянула брату чашку и уселась в кресло напротив него. – А в последнее время, ещё и очень взрывной.

- А ты слишком придирчива, и кстати, ты тоже взрывная, и, порой, даже хуже меня. - Дилан сказал это сквозь зубы.

- Возможно, - Сара пожала плечами и отпила из чашки, - но я знаю за собой этот минус. Насчет тебя не уверена.

- Ладно, - он развел руками. – Что ты хочешь от меня?

- Чтобы ты сказал, что с тобой происходит, - в её глазах была мольба. – Это всё, что я хочу знать, Дилан. Ты совсем перестал беречь себя, и меня пугает твоя наплевательская политика, которую ты стал применять по отношению к себе.

- Тебе кажется, Сара. Оставь это.

- Нет. Ничего мне не кажется. Если тебе хочется так думать, пожалуйста, думай. Если ты хочешь думать, что никто вокруг не замечает твоего состояния, хорошо. Если ты хочешь обманывать всех вокруг и себя в том числе, то вперед. Но меня ты никогда не обманешь. И дело тут не в том, что я твоя сестра, просто я чувствую, когда у человека в жизни что-то происходит, а особенно, если это близкий мне человек.

- Сара...

- Что, Сара? Хочешь сказать, что я не права? Непрерывающиеся ночные гонки, отношения с этой шваброй, которую ты даже за девушку-то не считаешь и всё для чего? Кому и что ты хочешь всем этим доказать?

Дилан вздохнул.

- Я никому и ничего не хочу доказать. Гонки – моя жизнь, и ты прекрасно это знаешь.

- Дилан... твои машины... - Сара сглотнула и покачала головой. – Когда ты садишься за руль ты совершенно перестаешь замечать, что

происходит вокруг, для тебя не существует ничего кроме педали газа и шкалы на спидометре.

- Я не могу без гонок, Сара, не могу без них точно так же, как человек не может без воздуха. Это то, что помогает мне держаться, пойми. Так я выплескиваю все свои эмоции, всю свою злость, которые копятся во мне за день, и направляю их на скорость. Адреналин, который я получаю после этих сумасшедших заездов, помогает мне улыбаться прохожим на улице, смеяться над шутками друзей, просто помогает мне жить.

- Дилан, я понимаю, что тебе тяжело.

- Нет, вряд ли, - Дилан отвернулся к окну и втянул воздух. – Ты не ругалась с ними на кануне их гибели, ты не подводила своего отца, который столько для тебя сделал, ты не заставляла маму каждый раз испытывать боль, когда она становилась свидетелем того, как мы с отцом выясняли отношения. – голос Дилана дрогнул. – Ты не позволила им уйти из жизни с мыслью о том, что они воспитали недостойного сына.

Сара ощутила, как защемило у неё в груди. Она встала и подошла к брату сзади. Затем обняла его за шею, прижавшись щекой к его голове. Дилан положил свои руки на руки сестры и закрыл глаза.

- Я до сих пор не могу спокойно спать по ночам, до сих пор думаю о том, каким неблагодарным дураком я был, - его голос перешел в шепот.

- Это вовсе не так, Дил, - Сара поцеловала брата в волосы. – Ты был чудесным сыном, и ты самый лучший брат, какого только можно себе вообразить. Мама и папа любили тебя всегда, вне зависимости от того, что ты говорил или делал. – Сара немного помедлила и закрыла глаза. - Дети всегда остаются детьми для родителей. Когда у тебя появятся свои, ты это поймешь.

- Ты говоришь прямо как она.

Сара слабо улыбнулась и кивнула.

- Я знаю. А ты очень похож на того человека, которому мама подарила свою жизнь.

- Я люблю тебя, крошка, - Дилан поцеловал её ладони, и Сара прижалась щекой к его щеке. – И я набью морду любому, кто хоть попробует тебя обидеть.

Уголки её губ поползли вверх.

- И я люблю тебя, мой гонщик. И я убью любую сучку, которая хоть попробует испортить тебе жизнь.

Дилан внезапно расхохотался.

- И я даже знаю, кто первый попадет под обстрел.

Сара улыбнулась, и её глаза заблестели.

- Как знать.

Глава 15

После ухода Сары, Макс слонялся по дому, совершенно не зная, чем заняться. Он попробовал посмотреть телевизор, но его раздражали любые программы, интернет он и вовсе нашел скучным, ехать ему куда не нужно было, и он поймал себя на мысли, что если в срочном порядке чем-нибудь не займется, то просто удавится. На сегодня в ресторане его замещала Мэди, а выходные в новом доме Брайана они уже проворонили из-за поездки на Вайтапе, хотя, Макс ничуть не жалел об этом. Те дни что-то изменили в нем. Его ни разу не побеспокоили кошмары, которые в обычные дни мучили его каждый день. Но он не понимал почему, не понимал, что мешало им проявиться на острове, ведь смена обстановки раньше никогда не отражалась на его сне.

Сара. Она была единственным хорошим событием, которое произошло с ним за последние годы, и единственным, что поменялось в его однообразной жизни. Но разве могла одна девушка излечить его

от того, в чем были бессильны даже самые лучшие психотерапевты мира? Девушка, которую он знал так давно, и которая всегда и во всем была ему поддержкой и верным другом. И это хрупкое, надломленное создание всего лишь за какую-то неделю смогло сделать то, чего не мог добиться абсолютно никто за долгие годы попыток.

Макс усмехнулся. В который раз он убеждался в чудодейственной невидимой силе женщин.

Когда хлопнула входная дверь, Макс как раз стер последнюю пылинку с полочки.

- Ух ты, - Дженнифер замерла на пороге, поставив четыре большущие сумки на пол. – Тебе что, было очень скучно? – она взглянула на брата в шортах и без майки, с плеером в ушах и тряпкой в руках.

- Почему ты не позвонила мне? С ума сошла, сама таскать такую тяжесть? – Макс встал и взял сумки, чтобы отнести их в кухню, предварительно чмокнув сестру в щеку.

- Я на машине, - Джен одарила его обворожительной улыбкой. – Как я понимаю, Сару ты спугнул, - она скептически оглядела квартиру, - но зато вот убрался ты замечательно. Хвалю, братец.

- Спасибо, - Макс усмехнулся. – А Сара уехала к Дилану.

- Знаю, она написала мне смс, я просто так сказала, что ты её спугнул. Нужно же было мне тебя хоть как-то поддеть. – Дженнифер шлепнула Макса по заднице и улыбнулась. Он повернулся к удаляющейся сестре и покачал головой.

- Я уже не первый раз замечаю за тобой подобного рода вещи, - он улыбнулся, но постарался, чтобы его голос выглядел серьезным, - ты, что, влюбилась в собственного брата?

Из ванной донесся заразительный смех, которым могла смеяться только его маленькая сестренка. Такого обворожительного смеха он не

слышал больше ни у кого.

- Ну, вот ещё чего! Такого ты от меня точно никогда не дождешься. Любовь вообще не про меня.

- Нет? – Макс улыбнулся, натягивая футболку. – Что же так?

Дженнифер вышла из ванной в халате и с распущенными волосами.

- Потому что это гадость, которую мне никогда не понять.

- Никогда не думал, что когда-либо услышу что-то подобное именно от тебя. Но ведь в будущем ты всё равно заведешь семью, детей. А зная тебя, ты просто не сможешь сделать это без любви.

Дженнифер неопределенно пожала плечами.

- Я не считаю, что семья – это моё призвание. Работа – единственное, что является для меня постоянным на данный момент, она не доставляет мне уйму проблем, которые обычно приносят мужчины в жизнь женщины, и, плюс ко всему, я получаю от своего любимого занятия истинное удовлетворение.

Макс расплылся в улыбке.

- Только не говори, что именно мне нужно объяснять тебе, какое удовлетворение женщины обычно получают от любви и брака. Это должна была быть мамина обязанность.

Дженнифер улыбнулась.

- Пока что, ты единственный мужчина, смотря на которого, я не хочу применить в ход кулаки.

- Боже, я что-то упустил? – Макс изобразил наигранный испуг. – Что сделали с тобой мужчины?

- Прекрати, - Дженнифер рассмеялась, когда её брат начал комично изображать ужас, то закрывая себе рот рукой, то странно бегая глазами по комнате. – Хватит тебе, - она не выдержала и кинула в него конфетой, которую он поймал на лету. Макс улыбнулся и закинул её себе в рот. – Я просто не верю мужчинам, ясно? Слишком много обмана и лжи я повидала.

- Эй, но это же совсем не значит, что и тебя обманут. Тем более, что это невозможно. Ты раскусишь любого засранца в два счета.

- Что правда, то правда.

Макс заглянул в пакеты и поднял одну бровь вверх, увидев их содержимое. – Ты что, закупила продуктов на месяц вперед?

- Не совсем. Почти. Нет, просто сегодня я готовлю ужин.

Макс усмехнулся.

- А ты не лопнешь, сестренка? Здесь еды на целую армию.

- Я... э-э... буду не одна.

Лицо Макса мгновенно приняло серьезное выражение.

- Кто он? Я его знаю? У вас всё серьезно? Ты сейчас расскажешь мне про него абсолютно всё, Дженнифер, и я ещё подумаю, позволять ли тебе с ним ужинать.

- О, Боже, ты серьезно?!

Макс скрестил руки на груди.

- Вполне.

- Макс, да, ты его знаешь, и нет, это не ухажер, и нас будет четверо.

- Свидание вчетвером?!

- Боже, это не свидание вовсе!

Макс расслабился и, кажется, даже, улыбнулся.

- Ну, так бы сразу и сказала, что друзей позовешь.

- Не друзей.

Макс напрягся. Он не хотел, чтобы те, о ком он сейчас подумал, действительно, пришли сегодня на ужин, точнее, один из них.

- А кого?

- Ты хочешь, чтобы я произнесла это вслух? Ты же прекрасно всё понял, не так ли?

- Во сколько они приедут?

- В восемь.

- Отлично, - он начал потихоньку доставать продукты из пакетов, - я помогу тебе с готовкой, но к восьми часам ноги моей здесь не будет.

- Макс!

- А чего ты ожидала от меня?! – он взорвался. – Ты прекрасно знаешь, как я к нему отношусь. Ты прекрасно знаешь, черт возьми, как мне тяжело только думать о нем, не говоря уже о том, чтобы видеть!

- Макс, нельзя так жить, - Джен одарила его обеспокоенным взглядом, - он наш отец...

- Он твой отец, Джен! Не мой.

- Не говори так. Он и тебя воспитал тоже.

- Это ты называешь воспитанием? – Макс приспустил шорты и открыл огромный длинный шрам, рассекающий его кожу чуть ниже живота. Он все ещё болел, не физической болью, но той болью,

которую терпеть было в тысячу раз тяжелее – болью душевной. Макс сделал вздох, чтобы успокоить дрожь, которая тут же пробежала по его телу. – Если да, то я получил свой урок, - он закрыл своё израненное место и отвернулся, стараясь отогнать вновь нахлынувшие воспоминания. Дженнифер молчала, но он чувствовал, что она борется между желанием воссоединить семью и желанием отгородить их от того прошлого, которое на всех на них оставило свой след, след, который не стирается даже по прошествии многих лет. Макс сжал трясущиеся руки в кулаки, чтобы набраться сил. Он давно уже должен был собраться с мыслями и поговорить с сестрой, которая уже миллион раз пыталась обсудить с ним то, что мучает его практически ежеминутно. – Ты была ещё маленькая, и многого просто не помнишь. А вот я помню всё так отчетливо, как будто бы мне в мозг вложили какой-то чип, предназначение которого прокручивать в моей голове разнообразные картинки. – Макс смотрел на свои сжатые пальцы, и в нем вновь закипала злость. – Он приходил пьяным каждый день. Каждый день я слышал крики, споры, звоны разбитой посуды, брань, удары. Знаешь, это как навсегда запомнить монолог из какого-нибудь произведения: слова и рифма будут прокручиваться в твоей голове до конца жизни. – Макс немного помолчал, он слышал ровное дыхание сестры, и знал, что она внимает каждое его слово. – Ты уже не ребенок, и поймешь всё, что я скажу тебе, но я не знаю, как ты отнесешься к этому, и что будет потом с твоим отношением к Стенли.

- Я хочу знать. Хочу услышать тот кусок из своей жизни, который был просто вырван из неё.

Макс усмехнулся.

- Но я не обещаю тебе, что этот кусок будет приятным, Джен.

- Я справлюсь.

Макс горько улыбнулся. Его сестра была самой храброй женщиной, которую он только когда-либо знал. Она была не в их мать, это точно. Пэгги Пирс была нежной и доброй женщиной, что и переняла от неё Дженнифер, но она была также покорной, боязливой и слишком доверчивой. Этого у его сестры никогда не было. Она с самого

рождения проявляла бесстрашие, неповиновение и излишнюю самоуверенность. Дженнифер никогда в жизни не стала бы подчиняться человеку, которому подчиняться не хотела, и никогда не стала бы жить такой жизнью, которой жила их мать: терпеть и страдать. Она скорее бы умерла, чем стала бы безвольной рыбой, у которой ежедневно забирали бы понемногу воздуха.

Он кивнул. - Что ты хочешь знать?

- Почему он так поступал? – Макс показалось, что её голос дрожит. – Что сподвигло его делать с нами всё это?

- А почему бы тебе не спросить об этом его? – Макс ухмыльнулся. – Не думаю, что я смогу полностью удовлетворить твоё любопытство.

- Но я хочу услышать это от тебя. Я уверена, что ты знаешь.

Да, черт возьми, он, на самом деле, знал, почему Стенли так поступал. Но он не знал, почему именно с ним и почему так жестоко. И осознание того факта, что он был просто сыном, которого не любили, доводил его до нервного исступления.

- Всё было хорошо, до определенного момента. Мы были обычной семьей: веселой, жизнерадостной, - Макс усмехнулся, - могу даже сказать, что счастливой. Незабываемые дни рождения, подарки на всевозможные праздники, разнообразные игры. В общем, все как у самой обычной любящей семьи. Но все изменилось, когда Стенли потерял работу, работу, которая была для него всей его жизнью. Именно тогда он начал пить, и пил он очень сильно. Вначале, мама пыталась бороться с этим, но ни разговоры, ни слезы, ни простая человеческая поддержка не возымели никакого эффекта. Я не знаю, что ещё произошло в те дни, но алкоголь стал для него не просто успокоительным, а частью жизни. Воздухом, которым он дышал. Начиная с двенадцати лет, я не помню ни одного дня, когда бы видел его трезвым. Я запомнил его именно таким, Джен: грязным, пропахшим дешевым пойлом, мерзким. – Макс немного запнулся и сглотнул, вспоминая этот ужас. – А потом он начал пускать в ход кулаки. И начинал он с мамы, которая просто оказывалась не в том

месте и не в то время. Он мог ударить её за то, что она просто попала ему на глаза. Понимаешь, просто за это, - кулаки Макса сжались сильнее. – А я просто не мог на это смотреть. В одно мгновение я не выдержал и попытался защитить её, и вот именно тогда мне и начало доставаться. Он бил меня сильно, много, непрерывно, говоря при этом, как сильно он меня ненавидит. – Макс решил опустить подробности. - А мне-то было тогда всего двенадцать. Но я терпел, Дженнифер, я так долго это терпел. Ненависть начала прокрадываться в меня только спустя пару лет, когда мое тело уже просто было не в состоянии любить такого отца, не говоря уже о моем сердце.

Дженнифер сглотнула, не в силах пошевелиться.

- Но я не помню... на себе...

- Ударов? – Макс повернулся лицом к сестре и увидел её испуганные глаза, в которых стояли слезы. – Ты и не должна была помнить их. Тебя он никогда не трогал даже пальцем. Почему-то ты была для него святая святых. И знаешь, - его кулак немного разжался, - я каждый раз благодарил Бога за то, что большее, что он мог тебе сделать, это просто накричать. Наверное, его отношение к тебе так долго и не позволяло мне возненавидеть его.

- Я не понимаю... почему...

Макс пожал плечами.

- Возможно, ты просто была для него всем.

Она молча отвела глаза, пытаясь не уронить слез, но они уже текли по её щекам. Правильно ли он сделал, что рассказал ей все это? Разумно ли было давать ей повод ненавидеть отца, который всю жизнь души в ней не чаял и которого она так безумно любила?

Но, черт возьми, он просто больше не мог держать всё это в себе, ему нужно было выговориться той, кто понимает его боль, потому что чувствует то же самое. И совершенно не важно получала ли она

телесные раны, душевные у неё были не меньше, если не глубже. Ведь видеть все это в детстве собственными глазами... Макс просто боялся представить, какого было маленькой девочке, которая с шести лет не видела в жизни ничего хорошего. И как бы она не говорила, что не помнит, он знал, что глаза никогда такое не забывают. Это отпечаток, который накладывается на человека и остается с ним навсегда. Он готов был поклясться, что воспоминания прошлого преследуют не его одного. Может быть, и не такие яркие, но зато такие же болезненные.

- Прости.

Джен замотала головой.

- Ты не виноват. Я просто... не знала... нет, то есть знала, - она немного запнулась, - но слышать все это от тебя, все равно, что переживать все это заново. Это безумно тяжело. И я... до сих пор не могу разобраться в своих чувствах, - Дженнифер издала печальный смешок, - Я не знаю, как мне теперь... жить с осознанием того, что ты был в таком аду.

- Всё хорошо, - Макс подошел к сестре и обнял её так, что Дженнифер уткнулась головой ему в живот. - Я не должен был говорить тебе всего этого, это моя ошибка. И я прошу за неё прощения.

- Но если бы ты не сказал, это было бы нечестно по отношению к тебе.

- Почему?

Дженнифер слегка улыбнулась, утыкаясь носом в футболку брата.

- Потому что на то мы и брат и сестра, чтобы знать и чувствовать друг друга полностью. Я должна пережить всё то, что пережил ты. Это будет правильно.

Макс усмехнулся и поправил выбившийся локон её волос.

- Мне кажется, лучше тебе чувствовать не все, как и мне, иначе, мы просто взвоем друг от друга.

Дженнифер улыбнулась.

- Снова ты все переводишь в шутку, ты делал так всю жизнь.

- Нет, ну а ты только подумай, что было бы, если бы по утрам ты чувствовала то же самое, что и я, - он ухмыльнулся. – Или, скажем, я бы все ощущал на себе во время твоей беременности, - он скривился. - О, Боже, упаси.

Джен рассмеялась.

- Боже, фу, какой ужас, - Дженнифер отстранилась от брата, а Макс только пуще расхохотался.

- Вот и я о том же. Так что лучше берегитесь своих желаний, мисс Пирс.

Макс достал нож и увидел, как Дженнифер улыбнулась.

- Ты и правда pomoжешь мне с ужином?

- Конечно, - уголки губ Макса побежали вверх. – И если не хочешь получить салатом по голове, то советую мне помочь.

- Я даже...

Внезапно со стуком хлопнула входная дверь и Макс и Дженнифер одновременно подпрыгнули. Через пару секунд тишины послышался звон разбитого стекла и грохот, будто что-то тяжелое упало на пол. Макс моментально ринулся в гостиную, и Дженнифер подорвалась следом за ним. Он остановился в проеме и замер от увиденной картины.

- Какого...

- О, Господи, - Дженнифер подбежала к отцу, который полусидел на полу, его рука была в крови, а вокруг валялись осколки от дорогой итальянской вазы. – Папа, что ты здесь делаешь? Где мама?

Он пробормотал что-то нечленораздельное, а попытка встать увенчалась глухим падением обратно.

- Он пьян, - Макс сжал зубы, - ничего не меняется. И он никогда не поменяется.

- Макс! – Дженнифер умоляюще посмотрела на брата. – Прошу тебя не сейчас.

- Нет, - Стенли снова попытался подняться на ноги, откинув руки Дженнифер, которая попыталась ему помочь. - пусть говорит! – их взгляды встретились. – Мне очень интересно, кого я воспитал.

Один его пьяный голос вызывал у Макса неподдельное омерзение. Он смотрел на человека, которого должен бы был называть своим отцом, и чувствовал, как тошнота подкатывает к его горлу. Он ненавидел его. Ненавидел каждой клеточкой. Видит Бог, он пытался справиться с этим и простить ему все обиды, но не смог. Как только он видел его раскрасневшуюся рожу и ощущал запах дешевого алкоголя, перед его глазами тут же вспыхивали прошлые воспоминания: удары, крики, плач маленькой сестренки и мольбы несчастной матери. Только если тогда он был малолетним слабым мальчиком, который не мог совершенно ничего изменить, то сейчас около своего разваливающего отца стоял уже вполне взрослый мужчина, способный постоять за себя и за своих любимых.

- Мне кажется, ужина не будет, - Макс перевел взгляд на сестру. – Я попробую дозвониться до мамы, - он отвернулся, чтобы направится обратно на кухню.

- Сукин сын, не смей меня игнорировать! – Макс застыл. – Ты, чертов выродок, которого нужно было удушить ещё когда ты только сделал первый вдох!

Макс сглотнул. Ему показалось, что комната начала вращаться вокруг него, а барабанные перепонки будто бы чем-то сдавило: он не слышал ни голосов, ни посторонних звуков, только тишину и стук собственного сердца. Его грудь невыносимо сильно сдавило и каждый вдох давался ему с таким трудом, что болью отзывался во всем теле. Голова пошла кругом.

Нет-нет-нет, только не это.

Только не снова.

Воспоминания нахлынули на него, забирая его далеко в прошлое, в события шестнадцатилетней давности, когда начался ад, который сжигал его каждый день на протяжении четырех лет. Страх начал душить его, заставляя Макса прилагать немалые усилия для того, чтобы просто дышать.

Что, черт возьми, с ним творится? Он уже давно должен был просто забыть всё это и спокойно жить дальше, но он не забывал, ни на минуту. Он схватился за косяк двери и только и смог шагнуть за порог.

«Ты никогда не станешь человеком. Ты всегда будешь просто падалью, которая никому не нужна!»

Вздыхается с трудом.

«Посмотри на себя? Разве ты похож на человека? Да ты просто мерзкий гаденыш, который и гроша ломаного не стоит!»

Горло пережимает сильнее.

«Что? Ты думаешь, что будешь хоть кому-то нужен, да? – плевок. – Да никто, слышишь, никто и никогда даже не посмотрит в твою сторону не испытав ничего, кроме омерзения и жалости».

Грудь разрывается от боли.

«Ты думаешь, что ты лучше меня, да? А ты ничем не лучше! – грязный, противный смех. – Ты просто ошибка своей матери, к которой я не имею никакого отношения!»

Тук-тук-тук. Сердце барабанит с бешеной скоростью.

«Тебе кажется, что ты никогда не будешь пить, да? – он сунул ему гадкую бутылку прямо под нос. – А вот черта с два! Когда тебе будет так же хреново, как и мне, ты тоже приложишься к бутылке, и поверь мне, тварь, ты будешь хлебать это как успокоительное день за днем, даже не задумываясь о том, что кому-то это не нравится. Ты просто будешь этого хотеть, и тогда, тебя ничто не остановит...»

- Ма... Макс?! Боже мой! Что с тобой? Черт возьми, где этот дурацкий телефон?... Макс? Ты слышишь меня? – голос становился яснее. – Эй, очнись, прошу тебя.

Макс уловил еле заметное движение и, почувствовал покалывание в щеках – видимо, кто-то хлопал его по ним. Раскрыв глаза, он поморщился от яркого белого света и застонал от боли в голове, которая моментально отозвалась по всему его телу; только спустя пару секунд он ощутил, что лежит на полу. Холодный кафель, как ни странно, совершенно не вызывал у него дискомфорта, наоборот, он помогал ему оставаться в сознании и делать частые глубокие вздохи. Он осознал, что снова упал, а его тело, которое всё ещё немного дрожало, дало ему понять, что его снова сотрясали спазмы. Он почувствовал, что его щеки немного влажные и снова закрыл глаза, чтобы мысленно возненавидеть себя за такую слабость. Он не мог так жить, с каждым днем сил на то, чтобы просто это терпеть становилось все меньше, желание бороться покидало его ежесекундно, а непонимание того, за что и почему становилось все больше.

- Макс? – голос его сестры заставил его повернуть голову в её сторону. Её испуганные глаза сказали ему все отчетливее любых слов. Она ещё ни разу не была свидетелем того, как Макса бьют конвульсии. Никто и никогда ещё не видел его в подобном состоянии: беззащитного, напуганного, отчаявшегося. Он проклял себя за то, что

не смог это предотвратить и за то, что до смерти перепугал свою маленькую девочку.

- Прости, - слова давались ему с трудом, но он должен был говорить. – Ты не должна была узнать об этом, а уж тем более видеть собственными глазами.

Дженнифер провела холодной тряпкой по его лбу, её губы дрожали, в глазах стояли слезы.

- Я ненавижу тебя за то, что ты так говоришь... ты перепугал меня... я... я совершенно не знала, что мне делать...

- Со мной всё нормально, малышка, - он поднял руку и дотронулся до её щеки. Затем привстал и облокотился спиной о тумбу. Комната все ещё плыла перед глазами, и держать веки открытыми было невыносимо трудно.

- Нормально? – её голос сорвался. – Вряд ли это так, – она немного помолчала, Макс тоже просто ждал, потому, что видел по её лицу, что она хочет что-то спросить. И, хотя, он был совершенно не в состоянии говорить, потому что до сих пор ещё до конца не пришел в себя, он знал, что ответит в любом случае. Он никогда не наплюет на семью. Она всегда будет для него важнее всего остального. – Это из-за него, да? Тебе тяжело видеть его в таком состоянии?

Макс кивнул. В горле у него пересохло, но он не обратил на это внимание. Сейчас только Дженнифер, только она существовала для него. Он должен был успокоить её.

- Я начинаю вспоминать... всё заново... - он сглотнул. – Всё так реально в этих картинках, что они просто снова и снова заставляют меня переживать те дни...

- Прости меня... Я такая дура, - её голос сорвался, слезы струились по её щекам, - знала же, что тебе тяжело находиться рядом с ним и все равно пригласила их на ужин...

- Ты не виновата, Джен. Ты...

Внезапно снова хлопнула дверь.

- Дженнифер? Максимилиан? Вы дома?

- Мама, - Дженнифер вздохнула и на её лице промелькнула тень улыбки, - слава Богу.

- Иди к ней, я скоро выйду к вам.

- Ты уверен? – Дженнифер смерила его обеспокоенным взглядом. – Ты точно в порядке?

- Да, уже все прошло.

Дженнифер кивнула и крепко поцеловала брата в лоб. Она не знала, как сильно болели его шрамы и что дышать было все ещё невыносимо тяжело. Он поднял руки, чтобы посмотреть на них и увидел, как они трясутся. Кошмары прошлого будут преследовать его вечно. Они никогда не покинут человека, который все еще боится заглянуть своим страхам в лицо. Спустя столько лет он боялся в один прекрасный момент очнуться и понять, что он снова тот двенадцатилетний мальчишка, которым он был. Что он снова терпит побои, крики, а над ним нависает все тот же пьяный мужик, который говорит ему вещи, о которых он так хотел бы забыть. Забыть и никогда не вспоминать. С этими мыслями он запрокинул голову назад и опустил веки. Он боялся снова открыть глаза.

***

- Здесь очень красиво, - Сара улыбнулась, принимая у официанта меню. – Спасибо.

- Рад, что тебе нравится.

- Как ты откопал это место? Я не знала, что у нас в Нью-Йорке такие есть, - Сара, казалось бы, просто заморожена внешней обстановкой ресторана. Увидев её сияющие глаза, Макс понял, что не

прогадал. Не зря он созванивался со своим приятелем ещё несколько дней назад, ведь забронировать столик в таком месте практически не предоставляется реальным. Этот небольшой уютный деревянный домик считался фаворитом среди самых необычных мест Нью-Йорка, о нем знали исключительно гурманы, и не было ничего удивительного в том, что Сара была здесь впервые. Он располагался недалеко от причала, но так, что с него открывался великолепный обзор на Бруклинский мост и на залив Ист-Ривер. Сара обожала находиться у воды. Макс знал, что именно шум прибоя, всплески, брызги, звуки катеров, всё это, как ничто другое успокаивали её, около всего этого она просто ощущала себя как-то иначе. Поэтому она часто приезжала ближе к воде, уставая от пыли городских дорог, которая, со временем начинала её душить, но больше всего на свете она была зачарована этим мостом. Он помнил, как она часами могла говорить о нем, а когда выпадал удобный случай – днями напролет неустанно на него любоваться. Особенно ночью. В это время суток он выглядел словно величественный король, с тысячами ярких огней, на фоне массивных каменных арок, уходящих в самую глубь воды, он напоминал средневековые постройки, хотя ему и было всего тридцать лет. И почему ему раньше не пришло в голову свозить её в это место под открытым небом?

- Мой хороший знакомый владеет этим местом, - Макс улыбнулся.
– Иногда чертовски выгодно водить дружбу со своими коллегами.

- Ммм, согласна, место великолепное, - Сара задержала свой взгляд на роскошном виде и невольно улыбнулась, а затем сосредоточилась на меню и прикусила губу. Дьявол, она что, не могла этого не сделать? Этот её жест всегда моментально отключал все работающие части его мозга, уступая место обычным животным инстинктам. Когда-нибудь, эта женщина сделает из него чертового подкаблучника.

- Какое вино предпочитаешь? – Макс попытался отвлечься и тоже уставился в меню.

- Я полностью полагаюсь на твой вкус.

Макс кивнул.

- Значит, красное, полусладкое, - Он заметил, как Сара улыбнулась и тоже не сдержался. Он всегда знал, какое вино она пила. И внезапно поймал себя на мысли, что вообще почти все о ней знает: её любимые фильмы, любимую музыку, любимые книги, её вкусы в еде и предпочтения в путешествиях, он знал её прошлое и практически всегда знал, о чем она думает, или что чувствует. Единственное, что до сих пор оставалось для него загадкой, это то, как помочь ей снова жить так, как раньше. Но он вне всякого сомнения был настроен хотя бы попытаться вернуть ей прошлую жизнь, он точно знал, что сделает всё от него зависящее, чтобы Сара снова улыбалась.

- С тобой всё в порядке? - Сара прервала его размышления, поймав на себе его задумчивый взгляд.

- Да, - он словно очнулся ото сна и отвел взгляд, - просто задумался.

- Максимилиан Пирс задумался, - Сара усмехнулась, - это картина века.

- Я попросил бы без всевозможных грязных шуточек, мисс Бейли, - на его лице появилось насмешливое выражение.

- Что вы, мистер Пирс, - Сара театрально приложила руку чуть выше сердца. - Я об этом даже и не думала.

Он весело покачал головой.

- Была бы ты моей женой, уже бы пожалела о сказанных словах.

Краем глаза Макс заметил, как Сара снова улыбнулась. И почему-то он почувствовал огромное облегчение от того, что его слова не возымели обратного эффекта.

- Что посоветуешь заказать? У меня совершенно разбегаются глаза.

Макс усмехнулся.

- Не удивительно. Здесь готовят чудесную рыбу, - он немного помолчал, затем наклонился к ней и перешел на шепот, - если честно, я даже как-то пытался проникнуть на кухню, чтобы выведать рецепт у шеф-повара.

Сара тоже наклонилась, её глаза горели удивлением и любопытством.

- И что же?

Макс огляделся, как шпион в фильмах наподобие Джеймса Бонда, и Сара плотно сжала губы, чтобы сдержать смех.

- Он принял меня за грабителя и начал кидать в меня овощами, крича что-то неразборчивое на испанском.

Сара тихо рассмеялась.

- Бедный шеф-повар.

- Гюстав тот ещё засранец! Однажды, он сам попытался залезть в мой ресторан в тот день, когда меня не было, под видом критика, который непременно хотел знать, почему моё главное блюдо на вкус так противно. Хотел, чтобы ему моментально выложили рецепт, - Макс ухмыльнулся, - наивный.

- И чем всё закончилось?

- Мэди его раскусила. Она знает все о ресторанном бизнесе и о том, как в этом нелегком мире делаются дела. Я в который раз убедился в правильности своего выбора, когда брал её на работу, как своего личного помощника. Если бы не она, я не знаю, что было бы с моим делом. Она замещает меня, когда меня нет, и проводит необходимые мероприятия. И главное, её работу никогда невозможно отличить от моей, - он улыбнулся, - она будто бы копирует меня, хотя я знаю, что это и не так.

- Мэди – замечательная, ей нельзя топтаться на месте, имея такую великолепную деловую хватку.

Макс взглянул на Сару, она искренне волновалась за девушку, и это, почему-то, заставило его улыбнуться.

- Согласен, но терять её мне тоже не хочется.

Сара собиралась было что-то сказать, но тут подошел официант, и им пришлось делать заказ. Он попросил принести самое лучшее вино, и тоже заказал рыбу, потому что она здесь была, на самом деле, превосходная. Пока Сара делала заказ, он невольно позволил себе оглядеть её. Сегодня она была просто очаровательна. На ней было легкое облегающее платье цвета морской волны и черные туфли на высоком каблуке. Её шею, руку и уши обрамлял перламутровый жемчуг, который смотрелся на ней так, что хотелось не отрываться от неё часами напролет. Её золотисто-русые волосы были завязаны в пучок. Она никогда не красила губы помадой, но легкий блеск на них уже делал все, что было нужно для того, чтобы привлечь внимание мужского пола. И она привлекала, внимание практически всех мужчин в этом зале было полностью сфокусировано на ней, а те, кто не смотрел на неё так открыто, кидали на неё скрытые, нечастые, но томные взгляды. Макс понимал, что всё это вызывало у него не только гордость за то, что именно он сидит рядом с этой чудесной женщиной и может в любую минуту взять её за руку или рассмешить очередной шуткой, но и непонятное чувство где-то глубоко внутри, которое давило с неслабой силой. Что это? Ревность? Неужели он и в самом деле ревновал Сару к другим мужчинам? Но ведь ревнуют, когда любят, а он не любил. Он думал, что не любил. Нет, дьявол, конечно же, он любил. Но это чувство скорее было порождением чего-то более глубокого, более осмысленного, чем страсть или похоть. Он знал Сару с самого её рождения, и он любил её, как собственную сестру. Но тогда какого лешего ему так сильно хочется её обладать и он день за днем ловит себя на мысли, что просто не может выкинуть её из головы?

Эта мысль никогда не должна была его посетить, но, черт возьми, Сара Бейли была единственной женщиной на его памяти, которая сводила его с ума. И он ничего не мог с этим поделать. В очередной

раз все это дало ему отчетливо понять, как слабы и безропотны мужчины перед силой женского обаяния. Они словно мухи, попадающиеся на паутину паука: выбраться из этой тягучей сплетенной ловушки, шансов практически нет. Но будь он проклят, если он не прав, но в такую ловушку с такой женщиной он попался бы сам, без раздумья и сожаления.

- Дженнифер рассказала мне о вчерашнем инциденте, - Макс замер на этих словах, а его вилка повисла в воздухе. – Прости, я знаю, что лезу не в свое дело, но...

- Сара, - его голос был тверд, - прошу, оставь это.

- Макс, я хочу тебе помочь, - их глаза встретились, и он увидел, что она искренне беспокоится. Кто, черт возьми, тянул его болтливую сестрицу за её длинный язык?!

- Мне не нужна помощь. Я не психически больной и проблем со здоровьем тоже не имею.

- Макс...

- Разговор окончен, Сара, - он начинал закипать. Дьявол, как сильно он начинал закипать. Ему казалось, что ещё немного, и он просто сорвется. Его зубы сжались, а глаза горели яростью. Одно упоминание о его отце, лишь одно упоминание, пусть даже косвенное, так сильно выводило его из себя.

- Черта с два он закончен! – Сара не выдержала. – Я не какая-то девка с улицы, которую ты едва знаешь, я та, кому ты раньше все безоговорочно доверял! Что изменилось? Боже! – она положила вилку на тарелку и одарила его сердитым взглядом. – Невозможно все и всегда держать в себе!

- Господи, кто бы говорил!

Сара застыла.

- Не сравнивай...

- Да ну? – теперь понесло Макса. – Чем же прости твоя ситуация отличается от моей? Ну да, мои родители живы, но то, что тебе было тяжело пережить эту утрату, ничуть не оправдывает того, что ты пошла наперекор своей мечте!

- Не смей переводить тему! – Сара старалась не кричать, но было поздно, потому, что люди уже смотрели на них, кто-то шептался.

Макс выругался и резко стал, затем схватил Сару под локоть и отвел вглубь ресторана, в тень, где они были более или менее скрыты от посторонних глаз.

- Ты так и будешь кричать?

- Буду! Буду, потому что иначе ты меня не слышишь! Мы не можем постоянно говорить только обо мне и о моих ошибках! Ты учишь меня правильно жить, вдалбливая мне в голову, как плохо, когда человек забывает о том, чего, действительно, хотел. А ты? – её голос становился тише. – Ты не позволяешь мне хотя бы попробовать помочь тебе.

- Mio Dio, Сара, - Макс провел руками по волосам. – Как ты не понимаешь, что мне не нужна помощь.

- Нужна. Просто позволь мне помочь тебе. Твой отец заслуживает второго шанса, он...

- Ни черта он не заслуживает! О Господи, ты серьезно? – Макса затрясло и он ощутил, как его кулаки наливаются кровью. Ему срочно нужно было разрядиться, срочно нужно было выбросить адреналин. Та ярость, которую зажигали в нем прошлые воспоминания, вот-вот снова вырвется на свободу. Он должен был отвлечься. – Давай закончим этот разговор, ладно? Я не собираюсь обсуждать это и портить такой чудесный вечер. Особенно, я не хочу обсуждать это с тобой.

Сара плотно сжала губы, и Макс понял, что она разозлилась. О Dio...

- Знаешь что, Макс? Мне надоело, что ты так со мной обращаешься! Почему я должна выкладывать тебе свою душу, в то время, как ты не можешь сказать мне хотя бы пару слов? Тебе нравится играть в молчанку и все держать в себе? Валяй. Я в эти игры больше не играю!

- Сара... – Макс попытался схватить её за локоть, но она начала вырываться.

- Иди ты к черту, Пирс!

Макс плотно держал её, чтобы она не имела шанса сбежать, и молчал, пока она осыпала его всевозможными ругательствами. Когда она немного утихомирилась, то просто отвела свои глаза в сторону, и Макс заметил, что она смотрит на воду. Да, она, и в самом деле, успокаивала её. Но, даже сейчас, злая и обиженная она была похожа на саму Богиню: её волосы выбились из прически, кожа полыхала, грудь часто вздымалась, и Макс поймал себя на мысли, что, если они срочно не переменят тему, то он возьмет её прямо тут. Черт подери, что она с ним делает?

- Не хочешь потанцевать? Мне кажется, тебе нужно немного остыть.

Сара немного помедлила, все ещё смотря на тихую и спокойную воду, но потом кивнула.

- Да, ты прав, - Макс уже отодвинулся от неё, довольный, что утихомирил эту дикую кошку, как она продолжила, - пойду предложу вон тому красавцу, спасибо за идею.

Макс застыл. Какого хрена она творит? Когда он окончательно пришел в себя, то заметил, что Сара уже шла на танцплощадку к какому-то брюнету, рубашка на котором была до неприличия прозрачная да ещё и полу расстегнутая. В нем снова закипела злость.

Он наблюдал за ней, когда она кокетливо заговорила с этим неандертальцем, а тот, видимо, в силу своего не слишком развитого ума, начал флиртовать в ответ. Когда заиграла медленная музыка и этот недомерок обхватил её за талию, Макс думал, что к чертям собачьим перевернет всё заведение. Но сдержался. Только почему его это вообще должно волновать? Пусть эта ненормальная танцует, с кем хочет и спит тоже с кем хочет! Какая ему вообще разница? Они ведь не влюбленные, чтобы настолько выяснять свои отношения, но злость кипела в нем так, что он просто ничего не мог с собой поделать.

Его совершенно не беспокоило, что этот придурок смотрел на неё пожирающими глазами. Нет. Его так же не волновало, что этот гей со стажем ухмылялся так, словно поймал свою добычу. И уж, конечно же, ему было глубоко наплевать, что он шептал ей что-то, по-видимому, не совсем приличное, а его руки нагло гуляли по её спине.

И он все бы прекрасно вытерпел, если бы руки у этого урода не стали опускаться прямо на её... Ну, уж черта с два! Эту задницу он не даст трогать никому!

Ему показалось, что он сократил расстояние между ними в долю секунды, а когда оказался рядом с ними, то просто отшвырнул этого парня, который так и лип к Саре, сопроводив это глухим ударом в челюсть.

Охренеть, он и представить себе не мог, что ему сразу станет так легко. Как же сильно ему было необходимо кого-то ударить.

- Какого черта ты делаешь?! – заорала на него Сара, глядя, как у её бывшего партнера из рассеченной губы идет кровь. – В конец обезумел, Пирс?!

- А какого черта ты обжимаешься с незнакомыми парнями?! Ты только посмотри на него, он же пьяный в хлам! Он даже ответить мне не в состоянии!

Тот парень пролепетал что-то невнятное, но Сара и Макс не обратили на это никакого внимания.

- Тебе то что?! Ты же целуешься с другими девушками! Почему мне нельзя просто потанцевать с парнем?

Макс схватил её за талию и рывком притянул к себе.

- Я думал, мы это уже обсудили.

- Ничего мы не обсудили. – Сара уперлась ладонями ему в грудь. – И вообще мне глубоко плевать с кем ты зажимаешься по углам! Да хоть со всеми женщинами мира! – Сара снова сделала попытку освободиться, но тщетно. – Да отпусти же ты меня! Ты не имеешь никакого права!

О, Mio Dio, эта женщина сведет его с ума.

- Я имею на тебя все права. Ты моя невеста, черт тебя побери!

- Никакая я тебе не невеста! – повисло молчание. – Это всё была игра, ясно?! Убирайся из моей жизни Максимилиан Пирс! Катись на все четыре стороны! Ты думаешь, будто ты какой-нибудь секс-бог, которому невозможно отказать? – на этих словах брови Макса стремительно поползли вверх, но он промолчал. – Так вот спешу тебя огорчить! Ты совершенно обычный, наглый, противный и самодовольный бабник. Ты самый невыносимый мужчина, которого я когда-либо встречала, а ещё ты ужасный врун и язык у тебя паршивый! Я больше не намерена...

Макс закатил глаза и, обхватив её за голову, притянул к себе. Сара застонала, пытаясь оттолкнуть его, но он лишь сильнее прижал её к себе. Её губы были невероятно мягкими и податливыми, от неё пахло шоколадом, ванилью и карамелью, и если бы они не стояли сейчас посередине танцплощадки, он бы сорвался и сделал то, чего требовало все его естество. Господи, какой дьявол создал женщин, которые одним своим видом могли затащить мужчину в преисподнюю? Ему казалось, что целуя её, он просто медленно прокладывает себе дорогу в ад, где бесы и черти уже потешаются над ним. Его свободная рука прошла вниз по её бедру, к ноге и, когда она достигла края платья, из её горла вырвался глухой стон, скорее похожий на последний вздох

человека перед тем, как он потеряет сознание. Она перестала сопротивляться и обвила его шею руками, прижимаясь к нему всем своим телом, его поцелуй становился все настойчивее, и он понимал, что ему нужно остановиться, пока не стало слишком поздно. Макс осторожно оторвался от её губ, но расстояние между ними все равно было до неприличия мало. Её запах кружил ему голову, и желание снова припасть к её губам, которые распухли от поцелуя, было сильнее, чем здравый смысл, который все ещё теплился где-то глубоко в его голове. Они оба прерывисто дышали, а в её темно-янтарных глазах он увидел такое же желание и такой же страх, которые отражались в его глазах.

- Ты слишком много болтаешь, - он шептал, чтобы не выдать дрожь в голове, - опять.

Её грудь часто вздымалась, и она все ещё держалась руками за его шею, как за опору. Когда её ладони начали медленно скользить вниз, Макс почувствовал, как по всему его телу мгновенно пробежали мурашки: её руки были прохладными, но невероятно нежными.

- Ты будешь целовать меня каждый раз, когда тебе что-то не нравится? – её голос был немного хриловатым, и она не сводила с него своих глаз.

- Если ты не научишься молчать, то да, - он боролся с диким желанием снова ощутить вкус её губ. – И почему-то мне кажется, что ты не научишься, поэтому, тебе больше ничего не остается, как просто привыкнуть к этому.

- А если я не хочу, чтобы ты делал это? – Сара опустила глаза и немного отвернула голову так, что губы Макса оказались около её шеи.

Её милое сопротивление заставило его улыбнуться.

- Хочешь, Сара, - он наклонился к её уху, - ведь я не заставлял тебя отвечать на поцелуй, верно?

- Это ничего не значит, - она отодвинулась от него, стараясь при этом, не смотреть ему в глаза. Такая её реакция даже его позабавила. – Ты не должен больше делать так, Макс, это неправильно.

Он усмехнулся.

- Я ничего не могу с собой поделать, тебя не умирят простые слова.

- Тогда, нам лучше не общаться, - она хотела было развернуться, но он с силой притянул её к себе. – Что ты...

- Просто потанцуем, хорошо? – его голос был спокойным и ровным. – Как друзья.

- Макс, я...

- Я звал тебя потанцевать, но тот чертов неандерталец всё нам испортил, - он ухмыльнулся, вспоминая испуганное лицо парня.

- Ты сломал ему челюсть, Пирс, это не смешно, - Сара сдалась и задвигалась с ним в такт музыке.

- Сам напросился, где только он тебя не лапал! – Макс искренне возмутился, но старался говорить тихо и спокойно. – Но как смешно он покатился... - Поймав яростный взгляд Сары, Макс перестал улыбаться, - Прости. Всё, я молчу. Зато, я получил хороший разряд, мне необходимо было врезать кому-нибудь по первое число.

- Мы просто танцевали, - Сара положила голову ему на грудь, - может быть, это была моя судьба.

- Нет, Сара, - Макс ухмыльнулся. – Это вряд ли. Твою судьбу я увидел бы за милую.

- В следующий раз, когда я захочу кому-нибудь врезать, это будет какая-нибудь ненормальная, которая будет вешаться тебе на шею. – её голос был полусонным, очень спокойным и невероятно сексуальным.

Губы Макса расплылись в улыбке.

- Тебе невыносима одна лишь мысль о том, что на меня будет кто-то вешаться?

Сара качала головой.

- Нет, просто тоже испорчу тебе вечер.

Он усмехнулся и обнял её крепче.

- Хорошо, так и сделаешь.

Глава 16

Сару разбудил ужасно давящий звон, и она поморщилась, ударив рукой по будильнику. Какого черта это чудо техники сработало? Она ведь не заводила его. И, О, Святые Угодники, ей снился такой сон! Звук не прекратился, и тогда ей пришлось разлепить отяжелевшие веки и приподняться на локтях, чтобы понять, что за звонок раздражает её уши. Буквально через пару секунд она узнала песню Оззи Осборна, что заставило её улыбнуться. Она взяла телефон и рухнула обратно на подушки, ответив на звонок.

- Привет, Мегс, рада тебя слышать, - она перевела свой взгляд на часы и слегка потянулась на простынях, - хотя я была бы счастливее, если бы ты позвонила немного попозже.

- Эй! Я вообще-то и обидеться могу.

Сара улыбнулась, даже через трубку почувствовав, как её подруга по своей привычке надула губки.

- Прости, просто я очень поздно легла, и для меня немного мучительно просыпаться в девять утра, - Сара потерла глаза и зевнула.

- О, неужели у тебя была секси бурная ночь? – Меган начала её дразнить. – Я что, позвонила не вовремя, да? Надеюсь, я ничему не помешала?

- Нет, - Сара понемногу приходила в себя, - Боже, конечно же, нет.

- А мне кажется, что что-то я все-таки прервала, - Меган перешла на шепот, с помощью которого она обычно выражала свои догадки насчет личной жизни своих подруг, и в большинстве случаев они были практически беспочвенными, просто ей, ну очень сильно хотелось услышать очередную сексуальную историю.

- С чего ты взяла? Я...

- Слышала бы ты свой голос, Бейли, - на другом конце трубки послышался смех Меган. - Он у тебя слишком сладкий для обычного твоего утра. Колись, я хочу все знать.

Сара похлопала глазами и застыла. У неё что, на самом деле... сладкий голос?! Боже, Боже, Боже, чертов, чертов сон!

- Я жду, не томи меня!

- Это все сон, - Сара вздохнула, понимая, что если не скажет правду, её подруга нафантазирует её сама, и это получится у неё, как обычно, весьма далековато от истины, но зато вполне подходяще под её характер. – Мне просто приснился сексуальный сон. Ты довольна?

- Шутишь? Конечно же, нет! Он реален, я надеюсь? Кто он? Я его знаю? Как он целуется?

- Меган притормози...

- Даже и не подумаю! – она перебила Сару, - нечестно умалчивать про такое!

- Он... э-э... нет, не реален. Просто какой-то сон, с каким-то парнем.

Господи, это был первый раз на её памяти, когда она соврала своей близкой подруге. Первый раз, когда она не сказала ей правду. Да что же с ней творится? Раньше она могла рассказать ей абсолютно все, а теперь боялась осуждения с её стороны, потому, что и сама прекрасно понимала, что думать о Максе ей нужно ну уж точно не в первую очередь, иначе она просто попадет в ад. Она уже практически не могла контролировать себя, когда видела его глаза или слышала его голос. Что уже говорить о тех моментах, когда он прикасался к ней, и она чувствовала его манящий сладковатый запах.

Боже, ей нужно немедленно придти в себя.

Завязать с этим.

Забыть.

Перечеркнуть.

Сделать все возможное для того, чтобы все не стало ещё хуже, пока все это не привело к чему-то, что всем вокруг причинит только боль. Особенно, Макс.

- Знаешь, - голос Меган выдернул её из бездны мрачных мыслей, - не знай я тебя столько лет, наверное, безусловно, поверила бы в эту чушь про случайного парня в случайном сне. Но, черт возьми, Сара Бейли, я знаю тебя со школы, и ты не имеешь права врать мне! Подожди вот, увижу я тебя и надеру тебе твою наглуую задницу! – Сара попыталась ответить, но у неё получилось что-то вроде мычания, потому что Меган тут же её прервала. – Скажи, с каких пор ты перестала рассказывать мне о своей жизни? Или просто он не... - Она резко замолчала, но потом продолжила. – О, Боги... он что, женат?

- Нет! То есть, я хотела сказать... - Сара резко стукнула ладонью себя по лбу и застонала. - Боже, я попалась, да?

Меган рассмеялась. – О, да. Ну, и кто тебе снился?

Сара закусила губу и закрыла глаза.

- Макс.

- Макс... ммм, тот, который приставал к тебе в школе?

- Э-э, нет.

- А! Тот, который понравился нам в клубе, - Меган улыбнулась, - да, он то, что надо.

- Нет, Мегс, ни тот и ни другой.

- Хм, тогда я его не знаю. Но просто обязана узнать.

- Ты знаешь его, - Сара выдохнула и решилась, - это брат Дженнифер. Максимилиан Бейли.

В трубке ненадолго повисло молчание.

- О Господи, что происходило за тот небольшой отрезок времени, в который я была в полном завале и не звонила тебе? – Меган, казалось бы, была ошеломлена. – Разве не ты всегда говорила мне, что вы...

- Как семья, да. Я помню, что я говорила, и это остается неизменным.

- Ты целовалась с ним?

Сара сглотнула и почувствовала, как её желудок опустился. Да, черт возьми, и не один раз. И все это не выходит у неё из головы, что бы она не делала.

Блин. Блин. Блин. Выходи из моей головы. Выходи.

- Сара?

- Да, - Сара закрыла глаза, - мы целовались, случайно.

Воспоминания об этом пробудили в ней, живущие внутри неё страхи и её голос задрожал. Она знала, что Меган почувствует это, у них с Дженнифер была феноменальная способность прощупывать людей, особенно её, их подругу.

- Вот уж чего-чего, а такого я точно не ожидала. – Меган прицокнула языком. - Ладно, постарайся успокоиться, от одного поцелуя ещё никто не умирал.

- Я знаю...

- Поэтому... О нет, - Меган вздохнула, - это было не один раз, правда?

- Я...

- Так, я знаю тебя и знаю твоё отношение к мужчинам, а ещё я прекрасно знаю, какое место в твоей жизни занимает Макс. Если ты сейчас перейдешь черту с ним, пути назад уже не будет.

- Да... - Сара выдохнула это, стараясь придти в себя.

- Решать тебе, но я... волнуюсь.

- Я знаю, Мегс, - Сара заставила себя улыбнуться. – Всё будет хорошо. А как дела у тебя? – Сара постаралась переключиться. – Ты звонишь мне по какой-то причине или просто так?

- Ах, да. – Сара ощутила, что Меган расплылась в улыбке. - Вообще-то, я просто очень соскучилась и ужасно хочу увидеть тебя. Но я звоню по делу. Скоро у папы знаменательная дата, и я безумно хочу устроить ему сюрприз, но он следит за мной и не дает мне этого сделать. – Меган вздохнула, - О, Сара, я уже все перепробовала. Но после того, как все изменилось, он не хочет никаких праздников, и я... я совершенно не знаю, как быть. Я вижу, что ему не хватает чего-то семейного, чего-то теплого, что могло бы согреть его сердце, но он не позволяет мне. Никому не позволяет. Я столько лет просто бессильна.

Сара прекрасно помнила тот момент, когда родители Меган развелись. Это было безумно тяжело для мистера и миссис Палмер, но, казалось бы, даже Меган пережила этот разрыв менее болезненно, чем её отец. Роберт Палмер был очень хорошим человеком, любящим мужем и отцом, но он так же сильно любил и свою работу, которой уделял практически все свое время. Камила просто не выдержала этого и ушла от мужа. Но даже спустя столько лет, Роберт не может забыть свою жену. Наверное, это ещё один пример сильной неугасаемой любви, который Сара могла бы привести. Но лишь второй на её памяти.

- Я понимаю, Мегс, - Сара вздохнула, - чем я могу помочь?

- Помоги мне сделать это для него.

- Ты же знаешь, что это бесполезно, - я попыталась объяснить, - если он тебя не слушает, с чего ты взяла, что послушает меня?

- Я долго думала над этим: мы не станем ничего ему говорить.

- Один раз ты уже попробовала ничего ему не говорить - Сара сделала ударение на последнем слове, - и мы все помним, чем это закончилось.

- Да, но я хочу попытаться снова. Тем более, что тогда я не просила помочь тебя, - Меган улыбнулась. – Прощу тебя, Сара, не отказывай.

- Нет, я, конечно же, не откажу тебе, но я не ручаюсь за результат, Меган. Ты прекрасно представляешь себе, чем это все может обернуться.

Сама Сара даже боялась представлять себе, во что это выльется, если мистер Палмер отреагирует так же, как и два года назад на попытку Меган устроить ему вечеринку-сюрприз.

Это был не только самый добрый мужчина, которого она только знала, но и самый властный, одним только взглядом он заставлял всех замирать по стойке смирно. Наверное, во многом на это повлияло его военное прошлое. И Меган не помедлила с тем, чтобы перенять у него эту замечательную черту: несмотря на её пронзительные небесно-синие глаза, когда её подруга злилась, то могла окончательно испепелить человека, лишь посмотрев на него, ну, или же свести с ума, хотя она не видела в этом особой разницы. Сара улыбнулась. Да, от её подруги, несомненно, все парни мира были без ума.

- Дорогая, всю ответственность за это я беру только на себя. Обещаю, ты не пройдешь по этому делу, даже как свидетель, не то, что соучастник.

Сара еле слышно рассмеялась, - О, спасибо, Мегс, ты меня успокоила.

- Правда? – в голосе её было столько надежды. – Значит, ты поможешь мне?

- Конечно. Ты всегда можешь на меня рассчитывать. – Сара немного помолчала. – Ты же знаешь это, не так ли?

- Да, - Меган выдохнула. – Более того, я убедилась в этом пять лет назад.

На этот раз Саре удалось избежать воспоминаний, удалось не отдаться боли. - Было тяжелое время, - только и смогла прошептать она.

- Для нас обеих, - Меган немного помолчала, и Сара пожалела, что не может сейчас просто протянуть руки и обнять подругу.

Они молчали так минут пять, после чего, Сара все-таки нарушила молчание, хотя и знала, что это молчание сказало за них обеих намного больше.

- На какое число ты планируешь праздник?

Меган ответила тут же.

- На двадцать третье. Ты сможешь приехать?

Сара посмотрела на календарь. Десять дней. У неё было всего десять дней, чтобы организовать торжество, которое заставило бы отца Меган растопить свое сердце и заглушить боль. Всего десять дней, и она увидит свою подругу, по которой скучала каждой клеточкой. Всего десять дней, и она сможет вырваться из дома, отдохнуть мыслями и, главное, телом. Она сможет проветрить свою голову и выкинуть из неё все ненужные мысли, а именно, мысли о Максе. И что самое важное, ей не придется бежать, не придется придумывать нелепых оправданий того, почему ей необходимо уехать. Она просто сможет покинуть город, потому что её подруге нужна её помощь, потому что она хочет увидеть её и потому что там её ждет работа.

Сара сжала один кулак, чтобы собраться.

- Да, Мегс, конечно, я смогу приехать.

- Я рада это слышать, милая. Потому что не прекращаю за тебя переживать.

- Ты можешь быть полностью спокойна, со мной все будет в порядке. Я перезвоню тебе вечером и расскажу о набросках к вечеринке.

- Конечно. Ты уверена, что я могу быть спокойна?

Сара снова закрыла глаза.

- Абсолютно. Я не перейду черту.

- Надеюсь, ты хотя бы сама знаешь причину этому, потому что я нет.

Когда Сара положила трубку, она перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

Если бы только эта причина была настолько серьезной, чтобы она могла сдержать свое слово.

Если бы только была.

***

- Эй, соня, ну-ка вставай!

Сара проснулась от глухого удара по голове.

- Ай, Дилан! – Она отбросила подушку, которой он её ударил, и с головой накрылась одеялом. – Я хочу спать, уйди.

- Не уйду, - с этими словами он стащил с Сары одеяло, но она осталась недвижимо лежать на кровати и только тихо стонала.

- Я ненавижу тебя, ты знаешь, как я терпеть не могу, когда меня будят.

- Именно поэтому я так обожаю будить тебя, - он усмехнулся, и Сара почувствовала, как кровать прогнулась под его весом.

- Что тебе нужно, слуга сатаны?

Дилан рассмеялся.

- Что-то ты совсем опустила меня в должности, сестренка. Я уже давно сам дьявол, а не его пешки.

Сара не смогла сдержать своей улыбки. Слава Богу, что её видели только она и её подушка. Дилан и в самом деле частенько стал напоминать ей это адское дитя, его глаза, его ухмылка, его поведение: он был, наверное, почти что самым желанным холостяком и самым завидным женихом для всех, кто его знал. Ей казалось, что та, которая завоюет его сердце, должна будет быть ещё большей дьяволицей, чем её любимый братец.

- Как сестра дьявола по рождению, повелеваю тебе дать мне поспать, иначе я извергну на тебя все злые силы земли, и ты угодишь прямо в преисподнюю.

- Я уже там, малышка, - Дилан тыкнул в неё пальцами с двух сторон от её ребер, Сара взвизгнула, подпрыгнула и перевернулась.

- Ты засранец, Дилан, - её брат ухмылялся, пока она бросала в него наигранно сердитые взгляды.

- Уже двенадцать, Сара, ты собираешься спать до ужина?

- Двенадцать?! – Сара резко села на кровати и взглянула на часы. – Вот черт!

Она рывком слетела с кровати и понеслась в ванную. Дилан прилег на её кровать, положив свои руки под голову, и с улыбкой на лице наблюдал, как она носилась туда и сюда, собираясь.

- Что, опаздываешь на работу? О, или, может быть, у тебя свидание?

- Ты никогда не теряешь чувство юмора, Дил, - Сара скручивала свои волосы в высокий пучок, держа шпильки во рту, поэтому говорила немного ненормально.

Дилан рассмеялся.

- Ну, ладно, а если серьезно, куда ты так торопишься?

- Мне нужно переделать чертову кучу дел, если бы ты не разбудил меня, я не знаю, что бы я делала.

- Да, я классный, - Дилан блаженно закрыл глаза и улыбнулся, но тут же получил огромной подушкой по лицу. – Эй!

- Твоя самоуверенность когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку.

- Не думаю, - он положил подушку себе под голову, - девушки любят уверенных в себе парней, которые могут показать им настоящего мужчину.

- Ты немного путаешь понятия «настоящий мужчина» и «полная задница». Ни одна нормальная девушка не будет терпеть твоих самонадеянных выходок.

- Эй, а я ведь просто сказал, что я классный!

Сара повернулась к брату и сложила руки на груди.

- И когда ты, наконец, повзрослеешь?

Дилан улыбнулся и закрыл глаза.

- Если ты хочешь узнать, перестану ли я когда-нибудь надменно шутить, насмехаться и выделываться перед женщинами, то мой ответ – нет.

Сара закатила глаза.

- Ты не исправим.

- И, кажется, это навсегда.

Сара покачала головой:

- Ничто не вечно под луной.

Дилан усмехнулся и подошел к сестре.

- Но жизнь Бессмертна эстафетой поколений, Коль этим даром, друг мой, дорожишь, Оставь свой след, отбросив яд сомнений, - они улыбнулись, и Дилан взял её руки в свои. – Мы всегда любили Шекспира.

- Он всегда говорил умные вещи.

Дилан улыбнулся и поцеловал сестру в лоб.

- Я разобрался с задержкой поставки для Ричарда. Опоздание незначительное, морального ущерба фактически нет.

- Спасибо, Дил. Я не знаю, как бы мы смотрели ему в глаза, если бы все сорвалось.

- Он бы понял, он любит нас, как собственных детей.

- Не в этом дело, - Сара едва улыбнулась, - прощать человеку его промахи, потому что он твоя семья, это прекрасное качество, но в то же время, это убивает. Никогда нельзя давать себе слабину даже если ты знаешь, что тебя поймут и не осудят. В любой ситуации, с любым человеком, нужно уметь высоко держать голову и исправлять свои ошибки самостоятельно. – Сара немного помолчала и затем тоже сжала его ладонь. – Семья - это убежище, но именно в ней, человек должен учиться жить правильно. Жить достойно. Поэтому, да, он

понял бы, но это было бы нечестно. Нечестно только потому, что мы ему не чужие люди.

- И кому же так повезет? – Дилан вздохнул и одарил сестру нежным взглядом.

Сара отвела свои глаза, пытаясь выбросить из головы воспоминания о единственном человеке, образ которого сейчас возник в её голове.

Почему в такие моменты именно он начинал заполнять её мысли?!

Почему все это никак не оставит её в покое?!

Она не хотела этого. Не хотела вечно думать о нем, думать о том, что между ними было, и что происходит сейчас. Сара не хотела просыпаться каждое утро с мыслью о нем, и так же засыпать, но именно это сейчас с ней и происходило. Она ждала от него сообщений, ждала от него звонков. Она хотела, чтобы он обнимал её, чтобы он целовал её, хотела, чтобы он просто был рядом.

Черт возьми, она просто сошла с ума. Так нельзя. Ей немедленно нужно это прекратить.

- Я пойду, - Сара погладила брата по щеке и натянула улыбку на лицо. – Звонила Меган, попросила помочь ей с праздником для Роберта.

- Для мистера Палмера? – Дилан округлил глаза. – Seriously? После того, что тогда было? Не думал, что она снова решится это повторить.

- Я тоже, - Сара вздохнула и пожала плечами, - но в этом вся Мегс, она никогда не сдаётся и не опускает руки, когда дело касается её близких.

Дилан понимающе кивнул.

- Она молодец.

- Назначили на двадцать третье, надеюсь, ты поедешь.

- Конечно, о чем разговор. Кстати, - Дилан потянулся к Саре, поправив её шарф, ты не забыла, что вечером у меня самолет?

- Черт, - Сара ударила себя по лбу, - прости, совершенно вылетело из головы.

Он усмехнулся. – Я так и понял. Приедешь меня проводить? Вылет в восемь.

- Конечно, Дил, а как же иначе.

- Позвоню, как только приземлюсь.

- Хорошо, - Сара надела балетки и взяла сумочку, - я побежала, - она чмокнула брата в щеку, - люблю тебя, и буду безумно по тебе скучать, но мне пора бежать.

- Будь на связи, - крикнул ей вслед Дилан.

Сара усмехнулась.

- Кто бы говорил.

- Сара?

- Ммм? – она обернулась почти в дверях, поймав его нежный ласковый взгляд.

- И я люблю тебя.

Весь день Сара моталась как рабочая пчелка, договариваясь с поставщиками, выбирая декорации, свет, музыку и прочую дребедень, которая обычно была нужна в таких случаях. Но весьма большие затруднения вызвал у неё именно поиск подходящего исполнителя, а потом и заключения с ним контракта. После долгих часов раздумий она остановилась на Элтоне Джоне. Его очень любила Камила, она посещала все его концерты и скупала все его пластинки. К тому же, их песней с Робертом была именно песня Элтона Джона, а так как Сара собиралась пригласить Камилу, о, да, она собиралась совершить это безумство, то поддержка столь значимого для этой пары певца ей была необходима, как воздух. Благо, что он согласился! Сара выдохнула, вспомнив, чего ей стоило уговорить его немного подвинуть свой график, сославшись на вопрос о жизни и смерти, так всегда делали в фильмах, и обычно это срабатывало. Сработало и сейчас, за что она мысленно поблагодарила Небеса. Первой песней этого легендарного исполнителя будет «I Believe in Love», та самая песня мистера и миссис Палмер. У каждой пары есть своя песня, должна быть. Это как кусочек чего-то личного, чего-то прекрасного между двумя любящими людьми, язык, который понимают только двое.

Сара закусила губу. Интересно, а у неё когда-нибудь будет такая песня? Господи, о чем она, конечно же, будет! У неё ещё вся жизнь впереди, правда? Да, все будет хорошо.

Интересно, а есть ли такая песня у Макса? Может, с Вивиан? Нет, глупости, он не любит Вивиан. Наверное. Она так думает. Она хотела так думать.

Черт, черт, черт, уйди из мыслей. Не думать. Не думать о Максе. Ей нужно забыть его, нужно отвлечься.

Сара встряхнулась и, посмотрев на прилавок кондитерской, набрала номер мобильного.

- Привет, Бамбина.

- Блин, знала бы та как трудно мне выбирать что-либо для вечеринки, когда я совершенно не представляю, что именно нужно

тебе и твоему отцу! – Сара застонала и упала на диван напротив соблазнительных кремовых тортов и бисквитных кексов.

Меган улыбнулась.

- С каких пор ты стала такой паникершей?

- Я всегда была ею.

- Да, но не в том, что касалось твоей работы.

Сара снова выпустила воздух из легких и постаралась расслабиться.

- Наверное, я просто устала.

- Давно ты по-настоящему расслаблялась?

- Вчера.

- Я не имею в виду валяние перед телевизором на диване или сидение за ноутбуком. И да, твоя работа тоже не относится к отдыху.

- Не важно. Какая вообще разница?

- Ясно, - ответила Меган сдержанно, - когда ты приедешь, первым делом мы пойдем с тобой в спа салон, и, нет, это не обсуждается. – Меган прервала Сару, когда та собиралась ей возразить. – Всё будет по полной программе: массаж, маникюр, педикюр, процедуры. А потом мы пойдем с тобой по магазинам. Голову даю на отсечение, что у тебя нет подходящего платья для вечеринки-сюрприза.

- Ты же знаешь, как я отношусь к платьям. Парочка есть, но...

- Я чувствую, что они не подойдут. Поэтому, поход по магазинам тебя ожидает на сто процентов.

- Ты невыносима.

- Нет, - Меган улыбнулась, - просто я замечательная подруга, признай это.

Губы Сары тронула невольная улыбка.

- Бесспорно. А теперь, - она вздохнула, - помоги мне с тортом, иначе я за себя не отвечаю.

- Ммм... самая вкусная часть твоей работы.

- Обычно я не выбираю торты, обычно, это делают клиенты, но сейчас мой клиент находится в Филадельфии. Он, по неведомой мне причине, свалил на меня всю работу и теперь прохлаждается дома.

Мегс рассмеялась.

- Прости, милая. Это первый и последний раз, когда я тебя бросила на произвол судьбы. Но я совершенно зашиваюсь на работе. Платье для Деборы оказалось намного сложнее, чем я могла того ожидать. Но, ничего, я справлюсь с этим.

И Сара не сомневалась, что её подруга справится с этим. Она всегда справлялась.

- Кстати о Деборе. Макса обуяло страстное желание с ней познакомиться. Я обещала ему, что скажу тебе.

О, - Меган рассмеялась, - я думаю, что он может немного умерить свой пыл. Ведь я шью Деборе свадебное платье, - она сделала ударение на слове «свадебное». – Мне кажется, в таких случаях женщины обычно точно знают, что нашли мужчину всей своей жизни.

- Макс сказал на это, что в жизни все слишком непостоянно, - вспоминая его слова, она чуть не закричала зубами от злости.

Чертов мужчина! Каким образом ему удалось довести её до подобного состояния?

- Я убью его, если он только попытается что-нибудь предпринять, - Меган не смеялась, но Сара чувствовала, что она улыбается.

«И не ты одна попытаешься отправить его на тот свет».

Боже, да что же с ней происходит?

- Если этот болван вобьет себе что-нибудь в голову, его ничем не остановишь.

- Остановишь, Сара, просто нужно знать уязвимые места.

Уязвимые. Ну да, конечно, она знала. У всех мужчин имеется лишь одно уязвимое место, когда дело касается женщины. И это точно не мозги.

Дьявол! Какой дурак придумал мужчин?!

- Давай подумаем над тем, как остановить мою панику, потому что я больше не могу смотреть на эти кремовые блаженства.

- Хорошо, - Меган засмеялась, - что там есть?

- Здесь есть все! Иначе бы наш поставщик не был великим Лука Монтерсино, - Сара улыбнулась. Она обожала его кондитерскую. Здесь на самом деле было все, что только можно было пожелать. Кофейные торты, торты с различными ягодами, фруктами и орехами. Бисквитное, песочное тесто, их было столько видов, что Сара все и не помнила. Блинные торты, шоколадные, торты тирамису, различные пирожные и десерты. Боже, у неё всегда разбегались глаза.

- Я очень люблю его торт с мускатом и персиками, но, боюсь, что это не наш вариант, - Сара вздохнула, - там есть миндаль.

- Ах, черт бы подрал эту дурацкую аллергию! – Меган явно расстроилась, потому что точно знала, что этот торт подошел бы ей просто идеально. – Есть ещё варианты?

- Ммм, мы можем рассмотреть что-нибудь шоколадное.

- Да, и желательно где его будет очень много.

Сара усмехнулась в трубку и подошла к витрине. Кивнув Аманде, помощнице Луки, она стала рассматривать различные варианты шоколадных тортов.

- Боюсь, что тогда у тебя начнется аллергия на шоколад.

- Не начнется, поверь, я двадцать два года трескаю шоколад. Тем более, что и папа очень любит это чудо лакомство.

Сара улыбнулась и покачала головой. Таких любительниц шоколада, как они с Меган нужно было ещё поискать. Они, в самом деле, лопали его везде, где только можно было себе вообразить: в школе на уроках, дома, в парках, в кино, в театрах. И, О, Боже, они ели его даже по ночам! Особенно они любили киндеры, а Меган с детства была влюблена в игрушечки, которые находила внутри яйца.

Сара бросила свой взгляд на огромный, затмевающий все остальные, торт, и её улыбка от воспоминаний детства тут же превратилась в торжествующую, восхищенную.

- О, я, кажется, нашла очень шоколадный микс. Здесь три слоя разного шоколада, мало бисквита и о-о-очень много крема. А ещё клубника и бананы. Он в форме нереально необъятного сердца.

- Да! Боже, это он! – Саре показалось, что Меган вот-вот выпрыгнет из её мобильного, каким бы невозможным это не казалось. – Да! Сара! Я чувствую, что это он!

- Мегс, - Сара попыталась сдержать свой смех, - мы выбираем торт на день рождения твоего отца, а не на твою свадьбу. Сосредоточься на том, чего бы хотел он.

- Ладно, - Меган вздохнула, - выбери что-нибудь более подходящее на свой вкус. Но прихвати этот для меня, прошу.

Сара рассмеялась и головой кивнула Аманде, чтобы она записала на неё два торта. Второй был просто идеален для такого случая, и Саре казалось, что ничего лучше невозможно было бы себе вообразить. Большой прямоугольный торт из темного шоколада внутри с прослойкой из сливочного крема и клубничного желе. По краям торт украшали невероятно тонкие рисунки музыкальных нот. А сверху располагалась надпись, сделанная из разноцветной глазури.

- Папе понравится?

Сара улыбнулась, глядя на этот шедевр, который можно было назвать поистине творением рук талантливого мастера. - О, да, Мегс, я думаю, что он будет просто в восторге.

- Спасибо, милая, я тебя обожаю.

- И я тебя, - Сара расплылась в улыбке. – До вечера.

Не успела Сара убрать мобильный в карман и обговорить все тонкости с Амандой, как её телефон снова затрезвонил. Она увидела на экране имя Макса, и её сердце забило быстрее.

«Выкинь из головы весь ненужный хлам. Друзья. Друзья. Друзья» - напомнила она себе и ответила.

- Привет, я очень занята, времени мало, если у тебя что-то срочное, говори, я слушаю.

- Ух ты, - Макс, казалось бы, был растерян. – Ну, прости, что оторвал, просто хотел узнать, что ты делаешь сегодня вечером.

Сара застыла.

Вот блин, ей только этого сейчас не хватало!

Никаких свиданий. Только не это.

- Работаю, - сказала Сара и прикусила губу. Как, черт возьми, ей хотелось сказать ему, что она может отложить свои дела до завтра и

освободить свой вечер, но она понимала, что не должна больше поддаваться этим неоправданным порывам. Это глупо. Неправильно. И рискованно.

- И что, у тебя совсем нет возможности уделить мне немного времени?

Есть! Конечно, есть! Я могу выкроить весь вечер и всю...

- Нет, Макс, прости, - она вздохнула. – Я улетаю к Меган через неделю, у её отца день рождения. Мне нужно устроить для него феноменальный праздник, который бы он запомнил на всю жизнь, а для этого я должна буду переделать столько всего, что у меня уже голова идет кругом, - она невольно вздохнула. - Договориться с дюжиной поставщиков, обговорить цену, сроки, условия. Продумать план вечеринки-сюрприза и ещё купить подарки. Боюсь, до отлета я буду позарез занята делами. Ещё и Дилан сегодня улетаёт по делам в Чикаго. Хорошо, что всего на пару дней.

- Да, мы с ним уже попрощались, - Макс откашлялся, - а что с Меган? Неужели после того случая она снова решила...

- И не спрашивай, - Сара слабо улыбнулась, - долго рассказывать. Я просто надеюсь, что все получится, - она жестом показала Аманде дать ей ручку и листок.

- Если за дело взялась ты, то я даже не сомневаюсь, что все получится.

Сара застыла лишь на мгновение, после чего её губы тронула улыбка, и она написала на листке слова, которые, по её мнению, должны были обязательно стать частью праздника.

- Ты говоришь так, чтобы меня успокоить, - она отдала девушке листок, и та кивнула ей в ответ.

- Нет, я говорю так, потому что это правда. У тебя всегда получалось то, что для других казалось невозможным. И так было не

только в работе.

Она улыбнулась. Макс всегда чувствовал её, видел её насквозь.

Что, черт возьми, мешает ей просто улыбаться? Почему она не может просто послать ко всем чертям свои непонятно откуда взявшиеся предубеждения и просто получать удовольствие от того, что он рядом? Разве это так сложно? Разве это что-то нереальное? Нет, нет, и ещё раз нет.

Она может просто радоваться жизни, потому что именно с Максом у неё, наконец-то, начало это получаться. Она стала меняться. Стал меняться её внутренний мир: её мысли, чувства, ощущения, мечты и желания. Да. Он стал возвращать ей то, что она так давно потеряла с полной уверенностью, что это навсегда: желание жить. И это стало для неё глотком свежего воздуха в мире, который, казалось бы, был огромным океаном.

Она может все поменять. Изменить свою жизнь. Может. Макс дал ей это понять. Имеет ли она право лгать ему, отталкивая его? Ведь он её друг, и она вполне в состоянии сделать так, что бы им он навсегда для неё и остался. Они взрослые люди, Макс был прав в том, что мыслят они уже давно не как дети, поэтому могут спокойно проспать ночь в одной постели и не совершить ничего неправильного, верно? Да. Они уже пробовали, и, слава богу, все было нормально. Так же, они могут просто общаться, для этого, им необходимо просто установить определенные границы и правила, вот и все. Это совсем не сложно.

Сара уже хотела было ответить, что сможет встретиться с Максом вечером, как услышала на другом конце мобильного ласковый женский голос и тут же обомлела. Он точно не принадлежал Дженнифер и точно не принадлежал Пэгги.

- Максик, ты идешь или нет?

Сара открыла рот, но снова захлопнула его.

Максик? Насколько она знала, таким именем его называла только одна женщина. Сара сжала зубы. Чертов, чертов, чертов Пирс!

- Прости, мне надо...

- Все нормально, - Сара перебила его, потому что дико хотела закончить этот разговор и зашвырнуть телефон куда-нибудь в стенку. – У меня много дел, Макс. Созвонимся потом. Вивиан привет.

Сара отключилась, поставила свой мобильный на вибровзвонки и зашвырнула его в сумку, далеко и глубоко. После этого, она перекинулась парой слов с Аmandой и вылетела из кондитерской.

«Максик, ты идешь или нет?»

Подумать только, он приглашал её провести с ним вечер в то время, как рядом с ним была женщина, которая вешалась ему на шею и готова была абсолютно на все, только он просто взял её за руку!

Блин! Вот придурок! Как же она была зла на него сейчас! О, как же она была зла!

Телефон в её сумочке завибрировал, но она просто шла по улице, не обращая на него никакого внимания. Ну и пусть дальше звонит. Пусть звонит хоть весь день. Ей все равно. Она не возьмет трубку, и с ним разговаривать тоже не станет. Самоуверенный болван! Чурбан! Сухарь! Он что, думает, что с ней можно обращаться как с игрушкой? Да, между ними что-то было, что-то проскочило, и даже если она сама не хочет этому продолжения, это же совсем не означает, что он имеет право всего через несколько дней идти и развлекаться с другими девушками! Дура. Дура. Дура. Знала же, что нужно заканчивать с этим! Почему, ну почему снова дала слабину? Боже, порой, женщины сильны в ситуациях, которые кажутся настолько безвыходными, что практически опускаются руки, но они проявляют бессилие там, где начинает затрагиваться их сердце.

Сердце... нет, вряд ли в данной истории оно играет первоочередную роль. Выдумки. Просто ей нужно на что-то

переложить ответственность за свои поступки, а чувства всегда были, есть и останутся удобной отговоркой.

Сара открыла дверь и бросила ключи на стол. Забавно, но без Дилана её дом казался безумно пустым, несмотря на то, что она довольно-таки давно жила одна. Она скинула туфли, от которых её ноги неслабо разболелись. Вот он, минус того, что она почти не носит каблуки!

Замигала лампочка автоответчика, и Сара нажала на кнопку. Раздался сигнал.

- Малышка, планы изменились, я уже в самолете. – Сара застыла, узнав голос Дилана. – Не смог дозвониться тебе на мобильный, ты не берешь трубку, смс ты тоже видимо не получила, - она почувствовала, как он улыбнулся, - вся в меня. Так вот, я вылетаю в пять, в аэропорт ты уже не успеешь, поэтому прощаюсь здесь, - голос немного утих, Сара посмотрела на часы, было уже почти шесть. Долго же она торчала в кондитерской. - Ах, да, и я обязательно позвоню тебе из Чикаго. Люблю тебя.

Снова прозвучал сигнал, оповещающий, что сообщение закончилось. Сара тут же достала свой мобильный из сумки, но не успела посмотреть пропущенные вызовы, как в её автоответчике снова раздался сигнал.

- Сара, с тобой все нормально? Ты не отвечаешь на мои звонки! – Дженнифер. – Я очень волнуюсь за тебя, пожалуйста, перезвони мне, как только получишь это сообщение.

Сигнал.

Ладно. Она не ответила всего на пару звонков, что, конечно же, для неё совсем не свойственно. Но стоило Дженнифер поднимать из-за этого такую панику?

Снова сигнал.

- Милая, это Меган, где ты? Ничего не случилось? На тебя не это не похоже, ты всегда отвечаешь на звонки, или перезваниваешь в течение минуты, но я не могу дозвониться до тебя уже около часа! Перезвони.

Сигнал.

Блин, они что, все издеваются?! О да, час, это, безусловно, безумно много! И именно в этот момент она резко всем понадобилась! Именно тогда, когда решила не отвечать на эти чертовы звонки! Она что, совсем не может побыть одна?! Черт бы побрал эти сотовые телефоны!

Она получила звонки ото всех, кроме Макса. Ни одного пропущенного от него. Черт, черт, черт! Наивная, наивная дура! Думала, что он станет тебе перезванивать? А с какой стати? Ему сейчас явно не до тебя, глупая ты истеричка. У него там Вивиан.

О, Боже.

Сара вытащила из холодильника бутылку вина и взяла стакан, наполнив его до краев. Потом она упала на диван и пультом включила музыку. Плевать. Плевать на все. Она будет просто сидеть на диване, пить вино и слушать хорошую музыку. Эрос Рамазотти отличный выбор, почему бы и нет? Итальянский певец с проникновенными песнями. Он всегда нравился ей: голос, имеющий удивительное свойство успокаивать, заставляющий отбрасывать ненужные мысли.

Сара отпила из бокала и закрыла глаза. К черту все. Пусть Максимилиан Пирс катится кубарем из её жизни. Она не подписывалась на подобные срывы, которые все чаще случаются с ней теперь и причиной тому является жгучий брюнет с голубыми глазами. И, спрашивается, почему? Что он делает с ней? Она не перестает думать о нем, она ревнует его к любой юбке, которая посмотрит в его сторону, она... О, Боже, она желает, чтобы он касался её, обнимал, целовал... она просто сошла с ума. Этот дьявол воплотил, превратил её в безумную.

Сара налила себе ещё бокал, за которым последовал ещё, и ещё.

Все. Хватит. Нужно перестать думать о нем, переключиться, в конце концов.

Нет, но что он, черт его подери, о себе возомнил?! Даже её засранец братец сейчас казался ей божьим одуванчиком. Блин. А что её вообще так злило? То, что у него была личная жизнь и она никак не пересекалась с её? То, что он в этот самый момент мог целовать эту сексапильную брюнетку, медленно проводить руками по её волосам, смотреть на неё горящими глазами в то время, как его руки блуждали бы по её телу? Говорить ей безумно интимные вещи, заставляя её тело дрожать под его губами, а сердце биться с бешеной скоростью, ускоряя её пульс и сбивая её дыхание. Держать её в своих руках, пока она таяла в них...

Mio Dio, все, с неё хватит.

Сара привстала с дивана, поставив пустой бокал на стол, и её взгляд упал на опустевшую бутылку. Когда, мать твою, она в последний раз позволяла себе пить? Да ещё и целую бутылку, да ещё и в одиночку? Чтобы все это...

Раздался звонок в дверь. Ей понадобилось всего пару секунд, чтобы сообразить, кто это мог быть. Она совершенно забыла, что должна была позвонить своим подругам-паникершам. Блин. Блин. Блин. Наверное, Дженнифер решила, что лучшим вариантом будет просто приехать к ней, чтобы собственноручно убить её за эту забывчивость, нежели безрезультатно пытаться ей звонить или ждать, пока она сама соизволит перезвонить. Сара усмехнулась, да, в данной ситуации, это было именно так. Потому что сегодня она навряд ли стала бы кому-то звонить, тем более, что после вина её язык развязан немного больше, чем обычно. Кто знает, чего она могла наболтать?

Звонки в дверь становились настойчивее.

- Да иду, иду, - Сара неохотно подошла к двери и распахнула её, - ты вообще-то могла бы и... - она застыла. - Ты? Что ты здесь делаешь?

Глава 17

- Я пришел поговорить, - Макс стоял с совершенно непроницаемым лицом, его руки были в карманах джинсов. Он посмотрел на Сару и поймал себя на мысли, что выглядит она просто невероятно сексуально. В бирюзовом платье, босая и с распущенными золотистыми волосами.

Дьявол, как же ему хочется её поцеловать именно такую: беззащитную, маленькую, домашнюю.

- Я же сказала тебе, что буду занята сегодня вечером.

- Да, я вижу, - Макс глянул через неё и его взгляд упал на пустую бутылку из-под вина. Что, мать твою, она здесь делала?! – Собиралась напиваться в гордом одиночестве?

- Нет, но даже если и так, - она пожала плечами и подняла на него свои глаза. - Тебе то что?

- Сара, послушай, я...

- Нет, Макс, это ты послушай, я не хочу сейчас ничего слышать, я вообще не хочу говорить. У меня, в самом деле, очень много дел, поэтому, прошу тебя, - она жестом указала на лифт, - дай мне поработать.

Макс так и застыл на месте с открытым ртом. Да что с ней такое?

- Я вижу, как ты работаешь, - его голос стал тверже, - и я собираюсь тебе помешать.

- Нет, я... - Он не дал ей договорить, просто мягко отодвинул её от двери и прошел в квартиру. – Какого черта ты творишь?! – Сара начинала закипать.

- Какого черта творишь ты?! – Макс взял бутылку и выкинул её в мусорку. – Что, захотелось нажраться до невменяемого состояния?!

- Я вполне себе вмняемая! И это всего лишь вино!

- Всего лишь вино, Сара, которого ты одна выпила целую бутылку! Что с тобой? Покатилась по наклонной?

- Не твоего ума дела, - Сара так и оставалась стоять у двери, пока Макс мыл её бокал. – Иди к себе и оставь меня в покое.

- Никуда я не пойду, - к своему собственному удивлению внешне он оставался совершенно спокойным, хотя внутри весь так и кипел. – Пока моя голова трезво не оценит всю ситуацию.

- Какую ситуацию? Боже, пожалуйста, просто уйди. Мне, правда, нужно заняться делами.

- Нет, - Макс сложил руки на груди и прислонился к стене.

- Да что ты о себе думаешь? – Сара начинала заводиться. – Что можешь вот так вот без приглашения заявиться ко мне домой, выкинуть бутылку моего вина и ещё и оценивать не пойми откуда взявшуюся ситуацию, хотя оценивать здесь и вовсе нечего?!

- Да, - он ответил просто и без эмоций. – Ах да, кстати, бутылка была пустая, поэтому, я думаю, ты и сама бы её выкинула. Ну, если, конечно же, за пару часов ты не стала их коллекционировать.

- А знаешь что?! Стала! Да, я их коллекционирую! Но ты ведь не удосужился меня об этом спросить! Тебя вообще не волнует, что думаю я, ты просто делаешь то, что хочешь! Тебе плевать, что я хочу побыть одна и заняться делами, тебе по барабану, что у меня могут быть свои планы, ты просто как завоеватель: пришел, увидел, победил!

- Немного длинно, но, в общем, мысль ты уловила.

Она прорычала ругательство и со стуком захлопнула дверь.

- Тебе нужно чувствовать себя в превосходстве, верно? Хочешь показать, что без тебя невозможно прожить?! Черта с два! Ты можешь играть с другими наивными дурочками. Но со мной этот номер не пройдет!

О чем она? Что он сделал мать твою?!

- Послушай, какая муха тебя укусила?

- Какая, спрашиваешь?! – Сара в миг оказалась подле него так, что он практически ощущал её дыхание. Его взгляд переместился на её губы, которые так и манили его окунуться в бездну наслаждения. - Зачем ты пришел? Что тебе нужно?

- Ты не отвечала на звонки.

Она усмехнулась и немного отодвинулась от него, - ты мне не звонил.

- Дженнифер сказала мне, - когда Сара снова усмехнулась, он продолжил, - мой звонок ты вообще сбросила.

Её улыбка тут же пропала, и она отвернулась от него. – Я же сказала, я верчусь как белка в колесе. Насколько я помню, я попрощалась с тобой.

- Да, но ты бросила трубку. Я даже ничего не успел сообразить.

Сара усмехнулась, - вряд ли ты сильно расстроился.

- Что? – Этого Макс никак не ожидал. Что, ради всего святого, происходит с этой женщиной?

- Ничего, - Сара замотала головой, - просто дай мне побыть одной, ладно? Дверь просто захлопни.

Сара стояла к нему спиной. Он видел, как она дышала, чувствовал, как от не веет непонятным страхом и обидой. Но почему? Что он сделал? Когда они виделись в последний раз, то все было хорошо. Он довез её до дома, и они вполне мирно расстались, она даже улыбнулась ему.

«Вряд ли ты сильно расстроился». Ему потребовалось меньше пяти секунд, чтобы понять к чему относились её слова.

Твою мать!

- Сара, позволь мне объяснить. То, что ты слышала по телефону...

- Боже, - Сара перебила его и развела руками, повернувшись к нему лицом. – Я что, просила тебя что-то объяснять?! Я просто человечески попросила тебя уйти! Это все, что мне нужно от тебя, Макс! Что бы ты оставил меня в покое! Просто выйди за эту чертову дверь и закрой её с той стороны! – Она так кричала, что на момент Макс даже потерял дар речи.

Ну, уж нет, никуда он не пойдет! Он сделает так, что она захочет его выслушать, а если нет, то он заставит её, по-хорошему или же по-плохому!

- Между мной и Вивиан ничего нет, – он не стал акцентировать свое внимание на её криках и «просьбах», а просто спокойно продолжил. – Не было и быть не может. Я говорил об этом сотни раз и тебе и ей, и повторю ещё, если это понадобится.

- Это лишнее. Мне плевать на то, с кем ты спишь, - она сказала это так спокойно, что у Макса даже что-то неожиданно кольнуло, но он решил не обращать на это внимание и только кивнул.

- Хорошо, тебе плевать, я понял. Но я не хочу неправильного мнения о себе. Я не сплю с женщиной, если хоть что-то не чувствую к ней, Сара. Я думал, ты уже уяснила это.

Он заметил, как она вздрогнула, и мысленно похвалил себя за этот бросок, который попал точно в ворота. Он ни разу не спал с Вивиан, и Сара прекрасно об этом знала. С Анжелой у них было о чем вспомнить, и Макс знал, как сильно Сару бесила лишь одна мысль о том, что эта рыжая бестия перешла дорогу Меган, но как только та, с которой он встречался, изменила ему с его другом, он сразу же дал ей отворот-поворот. Хотя он сам, если честно, не понял, чего он не мог простить ей больше: того, что она переспала с Алексом, или того, что сломала жизнь близкой подруге Сары и просто замечательной

девушке. Да, Анжела нравилась ему, но он был молод и слеп, потому что не замечал, что она просто смотрела на его внешность и его состояние, а в двадцать три ты редко когда можешь похвастаться дальновидностью и умом. Хотя, он не мог не вспоминать её с некой благодарностью, ведь именно из-за неё он перестал думать о девушках, как об объекте вождления.

- Повторяю, ты можешь спать, с кем хочешь, меня это не касается, это, во-первых. Во-вторых, я ещё раз прошу тебя уйти, потому что мне, действительно, нужно подумать... - их глаза встретились, и она добавила, - о работе.

- Вряд ли ты сейчас в состоянии думать, - Макс немного помолчал и, поймав её вопросительный взгляд, продолжил. – О работе. И это не удивительно, для такой непьющей девушки, как ты, залпом прикончить целую бутылку, сравни хорошему удару по голове.

Сара сложила руки на груди и прищурилась. Блин, как же забавно у неё это сейчас получалось.

- Намекаешь, что я дура?

Макс сдержал вздох.

- Намекаю, что голова так же кружится. Тебе нужно отдохнуть и расслабиться.

- Я этим и занималась, пока ты не пришел и не начал читать мне мораль! Мне и старшего брата достаточно, знаешь ли, ещё и тебя не хватало.

- Тебе нужно поспать, Сара, и я не шучу.

- Но время ещё только восемь! Я не хочу спать!

Макс проигнорировал её возражение.

- Если не ляжешь сама, я уложу тебя силой.

Сара немного помолчала, переведя свой взгляд на стену, пока Макс думал о перспективе уложить её в постель силой и заставить эту своенравную кошку, наконец-то, перестать так много болтать. А делал он это лишь одним известным им обоим способом, который, в самом деле, давал хоть какие-то результаты. Господи, эти мысли снова лезли ему в голову, и он ничего не мог с этим поделать! Как, черт возьми, эта женщина делает так, что у него просто-напросто отключается мозг?! Он уже много лет не чувствовал ничего подобного, ни одна женщина не могла зажечь в нем такой интерес, но эта кареглазая богиня будила в нем такое желание и такой азарт, что он просто напрочь забывал о том, что не должен думать о ней, как о женщине. Не должен, но он думал. Черт возьми, и не просто думал! Он мечтал о ней, желал её.

Сара подняла на него свои янтарные глаза, будто прочитав все его мысли лишь мельком взглянув на него.

- Я лягу спать, - она покосилась на дверь, - когда ты уйдешь.

И тут Макс не выдержал.

- Какого дьявола ты постоянно пытаешься выставить меня за дверь?!

- А какого дьявола, ты никак за неё не выставишься?!

- Mio Dio, Сара! Что с тобой?

- Это что с тобой?! – Сара взорвалась. Все её крики до этого были просто манной небесной, и то, как она «говорила» сейчас только доказывало, что алкоголь и их сегодняшний разговор по телефону сделали свое дело. – Я полчаса пытаюсь втолковать тебе, что не хочу, чтобы ты находился здесь! Я просила тебя, намекала тебе, я пыталась сделать так, что бы ты сам захотел уйти, но в тебе столько, мать его, упрямства, что позавидовал бы даже самый упертый осел!

- Почему ты хочешь, что бы я ушел? Господи, Во имя небес, скажи мне, что я сделал?! Чем заслужил?! Тем, что пытаюсь помочь тебе и не бросаю на произвол судьбы, да? Этим, скажи?!

Их взгляды снова встретились. Сара хотела было ответить, но слова почему-то так и не слетели с её губ. Она просто молчала, стояла, смотрела на него и ничего не говорила.

Не в первый раз в своей жизни он встречал женщину, которая была бы настолько подвержена перепадам настроения. Но это создание определенно затмевало всех, кем он мог когда-либо восхищаться. Она задевала его за живое. Всегда. Постоянно. Секунду назад она кричала на него, готовая вот-вот наброситься, как львица на добычу и беспощадно растерзать, а сейчас она уже смотрела на него своими глубокими проникновенными глазами, в которых он прочитал невыносимую боль и тоску, и ему очень захотелось просто её обнять.

Она отвернулась от него и направилась к спальне. Он услышал, как за ней захлопнулась дверь.

Сейчас он чувствовал себя полнейшей скотиной. Ему просто нужно было взять и уйти, как она и просила. Но вместо этого, он заставил её чувствовать боль, и от этого ему стало ещё хуже.

Его дыхание сбилось, предвещая то самое состояние, которое накрывало его с головой в те моменты, когда прошлое беспощадно настигало его.

Нет. Только не воспоминания. Только не снова. Не сейчас. Он не хотел, чтобы Сара видела его таким, не хотел показывать ей свою беззащитность.

«Ты слабак! Дерьмо, которое обычно валяется на дороге! Ты никогда не будешь таким же решительным, никогда в тебе не будет мужской силы! – плевок. – Ты трус и ничтожество, тебя никто и никогда не полюбит!»

Макс прикрыл глаза.

- Оставь меня...

«Ты просто не в силах взять то, чего действительно хочешь, - смешок, - ты всегда останешься никчемным мальчуганом, который не добьется в этом мире ничего! А знаешь почему? Потому что ты просто жалкий выродок!»

Макс оперся ладонями в стену.

- Ты не прав...

«Ты знаешь, что я прав, Макс, - истерический смех, - Боже, неужели я назвал тебя по имени? У меня не могло родиться такого сына, как ты. Беспомощного. Трусливого. Нежного. Просто не могло. Ты никогда не станешь хоть немного решительным и властным, сильным и независимым. Ты не сможешь взять даже то, что итак принадлежит тебе. Ты слишком много думаешь головой».

Его пальцы сжались.

- Нет... я смогу...

«Разве такими должны быть те, кто покоряют этот мир? Нет. Именно поэтому ты не получишь ничего. Ты просто не мужчина».

Макс вжался головой в стенку, его пальцы стиснулись сильнее.

- Уйди из моей головы...

«Ты – не мужчина...

Не настоящий...

Не решительный...

Не сильный...

Ты жалкая копия...

Образ...

Кусок пластилина...

Ты подобие...»

- Нет! – Макс закричал и с силой ударил кулаками по стене, его дыхание сбилось, он открыл глаза. – Я мужчина, черт тебя возьми! Мужчина. Я могу брать. И я докажу тебе это.

Макс резко оттолкнулся от стены и направился в сторону спальни. Ему потребовалась всего секунда, чтобы преодолеть этот пролет, после чего, он, не раздумывая, просто вышиб дверь ногой.

Сара вздрогнула, но поднялась с кровати. Она раскрыла свои глаза, заметив, как часто и разъяренно он дышал.

- Что ты делаешь, черт тебя подери?!

- Беру своё.

Она испуганно смотрела, как он одним ловким движением на ходу стягивал с себя футболку. Он видел, что она хотела что-то сказать, но его действия настолько ошарашили её, что она просто молча разглядывала его, упершись рукой и тумбочку у кровати. Он отбросил ненужный кусок ткани на пол и пошел на неё, и если бы не стенка, которая преградила всё её смехотворное отступление, возможно, ей и удалось бы это предотвратить.

- Ты не станешь... - она вжалась в стенку.

Он выдохнул.

- Проверим? – после этих слов он обхватил руками её лицо и жадно впился губами в её губы. На секунду она обомлела, пытаясь оттолкнуть его, но уже через мгновение, видимо осознав, что бороться с ним бесполезно, раскрылась ему навстречу, впуская его язык в свой разгоряченный рот.

От неё пахло вином и шоколадом, и Макс сходил с ума лишь от одного её присутствия, а её губы просто доводили его до безумия. Они

были мягкими, нежными и невероятно чувственными. Но в этот раз он не был медленным и ласковым, он просто взял её силой, завладел её ртом и заявил на неё свои права. То, как его язык вторгнулся в её тесный мирок, лишь подтверждало то, что теперь у этого непослушного ротика есть свой хозяин. Он обожал это ощущение власти, когда женщина была прижата к стене, находясь в полном подчинении у мужчины, и не имела шансов выбраться из этой западни. Но истинное удовольствие от этого он получал только с Сарой. Только она никому неизвестным образом пробуждала в нем того самого необузданного зверя, который до этого момента сидел где-то глубоко внутри него. И пусть сейчас на его решение повлияли слова Стенли, там, на Вайтапе, он сделал это только потому, что хотел. Прошлое только подтолкнуло его решиться на то, что заполняло его голову все это время: желание обладать ею полностью. Оно не отпускало его ни на секунду с тех пор, как он впервые поцеловал её.

Тогда он остановился, оставив её в одиночестве: распыленную и ошарашенную. Но сейчас он не собирался отступать. Он возьмет её. Получит, наконец, то, что хочет. И даже самая страшная, самая глобальная катастрофа на Земле не сможет ему помешать.

Этой ночью он будет с Сарой.

Он оторвался от неё, но их до сих пор разделяло настолько малое расстояние, что они ощущали на своих губах дыхание друг друга. Его руки начали подниматься вверх: медленно, осторожно, будто бы она была сделана из хрупкого стекла, которое требовало особого внимания и обращения. Он приспустил бретельки её платья вместе с бретельками лифчика, и они заскользили вниз, обнажая её изящные плечи.

- Макс...

- Молчи.

Она застонала.

- Но это неправильно.

- Плевать.

Он поцеловал её в шею, и Сара прикусила губу, подавив очередной стон. Он начал прокладывать дорожку из поцелуев, касаясь её дрожащей кожи, пока его руки тянули её платье все ниже и ниже, открывая её бронзовую кожу до тех пор, пока оно, наконец, просто не упало к её ногам. Его руки жгло от тесного контакта с её телом, и все его естество необузданно рвалось на поверхность. Он дотронулся пальцами до застёжки лифчика и расстегнул его одним легким движением. Он чувствовал, как Сара замерла, чувствовал её неуверенность, но она ничего не говорила и не пыталась сопротивляться. И это лишь прибавило ему решительности.

Она была такая красивая, что у него просто перекрыло воздух в легких. Mio Dio, эта женщина была самой богиней, Афродитой, которую ниспослали ему небеса. Он сходил с ума от её изгибов, от её гладкой и мягкой кожи, от её алых, полных губ и от её запаха. Её волосы пахли клубникой, а тело ванилью, она заставляла его забываться, целиком растворяясь в этом моменте, и, будь он проклят, но в эту самую секунду он стал самым обезумевшим человеком на всем белом свете.

На мгновение их глаза снова встретились, он видел, что она снова хочет что-то сказать, снова привести какой-то разумный довод, сделав попытку отступить, поэтому, он просто лишил её такой возможности. Его рот в то же мгновение накрыл её, диктуя ей новые правила, его правила.

Она снова обхватила его шею руками, прижимаясь к нему всем своим телом, и его захлестнула такая волна возбуждения, что он еле устоял, чтобы не сорваться и не взять её в ту же секунду.

Она хотела его. Хотела, несмотря на то, что пыталась это отрицать. Он понял это ещё тогда, в тот день, когда оставил её, когда прервал их поцелуй, который должен был привести к чему-то большему. И О, Боги, как же он потом из-за этого страдал! Мучился всю ночь, пытаясь хоть немного придти в себя и отвлечься от мыслей о ней.

Но больше эту ошибку он не совершит. Больше он не станет вести себя как маленький, загнанный в угол мальчик. Он просто возьмет то, что хочет и сделает это не как необузданный дикарь, а как мужчина, желающий получить не только тело, но и жаждущий завладеть душой.

Мгновение. Всего одно мгновение потребовалось ему, чтобы ощутить, что все его терпение сходит на нет, когда она такая теплая и податливая просто таяла в его руках. Он оторвался от её губ, чтобы посмотреть на неё. Один взгляд в её янтарные глаза, и он увидел в них яркую вспышку страсти. Он увидел в них желание. И одобрение. Именно тогда его руки заскользили по её телу, исследуя его, изучая каждый его дюйм. Он чувствовал, что женщина в его объятиях изнемогает от желания так же, как и он, и он мог бы поклясться, что сейчас её не заботят никакие предрассудки. Она вся во власти всепоглощающего огня страсти, она в его руках.

Макс поймал её растерянно-возбужденный взгляд и коснулся своими губами уголка её губ, перемещаясь к щеке, затем вниз, к шее, плечам, рукам. Он целовал её всю, целиком, а она за это вверяла ему себя, разрешая ему просто быть рядом. Большого он и не смел желать.

- Макс...

- Прошу тебя, ничего не говори, - он немного опустился вниз и поцеловал сначала одну её грудь, потом другую: нежно, осторожно, не спеша. Сара закусила губу, чтобы подавить очередной стон, который практически вырвался из её горла. Затем он медленно опустился вниз к её животу, его губы прокладывали нежную дорожку по её коже, по которой уже побежали мурашки. Его губы коснулись её пупка, и её тело мгновенно напряглось. Он опустился на колени, положив руки на её стопы и начал медленно прокладывать путь вверх, ласково ведя пальцами по коже. Её ноги задрожали и, казалось бы, настолько ослабли, что она не могла на них устоять. Он видел, как она закрыла глаза, вжимаясь головой в стенку, пока её руки, лежащие на стене, из последних сил пытались создать ей хоть какую-то опору. Его руки добрались до края её шелковых трусиков, и он бережно потянул их вниз, лишая её последней защиты, последнего кусочка здравого смысла. Он сомневался в том, впустит ли она его в свой мир, разрешит

ли ему стать его частью. Но когда она слегка расслабила свое тело, тем самым позволяя ничтожному кусочку ткани упасть к её ногам, это сказало ему все, что он хотел знать намного яснее любых слов. Она открыла ему все двери и позволила заглянуть в самую её глубь. И не только в телесном смысле. Он знал, что соглашаясь на все это, в первую очередь, она открывает ему свое сердце.

Он поднялся на ноги как раз в тот момент, когда она открыла свои глаза. Он не знал, собиралась ли она что-нибудь ему сказать, потому что именно сейчас он не видел её эмоций. Сара медленно выдохнула и обвила руками его шею. Он видел, что это давалось ей тяжело, почему-то она боролась с тем, что было внутри неё, с тем, что она чувствовала и ощущала.

- Я не могу сопротивляться, - она шептала, - у меня больше нет сил.

- И не надо, - он провел руками по её волосам, обхватил её голову руками и заглянул ей в глаза. - Я тоже не хочу, чтобы ты сопротивлялась.

- Я не могу... не умею... - она замотала головой и попыталась отвести свой взгляд.

- Сара, - он развернул её так, что она снова посмотрела ему в глаза, - не говори так.

- Ты не понимаешь... - она будто бы умоляла его остановиться, при этом, желая не делать этого так же сильно, как и он сам.

Макс замер. Причинить ей боль это последнее, чего бы он хотел. Да, желание обладать ею было невыносимо сильным, и сражаться с этим с каждой секундой становилось все труднее, но чувства Сары и её эмоции были для него важнее. Он остановился, все прекратил бы, если бы она только попросила его. Он хотел, чтобы Сара поняла, что с ним ему нечего бояться, что он не сделает ей больно. Хотел доказать ей, что с ним она в безопасности, но не такой ценой. Не ценой её сердца.

Он немного отодвинулся от неё, чтобы дать ей пространство. Её грудь часто вздымалась, он слышал биение её сердца, Сара прерывисто дышала, и её глаза были наполнены сомнением, страхом и... чем-то ещё, чего он не мог понять. Чем то, что вдруг заставило его отступить. Он опустил свои руки вниз и отошел на шаг.

Её рука неожиданно, но ласково поймала его запястье, когда он отдалялся, и Макс остановился. Она немного помедлила, а затем шагнула ему навстречу и, опустив взгляд вниз, коснулась пальцами его живота. Он напрягся, но не пошевелился, оставаясь так же стоять напротив неё, и не убрал её рук. Она начала медленно поднимать свои ладони вдоль его сильного тела вверх, побуждая отзываться каждый его мускул, толкая каждую клеточку его тела дрожать под её бархатными пальцами. Она двигалась к его груди, разводя руки к плечам, пока её глаза следили за дорожкой, которую прокладывали её пальцы. Сара достигла его шеи, заводя руки назад, и только тогда осмелилась посмотреть ему в глаза, и его будто бы пронзило электричеством. Она подошла ещё ближе, прижимаясь к его разгоряченной груди, и встала на носочки, чтобы коснуться своими губами его: легко, сладко, чувственно. Он мог бы поклясться чем угодно, что в этот момент лишился остатка благоразумия. Он чувствовал её дыхание на своих губах, чувствовал, как она дрожит. Или это дрожал он? Господи, как же сейчас ему было безразлично, что он полностью зависел от этой женщины, единственная мысль, которая, действительно была для него важна, это мысль о том, что Сара сама сделала этот шаг.

- Мне будет больно, - она сжала руками его голову, прижимаясь к нему теснее, и шептала, - я пойму это потом. Через секунду, минуту, через час, или утром. Но как же мне на это плевать.

- Сара...

Она накрыла его рот ладонью и покачала головой.

- Это мое решение. И пусть после этого я не смогу спокойно спать, пусть мне будет плохо, - Сара остановила слова протеста, которые уже

почти слетели с его губ. – Пусть. Это будет не сегодня, это будет потом. Я не хочу жить страхами, не хочу каждый день стоять на краю пропасти, боясь упасть вниз. Больше не хочу. – Она убрала свою ладонь. – Для меня есть только сейчас. Только это мгновение.

Макс нежно обнял её и слегка коснулся губами её губ, из её горла вырвался удовлетворительный стон как раз тогда, когда он подхватил её на руки. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы кончики его пальцев коснулись мягких атласных простыней. Он не хотел отрываться от неё, не хотел прерывать этого поцелуя, не хотел переставать держать её в своих объятиях. Он просто не хотел терять этого момента, терять её такую.

Её тело дрожало под его прикосновениями, он покрывал её поцелуями: всю, целиком, полностью, отдавая ей всего себя, и взамен она вверяла ему свои чувства и эмоции, открывалась, впускала в свой мир и позволяла в нем остаться. Она разрешала Максу касаться себя, разрешала заходить дальше, чем мог бы это сделать любой другой мужчина, Сара позволяла ему дотянуться до самого сокровенного: до её души. Она выгибалась ему навстречу, когда Макс наполнял её, выкрикивала его имя, когда он доводил её до самого верха, когда возносил на небеса. Но самое главное, она дала ему шанс быть рядом с ней, дала возможность вернуть ту девочку, которая доверяла людям, девочку, которая не боялась сблизиться и не страшилась любить. Он точно знал, что где-то глубоко внутри неё ещё теплился маленький уголек, способный разжечь огромный, всепоглощающий огонь, который снова зажжет в ней желание улыбаться.

Желание жить.

***

Сара проснулась посреди ночи от того, что кто-то пошевелился на кровати. Она замерла, и ей показалось, что её сердце в тот же миг просто перестало биться.

Нет. Нет. Нет. Это не может быть правдой. Просто не может.

Сара бесшумно выдохнула и осторожно открыла глаза. Первое, что она увидела, это крепкое мускулистое тело, еле прикрытое лиловым

одеялом. Её голова мирно покоилась на чьей-то груди, а в комнате было настолько тихо, что она не только чувствовала, но и слышала, как бьется живое сердце.

Блин. Она совершенно ничего не помнила. Совсем ничего. Видимо алкоголь настолько сильно подействовал на неё, что у неё в конце отшибло память. Последнее, что на данный момент она могла отчетливо вспомнить, это бутылка вина, бокал и мысли о Максе, которые не давали ей покоя весь день. И...

Её тело напряглось, когда страшная догадка ударила ей в голову. Только не это. Всемогущие Небеса не могут быть к ней так жестоки. Боже. Боже. Боже. Что же она натворила?!

Воспоминания обрывками начали просачиваться в её голову. Вино. Ссора. Поцелуй. Одежда. Слова. Постель и... Сара снова закрыла глаза, потому что ей вдруг стало трудно дышать. Она боялась поднять голову, боялась повернуться и убедиться, что она была права. Больше всего на свете она хотела сейчас открыть глаза и понять, что все это был всего лишь сон. Чертов страшный сон. И она не делала того, что поклялась не делать. Господи, скажи, что она не переспала с Максимилианом Пирсом, пожалуйста, скажи, что она не совершила эту непоправимую ошибку.

Сара сделала ещё по паре выдохов и только после этого снова открыла глаза.

Черт бы его подрал! Её голова все ещё лежала на мужской груди в то время, как его рука обнимала её за плечо. Обнаженное плечо. Твою мать.

Так. Хорошо. У всего этого ещё есть шанс оказаться сном, или её личной фантазией, её устроил бы любой из этих вариантов. Ей просто нужно повернуться и удостовериться в том, что это не Макс. Да, это вполне мог быть не Макс. Почему нет? Она же свободная женщина, тем более, что вокруг неё всегда, так или иначе, были мужчины. Это мог оказаться Ларри с их офиса, он всегда ухлестывал за ней, или, к примеру, Мэтт из квартиры напротив, который вот уже полгода

отчаянно пытается позвать её на свидание. Может, она, наконец-то, дала ему шанс? Сара закусила губу и тихо застонала. Черт возьми, кого она обманывает? Она могла практически со сто процентной уверенностью сказать, что её рука лежала на груди не у Ларри или Мэтта, а на груди Макса. Это его она целовала прошлым вечером, его имя выкрикивала и с ним достигала наивысшей точки наслаждения.

Сара осторожно сняла сильную мускулистую руку со своего плеча. Это была рука Макса. Точно. Определенно. Бесспорно. Она узнала бы её даже на ощупь с закрытыми глазами. Сара подавила очередной стон и приподнялась, чтобы взглянуть на мужчину, лежащего в её постели. Голова Макса была отвернута в сторону, а его левая рука лежала у него на животе. Его лицо было таким спокойным и таким... умиротворенным, что у Сары невольно защемило в груди.

Ну почему, почему она не могла просто оборвать это все? Просто взять и пресечь на корню?! Она словно специально дожидалась, пока у дерева прорастут большие и глубокие корни, чтобы потом с силой вырывать их из земли, причиняя ему боль. Она чувствовала себя опустошенной и разбитой. Обычно это не то состояние, которое девушка должна испытывать после ночи с таким парнем, но она испытывала именно это. Сара ещё раз окинула Макса взглядом: красивое атлетическое лицо, полные чувственные губы, немного широкий греческий нос, и невероятно пронизывающие голубые глаза, смотреть в которые больше мгновения, значило бы безвозвратно утонуть в их глубине. Сейчас она не видела их, но помнила. Помнила так, словно они были анимационной картинкой в её голове, нестираемой, не удаляемой картинкой.

Сара отвернулась в сторону и осторожно встала с постели, пытаясь успокоить свой участившийся пульс. Что она натворила? Почему не смогла устоять? *«Мне будет больно... но как же мне плевать»*. Сара старалась делать глубокие вдохи, но горло пережимало с неконтролируемой силой. Она зажала рот рукой, чтобы сдержать вырывающийся крик, а другой включила холодную воду в ванной. *«Я не хочу жить страхами, не хочу каждый день стоять на краю пропасти, боясь упасть вниз. Больше не хочу»*. Она, правда, не хотела, и понимала это не только головой, но и сердцем. Только что-то внутри неё, что-то неведомое ей, было несогласно с её планами. Она давно поняла, что думать о будущем – не её особенность. Жизнь научила её не поддаваться своим желаниям и не никому ничего не обещать. Она боялась этого. Боялась, что просто не сможет сдержать слова, потому, что вмешается то, что люди называют «судьбой». Она коварна, опасна, внезапна. Она нагрянет тогда, когда ты её совсем не ждешь, разрушит

все твои планы и пройдет мимо тебя с высоко поднятой головой, ни разу не оглянувшись. Вот тогда ты и начинаешь жить, с опаской оглядываясь по сторонам. Сара горько усмехнулась. Если это вообще можно назвать жизнью.

«Для меня есть только сейчас. Только это мгновение». Она подняла свои глаза вверх и посмотрела в свое отражение в зеркале. Ей нужно было это сделать, чтобы просто попробовать. Попытаться все изменить. Она закрыла глаза и выдохнула, оперевшись руками о раковину.

- Наивная, глупая дура, - она шептала, - Думала, что что-то станет по-другому? Думала, что все изменится просто потому, что ты этого захочешь? Так не бывает, не ты ли всегда об этом твердила? Да, - Сара снова усмехнулась, - это твои слова, Бейли, тебе просто нужно снова поднять стену, нужно исправить ошибку, которую ты совершила. Иначе ты просто не справишься с тем объемом боли, который захлестнет тебя.

Сара приняла душ, кое-как отырла свои вещи и пулей вылетела из квартиры. Ей нужно было побыть одной. Нужно было разобраться в себе и в том, что произошло. Она хотела понять, как исправить то, что уже начинало давать свои плоды. Она должна была придумать, как убедить всех, что ничего не произошло, как сделать вид, что все по-прежнему, но главное, она должна была срочно убедить в этом саму себя.

***

Макс перевернулся и внезапно ощутил непривычный холод. Проведя рукой вдоль простыней, он вдруг замер. Её не было. Он резко открыл глаза и приподнялся на локтях, оглядывая комнату. Кроме разбросанной одежды на полу, он не обнаружил ничего, что могло бы его заинтересовать.

Макс уже хотел было рухнуть обратно на подушки, но остановился.

- Черт! Черт! Черт! – он потянулся к своим джинсам, чтобы достать свой мобильный и чуть не свалился с кровати, что вызвало у него новый ряд ругательств. Часы показывали 4:47. Куда она, черт её подери, могла пойти посреди ночи?! Он набрал её номер и услышал, как где-то неподалеку заиграла знакомая до боли музыка. Она поставила на него Bon Jovi. Макс не смог сдержать улыбки. «Это моя жизнь». Эту песню он пел всегда, сколько себя помнил и везде, где только находился. Но его улыбка продержалась не долго, как только он осознал, что её телефон спокойно лежал дома, пока сама Сара бродила неизвестно где, он тут же вскочил с кровати. Наверное, ему сразу нужно было проверить остальные комнаты, ведь, она могла просто одеться и сидеть, скажем, на кухне, или просто убрать свои вещи в шкаф и пойти в душ. Но он не чувствовал, что это так. Почему-то он был практически уверен в том, что её нет здесь.

И чему он удивляется? Он вполне предвидел такое развитие событий. Ей просто нужно подумать, нужно придти в себя и многое для себя понять. Это совсем не трагедия, ведь так? Так. Но тогда почему его руки так трясутся? Почему сердце выпрыгивает из груди, а горло сжимает от нехорошего предчувствия?

Параноик! Конечно, он просто самый настоящий параноик. Все будет хорошо, Саре просто понадобился свежий воздух, вот и все.

Макс не мог лежать на кровати, поэтому, решил, принять душ и надеть джинсы. Футболку он не так и не смог найти. Он сел на диван в гостиной и опустил голову на руки. Что, к дьяволу, ему теперь делать? Он не сдержался. Не смог побороть свои дикие необузданные желания и переспал с сестрой своего лучшего друга.

Дилан. Проклятье! Как теперь он будет смотреть ему в глаза?! Он доверил ему Сару, как бесценное сокровище, которое он дал ему слово охранять. Вверил ему самое дорогое, что у него было. Слова Дилана звучали в его голове постоянно, он отчетливо помнил их, будто бы слышал только сейчас.

«Обещай мне, что ты защитишь её от боли, когда меня не будет рядом, обещай, что, что бы ни случилось, ты сделаешь все, чтобы

оградить мою сестру от страданий».

Макс немного взъерошил мокрые волосы. А ведь он обещал. Четов идиот! Он обещал ему, что с ним Сара будет в полной безопасности, что он оградит её самой крепкой стеной, за которую не сможет проникнуть ни одна крупинка боли. Он обещал и теперь не знал, как скажет её брату, своему брату, что не сдержал своего слова.

«Я доверяю её только тебе». Дилан доверял. Макс усмехнулся. А он теперь не знал, доверяет ли себе сам. Можно ли было положиться на человека, для которого собственные желания стали важнее спокойствия той, которую он должен был оберегать? Можно ли с таким мужчиной чувствовать себя счастливой? Нет. Горькая правда захлестнула его мозг. Он никогда не смог бы гарантировать женщине легкость и безопасность. Только не с ним, только не с его нескончаемыми приступами. Но, когда он видел эту кареглазую нимфу, у него просто уносило крышу. Все его доводы тут же улетучивались, а решения просто растворялись в воздухе. Он забывал о том, что обещал, забывал о том, что, по его мнению, было бы наилучшим выходом для них обоих. Да что греха таить. Он просто терял голову, когда она была рядом.

И с каждым мгновением терял её все сильнее.

Но он не должен был подвергать её такой опасности. Не должен был впускать её в свой мир, который был чересчур опасен для такой хрупкой и чувствительной девушки, как Сара. Она итак многого натерпелась, он сделал бы только хуже.

Он услышал, как хлопнула входная дверь, и поднял голову. Сара бросила ключи на стол и остановилась. На ней было то самое платье, в котором она была накануне вечером, то самое, которое падало к её ногам. Её волосы были ещё немного мокрыми и распущенными, сверху она надела легкую белую кофту. Она медленно подняла свои глаза, и их взгляды моментально встретились, Макс просто молча сидел на диване и ничего не говорил. Он ждал её, ждал, пока она начнет говорить.

Она плакала. Он видел это по её глазам. И, черт бы его подрал, этот её измученный и растерянный вид заставлял его сердце сжиматься от боли.

- Я думала, ты ещё спишь, - Сара сбросила слои балетки и прошла на ту половину, где располагалась её кухня.

- Мне стало холодно. - Он заметил, как она напряглась, но не сказала при этом, ни слова, просто налила себе стакан воды, все так же оставаясь стоять к нему спиной. – Где ты была?

Она немного помедлила, но потом ответила: - Гуляла.

Макс поднялся с дивана и вздохнул. – Послушай, нам нужно поговорить.

- Да, - она кивнула, - нужно. Хочешь виски?

- Я не пью по утрам.

Она просто кивнула и снова ничего не сказала. Максиму было страшно даже представить, что именно она надумала в своей маленькой головке. Её поведение отчего-то очень его настораживало. Хотя, если вдруг, она решит, что им нужно просто замять то, что случилось, он будет только рад. Да, так определенно будет лучше.

Дьявол, он что, уговаривает сам себя?

- То, что случилось... - Сара поставила стакан на столешницу. – Этого не должно было быть, понимаешь?

Конечно, он понимал. Его захлестнула волна облегчения, но смешенная с чем-то ещё, чего он пока не мог до конца понять. – Да.

Она кивнула. – Я рада, что не приходится разбираться с этим. Так вот мы должны просто об этом забыть. Конечно, это получится не сразу, но получится. Я уверена в этом почти на сто процентов. Никто и никогда не должен узнать, какую ошибку мы совершили, поэтому,

будет лучше для всех, если мы не станем подавать виду и будем вести себя, как обычные люди. Так, как будто бы этой ночи не было.

Её последние слова ударили его сильнее, чем он себе это представлял. Но так было нужно. Он знал, что она была права, пусть все его естество и кричало во все горло, что ошибкой была не ночь, а их теперешний разговор, но он глушил этот голос, стараясь не подавать виду, что борется сам с собой.

- Ясно, - только и смог выдать он.

- Что касается общения, то первое время нам лучше держать некую дистанцию, мне кажется, так будет правильно.

- А если мы не сможем? – Эти слова вырвались у него сами собой.

Сара застыла, но ответила. – Тогда нам придется и вовсе прекратить видеться.

- Что-то ещё? Может, повесим на грудь карточки со словами «мы не спали, мы просто друзья?» – Макс старался говорить ровно, но его голос получился каким-то отчужденным, холодным, далеким. Он сам не понимал, почему так вспылал.

Сара вздрогнула и повернулась к нему. Он заметил, что её глаза были странно уставшими, ему даже показалось, что в них промелькнуло отчаяние.

- Почему ты так со мной говоришь? – её слова были тихими и, видимо, говорить их ей приходилось с некими усилиями. – Я пытаюсь сделать так, чтобы нам обоим стало проще.

- А если я не хочу проще? Ты спросила меня? Почему ты решила все одна?

- Макс...

- Нет, Сара, - Макс начинал злиться. - Нас здесь, в любом случае, двое. И ты должна была хотя бы поинтересоваться, что чувствую я. –

Он сжал кулаки, понимая, что ему необходимо держать себя в руках. – А не принимать решение за нас обоих.

- Ты понимаешь, что мы натворили? – она не кричала, просто была не в том состоянии. Ему показалось, что на это время её верными спутниками станут слезы и боль, но он просто не мог заставить себя замолчать. Он должен доказать ей, что она может быть счастлива.

- Да. Я в своем уме.

Она закрыла глаза, видимо, пытаясь успокоить свое сердцебиение. – Но я нет. Я... - Сара пыталась безрезультатно поймать ртом воздух, ... так не должно быть. Всего этого не должно было произойти. Просто, давай обрубим все это сейчас, пока ещё не стало поздно, и... - Сара запнулась.

- Вернемся к тому, что было? – Макс закончил за неё.

- Именно так.

- А что, если уже поздно? – Эти слова зародились в его голове неожиданно, и это стало шоком не только для Сары, которая уже смотрела на него, совершенно не зная, что сказать, но и для него тоже. – Что, если за всеми этими предубеждениями и ненужными словами, мы просто не заметили, как все это переросло во что-то большее?

Сара дрогнула, её голос прерывался. – Ты не знаешь, о чем говоришь...

- Разве? Хочешь сказать, что вечер на Вайтапе и сегодняшняя ночь не подталкивают тебя хотя бы к мысли о том, что я могу оказаться прав? Разве в твоей голове не зарождались подобные предположения?

- Нет, - она выдохнула. – Это смешно.

- Почему? Мы оба уже не дети и в том, что нас влечет друг к другу не только в физическом смысле, нет ничего зазорного. - На этих словах её глаза расширились, и она замерла. - Что, я не прав?

- Не прав, - эти слова, казалось бы, дались ей с огромным трудом, - больше никогда не говори так, это глупо.

- Глупо отрицать, что между нами что-то происходит, и не один я это замечаю, ты тоже. – Макс сам удивился своей откровенности, но эти слова без дозволения слетали с его губ, и он был не в силах это остановить. Он хотел говорить это, хотел говорить то, что чувствовал.

- Я не хочу это обсуждать, - её глаза забегали, будто бы она была испуганная, загнанная в угол лань, и она отвернулась, пытаясь пройти в свою комнату.

- Ты просто боишься! – Макс последовал за ней. – Ты можешь говорить мне, что ничего не чувствуешь, но я знаю, что это не так!

- Ты не прав, Господи, не прав, - она шептала.

Внезапно он схватил её за руку и развернул к себе, Сара вскрикнула от неожиданности, но вырваться у неё просто не было сил.

- Тогда докажи мне, что ты ничего не чувствуешь, - его голос стал тихим, - дай мне понять, что все это мне кажется. Что ты не дрожишь от одного моего прикосновения, что ты не таешь в моих руках, что ты не хочешь, чтобы я целовал тебя, чтобы говорил нежные слова.

- Я ничего не чувствую, - она старалась, чтобы её голос звучал ровно. – Тебе все это кажется. Это был просто хороший секс и ничего больше.

- Нет, Сара, я не поверю твоим словам, - его взгляд переместился на её губы, - мне нужно совсем другое подтверждение моей теории.

С этими словами он с силой притянул её к себе и полностью отнял у неё любую возможность что-то возразить. Почему эта женщина заставляла его вести себя так, словно он только что сбежал из психиатрической лечебницы? Сама того не зная, она сводила на нет все его некогда разумные объяснения, доказывающие, что мужчина не

может быть ни от кого зависим, что он самое свободное создание на Земле. Дьявол, если бы она только знала, что теперь он стал её безвольным рабом, вечным узником своих желаний.

Он целовал её, крепко сжимая в своих объятиях, позволяя своим эмоциям выйти наружу, пока она пыталась предпринять последние отчаянные попытки, чтобы оттолкнуть его. Он почувствовал что-то соленое у себя на губах, и ощутил, как её тело дрожит в его руках. Когда он оторвался от неё, то увидел то, что заставило его вздрогнуть и отпустить её: по её щекам текли слезы. Он знал, что все это всколыхнуло её устойчивый мир, и он доказал и ей и себе, что он был прав. Прошлая ночь что-то значила для них обоих, значила для неё. И он должен был бы радоваться тому, что наконец-то пробил её защиту, но цена, которую они за это заплатили, заставляла его грудь сжиматься от невыносимой боли.

Этому миру было нужно, чтобы его детство прошло под печатями боли, страдания, терпения и нескончаемых мук. И он принял это. Этому миру хотелось, чтобы его семья разваливалась на его глазах. Он принял и это. Этот мир, не спрашивая его, просто сделал так, чтобы воспоминания прошлого преследовали его на протяжении всей жизни. Ему пришлось примириться с данным обстоятельством. Этот чертов мир забрал у него покой, сон и желание просто улыбаться новому дню. И с этим он примирился тоже.

Но он не мог примириться с одним единственным фактом, и это просто убивало его изнутри. Медленно, мучительно, осознанно, как искусная капля яда, правда просачивалась по его венам и с силой ударяла в мозг.

Он заставил Сару испытать боль.

Он заставил её плакать.

Глава 18

Сара кидала вещи в чемодан. Без разбора, не складывая их и не понимая, что она вообще делает. Она срывала их с вешалок, скидывала с полок и они просто летели вниз, а она даже ни разу не посмотрела на то, куда они упали. Она чувствовала, как трясутся её руки,

чувствовала, как колотится сердце, а пульс ускоряется с каждой секундой. Она должна была уехать. Ей просто необходимо было вырваться из этого места, покинуть город. Это единственное, что она понимала так же отчетливо, как и то, что людям необходим кислород, чтобы дышать. А она ощущала, что ей его очень не хватает. И пусть все подумают, что она просто бежит. Пусть. Ей плевать. Она хотела этого.

Хотела.

Куда она уезжала? Черт его знает. Она даже не подумала о том, куда направится, ей просто нужно было начать собирать вещи, а куда именно она уедет, разобралась бы потом. Сейчас она совсем не хотела думать об этом, слишком гулко билось сердце в груди.

Перед её глазами то и дело вставали картинки прошлой ночи, она вспоминала прикосновения Макса, его нежные и в то же время сильные руки, его теплые губы и невообразимо ласковый голос. Желание быть рядом с ним, которое она почувствовала в тот момент, не сравнится ни с одним ощущением, которое она когда-либо испытывала, находясь с мужчинами. Они могли дарить ей удовольствие, наслаждение или даже частичку счастья, но они никогда не заходили так далеко, чтобы суметь добраться до её души, суметь дотронуться до её сердца и сломать стену, которая всегда нерушимо защищала её от любого внешнего воздействия.

Сара продолжала отчаянно бросать вещи вниз, пока по её щекам текли слезы. Почему, черт возьми, она такая эмоциональная?! Почему она просто не может держать свои чувства при себе? Это ведь не так трудно! И она доказала это себе, столько лет умело сдерживая, казалось бы, неконтролируемый поток болезненных чувств, сумев найти ту маленькую частичку опоры, которая все это время помогала ей держаться, частичку, которая защищала её от самой себя. Она кинула вниз последнюю вещь и уставилась в пустой шкаф. Его пространство давило на неё с такой силой, что Саре становилось трудно дышать, будто бы горло ей пережимало тонкой веревкой, не забывая при этом причинять и душевную боль. Ей казалось, что эта пустота - прямое отражение её внутреннего состояния, которое с каждой

прожитой секундой просто ломало её изнутри, заставляя её грудь невыносимо сильно гореть, и она не понимала, почему ей так больно. Мучительно больно. Она перевела свой взгляд на кучу разбросанной одежды, больше половины из которой вываливалось из чемодана или просто валялось на полу. Сара закрыла глаза и постаралась отдышаться, но слезы душили её, не позволяя ей предпринять хотя бы одну отчаянную попытку, чтобы остановить этот дьявольский поток.

Ухватившись руками за шкаф, она медленно скатилась по нему вниз. Из её горла вырвался приглушенный крик, сопровождающийся нервными всхлипами. Её тело так сильно тряслось, что она даже не могла остановить стучащие зубы. Сара чувствовала себя испуганной загнанной ланью, которой хотелось только одного - свободы. Свободы от чувств, от эмоций, от страхов, и эту свободу она не могла получить, потому что уже попала в ловушку.

Если бы она только могла противостоять тому, что произошло между ними, если бы она только могла в нужный момент сказать ему “нет”, тогда, возможно, сейчас её сердце не разрывалось бы от такой невыносимо сильной боли, которая была для неё сущим адом.

Их ночь с Максом определенно поменяла их. И она боялась этого. Так сильно боялась, что не могла бороться с подступающей к горлу тошнотой, не могла сопротивляться чувствам, которые сейчас явно брали верх над её разумом. Сара обхватила руками голову и подмяла под себя колени. Её сотрясала нервная дрожь от осознания того, что не только её тело дало слабину, сдался и её здравый смысл, сломалась стена, которая до этого времени прочно защищала её от сильных эмоций, которые она не хотела больше испытывать. Она не хотела привязанности, не хотела ничего, что могло бы заставить её чувствовать, потому что для неё это значило бы только одно: неизбежная боль и страдания. Муки, которые были сравнимы для неё с адовыми истязаниями в преисподней. Она не знала, почему так остро реагировала на близость, но её эмоциональное состояние совершенно точно было подорвано, просто все эти годы она пыталась глубоко и надолго закапать любые эмоции, любые чувства, которые могли бы всколыхнуть прошлые воспоминания и вернуть прежнюю боль. И

теперь все эти страхи вернулись для нее в одно мгновение, заполнив её до самых краев. Сейчас все её тело отказывалось подчиняться хоть каким-то разумным доводам, говорившим ей, что не случилось ничего, что могло бы заставить её испытывать такую сильную боль. Но ведь она испытывала. И этого уже не изменишь. Она отчетливо помнила, когда начались её кошмары по ночам, переходившие в страх наяву, когда она открывала глаза, пробуждаясь ото сна. Помнила момент, когда начала бояться мечтать, любить, смеяться. Момент, когда она начала бояться просто жить.

Она ощущала, как слезы обжигают её лицо и падают на обнаженные колени, оставляя на них мокрые болезненные следы. Она ощущала привкус соли на губах, ощущала, как сердце начинает стучать сильнее, а тело дрожать ещё больше.

Картинки прошлого мелькали в её голове, как анимационный фильм, снова и снова прокручивая события той злополучной ночи, из-за которой Сара стала такой, как сейчас: неживой.

- Алан, не гони так сильно, я прошу тебя.

Женщина вжималась в сидение, цепляясь руками за кожу кресла. Её дочка сидела рядом с ней на заднем сидении, закрывая руками уши и, стараясь сохранять спокойствие. Вообще-то, она не боялась скорости, иногда ей даже казалось, то в её крови было что-то похожее на адреналин, который вырабатывался намного сильнее, чем у любого другого человека. Но сейчас ей было по-настоящему страшно, и плохое предчувствие не отпускало и без того накаленную и расстроенную Сару. Её отец мчался со скоростью не менее 200 км/ч, что было для него просто невообразимым, потому, что его спидометр никогда не показывал больше половины той скорости, с которой он ехал сейчас. Он был очень осторожным человеком, и это касалось абсолютно всего, что он делал, начиная от чистки картошки и заканчивая ездой на машине. Но сейчас он был зол. Зол и расстроен. Если бы её брат хотя бы попытался бы прийти на сегодняшний вечер, все могло бы повернуться иначе. Мама и папа не поругались бы за ужином, а Сара смогла бы порадоваться за отца, для которого этот

прием был крайне важен. Но Дилан Бейли был настолько упрямым, что в этом ему не смог бы составить конкуренцию даже самый упертый осел. Дилан обставил бы его в два счета. Да, если этот человек хоть что-то вобьет себе в голову, этого не выбьешь из него абсолютно ничем, как ни старайся. Сара, в этом плане, была мягче, хотя упрямство - это была, несомненно, отличительная черта всей их семьи.

- Он мог просто прийти, Стеф! Мог просто показаться там, ведь я не заставлял его торчать в этом месте весь вечер.

Женщина осторожно дотронулась рукой до его плеча и ничего не сказала. Но Саре показалось, что этот её жест говорил намного громче и понятнее любых слов, потому что её отец тут же сбавил скорость, и выехал на обочину, остановив мерседес. Сара открыла дверцу машины, почувствовав, что ей ужасно не хватает воздуха, и вдохнула полной грудью, когда прохлада осеннего вечера ударила ей в лицо.

В то же время, она заметила, как черты лица её отца заметно смягчились, напряженное тело расслабилось, и он положил свою ладонь поверх ладони жены. Её мама положила голову на сидение впереди себя, где сидел её отец, и тот чуть откинулся назад, что позволило их головам соприкоснуться. Они сидели так, наверное, около пяти минут. Просто молча, просто ничего не говоря. И этот момент был прекраснее всего, что Сара когда-либо видела в своей жизни, именно её родители были для неё творцами всего внеземного и всего самого волшебного на земле, именно смотря на их любовь, она понимала, что тоже счастлива.

- Я не буду заставлять его, - Алан решительно кивнул головой и положил руки на руль. - Это неправильно, нельзя за кого-то решать его жизнь.

Стефани немного улыбнулась, и Сара увидела, что она тоже расслабилась.

- Ему просто нужно время. Дай ему его, милый. Дилан ещё не вырос так, как нам хотелось бы, но он очень умный и способный мальчик. С ним “SLC” будет только процветать и становиться сильнее. У него железная хватка и прекрасная харизма, этим он пошел в тебя.

Её мама говорила так ласково и нежно, что у Сары заметно защемило в груди. Её отец одарил жену любящим взглядом и уголки его губ немного приподнялись, когда он взял её за руку. Как сильно Саре хотелось быть похожей на свою маму, так же, лишь одним ласковым словом, улаживать все проблемы, успокаивать и дарить заботу и тепло. И испытывать такую же сильную любовь.

Поистине божественная пара, чувства которым были ниспосланы самими небесами. На мгновение Саре даже показалось, что они осветились, словно два ангела, поклявшиеся друг другу в вечной любви и преданности, и чей союз благословили свыше. Она так отчетливо помнила это сияние, потому что эта картинка была последним кадром в её памяти, последним живым воспоминанием о её семье. Дальше она помнила только оглушительный сигнал, пронизывающий ночную тишину, крик и нежные руки матери, с силой выбросившие её из машины, затем она услышала глухой удар, сопровождающийся визгом шин, с болью царапающих асфальт, и серию таких же глухих ударов, будто бы что-то тяжелое пробивало дорогу, подпрыгивая на ней и затем падая обратно. Когда Сара встала на ноги, то увидела неподалеку перевернутую машину. Она уже хотела было позвать на помощь родителей, что бы они помогли ей спасти, возможно, ещё живых в ней людей, но оглянувшись, она не увидела своей машины. С щемящим сердцем, пока ещё не совсем понимая, что происходит, Сара сделала шаг вперед. Непонятное чувство сдавливало ей грудь, и по мере того, как она начинала приближаться к тому куску металла, в который теперь превратилась чья-то машина, её тело охватывала странная дрожь, колени подкашивалась, а сердце начинало стучать сильнее и сильнее. В её голову начинали закрадываться мысли, которые она отчаянно пыталась выбросить прочь. Её шаг ускорялся вместе с пульсом, и она уже почти бежала в сторону аварии, начиная различать знакомые цвета и формы. На дороге начинали толпиться

люди, кто-то в ужасе держался за голову, кто-то судорожно набирал кнопки мобильного телефона, а кто-то просто стоял и наблюдал за происходящим. Сара перешла в ускоренный бег, пробираясь сквозь толпу, её грудь сдавливало все сильнее. Она уже все поняла, мысль, которую она так ярко старалась избежать, достигла её сознания, заставляя её сердце сжаться от непередаваемой боли. В этот момент её будто бы оглушило, и она уже не могла различать ни слов людей, ни звуков сирен, ни посторонних шумов ветра. Где-то внутри неё начинало зарождаться что-то, что, казалось, было страшнее всего остального на свете: боль утраты.

В ту же секунду тишину взорвал мощный звук и темноту пронзил яркий огонь. Она почувствовала жар и давление от ударной волны, но она была ещё не достаточно близко, чтобы пострадать от неё. Из горла вырвался истошный крик, когда чьи-то сильные руки схватили её, мешая подойти к самому эпицентру катастрофы. Она вырывалась из крепких мужских цепей, брыкаясь ногами и крича что есть мочи. “Она должна была их спасти! Ей просто нужно было вырваться, и тогда она смогла бы их вытащить!” Но мощные руки не отпускали её, и Сара начинала осознавать, что окончательно теряет силы. Её боль выплескивалась вместе со всхлипами, которые настолько сильно сдавливали ей горло, что она просто напросто начала задыхаться. Слезы жгли её щеки, но она не переставала кричать и пытаться высвободиться. Её старались успокоить, она понимала это по движениям теней, которые беспокойно толпились вокруг неё. Но она видела только ярко красное пламя, которое в эту самую минуту убивало самое дорогое, что только у неё было. Адский огонь преисподней, который уносил жизни её родителей. Сара сделала один мощный рывок и подалась вперед, освобождая себя от смертельной хватки, которая все это время держала её на таком огромном расстоянии от её семьи. Она с трудом передвигала ослабевшие ноги, но бежала. Бежала вперед, к своим родителям. Она думала только о том, как успеет вытащить их из горящей машины, она сможет, они будут живы, огонь мог ещё не добраться до них. Взрыв... нет, его не было. Все это просто игра её воображения. Этого не было, и нет.

Сара с силой совершала болезненные толчки, направляя свои ноги туда, куда стремилось все её существо, слезы мешали ей видеть дорогу, но глаза в этот момент были ей не нужны, она просто ощущала дорогу и знала, куда именно ей нужно бежать. Она чувствовала, что практически не может дышать, но и остановиться она не имела права, ведь это значило бы только одно: что она не попыталась их спасти, что она предала их любовь и доверие. Неожиданно, чьи-то такие же сильные руки схватили её и отбросили в сторону как раз в тот момент, когда прогремел второй взрыв. Её оглушило, и она ощутила, что чье-то тело закрывает её собой. В горле першило, ноги окончательно ослабли, а глаза уже совершенно ничего не могли различить под такой болезненной жгучей пеленой. Она снова закричала, выпуская наружу всю свою боль, а затем свернулась калачиком на асфальте, ощущая прикосновение родных и таких же трясущихся рук. Она плакала и кричала от боли, пытаясь справиться с потерей, которую ей ещё только предстояло пережить. Этот вечер в её воспоминаниях навсегда теперь играл только одну музыку: болезненные крики, разрывающие сердце под звуки машинных сирен.

- Сара?! Сара?! Господи, прошу тебя! Сара, открой глаза!

Сара закричала, чувствуя, как до боли знакомые руки держат её за локти, пока она с трудом боролась с подступающей к горлу тошнотой и болезненно стучащим сердцем. Она начала вырываться, ощущая, как то же самое сильное тело сражается с приступом паники и боли внутри неё, пытаясь удержать её на месте. Она снова перенеслась в тот вечер, снова ощутила все, что когда-то переживала, снова стала восемнадцатилетней девочкой, жизнь которой кардинально поменялась в тот момент, когда она увидела, как её родители горят в машине. Слезы снова душили её, снова причиняли ту же самую боль, которая не утихла с годами, а лишь стала сильнее.

- Сара?! Милая, посмотри на меня! – Голос прорывался сквозь её сознание, понемногу приводя её в чувства. Но она боялась открыть глаза, боялась понять, что опять находится на той улице и опять ничего не может сделать. Она не сможет свыкнуться с мыслью, что ещё раз

предаст свою семью, которой даже не попыталась помочь. – Сара! Ты здесь, ты не там! Посмотри на меня! Ты дома!

- Отпусти меня! Отпусти! Я не хочу, не хочу...

- Сара! – он крепко держал её, пригвожденной к полу, совершенно не оставляя ей никаких шансов, чтобы вырваться. – Открой глаза! Это просто воспоминание! Успокойся! Ты дома, Сара, - его дыхание тоже сбилось, но голос стал спокойнее и мягче, - дома.

Сара отчаянно замотала головой, она перестала вырываться, но слезы все ещё так же сильно щипали глаза, и она оставила их закрытыми.

- Сара... открой глаза.

Она снова замотала головой, - Нет. Нет...

- Ты дома. Ты дома, детка. И я рядом. Это просто воспоминание, - он дотронулся рукой до её лица и смахнул жгучие слезы. – Все хорошо.

- Я не могу...

- Верь мне. Просто верь, я никогда не причиню тебе боль. - Сара сделала небольшой вдох, после чего медленно разлепила отяжелевшие веки, тут же встретившись с печально улыбающимся ей лицом. – Видишь, не так уж это и трудно.

Он отпустил её, и в ту же секунду Сара бросилась ему на шею.

- Все будет хорошо, малышка, я обещаю. Я не позволю тебе пропасть. Я всегда буду рядом, что бы ни случилось.

- Я боюсь, Дилан. Я так боюсь.

- Я знаю, - он обнял её, сильнее прижимая к себе, - я тоже боюсь. - Такой родной запах мгновенно ударил ей в голову, и она начала понемногу расслабляться, ощущая теплоту и защиту.

- Эти воспоминания... они никогда не отпустят меня...

- Отпустят, - Дилан говорил очень спокойно, но в его голове чувствовалась небольшая дрожь. – Я знаю это.

Сара снова закрыла глаза, прижимаясь к брату сильнее, то ли для того, что бы ощутить ещё большую защиту, то ли для того, что бы просто найти подтверждение его словам. Поверить в них.

- Ты всегда держался лучше меня.

Дилан издал еле различимый смешок.

- Я просто смог справиться с этим, Сара. И ты сможешь.

Она завертела головой, словно маленький ребенок, жмуря глаза, чтобы остановить поток слез, который снова готов был вырваться на поверхность.

- Не смогу.

- Сможешь, - Дилан оторвался от неё, взяв её лицо в свои ладони, и заставил её заглянуть ему в глаза. – Ты и не представляешь, какая ты сильная.

- Я совсем не сильная, иначе бы я имела достаточно сил, что бы разобраться в себе и принять свое прошлое.

- Просто ты не имеешь права злиться. Ты зла на себя за то, что не смогла спасти их, зла на маму за то, что она вышвырнула тебя из машины, и ты не погибла там вместе с ними. Зла на того пьяного водителя, который не справился с управлением. Зла на отца, который остановил машину тем вечером, ведь если он тогда поехал, все могло бы сложиться иначе, так?

- Дилан...

- Нет, Сара. Я знаю все это, я вижу эту боль в твоих глазах. Но она неправильная. Ты не должна злиться ни на себя, ни на маму, ни на папу, ни на того человека, который просто оказался не в то время и не в том месте. Если уж на кого тебе и стоит злиться, то это на меня. Потому что именно меня не было тогда рядом с вами. Меня не было, потому что я забыл, кто я такой.

- Дилан...

- Ты знаешь, о чем я. И знаешь, что я прав.

Сара кивнула и сжала руки брата в своих ладонях.

- Я знаю, о чем ты. Но ты не прав. В любом случае, если я не имею права винить в случившемся себя, то и ты не должен.

Дилан дотронулся до её щеки, и их взгляды встретились. Если бы Сара не знала, что Дилан смог преодолеть боль, то подумала бы, что она в этот момент тоже съедает его изнутри.

- Тебе нужно отдохнуть.

Дилан встал и протянул ей руку.

- Я не устала.

- И слушать ничего не хочу. Давай руку, - Дилан говорил строго и серьезно.

Сара закатила глаза, но руку ему дала.

- Иногда ты просто неисправим.

Он усмехнулся, поднимая сестру с пола.

- Я знаю.

Сара села кровать, и проследила за взглядом Дилана, который только сейчас заметил на полу раскрытый чемодан. Затем его глаза

прошлись по пустому, вывернутому шкафу.

- Куда ты собралась? – Сара промолчала, откидываясь на подушки в полуприсяди. – Сара?

- По работе.

- Серьезно? – Дилан ещё раз окинул взглядом комнату. – По этому хаосу, царящему у тебя в комнате, я бы так точно не сказал.

Сара вздохнула и прикрыла глаза.

- Так вышло. Я думаю, что мне стоит обновить гардероб, видимо, меня раздражает уже один только вид этих вещей.

Дилан уставился на сестру и скрестил руки на груди.

- Ты всерьез думаешь, что я поверю в эту ерунду?

- Но я...

- Послушай, если у тебя что-то произошло, я должен об этом знать. Я твой брат, Сара.

- Ничего не произошло.

- Тогда куда ты так поспешно летишь?

- В Филадельфию. К Меган. Ей нужна моя помощь, вот я и...

- Я думал, ты летишь через неделю.

- Я решила, что там смогу сделать больше, чем здесь. А все детали можно обговаривать и по телефону. Ди и ты пока остаешься здесь, на всякий случай.

- А почему ты *мне* ничего не сказала?!

- Я подумала, что сообщу тебе, когда соберу вещи и забронирую билет. И я не думала, что ты так скоро вернешься! – Сара нахмурилась.
- А кстати, почему ты вернулся?

- Мы быстро подписали все документы, и я решил, что правильнее будет прилететь раньше. Не хотел оставлять тебя одну надолго, - его голос стал тверже, а взгляд серьезнее. – И не зря.

- Я в полном порядке, Дил. Просто... - Сара вздохнула и решила сказать ему правду, хотя бы частично. – Мне нужна смена обстановки. Другой город, работа, новые люди. Тем более, что я очень соскучилась по Меган, а в Филадельфии не была с Рождества.

Её брат внимательно оглядел Сару и немного помолчал.

- Хорошо. Если это и есть те причины, по которым тебе нужно уехать заранее, то езжай. Но если есть ещё что-то, что толкает тебя на это, мне нужно об этом знать.

Сара долго смотрела на него, борясь с желанием сказать ему правду. Всю правду. Но как она может сказать Дилану, что переспала с его лучшим другом, которому он доверял больше жизни? Как Сара могла сказать ему, что это принесло ей величайшее в мире наслаждение, но одновременно с этим и что-то разрушило у неё внутри? Он побьет Макса, если узнает. А если поймет, что все это причинило ей боль и именно из-за нее она и пытается сбежать, то просто его убьет. Дилан был слишком импульсивным, а когда дело касалось его семьи, сдержать его было просто невозможно. Она не могла этого допустить.

- Нет, больше ничего нет, - Сара отвела глаза, - я сказала тебе, почему хочу уехать.

- Ладно, - Дилан поцеловал сестру в лоб, а потом развернулся, чтобы уйти.

- Дил.

- Да?

- Пожалуйста, никому не говори, куда я полечу. Даже Дженнифер.

Её брат немного помолчал, и Саре показалось, что сейчас проснется Дилан Старший Брат, но он просто кивнул.

- Как скажешь.

Сара облегченно вздохнула, радуясь, что он не стал расспрашивать её о причине, не стал давить на неё и засыпать своими предположениями. Она знала, что в этот момент Дилан был просто её другом, который позволял ей разобраться во всем самой.

- Но ты должна знать, - бросил он в дверях, - что это больше похоже на самый настоящий побег, чем на обычную деловую поездку.

С этими словами он вышел за дверь, оставив Сару наедине со своими мыслями. Она легла на бок, подложив руки под голову, и посмотрела в окно. Она помнила все, что происходило в тот вечер, помнила все, что испытывала в тот момент и все, через что ей ещё пришлось пройти. Эти воспоминания снова и снова прокручивались в её голове как нескончаемый фильм, выстраданный каждой её клеточкой.

Когда прошлое оставит её в покое? Когда она перестанет видеть кошмары по ночам? Сможет ли она когда-нибудь забыть ту боль, которая оставила этот нестираемый отпечаток на её сердце? Эти воспоминания до сих пор причиняли ей нестерпимую боль, с которой она не могла справиться. Просто не могла.

А Макс? Сара старалась дышать, но воспоминания о трагедии слились с воспоминаниями о прошлой ночи и вылились в такую жгучую смесь, что казалось её шею просто сдавливают неразрываемая петля. Она не хотела, Господи, как же она не хотела быть такой, как сейчас! Видит Бог, она хотела забыть все это, забыть ужас той ночи, когда потеряла свою семью, а с ней и частичку себя, забыть то, что её грудь сдавливают страхи каждый раз, когда она пытается хоть с кем-то

сблизиться. Забыть, что она отказалась от своей мечты и подавила в себе желание бороться с тем, что было для неё так болезненно. Так было всегда, но на этот раз что-то пошло не так, её казалось бы, незыблемая философия дала трещину. На этот раз она не смогла остановиться, не смогла закрыться и выстроить стену, которая всегда, столько лет помогала ей просто жить. Сара не отгородилась от чувств, и теперь расплачивалась за собственную ошибку. Она позволила себе вкусить вина, не задумавшись о том, что оно одурманит её разум и возьмет под свой контроль её тело.

Сара должна была просто оттолкнуть от себя Макса, просто отгородиться от него, ведь она чувствовала приближающуюся опасность, и именно поэтому обязана была поступить, как любое разумное существо, в голове которого сработал тревожный звоночек: бежать. Бежать как можно дальше, бежать и не оглядываться. Пробираться сквозь джунгли, преодолевать горы, переплывать реки, перепрыгивать обрывы, делать все это из последних сил, но бежать. И пусть по дороге она сбивала бы себе ноги в кровь, пусть чувствовала бы жуткую усталость и боль, пусть её грудь сжимало бы в тиски, а дыхание перехватывало, лишь бы только она смогла бы убежать как можно дальше. Дальше от самой себя.

Но если она уедет из города, сможет ли она забыть то, что с такой силой сжимало ей грудь? Возможно, она могла бы попробовать. Если подумать, то смена обстановки - это чуть ли не лучший выход из сложившейся ситуации, тем более, что у неё есть причина уехать: она едет к подруге, которая нуждается в её помощи, чтобы организовать праздник для отца. Да. Это определенно весомая причина.

Сара смотрела, как первые лучи солнца прокрадываются в окно, оставляя забавные тени на полу. Она дала себе установку успокоиться, понимая, что такие переживания лишь расшатывают её нервную систему, а пользы все равно не принесут. Все пять лет она училась контролировать свои эмоции, да, это сложно, и у неё скорее не получилось достигнуть цели, но зато она научилась кое-чему другому: вовремя останавливаться и не убивать до конца свой и без того

хрупкий внутренний мир. Она просто в нужный момент включала голову.

Вот и сейчас её глаза были открыты, дыхание уже полностью выравнилось, а тело уже не сотрясала нервная дрожь. Теплые лучики попадали ей на лицо и грели его сквозь распахнутое окно.

Сара посмотрела на свою руку, на которой поблескивало золотое кольцо. Она до сих пор его не сняла. Ни разу за все это время. Она дотронулась до небольших сверкающих камушков и улыбнулась. Она так привыкла к нему, что совсем забыла, как именно оно было ей преподнесено и по какой причине. Оно отыграло свою роль. Розмари и Макс подписали контракт на ближайшие пять лет, и в её планах было глобальное расширение ресторана. В Италии. Во Франции. В Испании. И в любых других странах, которые Макс только захочет покорить своей кухней. Помощь Сары больше не была нужна: Розмари Браун поверила в их фальшь, и все прошло легко и просто, без сучка и задоринки. Теперь ей вряд ли понадобится это украшение, если только она не хотела, каждый раз смотря на кольцо, вспоминать Макса и то, что было между ними. А она не хотела, потому что это было слишком больно неё. Её сердце предательски застучало, но она решила не обращать на него внимания: побесится и успокоится. Сара сняла кольцо с пальца и положила его на тумбочку, последний раз кинув на него свой взгляд.

Сейчас как никогда она была уверена в своем решении уехать.

***

- Милая моя, я так рада тебя видеть, - Донна обняла Сару, и та блаженно закрыла глаза. Запах блинчиков и клубничного повидла были её любимыми ароматами с самого детства и, несомненно, создавали отблески приятных воспоминаний в её прошлом.

- Тетя До, я тоже безумно рада тебя видеть, - они оторвались друг от друга и с улыбкой на устах сели за свободный столик. – Я знаю, что отвлекаю тебя, прости.

- Нет, что ты, дорогая! Я даже рада ненадолго избавиться от этой кулинарной суматохи, - она так тепло улыбнулась, что Саре сразу

стало очень уютно и хорошо. – У тебя что-то случилось? Или ты зашла просто поделиться со мной своими тайнами или новостями? – Она так внимательно смотрела на неё, что из горла Сары вырвался непроизвольный смешок. – Что? Я сказала что-то не то?

- Нет, нет, - она поспешила заверить её в обратном, - конечно же, нет. Я просто очень сильно скучала по тебе. Скучала по тому, какая ты забавная и по тому чувству теплоты и спокойствия, которое обволакивает меня, когда ты рядом. – Её голос стал тише, а тетя До взяла её руки в свои ладони.

- Тебя что-то гложет, я права?- Сара опустила глаза вниз, чтобы не выдавать себя, но эта женщина определенно точно уже заранее знала ответ. – Расскажи мне.

Сара вздохнула.

- На самом деле я приехала попрощаться. Я уезжаю в Филадельфию.

- Снова берешь небольшой отпуск? – Донна улыбнулась. – Я помню твою поездку на Бора-Бора.

Сара попыталась не выдавать своей реакции на слова тети До об острове, но её сердце, кажется, было совершенно другого мнения на этот счет. Оно заколотилось с такой скоростью, что Саре пришлось выдать из себя улыбку, что бы Донна не заметила, как действуют на неё эти воспоминания.

- Скорее, это работа. Я еду к Меган, нужно помочь ей организовать праздник для отца.

Донна вздохнула.

- Роберт все никак не придет в себя после ухода Камилы, правда?

Сара кивнула.

- Это оказалось для него намного тяжелее, чем мы все думали.

- Ещё бы, - Донна встрепенулась, погрузившись в воспоминания. – Он очень сильно любил Камилу и Меган. Они были для него целой жизнью, да и сейчас остаются. – Она перевела свой взгляд на Сару. – И я все ещё надеюсь, что в один прекрасный день все будет как раньше.

- То, что однажды меняется, уже никогда не становится таким, каким было до этого.

- Да, верно, - тетя До кивнула, - но ведь можно попробовать снова, верно? И, возможно, тогда, все будет ещё лучше. Даже лучше, чем было до этого.

Сара кивнула и улыбнулась.

- Возможно.

- Ну а как там моя малышка Меган? Наверное, очень сильно выросла. И стала красавицей! Я всегда возлагала на неё большие надежды.

- И не зря. Меган, действительно, очень красивая и умная. Она до сих пор занимается тем, о чем всегда мечтала, и, по-видимому, не собирается этого менять.

- И правильно. У нее всегда получались завораживающие эскизы. Погоди-ка секунду, - Донна повернулась в сторону стойки. – Эй, Митч! Сделай нам две порции фирменного. И ещё несколько порций заверни с собой. – Донна ласково развернулась к Саре. – Передашь Меган мой тёплый привет.

Сара рассмеялась.

- И вкусный. Она будет очень счастлива. Таких блинчиков, как у тебя, не сыщешь больше нигде.

- Ей было бы неплохо приехать сюда, взять отпуск.

- Я не знаю, сможет ли она...

- Вернуться сюда? - Сара кивнула, и Донна вздохнула. - Сможет, милая. Это будет нелегко для неё, но она вернется. Более того, это будет необходимо, чтобы она смогла после стольких лет просто вдохнуть в себя немного свободы и облегчения.

- Она счастлива там. Вряд ли возвращение сюда принесет ей облегчение.

- Не возвращение должно его принести, дорогая, а прощение. Она уже давно не та школьница с разбитым сердцем, которой была в то время. Она выросла, поумнела и я почти что уверена, что залечила прошлые раны, - Донна остановилась, посмотрев на Сару, и кивнула. – Да, ты права, вряд ли можно до конца залечить такое. Но все-таки, я надеюсь, что она не станет отказываться от шанса посетить родной город, это поможет ей в первую очередь разобраться в себе. Меган просто необходимо приехать сюда, что бы простить. И ты знаешь это ничуть не хуже меня.

- Я не думаю, что мне стоит говорить с ней об этом... Я просто не смогу быть той, кто напомнит ей о прошлом.

- И не надо ничего говорить. Она сама придет к этому, помяни моё слово. Случится что-то, и она обязательно вернется сюда, а там уже и повод для того, чтобы принять свое прошлое и суметь жить настоящим, а не бежать ни от того, ни от другого.

Сара вздрогнула при этих словах, и Донна, несомненно, заметила её реакцию, а значит, сейчас она начнет волноваться, засыплет её вопросами, а Сара просто не сможет ей соврать. Черт. Черт. Черт.

- Ваш заказ. - Митч – милый рыженький паренек – поставил на стол тарелки и весело улыбнулся Саре и Донне. И это дало девушке несколько секунд для того, чтобы подумать, и она мысленно поблагодарила своего спасителя. Что она может сказать тете До? «О, знаешь, мы с Максом притворялись женихом и невестой, чтобы он получил выгодный контракт для ресторана, но не смогли взять под контроль свои долбаные тела, что привело к тому, что мы провели ночь вместе. А потом, вместо того, что бы сразу его выставить, я позволила ему себя целовать, да, и это после того, как зареклась выкинуть его из своей жизни». Господи, что за чушь она несет? Она не может так сказать ей. Просто не может. Что она о ней подумает? О, Святые Небеса.

- Сара?

Она резко подняла голову на тетю.

- Да?

- С тобой все в порядке?

- Да, просто немного задумалась, - она посмотрела на часы. – Такси приедет уже через час. Невероятно, как быстро летит время. А ещё нужно позвонить Дилану, он же не может просто так отпустить свою маленькую сестренку в аэропорт. – Она улыбнулась и повозилась вилкой в своей тарелке, чувствуя пристальный взгляд подозрительной женщины, которая знала её как свои пять пальцев, потому что была для неё, как вторая мать.

- Не переводи тему, Сара. Ты же знаешь, что меня невозможно обвести вокруг пальца, ведь так?

К сожалению, она знала это, как никто.

- Я не...

- От чего ты бежишь?

Ну и что она скажет? Блин. Блин. Блин. И почему она не умеет так искусно притворяться, когда дело касается её собственных чувств?!

- Ни от чего не бегу. Просто... мне нужно сменить обстановку. Я начинаю чувствовать, что задыхаюсь в этом городе. Слишком многое напоминает мне о моем прошлом.

- И, видимо, не только о прошлом. – Сара подняла на неё свои глаза. – Я же вижу, что у тебя на сердце беспокойно. Вижу, как тебе тяжело. Да, безусловно, на твоём состоянии сказывается гибель твоих родителей, но здесь есть что-то ещё, и раз ты этого боишься, то чувствуешь, что это серьезно. – Сара отвела глаза в сторону и прикрыла их, стараясь успокоить свой пульс. – Но ты хочешь убежать от этого, потому что боишься привязываться, ведь так?

Сара печально улыбнулась и замотала головой.

- Не поэтому. Мне кажется, что все намного хуже, чем может казаться на первый взгляд. – Она посмотрела на Донну, в глазах которой увидела желание помочь и одновременно с этим полную беспомощность. – Я боюсь, что уже привязалась. Именно потому и бегу. Мне нужно это. Я... должна подумать, мне нужно время.

- Время для чего, милая? Что бы ты поняла, как важен для тебя этот человек? Или, не дай бог, сделала то, о чем потом до конца жизни будешь жалеть?

Сара с болью прикрыла глаза.

- Ты не понимаешь...

- Это ты очень зря. Как раз таки я-то все понимаю, а вот ты, видимо, серьезно запуталась в себе. Сара, время не даст тебе ничего, кроме страданий. Если ты уже чувствуешь, что не можешь без человека...

- Могу, - она сказала это слишком резко, будто бы пыталась убедить в этом, в первую очередь, саму себя. – Я могу. Просто... я не хочу причинять боль ему и всей его семье, это было бы для меня слишком. И я не хочу страдать сама. Поэтому я и уезжаю. Там я смогу просто сесть, и как ты говоришь, разобраться в себе. Мне нужно это, Донна, пойми. Очень нужно. Но у меня ничего не получится пока он рядом, пока я знаю, что в любую минуту могу столкнуться с ним на улице. Что могу поднять трубку и услышать его голос, или он просто может прийти ко мне домой. Что я могу встретить его, если просто захочу повидаться с подругой, или он придет вместе с моим братом.

Донна сощурила глаза, а потом её губы тронула едва заметная улыбка.

- Вы знаете друг друга всю жизнь. И тебя начало напрягать это только сейчас?

- Раньше все было по-другому. Раньше... - Внезапно Сара замолчала и уставилась на Донну. – Как ты...

- Брось, Сара, - она улыбнулась ей уже задорнее. – Не только Макс знает тебя всю жизнь, - на этих словах глаза Сары и вовсе поползли на лоб. – Только Макс подходит под твоё негодование. Но я не буду ничего говорить тебе, или пробовать поучать. Просто дам тебе решать самой.

- Донна...

- Запомни, дорогая. Ты можешь смеяться практически с любым человеком, и это может не значить ровным счетом ничего, но, когда ты плачешь вместе с этим человеком, значит, ты чувствуешь его, принимаешь его боль, а это, моя милая, не что иное, как любовь. Ты можешь отпираться столько, сколько тебе влезет, я лишь сказала то, чему научила меня моя продолжительная жизнь. Думаешь, я не совершала ошибок? Совершала. И знаю не понаслышке, что такое любовь. Разрушить такое чувство хватит и секунды, но вот на то, чтобы выстроить его заново, уйдет вся жизнь. И если ты вовремя не осознаешь, что больнее будет, если ты не послушаешь свое сердце, то уже ничто на свете не сможет тебя спасти. Ты разрушишь себя изнутри. Сломаешь. А потом, когда поймешь, как сильно ошиблась, будет уже слишком поздно что-то менять. И придет лишь сожаление, которое выльется в самое большое несчастье в твоей жизни, потому что ты больше никогда не сможешь открыть свою душу ни одному человеку, страшаешься, что они раздавят её единственный маленький кусочек, в котором ты будешь хранить воспоминания о том дне, когда ты была по-настоящему счастлива. Один раз в своей жизни.

- Донна...

- Митч! Можешь убрать здесь! – Донна сжала руку Сары и заглянула ей прямо в глаза. – Если тебе нужна эта поездка – езжай. Но не забудь принять то решение, от которого ты потом не будешь каждое утро просыпаться с невыносимой болью где-то здесь, - она дотронулась до места, где у Сары находилось сердце. – Потому что это самая невыносимая мука на Земле.

Она поцеловала Сару в лоб и ушла вглубь кафе, оставив Сару наедине с собой. Наедине со своими страхами и слезами, которыми теперь наполнились её глаза.

Глава 19

Макс бросил на столик ключи от машины и посмотрел на часы: семь утра. Мама и Дженнифер, наверняка, ещё спят. Он не поехал в свою квартиру, он вообще редко когда там был. Но сейчас, когда, казалось бы, для того, чтобы остаться одному в месте, которое он приобрел специально для этого, самое подходящее время, он просто снова вернулся домой, туда, где была его семья.

Макс вздохнул и пошел наверх. Ему срочно нужен душ. И притом, холодный.

Какого хрена сегодня вообще произошло? Не считая того, что сестра его лучшего друга и лучшая подруга его сестры выставила его за дверь ни свет ни заря? Ах да, он с ней переспал. Отлично. Молодец, Макс. Теперь тебе придется как-то смотреть в глаза Дилану и выслушивать нравоучения от Дженнифер, которой Сара, определенно все расскажет. Если уже не рассказала. Ему казалось, что это вообще является излюбленным занятием всех особ женского пола.

Хотя, зная Сару, он мог бы почти с уверенностью сказать, что вряд ли она тут же побежит все докладывать своей подруге. Особенно, если эта самая подруга – его родная сестра. Он помнил её наполненные болью глаза и дрожащие губы, когда целовал её. Помнил каждое её движение, которое было сделано с осторожностью и неуверенностью. А потом и её слезы.

Слезы. Она плакала. Макс ощущал их соль у себя во рту, когда целовал её, но тогда это не казалось ему каким-то неправильным, тогда он думал, что просто сможет дать Саре понять, что она не права. Не права в том, что напрочь забывает про свои чувства и желания. Что отталкивает его, даже не предоставляя ему ни единого шанса помочь ей. Он думал так до тех пор, пока он не увидел её глаза, в которых читалась одна лишь безысходность. Ей, действительно, было больно. И от этого ему стало страшно. Она просто посмотрела ему в глаза и попросила его уйти. Она не стала кричать или чем-то кидаться в него.

Он не стал невольным свидетелем её нервного срыва и истерических рыданий. Во всем её поведении он не увидел ни грамма злости или обиды, и именно это послужило той самой причиной, по которой он не стал ей возражать.

Он ушел. Не проронив ни слова. Он не стал спорить с ней, или пытаться что-то объяснить. Не стал настаивать на своём мнении. Он не остался рядом, чтобы успокоить её и заверить в том, что он никогда и ни под каким предлогом не причинит ей вреда. Он хотел бы так сделать, но не мог. Потому что она плакала из-за него, а это означает, что Макс не сдержал обещание, которое дал, и надломил что-то у неё внутри. Её спокойствие было для него страшнее любого скандала, и он чувствовал, что во всей этой истории не было ни малейшего оттенка какой-либо беззаботности. Это была не просто ночь, и они оба прекрасно это осознавали.

Но что, черт его подери, он хотел всем этим доказать? Что Сара может чувствовать? Что она может жить, мечтать и быть счастливой? Или что между ними уже давно существует нечто более серьезное, чем простая дружба? Переспав друг с другом, они оба лишь получили подтверждение тому, что у них у обоих есть чувства, иначе бы все это просто не значило бы для них равным счетом ничего.

Но для них значило. Для Макса значило. Он не хотел терять её, но в то же время, не хотел делать ей ещё больнее. Она не заслужила этого.

- Черт! – Он громко выругался, швырнув маленький теннисный мячик в раскрытое окно.

- Вау, - Макс обернулся на голос, - а если ты попал кому-нибудь по голове? – Дженнифер стояла в проеме двери и смотрела на обезумевшего брата.

- Почему ты не в постели?

Она удивленно вскинула бровь.

- Сегодня вообще-то среда, и в отличие от твоей ленивой задницы, я работаю.

Он усмехнулся.

- Я тоже работаю.

- Но мне по статусу не положено приходить, когда мне вздумается и уходить, когда появятся более важные дела.

Макс блаженно улыбнулся.

- Просто у тебя нет Мэди.

Дженнифер закатила глаза и вышла из комнаты.

- Просто я не босс.

- А кто тебе мешает им стать? – Макс направился следом за сестрой. – Ты даже не представляешь, какой талант зарываешь в землю.

- Я не зарываю его, - она подошла к автомату с кофе, - у меня нет таких гениальных организаторских способностей, как у тебя, поэтому я просто делаю то, что мне нравится, работаю обыкновенным дизайнером.

- Вот и снова ты говоришь *обыкновенным*, в то время, как твои проекты просто нереально круты.

Дженнифер улыбнулась.

- Первый раз слышу от тебя словосочетание «нереально круты».

Макс пожал плечами.

- Оно подошло к ситуации, - он бросил на сестру серьезный взгляд, - и не переводит тему.

- Я не перевожу, - она повернулась к нему, - кофе будешь?

- Да, - Макс вздохнул, - я бы сейчас выпил чашек шесть, - он зевнул, а затем потер глаза.

Её бровь взлетела вверх, а затем она прищурилась.

- Ты же не ночевал дома, ведь так? - Её вопрос застал его врасплох, но он просто кивнул.

Она поставила перед его носом чашку с ароматным черным кофе и залезла на стул напротив него. Её пристальный взгляд заставил его поднять глаза вверх. Они тут же встретились с горящими голубыми глазами.

- Что?

- Как это, что? Ты разве не собираешься рассказать мне, где был всю ночь?

У твоей лучшей подруги.

- Нет, - он сделал глоток.

- Макс.

- Кофе вкусный. Сделаешь ещё чашечку? Ай! За что?!

Макс одернул руку, по которой получил затрецину от сестры, а затем увидел, как её глаза сузились.

- За то, что не хочешь рассказывать мне, что делал сегодня ночью.

- С каких пор мы делимся подробностями своей личной жизни? - Дженнифер сложила руки на груди, в её взгляде будто бы ясно читалось что-то типа «ты серьезно?». – Послушай, - Макс понял, что нужно заходить с другой стороны, иначе ему не избежать второй затрецины, - я же не твоя подружка, верно? Это женщины любят делиться всякими бреднями наподобие «я провела этот вечер с самым

прекрасным мужчиной на Земле» или «ты знаешь, что сегодня было?», мужчины этим не увлекаются.

- О, ну, конечно же, нет, - Джен снова закатила глаза. – Вы вообще никогда и ничего не обсуждаете.

- Верно, детка. Мы никогда и ничего не обсуждаем. Просто, иногда, под пиво бывает весело рассказать друг другу о своих приключениях. Именно благодаря таким разговорам, мы имеем возможность подкалывать друг друга.

- Дилан явно плохо влияет на тебя, - Дженнифер вздохнула и покачала головой. – Нужно поговорить с ним на эту тему.

- Если бы он так сильно на меня влиял, как ты думаешь, то это проявилось бы намного раньше, а не через столько лет, - Макс рассмеялся. – И кстати, ты перевела тему.

- Видимо, это у нас семейное.

Макс усмехнулся и отхлебнул кофе.

- Видимо, да.

- А вы, как всегда, ранние пташки, - Пэгги Пирс выплыла из комнаты в красивом зеленом платье и улыбнулась детям.

- Мам, - Макс улыбнулся и поцеловал подошедшую к нему мать. – Ты тоже что-то не очень поздно. Выглядишь, кстати, отпадно.

- Спасибо, милый. Просто у меня запланированы некоторые дела на сегодня. А так я бы ещё спала и спала, и не видеть бы вам меня ещё очень долго, - она улыбнулась, получая поцелуй от дочери.

- Согласна, выглядишь супер. Почаще бы так. И кстати о делах, - Дженнифер взглянула на часы и соскочила со стула, - мне уже пора, а то Эмма с меня голову снимет.

- Как жаль, что не наоборот.

- Максимилиан, - мама посмотрела на него строго, но с любовью и нежностью.

- Прости, мама.

Да, она не позволяла своим детям говорить плохо о сестре, хотя их отношения и оставляли желать лучшего. Но Макс знал, что где-то в глубине души, она была точно такого же мнения, как и все они, хотя высказывал его лишь один Макс, и Дилан часто поддерживал его в этом, тогда как его сестра просто терпела все унижения. Она смалчивала и ничего не меняла, и это до невозможности сильно бесило, он так злился на Эмму, что даже не мог воспринимать её, как члена своей семьи. Она подавляла свою племянницу, свою родную племянницу, она не давала ей дышать, и он чувствовал, что хоть Дженнифер и молчит обо всем, что творится у неё на душе, она задыхается день за днем. И это злило его ещё сильнее.

- Кстати, - Дженнифер повернулась к брату, подхватив сумочку, - почему ты... - потом она осеклась и немного нахмурилась. – Ладно, не важно. Вечером поговорим.

- Передавай Эмме привет.

- Обязательно передам.

- От меня не передавай, - Макс посмотрел на нахмурившуюся мать, - прости, мам, но это мое личное к ней отношение.

Пэгги не сводила глаз с Макса, обратившись к стоящей в дверях дочери.

- Иди, дорогая. И передавай привет от нас обоих.

Макс лишь вздохнул и опустил свои глаза в чашку. Она его мать, а эта стерва его тетя, и он не хотел спорить об этом.

- До вечера, - Дженнифер без присутствия ей энтузиазма кивнула им и через несколько секунд за ней захлопнулась входная дверь.

- Я не стану обсуждать с тобой Эмму, - тут же начала Пэгги, - но она начальница твоей сестры, и прошу тебя, просто не сделай так, чтобы её уволили.

- Ты же все знаешь, ты знаешь, что она не дает Джен развиваться, не дает ей расти. И все мы знаем, какое понятие семьи является для неё основополагающим. Если она захочет, она растопчет нас и даже ни разу не оглянется. Почему Дженнифер просто должна все это терпеть? Она имеет полное право поступить с ней точно так же.

- Максимилиан, - Пэгги взяла его за руку, и их взгляды встретились, - жизнь – многогранна. Для кого-то, она как песочные часы. Такие люди неустанно наблюдают за тем, как размеренно течет их жизнь, иногда они чувствуют пустоту, которую должны чем-то заполнить, и тогда они просто переворачивают часы, и песок по ним бежит заново. Для кого-то, жизнь – это вечная борьба. Борьба с самим собой, с миром. Не важно, она может быть абсолютно разной. Но одно их всех объединяет: они сражаются за то, что им дорого, за то, чего они хотят. Есть люди, которые делают это всеми известными им способами, они настолько одержимы желанием достигнуть своей цели, что готовы наступить на горло даже собственной семье. А есть люди, которые борются за свои мечты красиво. Таким людям жизнь посылает много хорошего, тогда как первые ровным счетом, по обыкновению своему, просто несчастны. – Пэгги похлопала Макса по руке, когда тот нахмурился. - Я вижу, как ты смотришь на меня. Да, везде есть свои изъяны. Нет ничего совершенного в этом мире, который полон несправедливости. Но я воспитывала вас не так, мой милый. Я растила из вас людей, которые борются красиво, а не которые наступают на пятки. И если для того, что бы за что-то бороться, вам придется стараться намного сильнее, чем кому бы то ни было, я хочу, чтобы именно так и было. Потому что именно честная борьба делает из нас настоящих победителей.

Макс кивнул и опустил глаза вниз.

- Я знаю. Прости.

- Милый, - она дотронулась своей теплой ладонью до его щеки, - ты самый лучший сын, которого я только могла бы желать. Ты мужчина, которого я с гордостью могу передать в другие не менее заботливые руки, зная, что ты сможешь поднять свою семью на ноги. Зная, что та, кого ты выберешь, - внезапно она улыбнулась, - кого уже выбрал, будет с тобой самой счастливой женщиной на Земле. И кстати, чтобы отойти от этой мрачной темы... почему я никак не могу увидеть Сару у нас на ужине? Где ты вообще её прячешь? – Макс непроизвольно напрягся, вспоминая, что для мамы Сара – его невеста. Он не может врать маме. Черт. Черт. Черт, но и сказать ей правду он тоже не в силах. Она не простит его. Или простит, но отчитает, и притом, неслабо. Черт. – У Сары очень много работы.

- Да-да, милый, это я уже слышала. Пора бы тебе придумать что-то новенькое, - при этих словах он замер. – Почему ты не хочешь, чтобы мы с ней виделись? - Макс тут же поднял глаза на свою мать.

- Это вовсе не так. Я хочу, чтобы вы виделись.

- Но тогда ты бы не врал мне по поводу того, что у Сары много работы. Мы разговаривали с ней вчера, и по её словам я поняла, что она у неё появилась только на днях.

Разговаривали? Почему Сара ни словом об этом не обмолвилась?

- Что происходит, Максимилиан?

Вот черт. Порой он влипает очень и очень сильно.

- Ничего. У нас все хорошо.

Его мать вздохнула и покачала головой.

- Я всегда старалась привить тебе любовь к честности. Всю жизнь я делала так, чтобы ты презирал любую ложь, и не только по отношению ко мне, - Макс ощутил, как сжалось его сердце. Мама определенно была последним человеком, кому бы он хотел врать, или делал бы это просто без зазрения совести. – Я твоя мать. Я чувствую, когда ты мне

врешь. И если учесть тот факт, что за последние лет десять ты делаешь это впервые, я хочу знать, что стало тому причиной, и почему это связано с девочкой, которую я люблю как собственную дочь.

- Мам...

- Скажи мне правду, милый.

Он заглянул в её ласковые темные глаза и печально усмехнулся.

- Она тебе не понравится.

Пэгги сильнее сжала его руку.

- Я мать. А мать примет любую правду, какой бы она не была.

Макс кивнул, обдумывая свои слова, а потом набрал в легкие побольше воздуха, чтобы суметь наконец просто сказать правду, сказать то, о чем он не рассказывал совершенно никому.

- Мы не вместе: я и Сара, мы не помолвлены и у нас нет любви до гроба, - он решил не видеть реакцию своей мамы, поэтому просто продолжил. – Я должен был заключить контракт с Розмари Браун, потому что без её поддержки, мы вряд ли смогли бы воплотить в жизнь наши коммерческие планы. Но она просто терпеть не может мужчин холостяков, и она не дала бы мне этот шанс, понимаешь, она бы отказала мне. Я сломал себе всю голову, потому что по своей неосторожности сказал, что у меня есть невеста. Это просто вылетело у меня прежде, чем я смог осознать всю масштабность своего вранья, которое определенно повело бы за собой не очень хорошие последствия, ты ведь сама всегда учила нас этому. – Макс вздохнул. – В тот же вечер я, опять же, по своей глупости, рассказал все Дженнифер. Она сказала, что нам нельзя терять наш ресторан и подвергать его такой опасности, поэтому она придумала план, согласно которому Сара должна была просто сыграть роль моей невесты, чтобы Розмари поверила, что я могу с умом распорядиться её вложениями. Я не хотел делать этого, не хотел врать, и уж тем более я не хотел впутывать во все это Сару. Но я думал, что мы справимся с

этим, что это будет просто небольшой спектакль, который продлится всего один вечер и после которого все снова встанет на свои места, я думал, что все будет так, как и было. Но что-то пошло не так. Розмари было мало того, что мы разыграли в ресторане, поэтому нам пришлось уехать на Вайтапе, а там... там я просто потерял над собой контроль, но мы смогли оставить все как есть, забыв про ошибку, которую почти совершили. Потом я потерял его здесь, в Бруклине, и здесь я потерял его уже полностью, - Макс немного усмехнулся, - мне кажется, все стало только хуже.

Макс не знал, что ещё сказать, не знал, почему его мама молчит. Он не видел выражение её глаз, потому что просто боялся поднять голову вверх. А вдруг она теперь презирает его? Вдруг винит во всем случившимся?

Идиот, так тебе и надо.

- Ты любишь её?

Этот вопрос заставил его посмотреть матери в глаза. И то, что он испытал в это самое мгновение, заставило его сердце болезненно заныть. Да, черт возьми, он любил её. И любил очень сильно. Но он не должен был позволять себе этого, не должен был просто смотреть, как это самое чувство проникает в самое сердце, в самую его глубь. Но он просто смотрел. Наблюдал за этим всю жизнь: он любил маленькую смешную девочку с косичками, любил цветущую молодую девушку, и теперь он любил повзрослевшую красивую умную женщину, которая была ему так дорога.

Он любил Сару. Сару. Маленькую сестренку Дилана. Девушку, которая всегда была членом их семьи, которую они всегда воспринимали и как свою сестру тоже.

Святые небеса.

Что ему теперь делать?

Пэгги накрыла другую его руку своей ладонью, будто бы читая все его мысли, и говоря Макс, как именно стоит поступить.

- Иногда, много думать – бывает очень вредно.

Макс не смог не улыбнуться на её слова. Его мать всегда могла вызвать у него улыбку, даже когда это казалось практически невозможным.

- Даже если ты понял это только сейчас, знай, что я очень рада, что помогла тебе в этом, - она говорила очень медленно и спокойно, гладив костяшки его пальцев. Макс знал её, знал, что это не все, что Пэгги хочет сказать, поэтому он просто ждал. Ждал контрольного удара. – Ты должен сказать ей.

Он был готов.

- Я не могу.

- Но она имеет права знать о твоих чувствах.

- Я знаю. Но я не могу. Где гарантия, что я не причиню ей боль? Она слишком многое пережила, мама. Ты знаешь это. Ты знаешь её. Я просто не могу так рисковать.

- Почему ты так уверен, что этим причинишь ей боль?

- А почему ты так уверена, что нет?

- Потому что ты не сможешь.

Макс застыл, смотря в ласковые глаза этой женщины, которая так сильно верила в него. Тупой, пустой и совершенно ничего не доказывающий аргумент, но он был сказан с такой интонацией, что Макс ощутил, как сжалось его сердце.

Она верила в него, но это совсем не означало, что он оправдал бы её ожидания.

- Милый, - Пэгги немного улыбнулась, сильнее сжав его руки в своих ладонях. – Как бы она не отреагировала на твое признание, как бы больно ей не было, эта боль не сравнится с болью молчания. Поверь мне, намного хуже будем вам обоим, если ты ничего ей не скажешь. Я не думаю, что все зашло бы настолько далеко, если бы она не чувствовала к тебе того же. Ты прав, я знаю Сару, и именно это помогает мне сейчас говорить тебе все это, ничуть не сомневаясь в правдивости и правильности моих слов.

- Я не думаю, что сейчас для всего этого подходящее время.

Пэгги покачала головой.

- Любовь не терпит отлагательств.

Ей дела нет до обстоятельств.

Любви несносны аргументы.

В ней правят только сантименты.

- С каких пор, ты заговорила стихами?

Пэгги весело рассмеялась.

- Это не мои слова. Просто я хотела показать тебе, что это не только моя прихоть. Поговори с ней.

- А вдруг ничего не выйдет? Вдруг... - Макс сглотнул ком, который тут же подступил к его горлу, - я буду как он?

Улыбка Пэгги померкла в одно мгновение, и Макс понял, что задел её за живое. Тот факт, что он не видел своего отца уже довольно-таки долгое время, так ярко ударил ему в голову, что просто вытеснил все остальные мысли. Где он был? Почему оставил маму после стольких попыток вернуться обратно? Он был так сильно поглощен собственными проблемами, что даже забыл о своей семье.

- Ты никогда не будешь таким, как он, Максимилиан, у тебя нет совершенно никаких оснований, чтобы так думать.

- Но я его сын, мама. Сын. Разве это не достаточное основание?

Пэгги медленно поднялась со стула и подошла к барной стойке. Она взяла в руки граненый стакан, но ничего не налила в него, а только стояла, облокотившись руками о тумбу, и смотрела куда-то вниз.

- Я никогда не думала, что у нас будет такая жизнь.

- Мам...

Макс встал, чтобы подойти к ней.

- Нет, - она остановила его одной рукой, - подожди. Я молчала слишком долго. Это... уже начинает съедать меня изнутри.

- Мама ты не виновата в том, что он мой отец. И не виновата в том, что у нас была такая жизнь. Если бы я просто тогда нашел в себе силы всему этому помешать...

Она замотала головой.

- Если бы когда-то я просто поступила по-другому... но я так не хотела разрушать семью. Я... запуталась. – Макс видел, как подрагивают её плечи и понимал, что она дала волю своим слезам. – Я ведь тоже не без греха, Максимилиан. И все это вовсе не так просто, как тебе кажется.

- О чем ты?

- Мне тогда было всего семнадцать. В таком возрасте ты ещё не понимаешь, что хорошее образование намного важнее любовных утех. Хотя, не могу сказать, что я была глупой. Нет, я была довольно-таки умной девушкой, я делала большие успехи в школе, была членом группы поддержки, - при этом воспоминании его мама улыбнулась. – Мне легко давались языки. И я была заядлым фанатом Истории искусств. И я плевать хотела на всех парней в школе, которые бегали за

мной, потому что чертовки любила учиться, - теперь улыбнулся Макс. Он сел на диван напротив мамы и стал внимательно её слушать. Она поставила пустой бокал на стол и осторожно опустилась в кресло. – Но в нашей жизни все настолько непостоянно и неожиданно, что все твои планы в одночасье могут быть просто разбиты вдребезги. Я влюбилась. И Боже, как сильно я любила. Он был очень красивым. И невероятно умным. Его голубые глаза сводили меня с ума, а его улыбка просто лишала всякого здравого смысла. Какая уж тут История искусств? – Макс усмехнулся, дивясь, что даже и не знал о первой любви своей матери. Но по её глазам он понимал, что она была безумно счастлива с тем человеком. – О, я очень долго не сдавалась ему. Так сильно хотела что-то доказать и ему и себе, но в итоге, как обычно это и бывает, просто не устояла перед его обаянием. Он в прямом смысле этого слова носил меня на руках. А потом... я забеременела от него, - Макс застыл на этих словах, пытаюсь взглянуть в лицо матери. – Тобой, Максимилиан. Я забеременела тобой.

Перед его глазами завертелся и перевернулся весь его привычный мир. Макс пытался до конца осознать, не послышалось ли ему то, что сказала его мать, но по выражению её лица, он отчетливо понял, что все услышал правильно. Обычно, такие вещи о своем рождении узнают немного раньше, ну уж точно не в двадцать восемь, да и реагируют люди обычно не совсем нормально. Но не Макс. Он совершенно ничего не почувствовал, кроме удивления и... огромнейшего облегчения? Да, он испытал непередаваемое облегчение, узнав, что Стэнли Пирс не его отец. И сейчас ему было даже ровным счетом плевать на то, что его мать скрывала это от него столько лет. Единственное, что вертелось у него в голове это то, что *Макс никогда не будет таким, как Стэнли.*

Он поднял глаза на маму и заметил в её глазах боль и страх. Она совершенно не представляла, как её сын отреагирует на её признание, которое она откладывала так долго.

- Почему ты не сказала мне раньше?

Она завертела головой, пытаясь выдать из себя такие трудные теперь для неё слова.

- Я не знала как. Прости, милый, я должна была... должна была сказать тебе правду, но я просто не знала, как именно ты отнесешься к этому. Я не знала, где находится твой настоящий отец, поэтому говорить тебе об этом, давать надежду на что-то... я не знала, было ли это правильным.

Макс лишь кивнул.

- Это было бы самым правильным. Тогда мне не пришлось бы столько лет жить с мыслью о том, что в любую минуту во мне может проснуться Стэнли Пирс.

- Прости...

- Мама, - он подошел к Пэгги и опустился перед ней на колени, взяв её руки в свои ладони. – Я давно уже не маленький мальчик. Тебе не за что извиняться, хорошо?

Она закивала головой, по её щекам струились слезы. Макс стер их пальцами и опустился на пол, прислонившись спиной к дивану. Они сидели так, наверное, около пяти минут, пока Макс, наконец-то, не нарушил молчание.

- Расскажи мне о нем.

- Его звали Стивен. Он был замечательным, - Макс чувствовал, что она улыбается. – Красивым, невероятно красивым. Умным, иногда даже чересчур. Заботливым, нежным, добрым, отзывчивым, надежным, преданным, трудолюбивым. Я любила его всем сердцем, и готова была ради него абсолютно на все. – Пэгги усмехнулась. – Ты очень похож на него, Максимилиан. Если бы он видел тебя, он бы тобой гордился.

- Почему ты с ним не осталась?

Этот вопрос, казалось, вырвался у Макса произвольно, но он очень хотел знать, почему его мать лишилась такого счастья. Пэгги печально улыбнулась.

- У него был один единственный недостаток, который помешал мне остаться с ним – он слишком сильно меня любил.

- Я не понимаю...

- Его отец хотел, чтобы он уехал учиться в Оксфорд. Стивен подавал большие надежды, и это замечали абсолютно все. Но расстояние, которое разделяло бы нас... в общем, он знал, что у нас ничего не выйдет и отказался от этого шанса. Ради меня он просто бросил все, что было его целью все эти годы. Понимаешь, он принес в жертву свою жизнь.

- Разве это плохо, когда человек так сильно любит, что готов идти на жертвы ради этой любви?

- Нет, милый, это не плохо. Но я просто не понимала этого в семнадцать. И мне казалось, что я просто не смогу жить с этим. Хотя, в какой-то степени, это, действительно, так. Я бы корила себя за это день за днем, за то, что стала причиной, по которой он лишился своего будущего, будущего, которое ему пророчили: знаменитый адвокат. Успешный, богатый, преуспевающий. В конечном итоге, мы все равно разошлись бы.

Макс немного помолчал, обдумывая её слова.

- А что стало с ним потом? Он уехал в Оксфорд?

- Уехал, - его мать улыбнулась сквозь слезы, - слава богу, его отец имел связи, он смог договориться о том, чтобы его взяли. Хотя это и нарушало все общепринятые правила.

- Ты больше не видела его?

Пэгги помолчала, направив свой взгляд куда-то в сторону окна.

- Один раз. Он приезжал ко мне после окончания университета.

- И что же? – Макс не скрывал своего любопытства.

- Ничего. Я не открыла ему дверь.

- Почему? Почему ты не поговорила с ним?

- На тот момент я уже встречалась со Стэнли, и я просто не могла открыть дверь человеку, которым дышала все эти годы. Тем более, что он не знал про тебя. А я просто боялась представить, как отреагирует Стэнли, если узнает, что он приходил.

- Мама... ты не должна была оставаться с ним...

- На тот момент у меня в животике уже росла твоя сестра, - его мать нежно провела ладонью по его волосам. – Бросить его, означало бы оставить Дженнифер без отца, да и тебя тоже. К тому же, одной воспитывать двоих детей очень нелегко.

- Я бы не многого лишился, поверь, - Макс покачал головой.

- Прости. Тогда я не знала всего...

- Ты не виновата. Ты просто хотела для нас самого лучшего, - он поцеловал её ладонь и прислонился к ней щекой. Он всегда любил сидеть с ней вот так вот и чувствовать себя маленьким мальчиком, находящимся под защитой, в тепле и уюте. Он не злился на мать за то, что она скрывала правду все эти годы, он злился на Стэнли, причин поведения которого теперь понял весьма отчетливо. Он ненавидел себя за то, что все это время искал проблему внутри себя, думая, что он просто плохой сын, а оказалось, что человек, который всю его жизнь назывался его отцом, просто ненавидел его за то, что тот напоминал ему о первой любви своей жены. Он ненавидел Макса, потому что он был сыном мужчины, которого она любила всю жизнь, и которого любит до сих пор. Она никогда не любила Стэнли, она была с ним только из-за Дженнифер, только из-за Макса, она просто, как и любая мать хотела, чтобы её дети ни в чем не нуждались.

- Я всегда думал, что ты не уходила от Стэнли, потому, что любила его.

- Я была привязана к нему.

- Ты была с ним не потому, что хотела этого, а потому, что считала это своим долгом, - Макс повернулся к матери и обнаружил, что она сидела с закрытыми глазами, пытаясь не плакать и не показывать свою слабость. – Все это время ты была так несчастна, и не говорила ни слова.

- Просто это уже не важно, - она попыталась улыбнуться. – У него вполне может быть своя семья, жена и дети, возможно, собака, - она снова улыбнулась. – Он всегда хотел иметь огромную собаку, и мы думали, что заведем её, когда купим свой собственный дом.

- Почему ты никогда не пыталась разыскать его?

- Не стоит ворошить прошлое, Максимилиан. Не стоит поднимать с низов то, что с таким трудом было похоронено.

- Но ты до сих пор его любишь.

Пэгги открыла глаза и нежно дотронулась до щеки сына.

- Это не важно.

- Для меня важно.

- Максимилиан...

- Нет, мама. Теперь пришла твоя очередь быть счастливой. Ты это заслужила.

- Я счастлива. У меня двое замечательных детей, - она улыбнулась Макс, - и я не променяла бы вас ни на какое иное счастье.

- Ты должна попытаться сде...

- Мне уже пора! – Пэгги вытерла слезы и звонко чмокнула сына в макушку. – Мне нужно бежать по делам, а времени уже так много. Я просто могу ничего не успеть.

- Мам...

- Увидимся вечером, ладно? – Пэгги лучезарно улыбнулась ему и встала с кресла. – Я приготовлю лазанью. – Макс хотел было возразить, но мать перебила его. – Купи, пожалуйста, вина, когда поедешь домой.

С этими словами за ней захлопнулась входная дверь.

***

- Я думал ты будешь рад, узнав, что он не твой отец. Теперь ты хотя бы понимаешь, почему он так с тобой обращался.

- Я рад, - Макс стоял, прислонившись в заборчику на трассе, пока Дилан копался в своей Pagani Zonda R. – Но теперь я ещё больше злюсь на этого ублюдка.

- Потому что он скрывал правду? – Дилан с усилием надавил на гаечный ключ.

- Нет, - Макс вздохнул, - потому, что он держал маму возле себя все эти годы.

- Мне казалось, она осталась с ним по доброй воле.

- Да, потому что чувствовала, что обязана это сделать, хотя ни черта она не была никому ничем обязана.

Дилан оторвался от своей машины и облокотился о бампер, скрестив руки на груди.

- Ты не должен винить в этом себя.

- Я не виню в этом себя.

- Нет, черт возьми, ещё как винишь. Я знаю тебя не один год, Макс. И если я говорю, что тебя съедает чувство вины, значит оно, действительно, это делает. И плюс ко всему, тебя гложет что-то ещё, что, как мне кажется, не связано с твоей семьей и новостью о том, что у тебя есть нормальный отец.

Макс молчал, пока его друг выжидающе смотрел на него, ожидая, что он раскроется перед ним и скажет то, что так сильно на него давит. Он до дрожи хотел во всем признаться ему, рассказать о том, что с каждой секундой так бешено ускоряло его пульс и заставляло сердце стучать чаще. Воспоминание о девушке, которая за эти считанные дни стала для него ценнее воздуха, дороже любых сокровищ во всем мире, сокровеннее самых заветных желаний. Он любил его младшую сестру, но не знал, как его друг отнесется к этому. Не знал, поймет ли. Сможет ли принять и осознать то, что Сара уже выросла и что Макс сможет защитить её и никогда, никогда не даст её в обиду.

Он уже готов был выпалить всю историю на одном дыхании, но что-то заставило его остановиться. Он не готов. Пока не готов.

- Кому колы? – Алекс весело улыбнулся и кинул баночки с газировкой своим друзьям, которые поймали их налету, а затем с шипением открыл свою. – У вас все в порядке? Вы какие-то озадаченные.

Дилан пошевелился, снимая с себя оцепенение.

- Макс узнал, что Стэнли не его отец, но почему-то не рад этому.

Глаза Алекса в прямом смысле того слова поползли на лоб.

- Подождите-ка, мне нужна минутка, – он помолчал несколько секунд, но Макс показалась, что прошла уже целая вечность. И как только этому человеку удавалось одним только своим взглядом держать всех в таком напряжении? Алекс улыбнулся, видимо весьма довольный данными обстоятельствами. – Охренеть. Знаешь, если отбросить мое удивление, которое уже почти прошло, то это же просто

отличная новость, почему ты не рад? Конечно, её нужно хорошенько обмозговать, многое прояснить, узнать, выяснить. Но, в общем и целом это просто потрясно. Черт, - Алекс ухмыльнулся, видимо, переваривая информацию, - узнать, что тебя совершенно ничего не связывает с тем отморозком, это самое лучшее, что только могло бы случиться в это время. Может, наконец, ты перестанешь убиваться по поводу того, что ты так сильно на него похож, а то так всех девушек перепугаешь, - он снова ухмыльнулся и глотнул жидкости из баночки.

Дилан не сдержал улыбки.

- Да, девушки любят уверенных в себе парней.

Алекс кивнул и отсалютировал ему колой.

- И отчаянных.

- А ещё, тебе не мешало бы научиться управлять женщинами, потому что это чертовски необходимо в наше нелегкое время.

- Ну тогда уж и насчет нахальства не забудь. В каждом мужчине должна быть перчинка, которую женщины будут ненавидеть, но которая, в то же время, будет сводить их с ума.

Дилан рассмеялся и цокнул пальцами, подтверждая правдивость слов Алекса.

- Верно, друг. Им нравится, когда в мужчине можно увидеть отблески подонка.

- Прекрасного подонка, приятель, который настолько завоевывает сердце женщины, что её тело отдается ему со всей благосклонностью.

- А потом ты наслаждаешься теми мимолетными мгновениями, когда чувствуешь настоящую эйфорию от того, что все это стало твоим. – Дилан позволил себе погрузиться в мечты, а после тяжело вздохнул. - Жаль, что это быстро проходит.

- Как сказала однажды твоя сестра, мы просто никогда не любили. А когда испытаем это чувство, то поймем, что эти мимолетные мгновения можно испытывать на протяжении всей жизни.

Дилан усмехнулся.

- Ага, любовь до старости и жизнь рука об руку.

Алекс беспомощно поднял руки.

- Это не мои слова. И, если хочешь знать, я не согласен с данным утверждением.

Дилан рассмеялся, снова погружаясь в свою машину.

- Иначе бы ты превратился в самого настоящего подкаблучника.

- И моя жизнь была бы скучна и однообразна.

- Я просто не смогу этого допустить, - Дилан серьезно повертел головой, - пока я рядом, ты никогда не попадешь в такой просак.

Алекс довольно хмыкнул. Макс по очереди смотрел то на одного, то на другого, и наконец, его брови удивленно поползли вверх. Он недоверчиво уставился на своих друзей.

- Вы что, говори все это сейчас в серьез?

Его друзья переглянулись, и их лица озарила одновременная и до невозможности лукавая улыбка.

- Именно так.

Макс покачал головой, и не смог сдержать улыбки. Слова вырвались из его рта произвольно.

- Сара права, вы просто ещё не знаете, что такое любовь. А когда узнаете, все ваши убеждения полетят ко всем чертям. Поверьте мне, совершенно не важно, будешь ли ты подонком для того, чтобы уложить

её в постель или законченным ловеласом, чтобы завести свой собственный список женщин, которые отдадутся тебе добровольно. Важно лишь суметь быть самим собой, чтобы она поняла, что хочет прожить с тобой всю жизнь. И здесь не властны ни законы логики, ни ваша чертова философия, согласно которой все мужики должны быть козлами.

- Вау, мужик. – Он заинтересованно подался вперед. - И кто она? Красивая? Сексуальная? Мы её знаем?

- Алекс...

- Что? – Парень повернулся к Дилану. – Мы его друзья. Можем же мы знать, кто та женщина, которая вскружила ему голову настолько сильно.

У Макса зазвонил телефон, и он улыбнулся, глядя на экран. Он извинился перед друзьями, которые наградили его насмешливыми взглядами, и услышал вдалеке что-то наподобие «наверное, это его любовь звонит». Он покачал головой и усмехнулся.

Он безмерно обожал этих остолопов. Но выслушивать их расспросы он совершенно не хотел.

- Ты бы знала, как вовремя ты позвонила.– Макс облегченно выдохнул и улыбнулся в трубку, направляясь по трэку в сторону выхода. – У тебя что-то случилось или ты хочешь продолжить разговор, который обещала оставить на сегодняшний вечер?

- Ни то, ни другое, - её голос стал серьезным. – Я просто хочу знать, что ты сделал с моей подругой.

- Прости? – Макс даже замер, совершенно не ожидая подобного поворота.

- Сара. Что произошло между вами? Что, черт тебя подери, ты такого натворил?!

Макс вздохнул, протирая пальцами уставшие глаза. То, что он не спал уже больше суток здорово сказывалось на его состоянии.

- Послушай, я ничего не делал, ясно? Я не знаю, что она тебе наговорила, но вряд ли все это именно так, как ты сейчас себе это представила.

- Она ничего не говорила мне. И я даже не знаю, когда смогу просто поговорить с ней.

В голове зазвенел тревожный звоночек, но он попытался заглушить его звон.

- О чем ты?

Он уже перешел в ускоренный шаг, предчувствуя что-то нехорошее.

- Она уехала, Макс. Её самолет оторвался от земли пять минут назад, - скинув вызов, Макс не раздумывая, помчался к своей машине.

Глава 20

- Господи, как я рада тебя видеть! – Меган бросилась к подруге и повисла на её шее. Сара обняла её в ответ и блаженно закрыла глаза: ощутить тепло близкого человека было сейчас необходимо ей так сильно, как никогда ранее. В ней боролись два желания, две щемящие боли, которые сдавливали её грудь. Она хотела быть наедине с собой, пытаясь заглушить боль, которая разрывала сердце на мельчайшие осколки, и в то же время, она просто хотела почувствовать нежные искренние объятия, которыми сейчас её в прямом смысле того слова душила Меган. - Я безумно скучала по тебе, - она шептала это ей в волосы, не размыкая объятий. Её руки были родными и успокаивающими, от неё пахло свежими цветами, а в волосах ещё ощущались отголоски фруктового шампуня, и Сара чувствовала себя легко, непринужденно и спокойно. Это самое главное. Она чувствовала себя спокойно.

Сара непроизвольно, лишь сильнее прижалась к подруге и быстро закивала ей, понимая, что, скорее всего, не сможет сдержать поток слез. Она почувствовала, как напряглась Меган, и как её радостное веселое настроение тут же улетучилось, как будто бы его вовсе и не было. Сара вспомнила свой отъезд, вспомнила то, что так сильно ударило по её больному месту. Внутри у неё снова поселился страх, с которым она боролась все это время, и осталось лишь одно непреодолимое желание - сбежать. От прошлого. От себя. От чувств. Она не знала, бежала ли она от чего-то одного или от всего сразу, но это было и не так важно. Она просто хотела убежать. Забыть и начать все заново. По крайней мере, попытаться.

Сара ощутила, как Меган прижала её к себе сильнее и услышала её сдавленный, еле различимый вздох, который говорил лишь о том, что её подруга все поняла. Меган Палмер была неизлечимым мать его телепатом, когда дело касалось такого органа, как сердце. И совсем неудивительно, что она тут же сложила в уме дважды два и собрала картинку в своей голове, которая, по всей видимости, выставляла душу Сары напоказ.

Для такого не требовалось даже слов.

Они стояли посередине аэропорта в полном безмолвии, пока мимо проносились спешащие по разным делам люди. Меган не задавала вопросов, не начинала читать нотации, не высказывала нравоучений, она просто поддерживала Сару в тот момент, когда её психологическое состояние было слишком слабо для восприятия хоть каких-то доводов, пусть даже самых невинных. И она была благодарна подруге за эту возможность не чувствовать себя ещё хуже, чем она уже себя ощущала.

Практически в полной тишине они доехали до квартиры Меган, которая располагалась в самом центре Филадельфии на Брод стрит. Её подруга и слышать ничего не хотела о том, чтобы Сара сняла номер в гостинице, и поэтому, можно сказать силком притащила её в свой дом. К тому моменту Сара уже более или менее пришла в себя и слова давались ей уже не с таким трудом, как по приезде в город. Когда Сара заявила, что приехала сюда работать, а живя с Меган под одной крышей ей не удастся сосредоточиться на самом главном, её подруга театрально округлила глаза, заверив ту, что совершенно не собирается мешать ей выполнять свои обязанности. Не забыв меж тем упомянуть, что бокал вина по вечерам ещё никого не выбивал из повседневной рабочей колеи. Ну да, конечно, вот с этого все и началось.

В тот же вечер они выпили почти две бутылки вина.

На двоих.

И это при условии, что Сара в принципе не употребляет алкоголь. Да и Меган никогда не могла похвастаться подобным пристрастием.

Но тот факт, что они не виделись уже чертову кучу времени тут же затмил все остальные предрассудки и напрочь убил всю здоровую логику, совсем не оставив трезвых мыслей в их головах. Они пили, вспоминая моменты из детства, смеясь над чем-то глупым, но таким родным им обоим, и в то же время держали себя в рамках, стараясь не упоминать о том, о чем каждая из них предпочла бы забыть. Их боль, казалось бы, связывала их настолько сильно, что дружба, которую практически любой мог счесть не такой крепкой, просто-напросто превращалась во что-то большее. Общаться на расстоянии очень

трудно, но это возможно, если оба человека сильно хотят этого. А они хотели. Хотели, потому что всегда понимали друг друга с полуслова, и было не так важно, что могли и часто ругаться. Они были словно небо и земля: такие же разные, но в то же время, и такие же похожие друг на друга. Сталкиваясь, они могли создать торнадо, сносящее абсолютно все на своем пути, но их дружба никогда не ставилась под сомнение, потому что они обе умели дорожить тем, что имели.

Болтая о том и о сем, они дурачились и корчили смешные рожицы, рассказывая друг другу различные истории, которые случились с ними за эти месяцы. Сара даже начала забывать то, что произошло с ней столь недавно, и полностью погрузилась в ту часть своих воспоминаний, которая отвечала только за приятные моменты её жизни.

- Да ты верно шутишь! Боже! Неужели я была такой дурочкой? – Сара смеялась, пытаясь поверить в слова Меган.

- Была-была! Кстати, - Меган как раз открывала вторую бутылку вина, в то время, как Сара пыталась держать себя в руках, чтобы окончательно не захмелеть, - помнишь Адама?

- Адама? – Сара вопросительно подняла брови. – Кроу? Адама Кроу? – Меган утвердительно кивнула, разливая рубиновую жидкость по бокалам. – Конечно, помню. А почему ты вдруг о нем заговорила? Что, уже близится встреча выпускников? – Сара улыбнулась, принимая у Меган из рук свое вино.

- Нет, - её подруга с ногами забралась на диван и откинулась на подушки. – Просто он теперь работает со мной.

Саре понадобилось не меньше минуты, чтобы окончательно переварить то, что она сейчас услышала.

- О, Палмер, ты, верно, шутишь, да? – она отрицательно завертела головой. – Ты, в самом деле, меня не разыгрываешь?

- Нет, Сара. Я говорю абсолютно серьезно, - Меган сделала глоток, а Сара просто сидела как вкопанная, держа свой бокал в руках, и смотрела на свою подругу.

- Адам? Наш Адам? – Кивок. – Блондин Адам - гроза бруклинского футбола? – Второй кивок. – Зеленоглазый парень, которого совершенно ничего не интересовало, кроме девушек, спортзала и мяча? – И снова кивок. – И этот самый Адам, в голове которого за все те годы, что я его знала, не промелькнула ни одна умная мысль, и не затаился ни один искренний порыв, не считая неизлечимой любви к спорту и сексу, работает сейчас с тобой? – Контрольный кивок. – Господи Боже Мой, и если это, действительно, не розыгрыш, то видимо я просто сошла с ума. – Сара опустила глаза на полный бокал у себя в руках. – Мне больше нельзя пить.

Меган неожиданно рассмеялась, и Сара прищурилась.

- Почему ты смеешься?

Господи, они обе были настолько пьяны, что все их эмоции сейчас проявлялись либо слишком смешно, либо слишком необоснованно.

- Прости, - Меган взяла шоколадную конфетку из коробки и снова повернулась к подруге. – Ты просто не видела Адама сейчас, спустя столько лет.

- Всего-то пять лет прошло, - Сара пожала плечами, - да и у меня нет особого желания видеть его или общаться с ним. – Меган фыркнула. – Что? Что я снова сказала не так?

- Да ничего. Просто в старших классах он безумно был безумно в тебя влюблен, а ты между прочим, даже ходила с ним на выпускной бал.

- Мы уже давно не в старших классах, Мегс. Тем более, что после того позорного вечера, который мне устроил мой дорогой братец, я не знаю, как вообще смотреть этому парню в глаза.

- Тебе вовсе и не обязательно смотреть ему именно в глаза. Есть и другие, более приятные места для этого, - на губах Меган заиграла озорная улыбка.

- Ой, да ладно тебе, - Сара закатила глаза и Меган рассмеялась. – Куда делись твои излишняя скромность и наивность?

Подруга одарила её внимательным взглядом.

- Та девочка уже давно выросла, Сара. Она больше никогда не будет наивной и уж тем более никогда не станет бегать за мужчинами, - её голос дрогнул, но лишь слегка.

Меган Палмер до сих пор не оправилась после того злосчастного выпускного, до сих пор не приняла ту боль, которую тогда испытала. И пять лет совершенно ничего для неё не значили, и Сара прекрасно это понимала.

Поэтому, в первую очередь, она хотела утешить свою подругу.

- Ты итак никогда за ними не бегала, Мегс. Кто угодно, но только не ты.

Меган натянуто улыбнулась.

- Возможно. Хотя я не знаю, как ещё назвать то, что я сохла по самому красивому мальчику в школе и везде и всегда ходила за ним тихой незаметной тенью, - Меган опустила свои глаза вниз, и Сара почувствовала, как нелегко ей было вспоминать об этом, поэтому, тут же поспешила на помощь.

- А я сохла только по учебной литературе, и поверь мне, они были не лучшими моими кавалерами.

Её подруга звонко засмеялась, и теперь в её глазах уже практически не осталось грусти.

- Зато ты с отличием окончила школу. А после и университет.

- Университет и ты окончила с отличием. А потом, в отличие от меня, нашла работу, которая тебе по душе, и которую ты безумно любишь.

- Тебе тоже ничего не мешает заниматься тем, чего ты так сильно хочешь, - её взгляд на Сару был полон сочувствия и тревоги. – Просто ты должна попытаться и...

- Нет, - Сара завертела головой. – Я не могу.

- Сара, столько лет прошло...

- Для меня будто бы их не было. Будто бы все случилось только вчера. – Меган молчала, и Сара четко поняла, что она чувствует то же самое. – И я не готова просто снова открыть свою душу, Мегс, а кто танцует без души?

- У тебя есть душа, и ты можешь танцевать. Ты просто никак не хочешь этого понять.

- Давай не будем, прошу...

- Ну нет, я не стану молчать. Слишком долго я давала тебе возможность самой разобраться со своей жизнью, тебе понадобилось пять лет, чтобы так и не суметь преодолеть свой страх, мне кажется, это довольно-таки немалый срок.

Сара посмотрела в потолок и театрально ткнула в Меган пальцем, при этом, не забывая щурить глаза.

- Если я правильно тебя поняла, то ты хочешь разобраться с моей жизнью за меня?

- Я хочу помочь тебе, пока ты не разрушила то, что осталось от твоей жизни. Но ты должна помочь мне в этом, и в первую очередь, просто довериться.

Сара поджала губы и замолчала, обдумывая слова своей подруги. Она пыталась отыскать в своей голове хотя бы одну трезвую мысль, но

это было дико смешно, потому что алкоголь отсеял ненужные размышления, оставив лишь сумбурные, хаотичные тезисы, подверженные её расшатавшемуся эмоциональному воздействию и воздействию от выпитого вина.

Она доверяла ей. Безоговорочно доверяла. Она знала, что Меган никогда и ни за что не сделала бы ей больно, потому что судьба не раз проверяла на прочность и её саму. Но она просто не могла вымолвить из себя ни одного слова: она боялась сказать ей, что что-то испытывает к человеку, которого всю свою сознательную жизнь считала своим братом. Но она должна была. Должна была выговориться, выпустить наружу свои страхи и переживания, потому, что держа все это внутри себя, она лишь начинала медленно сходить с ума. И это пугало Сару намного больше, чем разговор с подругой, которая всегда была рядом и принимала её такой, какой она всегда была.

Сара отставила свой бокал и прикрыла глаза, собираясь с остатками своих оголенных мыслей. Конечно же, Меган уже давно поняла, что случилось что-то из ряда вон выходящее, что её подругу волнует далеко не её прошлое, и что это что-то настолько серьезно повлияло на Сару, что все её страхи и переживания можно было запросто прочесть на её лице. Она стала открытой книгой, которой никогда и ни для кого не была.

Святые Угодники, куда делись её выдержка и стойкость?

Куда она запрятала своё умение лгать и притворяться?

Почему, черт возьми, ей стали настолько тяжело даваться все эти разговоры о её личной жизни?

И почему её эмоциональное психическое состояние так сильно пострадало от того, что случилось той ночью?

Меган определенно точно сочтет её полной дурой.

- Я просто не знаю, с чего начать, - Сара не открывала глаз, и старалась говорить спокойно и без дрожи.

- Начни с того, что с такой болью отзывается в твоём сердце.

Сара сглотнула, стараясь унять бешено колотящееся сердце, которое снова и снова заводилось, стоило ей только вспомнить о голубоглазом брюнете.

- Я не уверена, что ты воспримешь все это... правильно. Что ты согласишься со мной. Что... - она запнулась, но потом снова заговорила, - я не знаю, что ты просто сможешь это принять.

- Если бы ты на самом деле думала, что я не смогу что-то принять, то не сидела бы сейчас в моей квартире, поглощая вторую по счету бутылку, и не говорила бы мне о том, какая хреновая из меня группа поддержки.

Сара улыбнулась.

- Из тебя ошеломительная группа поддержки, и ты прекрасно об этом знаешь. Не обязательно было вынуждать меня снова тешить твоё самолюбие.

- Что есть, того не отнять, - Меган под села ближе к Саре, и та открыла свои глаза, встретившись со взглядом глубоких синих глаз. Обеспокоенных и... понимающих.

И она заговорила.

Она рассказывала абсолютно все, начиная с того дня, когда Макс пришел к ней за помощью и заканчивая их совместной ночью, после которой она сорвалась в Филадельфию. Лицо Меган менялось в зависимости от истории: она то просто улыбалась, то звонко и заразно смеялась, то вопросительно поднимала брови, то укоризненно качала головой. А пару раз она просто складывала ладони вместе, благодаря Бога за то, что её подруга не совсем потеряла рассудок: первый раз, когда Сара дала согласие полететь с ним на Бора-Бора, а второй, когда та переспала с ним, не выставив его, как в начале думала Меган, за дверь. Но её восторг тут же сменился отчаянием и гневом, когда Сара поведала ей о своей реакции, и о том, как попросила Макса уйти, а так

же не забыла упомянуть о том, как сбежала сюда, лишь бы больше никогда не встречаться с ним, ничего о нем не слышать и просто постараться выбросить его из своей жизни.

- А ты понимаешь, что это будет невозможно? Нельзя просто взять и вычеркнуть человека, который всю жизнь был рядом с тобой!

- Можно, раз я собираюсь так поступить.

- Он лучший друг Дилана, Сара! Он брат Дженнифер! Как ты собираешься решить эту небольшую проблемку? Или их ты тоже с такой же легкостью просто выбросишь из своей жизни?

- Не говори глупостей, Мегс, конечно же, я не выброшу их...

- Но тогда как, скажи мне, как ты собираешься не сталкиваться с Максом, при этом общаясь с его лучшим другом и сестрой? Почему вообще, черт тебя подери, тебе это пришло в голову?! Почему ты просто не можешь признаться хотя бы самой себе в том, что он тебе безразличен!

- Это... вовсе не так! – Сара широко раскрыла глаза, пытаясь скрывать, как участился её пульс. – Ты просто сама не понимаешь, что говоришь!

- Прекрасно понимаю, - Меган не пылила и не злилась. Она просто смотрела Саре в глаза, пытаясь сломать её, казалось бы, нерушимый долговечный барьер. Она всегда так делала, и у неё всегда это получалось просто превосходно. – И это я ещё очень мягко выразилась.

Черт. Черт. Черт.

Невыносимый, пронизывающий взгляд. Черт.

Долбанная стойкость, ну где же ты?!

Сара отвела глаза, не выдержав этого напряжения, и краем глаза заметила, как Меган довольно сложила руки на груди.

- Да, я гений. Я чертов гений и горжусь этим. И да, только что ты ответила на все интересующие меня вопросы.

- Я ни на что не отвечала, - Сара безвольно упала на подушки и закрыла лицо руками. – Я просто очень устала, а ты утомляешь меня ещё больше своим телепатическим взглядом.

- Думай, как хочешь, главное, что теперь я знаю, что, во-первых, - она загнула первый палец, - ты сама не представляешь, каким образом собираешься осуществить свой идиотский совершенно бессмысленный план. Во-вторых, твое тело абсолютно не согласно с твоими мозгами, с которыми, кстати говоря, я тоже не согласна, и я бесконечно обожаю за это твое умное тело, которое не пытается ничего скрывать. – Сара мучительно застонала, но Меган просто пропустила это мимо ушей. - В-третьих, ты врешь всем и каждому, и в особенности самой себе, а ложь, насколько тебе известно, не сулит никому ничего хорошего. К тому же, честно говоря, у тебя это совсем перестало получаться. Наверное, дело в том, что ты не хочешь врать об этом, и это беспокоит твое внутреннее Я, которое борется с твоими же косяками, и результатом этой борьбы становятся твои эмоции, читать о которых можно на твоём лице совершенно бесплатно. И это напоминает мне утреннюю газету, брошенную мальчишкой на крыльцо у дома.

- Боже... я думала, что психологом всегда была я...

- Да, - она быстро кивнула, - но и во мне иногда просыпается подобный «зверь», особенно, когда моей подруге срочно требуется психологическое вмешательство. Ну не платить же, в самом деле, этим шарлатанам за терапию, которую я могу провести совершенно бесплатно. – Меган улыбнулась, но тут же продолжила, снова загибая свои пальцы. – Итак, в-четвертых, и прошу меня не перебивать, тебе просто легче отказаться от своих желаний, чем пытаться за них бороться, и это ужасно, Сара. Но ничего, я собираюсь это исправить. Нет, - она закрыла Саре рот, выставив свою ладонь вперед, когда та попыталась возразить. – Я же просила. Помолчи хотя бы минутку. Я молча слушала тебя почти два часа, теперь говорить буду я, - Сара

снова издала глухой стон, но ничего не сказала. И зря. – И в-пятых, - Сара накрыла лицо подушкой, и Меган раздраженно вздохнула, предварительно сбросив прямоугольную мягкую помеху на пол, - милая, послушай, потому что это очень важный пункт, который ты должна осознать. – Сара открыла глаза, встречаясь взглядом с Меган.

- Я уже итак поняла все, что ты хотела мне сказать. – Сара подняла подушку с пола. - По твоим словам, я просто нуждаюсь в помощи специалиста, потому, что у меня внутри совершенный сумбур и полное несогласие. А так же я постоянно вру, что говорит о моем нежелании признавать действительность, хотя мое «умное» тело, как ты его назвала, спорит с моей головой, доказывая мне, что не так уж и велико мое собственное нежелание, и что вперемешку с эмоциями вообще практически ничего не значит.

Её подруга, казалось бы, пропустила сарказм Сары мимо ушей.

- Ты отталкиваешь свои чувства, - Сара напряглась, а слова Меган стали тише, - ты любишь его. Сильно любишь. Так сильно, что готова безоговорочно доверить ему не только свою жизнь, но и жизнь своих близких. Любишь так сильно, что понимаешь, как это будет ломать тебя изнутри.

- Мегс...

Подруга перебила её, усевшись на диване поудобнее, и немного подалась вперед.

- Ты просто не даешь себе шанса попробовать, понимаешь? Тебе совсем не обязательно будет больно! Он может стать тем, кто вылечит тебя! Тем, кто поможет маленькой загнанной девочке побороть свои прошлые страхи и наконец-то стать взрослой счастливой женщиной.

- Я не...

- Прежде чем сказать хоть что-то, обдумай это ещё раз, потому что если ты обманешь *меня*, я переживу, но если себя, то это так сильно

скажется на твоём состоянии, что ты просто больше никогда не сможешь полюбить.

Сара очень долго и внимательно смотрела на подругу, а потом просто встала, поставив бокал на стол, и повернулась к Меган.

- Я очень устала, день выдался слишком... долгим. Нужно выспаться, иначе я не смогу нормально работать, особенно, после такого количества алкоголя. – Она направилась в сторону спальни, но приостановилась, когда услышала сдавленный вздох отчаяния. Она понимала, как сильно её подруга переживает за неё, понимала, что ей не безразлично то, что с ней происходит, но она не могла говорить об этом сейчас. Просто больше не могла. Это было не так легко, и слишком сильно давило в зоне груди. Сара легонько прикрыла глаза и собралась с духом, чтобы сказать то, за что она, скорее всего, просто возненавидит себя. – Я не люблю его, Мегс, ты не права. Но я боюсь того, что начну это чувствовать, если хоть как-то не попытаюсь остановить, я просто понимаю, что не смогу с этим совладать. Мне нужно время. Мне нужен этот обман, если он позволит мне разобраться в себе. Если он поможет мне вернуть мою жизнь и не совершить самую большую ошибку, о которой потом придется жалеть до самой смерти. Если уехать оттуда и вычеркнуть его из своей жизни – единственный способ не бояться сгореть, то я его использую. Я сделаю это наперекор даже самой себе, но защищу себя от боли, приняв абсолютно любые последствия. Даже если это будет значить, что я больше никогда не смогу полюбить.

С этими словами Сара переступила через порог и закрыла за собой дверь.

Слезы не жгли её щеки, когда она прислонилась к холодной деревяшке внутри комнаты, видимо, их больше просто не осталось. Зато её сердце готово было выпрыгнуть из её груди в то же мгновение, так сильно оно колотилось.

***

Утром Сара проснулась от солнечных лучей, которые уютно расположились на её лице. Она перевернулась, чтобы не щуриться, и тут же застонала. Чертов алкоголь давал о себе знать, потому что её

голову пронзила такая тупая боль, что желание вообще хоть как-то шевелиться, отпало у неё моментально.

«Ещё бы, Сара Бейли, за один вечер ты умудрилась выпить свой годовой запас спиртного. Теперь не возмущайся, что твоя голова похожа на огромную бомбу замедленного действия: вот-вот готова взорваться, но старательно оттягивает этот момент».

Она снова застонала, мечтая только об одном: заглушить эту невыносимую, мать его, головную боль. Пролежав в полной неподвижности неопределенное количество времени, и сумев этим немного уменьшить свою боль, Сара осознала, что не хочет даже пробовать вставать с постели, чтобы дойти до полки с лекарствами, боясь, что приступ просто усилится. Вряд ли, она ещё хоть когда-то станет так сильно злоупотреблять алкоголем. Она даже не сомневалась, что в ближайшие дни не сможет даже смотреть на бутылки с этим пойлом, не то, чтобы его пить.

Сара услышала, как открылась дверь её спальни, но лежала спиной к двери, поэтому не видела, выражение лица подруги, и очень сильно об этом жалела.

- Уже не спишь? – Сара ощутила, как её кровать немного прогнулась под чужим весом.

- Я больше никогда не буду *столько* пить, - Сара застонала, и услышала, как Меган легко смеется.

- Моя голова тоже напоминает мне одну большую вату. Я принесла тебе аспирин.

- О, да, - Сара блаженно выдохнула, - напомни мне попозже купить тебе за это новую сумочку.

Она села на кровати, прислонившись к спинке, и взяла у Меган из рук стакан воды и таблетки.

- За язык тебя никто не тянул, - Мег улыбнулась, устраиваясь рядом с Сарой. И наблюдая за тем, как её горемычная подруга глотает чудодейственное лекарство, при этом, не забывая меняться в лице, когда подступали новые приступы.

- А почему ты не корчишься от боли? - Сара одарила Меган злобным взглядом, который, скорее всего, вышел у неё довольно-таки забавно, потому что её подруга расплылась в улыбке.

- Я уже приняла аспирин. Тем более, что я напиваюсь не в первый раз, мой организм может вынести бутылку вина, а голова уже знает, что такое быть в состоянии похмелья, хотя я не понимаю, почему меня вчера так и не унесло.

Сара скривилась.

- Я чувствую себя хреновой слабачкой, если учесть тот факт, что ты не заядлая алкоголичка и так же, как и я, не можешь пить слишком много, - Сара отставила стакан в сторону и откинулась на подушки, закрыв глаза. – И как я буду сегодня работать? Я чувствую себя разбитой, как корабль после крушения.

- Совсем не обязательно работать сегодня, - Меган пожала плечами, - на то у тебя и есть подчиненные, которым ты можешь просто позвонить.

- Но праздник ведь уже не за горами...

- Праздник может подождать ещё день, поверь мне. А завтра, мы со спокойной душой и с трезвой здоровой головой, начнем все подготавливать. Идет?

- Хорошо, - Сара повыше натянула одеяло и позволила уголкам своих губ слегка приподняться. – Тогда сегодня я просто валяюсь в постели и ничего не делаю.

- Ну, нет, я, конечно, намекала на отдых, но не на такой бесполезный! Как насчет того, чтобы прогуляться по магазинам?

- О, Мегс, - Сара снова застонала, засовывая голову под одеяло, - я не в состоянии чем-либо сегодня заниматься. И шопинг тоже не входит в мои планы.

- Хорошо, а что ты скажешь, если мы, к примеру... нет, неудачная идея.

- Что?

- Ты снова застонешь.

- Скажи!

- Я хотела предложить сходить в спортзал, а потом в спа и на массаж.

Сара застонала и Меган весело рассмеялась.

- Я же предупреждала.

- Либо ты предлагаешь мне что-то ещё, либо альтернатива валяться весь день в постели резко выходит на первый план...

- Ладно, - Меган спустила одеяло с лица подруги, - как насчет того, чтобы посмотреть город? Сколько раз ты здесь не была, но нам так ни разу и не удалось нормально погулять. Я отведу тебя в самые лучшие места в Филадельфии, - Сара приоткрыла один глаз и посмотрела на неё с явной заинтересованностью.

- А мы поедем мороженого?

- Сколько твоей душе будет угодно, - Меган рассмеялась и соскочила с постели, подлетая к огромному белому гардеробу. – Но кое-чего тебе все равно не избежать.

Сара открыла второй глаз, и с её губ слетел очередной стон, когда её взгляд остановился на подруге, открывающий створки в рай для любой женщины. Она с головой залезла под одеяло, отчетливо понимая, что от этого ей точно не отделаться.

Меган то и дело показывала ей различные юбки, топы и платья. Делала демонстрацию туфель и сумочек. Сара то смеялась, то отрицательно мотала головой, то одобрительно кивала. Её голова уже совсем не болела, и пока они выбирала образ для Меган, она ощутила, что у неё даже поднялось настроение. Из-за язвительных замечаний, в неё пару раз летели подушки, и её подруга не забывала показывать ей язык, что ужасно веселило Сару, и понемногу возвращало ей нормальное состояние, чему она просто не могла не радоваться.

В итоге, после часа или даже более, мучений, они выбрали для Меган легкое красное платье до колен, черные балетки и такого же цвета сумочку от Прада.

Нет, на этом их маленький шопинг без траты денег не закончился. Буквально через пять минут после этого, в дверь позвонили. Сара делала себе кофе как раз в тот момент, когда увидела молодую и очень обаятельную светловолосую девушку с зелеными глазами и двумя огромными пакетами. Её глаза медленно расширились, когда она узнала её.

- О Господи.

Девушка улыбнулась, протягивая Саре руку.

- Дебора Вильос.

Сара оглядела её точеную модельную фигуру, по которой сходили с ума все мужчины планеты. Она была одета в шелковую блузку цвета хаки и черную юбку до колен, которая выгодно подчеркивала её округлые бедра и красивую попу. Её большую грудь обожали миллионы, а по симметричному лицу пускал слюнки не один кобель в Филадельфии, что уж говорить о всем мире, где эта женщина была живым воплощением мужской фантазии. Рядом с ней почти любая женщина могла почувствовать себя непримечательной серой мышкой, и самое удивительное, что самой Деборе совершенно ничего не нужно было для этого делать.

Но эта женщина излучала такой свет и такое добро, что испытывать к ней зависть или какую-то ненависть из-за её внеземной красоты казалось просто невозможным. Одна лишь её лучезарная улыбка сумела моментально расположить Сару к ней, а от её глаз, в которых читались нежность и ласка, невозможно было оторваться.

- Я... знаю, - Сара тоже улыбнулась, и пожала ей руку, наконец, выходя из ступора, который был вызван неожиданностью от её появления. – Сара Бейли.

- Меган столько про тебя рассказывала, Сара, - Дебора улыбнулась ещё шире. – У меня ощущение, что я знаю тебя уже много лет! Как даль, что мы не встречались раньше.

От такой теплоты с её стороны Сара чуть ли не потеряла дар речи.

- Даа, действительно, жаль...

- Ну что, ты готова к экспериментам?

- Экспериментам? – Сара перевела взгляд на довольно улыбающуюся Меган, и её горло тут же сжалось от предчувствия чего-то не очень хорошего. – Я не...

- Не бойся, я не кусаюсь, - Дебора поставила пакеты на диван и встала напротив Сары, с улыбкой оглядывая её, как подопытную мышку перед операцией. – Ну, раздевайся.

Сара стояла в пижаме с кружкой кофе в руках и растерянно хлопала глазами.

- Прости?

Дебора повернулась к Меган и рассмеялась.

- Она ещё милее, чем я её себе представляла.

- Да, и ещё она постоянно всего боится.

- Неправда, я не...

- Милая, - Меган забрала у неё кружку, - я знаю её уже много лет, она не сделает с тобой ничего, чего невозможно было бы исправить или вернуть назад.

Дебора усмехнулась.

- Обычно, мою работу пытаются всячески посадить на сильнодействующий клей или зафиксировать гипер стойким лаком, которого не существует, чтобы мои старания навечно запечатлелись как их образ. Но если ты попросишь меня все вернуть назад – это будет что-то новенькое в моей долгой карьере.

Меган лишь фыркнула.

- Она не попросит. Да и даже если она так сглупит, никто не собирается потакать этому её безумному капризу. - Сара схватила подругу за руку и отвела её в сторону. - Мы на минутку!

- Что за черт, Мегс? – Она зашипела на неё, сверля Меган своими глазами. – Ты собралась сделать из меня куклу?!

- О, замечательно, - Меган сложила руки на груди. – Значит у тебя именно такое мнение о девушках, которые выглядят так, что на них все оборачиваются? Значит, по твоему мнению, я и Дебора – куклы?

Сара немного остыла и вздохнула.

- Я не это имела в виду, прости. Просто с недавних пор меня не интересует гонка за модой, и я совсем не намерена менять свой стиль!

- Зато я намерена его менять, и начнем мы именно сейчас.

- Нет, Мегс, я не хочу...

- Хочешь или не хочешь – это не мои проблемы. Ты в моем городе, в моей квартире и я, черт возьми, наняла тебя на работу – я плачу тебе деньги, и на правах работодателя и твоей подруги, я хочу, чтобы ты

начала жить так, чтобы потом не жалеть о том, что ты упустила свой шанс.

- Я не уверена, что...

- Посмотри на меня, - Меган кивнула, когда Сара оглядела её, - ты должна выглядеть так, меньшего ты просто не достойна. Я не собираюсь ходить с тобой по улице, если ты будешь надевать спортивный костюм!

Сара широко раскрыла глаза.

- Я никогда не носила спортивный костюм на улице! Только в спортзале или когда бегала!

Меган закатила глаза.

- Сути это не меняет. Я хочу видеть на тебе сексапильные юбки и платья постоянно, ежедневно, ежеминутно, и если для этого мне придется припереть тебя к стенке и насильно обновить весь твой гардероб, то я это сделаю!

- Но у меня есть платья и юбки, и я их ношу!

- Раз в месяц? О, бывает, что и раз в неделю, когда внезапно намечается какой-нибудь вечерний выход. И было бы странно, если бы и на нем ты блистала в джинсах. – Меган вздохнула. – Этого мало, Сара.

- Тебе стыдно со мной?

- Нет, - Меган тепло улыбнулась, - просто я хочу, чтобы моя подруга выглядела отпадно. И я этого добьюсь, даже если ты будешь отбиваться всеми руками и ногами. Ты хотела начать новую жизнь? Поверь мне, смена образа – это первое, что делает любая женщина, которая хочет заново научиться дышать. – С этими словами она повернулась к Деборе. – Она твоя, Деб. Сделай из неё конфетку.

Саре ничего не оставалось, как только подчиниться двум женщинам, которые смотрели на неё маниакально-счастливыми глазами.

***

Сара вздохнула и рухнула на диван.

- Когда я говорила про то, что я не в силах сегодня ходить по магазинам, я не шутила.

- Зато круто, разве нет? – Меган улыбнулась, разглядывая то, что оставила им Дебора. – Любая девушка просто мечтает, чтобы шопинг переехал к ней домой.

- Я не любая, - Сара показала подруге язык.

- Ой, да ладно тебе, - Меган сложила руки на груди и её бровь взлетела вверх. – Хочешь сказать, что это не доставило тебе никакого удовольствия? Совсем? – Сара улыбнулась, и её подруга тут же расслабилась. – Я так и знала. Ты вовсе не такая зануда, какой можешь показаться вначале.

- Эй! – Сара улыбнулась и запустила в подругу подушкой.

Меган ответила ей такой же теплой улыбкой, после чего отослала её переодеваться, потому что их запланированную прогулку ещё никто не отменял. Она и в самом деле вознамерилась показать Саре город, а потом собиралась провести экскурсию по её дизайнерскому дому, который совершенно ни в чем не уступал Дому Моды Деборы. Кто бы мог подумать, что девушки, которые, казалось бы, должны были стать самыми заклятыми конкурентками, были просто отличными подругами, и много времени проводили вместе. Они помогали друг другу, тем самым никогда не сдавая своих позиций. Это облегчало им работу и в то же время, выводило их Дома на должный уровень.

Саре понадобилось всего несколько минут, чтобы переодеться. Она смотрела на свое отражение в зеркале и не узнавала ту, которую там видела. На девушке за стеклом была красивая струящаяся оранжевая юбка в пол из шифона от Диор и маленький открытый черный топ от

Шанель, выгодно подчеркивающий её достоинства. Она надела бежевые балетки от Валентино: кое-что совсем не изменилось, она была не готова бродить по городу на огромных шпильках, чувствуя себя уставшей и разбитой. Она предпочитала моде легкость.

Дебора завила её волосы, которые теперь красивыми золотистыми волнами падали на её плечи, спускаясь до самой поясицы, и сделала ей невероятно нежный макияж, подчеркнув её шоколадные глаза. Но такие образы не были для неё чем-то новым, и не узнавала она себя внешне, не потому что сменила джинсы на юбки, она не узнавала себя внутренне. Что-то изменилось в её душе, там, куда она не заглядывала уже долгие годы. Что-то новое, совершенно иное, она обнаружила во взгляде: маленький шарик света, который разливался теплом по всему её телу, что вызывало спокойствие и радость, но в то же время этот шарик жег так сильно и яростно, что становилось невыносимо больно.

Ей бы хотелось суметь соврать так, чтобы в эту ложь поверила в первую очередь она сама, чтобы она смогла не только делать вид, что приняла правильное решение, но и чувствовать, что её сердце согласно с её головой, а голова согласна с её телом. Но она не чувствовала гармонии, не чувствовала, что поступает правильно, и это лишь ломало её, нисколько не способствуя началу какой-то новой жизни, о которой она постоянно твердила себе, и в которой уверяла Меган.

- Эй, ты готова? – Меган заглянула в приоткрытую дверь и расплылась в улыбке. – Боже, ты выглядишь так... отпадно.

Сара улыбнулась.

- Серьезно? Ты получила то, на что рассчитывала?

- О, дааа, в полной мере. – Меган подошла поближе и взяла Сару за руки. – Прости, я не должна была так давить на тебя, я знаю. Нельзя заставлять человека жить так, как он жить не хочет.

Сара вопросительно вскинула бровь.

- То есть, ты признаешь, что была не права?

- О, нет, что ты. Я знаю, что я была права, и... прости, - Меган виновато улыбнулась.

Сара рассмеялась и лишь сильнее сжала руки подруги.

- Ничего. Мне нравится то, как ты поспособствовала моему изменению.

В глазах её подруги зажглись огоньки.

- Правда? Значит, ты не станешь кричать на меня за то, что я не даю тебе право выбора, и не станешь менять то, как сейчас выглядишь? – Сара отрицательно покачала головой. – И ты не выбросишь несколько тысяч долларов на помойку, когда вернешься в Бруклин?

- О, наверное, это самый весомый аргумент, почему я должна оставить все эти вещи себе. Я никогда не прощу себе, если эти дизайнерские творения смешаются с городским мусором. Да что там я, сама Мода не простит мне такой ошибки!

- Ты чудо, - Меган улыбнулась, - ей Богу, просто чудо.

- Нет, просто я ценю деньги. – После игривого взгляда подруги, Сара весело рассмеялась. – Ладно, признаюсь, мне понравились эти вещи. Спасибо.

- Не за что. Я рада, что сумела немножко поднять твое настроение. А теперь бери сумочку и вперед покорять город! – Сара неуверенно кивнула, и Меган немного замялась, после чего взяла её за руку и слегка улыбнулась. – Я обещаю тебе, что приложу все усилия, чтобы ты снова могла улыбаться так, как раньше. Я знаю, что никогда не смогу заставить тебя поступать так, как ты не хочешь, но и разрушить свою жизнь я тебе не позволю, прости, но ты единственный человек, который знает все то, что я пережила и принимает это на себя так, будто бы все это происходило не только со мной. Ты дорога мне. И я тоже ощущаю то, что день за днем разрывает тебе сердце. Да, мы обе перенесли что-то, что перевернуло нашу жизнь с ног на голову, и я прекрасно понимаю, что твоя боль совершенно несравнима с моей.

Именно поэтому я хочу помочь тебе. Просто я вижу, что сама ты не сможешь выбраться из этой ямы, в которую угодила. Но мне нужно, чтобы ты мне доверяла.

- Я доверяю тебе, Мегс... ты моя подруга...

Меган кивнула.

- Я знаю. Но ты не позволяешь мне помочь. Ты никому не позволяешь. Пойми, твои родители хотели для тебя не такой жизни. И ты не была виновата в том, что тогда произошло.

- Мегс, не нужно...

Меган замотала головой.

- Подожди. Я не собираюсь говорить то, что причинит тебе боль. – Она внимательно смотрела Саре в глаза. – Я говорю все это совсем не для того, чтобы ты вспомнила прошлое и снова ощутила, как тебе плохо. Просто я хочу, чтобы ты осознала, что рядом с тобой есть люди, которые готовы тебе помочь, которые любят тебя и которые желают стать теми, кто вернет тебе улыбку.

Сара выдохнула слова.

- Я знаю... но я боюсь...

- Чего? – В глазах Меган читалось непонимание и сочувствие. – Чего ты боишься?

- Что я не смогу... - Сара прервалась и завертела головой. - ... просто не смогу быть такой, какой меня хотят видеть.

- Боже, глупышка, - Меган дотронулась до её щеки, - от тебя никогда не требовали чего-то особенного. Ты должна быть собой.

- А если мне будет больно быть собой? Я даже танцевать не могу, Мегс... - Сара не плакала, но в её глазах стояли слезы, - ...я не могу заниматься тем, что всегда помогало мне жить.

- Можешь, ты просто должна попробовать. И тебе никогда не будет больно, если ты поймешь, что сама можешь это изменить. Осколочек в твоём сердце возможно извлечь, нужно лишь, чтобы ты дала на это свое согласие. Чтобы ты дала его, думая не только головой.

- Я не уверена, что у меня получится...

- А разве может быть иначе? – губы Меган тронула внезапная улыбка. – Ты очень сильная, милая, просто ты сама не понимаешь, сколько в тебе мужества.

- Если бы во мне была эта сила, я бы уже давно жила нормальной жизнью.

- Если бы её не было, ты бы уже давно сошла с ума. Поверь мне, то, что сейчас мешает тебе жить настоящим и получать от этого радость – вовсе не слабость.

- Да, - Сара усмехнулась. – Это глупость.

- Ну, не без неё, - Меган улыбнулась, и уголки губ Сары тоже поползли вверх. – Просто ты не веришь в то, что если попробуешь, то у тебя все получится. А у тебя определенно получится.

- Откуда ты знаешь? – Сара шептала.

- Потому что я знаю тебя. И хочу, чтобы ты не только хотела что-то изменить, но и была готова к этим переменам.

Сара прикрыла глаза. В её голове было безумно много мыслей, и все они перемешивались, не давая ей понять, какая является первоочередной, а какой в её сознании вовсе нет места. Она пыталась разобраться в себе, понемногу отбрасывая в сторону то, что считала ненужным, пустым и... болезненным. И внезапно она ощутила, как что-то щелкнуло в её сознании, разливаясь приятным теплом по всему телу. Перед Сарой встал образ Макса, она вспомнила то, что чувствовала, когда он был рядом, и это показалось ей величайшим даром на Земле. Но в то же время она до сих пор ощущала щемящую

боль в груди, и знала, что пока не может её побороть. И не знала, сможет ли когда-нибудь. Она совершенно ничего не могла сказать с определенной точностью, кроме одного: испытывать такую боль вечно она не хотела, как и не хотела причинять подобные страдания тем, кого она любила.

Сара не была уверена в том, что она сможет жить так, чтобы избежать этого. Что она сможет просыпаться каждое утро с искренней улыбкой на лице, а не вскакивать почти каждую ночь в холодном поту из-за снов, которые до сих пор не давали ей покоя. Что она сможет понять, что не была виновна в смерти своей семьи, принять это и идти дальше. Что она сможет открыть свое сердце для чего-то иного, нежели бесконечные страдания и боль. Не была уверена, но...

Она отбросила эти мысли в сторону, пытаясь добраться до той части сознания, которая ещё верила в обратное. Вдруг у неё все же получится? Вдруг, все изменится? Вдруг она найдет в себе силы жить так, чтобы прошлое навсегда оставалось только прошлым, а настигая её, дарило только приятные воспоминания?

Сара хотела изменить свою жизнь, хотела все начать заново. Она устала плакать, бояться, устала терять, и в то же время совершенно ничего не делать для того, чтобы хоть как-то исправить это. В ней проснулось желание жить и идти на риск. Да, в крови Бейли всегда кипел адреналин, и если Дилан выпускал его наружу, то Сара, в свою очередь, просто глупо прятала его глубоко внутри себя. Что бы не стало итогом её решения, она осознала, что это будет намного лучше, чем продолжать жить так же, как она живет сейчас. Без мечты. Без любви. Без будущего. И только ради этого, она готова была попытаться.

Сара сделала один глубокий вдох, а затем открыла глаза. Её подруга смотрела на неё точно так же, как и несколько минут назад: обеспокоенно, надеясь. Сара рассеянно улыбнулась, сжимая руки Меган в своих ладонях.

- Мне кажется, я готова, как никогда.

Меган облегченно обняла подругу и сильнее прижала её к себе.

- Твои родители гордились бы тобой.

Сара снова закрыла глаза и ощутила, как по её щеке скатилась слеза.

Она отпустила свою боль.

Глава 21

- Я не знаю, куда она улетела! Она не сказала мне! И перестань спрашивать меня об этом в сотый раз!

- Как ты можешь не знать?! – Макс взорвался. – Ты же её подруга!

- Да, подруга! Но это вовсе не значит, что я в курсе всего, что она делает! – Дженнифер упала на диван и отвернулась от брата.

Она остынет. Она всегда быстро остывала. Через пару минут она уже будет улыбаться.

Макс запустил руки в свои волосы и постарался успокоиться. То, что он ведет себя подобным образом, точно не поможет ему отыскать Сару. Да и Дженнифер не виновата в том, что между ними произошло, а ей итак уже не слабо досталось от него. Макс закрыл глаза и опустил на диван рядом с сестрой. Ему нужно взять себя в руки, а не быть тупым болваном, которому проще срываться на своих близких, чем просто оторвать свою задницу от стула и что-то предпринять.

Но она не берет трубку. Он звонил ей уже несколько раз и оставил миллион сообщений на голосовой почте. Она просто его игнорирует, всячески давая ему понять, что не хочет ни видеть его, ни слышать. Макс прокручивал в своей голове все моменты, связанные с ней, вспоминал, о чем они говорили, что делали, он пытался понять, где допустил промах.

Почему? Почему она улетела? Не могла же одна совместная ночь настолько сильно повлиять на её решение. Или могла? Неужели то, что они пережили в ту ночь, совершенно ничего для неё не значит?

Неужели она не испытывает к нему абсолютно никаких чувств? Ведь просто набрать ему сообщение, где будет написано, что с ней всё в порядке, это не так трудно, верно? Нет, он не станет искать её, если она этого не хочет. И нет, он не станет навязываться и приставать, если ей нужно, чтобы он от неё отстал. В конце концов, это ведь её жизнь и её выбор, и он не вправе что-то решать за неё.

Макс вздохнул и поднялся с дивана, решив, что ему необходима чашка хорошего крепкого кофе. И плевать, что кофеин вреден, зато он поможет ему хоть немного взбодриться и вернуть некоторое количество утраченных сил, пусть даже и не достаточное для того, чтобы трезво соображать. Он включил кофемашинку и погрузился в собственные размышления, оперевшись руками о столешницу. Казалось бы, что в этот самый момент все мысли во всем этом чертовом мире одновременно пробрались в его голову, преследуя своей целью окончательно свести его с ума. Они все разом вихрем закружили в его сознании, пресекая любые его попытки выделить из них самые нужные, и запихнуть все прочие глубоко-глубоко назад. Почти все его мысли состояли из вопросов, ответы на которые он даже не знал где искать.

Как ему поступить в отношении Стенли и стоит ли даже думать о том, чтобы найти своего настоящего отца? Может быть, у него уже есть своя семья? Возможно, мама, действительно, была права, говоря, что не стоит ворошить то, что уже было похоронено столько лет назад. Да и зачем? Он даже не был уверен в том, что его отец до сих пор жив, как не был уверен и в том, что ему нужен Макс, который свалится ему на голову огромной проблемой и может быть, даже станет обузой.

А Сара? Что будет дальше с ним, с ней, с ними обоими? Он всегда привык бороться за то, что было ему дорого и за то, чего он хотел. А он хотел её. Хотел, чтобы она всегда была рядом с ним, чтобы она улыбалась и дарила ему свою нежность и доброту, которую она обычно дарила всем людям. Он хотел, чтобы она была только его, хотел ощущать её присутствие, возвращаясь в дом по вечерам. Хотел, чтобы его простыни всегда пахли её духами, а его руки чувствовали её мягкую кожу. Хотел целовать её чувственные губы,

смеяться или плакать вместе с ней. Всё равно. Лишь бы она была рядом. Но ещё больше он не хотел заставлять женщину, которую любил всем сердцем, страдать от его эгоистичных желаний.

Как объяснить Дилану всё, что произошло между ним и Сарой за это время и что сказать маме? Какое решение принять ему самому? Что ему вообще делать со своей жизнью?

Макс покачал головой и вздохнул, наливая кофе в чашку.

Порой такие вопросы душили настолько сильно, что не оставалось сил даже на то, что бы найти ответы на самые простые из них.

Но хотя бы одно он мог сказать со сто процентной уверенностью: звонить Дилану он точно пока не станет. Он определенно точно знает, где сейчас находится Сара, но не скажет ему этого даже под дулом пистолета, и будет прав. Выбор его сестры всегда будет стоять для него на первом месте. Это Макс понимал, как дважды два. Нет, он совсем не сомневался, что его лучший друг не набросится на него с кулаками и ему в голову даже не придет мысль начистить ему лицо за то, что он посмел дотронуться до его сестры. Но что-то просто на время отводило его от этого разговора, он не знал что именно, но привык доверять своей интуиции.

Дилан и так не слишком сильно поверил в сказку Макса о том, что ему нужно было срочно решить дела с рестораном, именно поэтому сегодня он так резко уехал. Его друг был одним из самых проницательных людей, которых он когда-либо знал, и порой, это совсем не играло в его пользу.

Внезапно в дверь позвонили, и Макс даже слегка вздрогнул от столь громкого и противного трезвона. Либо у нег сдают нервы, либо стоит менять этот ужасный звонок.

- Я открою, - Дженнифер соскочила с дивана и в мгновение ока оказалась около входной двери. Её лицо озарила ослепительная улыбка. – Привет, м...

- И не вздумай нежничать, Дженнифер Пирс, ты здорово накосячила. – Их мать прошествовала в квартиру, а Дженнифер так и застыла на месте, не в силах пошевелиться от повелительно-обвинительного тона своей матери. – Вы оба, сию же секунду, но каждый по очереди, скажете мне, что всё, что я сегодня узнала – полная чушь. – Оба молчали, непонимающе глядя на мать, и Пэгги медленно повернула голову к дочери, нисколько не смягчив свой тон. – Ты можешь закрыть дверь, дорогая, я уже вошла.

Дженнифер тихонько толкнула дверь, после чего заперла её на замок. Макс так и замер с чашкой кофе в воздухе. Когда его мать смотрела на кого-либо таким взглядом, это означало только одно: она жутко расстроена и недовольна, причем одновременно и то и другое. Последний раз Пэгги смотрела на него подобным образом ещё в раннем детстве, когда он изощренно издевался над маленькими Дженнифер и Сарой, потакая Дилану в его идее разукрасить их ночью цветной краской. Наутро они обе визжали, и видимо, тихо ненавидели своих братьев, потому что вся эта «красота» отмывалась несколько дней. И эти дни стали для девочек настоящей пыткой. Тогда он почувствовал себя дико виноватым, и хоть и прошло уже много лет, он никогда не забывал взгляд, которым Пэгги наградила его. Сейчас она смотрела на него практически так же, разве что в её взгляде не было материнского сожаления, она просто злилась. В его голове уже

потихоньку начали закрадываться мысли о том, что стало этому причиной.

- Мама, что случилось?

- С тобой, юная леди, у нас будет отдельный разговор, - Пэгги сузила глаза, - не трудно догадаться, кто именно стал зачинщиком всей этой истории. – Она смерила дочь суровым взглядом и, убедившись, что он возымел должный эффект, повернулась в сторону сына, оставив Дженнифер тихо дрожать у двери. – А вот от тебя я жду объяснений. Немедленно.

Дженнифер переводила взгляды с брата на маму и пыталась понять, что вообще здесь происходит. Выражение её лица начало меняться от посетившей её догадки как раз в тот момент, когда она увидела глаза Макса. Он поставил свою чашку на стол и коротко кивнул.

Когда-нибудь это должно было случиться.

- Я оплошал.

- Ты не просто оплошал, мальчик мой, ты поступил, как самый настоящий трус, – Макс дернулся от её слов, но ничего не сказал. Пэгги смягчилась. – Но ведь ты давно уже не тот маленький испуганный мальчишка, у которого не было достаточно сил для того, чтобы суметь справиться со своими страхами. Ты вырос, и я жду, что твои решения будут соответствовать твоим годам.

- Она могла отказать мне. Отказать нам. Это бы поставило наш ресторан на край обрыва...

- Розмари Браун совсем не та железная леди, каковой вы все её считаете, - Пэгги перебила сына, в её голосе снова появились повелительные нотки. - Она совершенно обычная женщина со своими чувствами и мыслями, которая просто не хочет, чтобы её деньгами распоряжался эгоистичный избалованный сноб. Она бы увидела, какой ты хороший человек и без этого никому ненужного спектакля.

Подумать только, как сильно его мать походила на Розмари: не внешностью или голосом, а характером и внутренней силой. Она точно так же могла всего лишь одним взглядом пригвоздить человека к земле. Она могла быть одновременно мягкой и жесткой и это никогда не было для неё минусом. Все, кто знал Пэгги Пирс, относились к ней совершенно по-разному, но, в общем-то, вариантов было всего два: они либо очень сильно любили её, либо от всей души ненавидели.

- Я всё рассказал ей. Я позвонил и во всем признался, потому что понял, что был не прав.

- Но сначала ты ей солгал.

Макс кивнул в знак согласия.

- И очень об этом сожалею. – Потом он кинул короткий взгляд на сестру. – Мы оба сожалеем. Я и так знаю, что уже лишился её поддержки, которую ставил выше своих ценностей, но я просто больше не смог играть.

Пэгги медленно подошла к сыну, и когда её ладони коснулись его лица, он ощутил, что нервничает, как самый настоящий мальчишка. Мнение матери всегда было для него первоочередным и чем-то непередаваемо бесценным.

- Ты не знаешь, какой ты замечательный, Максимилиан. – Она ласково погладила его по прохладным щекам. – Этот обман был совсем ни к чему. Ты с легкостью доказал бы Розмари Браун, что ты именно тот, кто ей нужен, а главное, что на тебя можно положиться. Я понимаю твоё желание сделать всё для того, чтобы сохранить дело нашей жизни, но это не стоит тех жертв, на которые ты хотел пойти ради него.

Макс накрыл ладони матери своими руками, после чего спустил их к своим губам и медленно поцеловал, прикрыв глаза. От неё пахло её фирменным ягодным пирогом, а от её рук веяло бесконечной нежностью, которую она ежедневно отдавала ему и Дженнифер. Стоя вот так вот, рядом с ней, он снова ощущал себя двенадцатилетним

пацаном, нуждающимся в маминой защите и ласковых руках, успокаивающих его после телесной боли, которую причинял ему его отчим.

Уже не отец.

Давно не настоящий.

А теперь и вовсе чужой человек, с которым его не связывало ничего, кроме болезненных воспоминаний. И эту связь он был готов с легкостью порвать.

- Прости меня, мама, - Макс не открывал глаз, пытаясь найти в себе силы, которые помогут ему признаться во всем до самого конца. – Я не смог сделать правильный выбор, не смог принять то решение, которое должен был принять. Но я уже достаточно взрослый, чтобы нести ответственность за свои поступки.

- Я это знаю, Максимилиан, иначе бы ты был не ты. – Голос Пэгги стал ещё мягче. Она протянула одну руку в сторону и дотронулась до лица дочери. – Вы с Дженнифер самое дорогое, что у меня есть, и я всегда буду принимать любые ваши решения и соглашаться абсолютно со всеми вашими поступками, потому что вы плоть от плоти моей. Но я никогда не буду согласна с преобладанием в ваших жизнях лишь трех вещей: беззакония, наркотиков, и лжи. Слава Богу, что первые два пункта обошли вас стороной, значит, я делала всё правильно, воспитывая в вас человечность.

- Ты никогда не ошибалась, мама, - шептал Макс.

- Видимо, ошибалась, - в её голосе промелькнули нотки неуверенности. – Где-то я допустила промах, который и послужил причиной тому, почему вы всё это затеяли. – Пэгги еле слышно вздохнула. – Я хочу, что бы вы знали кое-что: вы оба невероятно сильные личности, просто не до конца осознаете это. Но осознаете, со временем. Возможно, *ты* уже это знаешь, - она посмотрела на сына. – Осталось лишь правильно использовать своё знание и свою смелость. – Пэгги перевела свой взгляд на Дженнифер. – А вот тебе нужно

время. Ты самая лучшая дочь, какую я только могла бы пожелать. И я хочу, чтобы ты верила в себя. Верила в то, что ты из тех людей, кто борется до конца. Вы оба именно такие. Вам пришлось через многое пройти, и я очень сожалею, что не смогла дать вам то детство, которое вы заслуживали. Но я хочу дать вам будущее, которого никогда не было у меня: яркое, счастливое, искреннее.

- Мама...

Она взяла их руки и прислонила ладонь каждого из них к местам, где находились их сердца.

- Просто идите на поводу у своих чувств. Будьте импульсивны, эмоциональны, безрассудны. Живите так, чтобы потом, вспоминая всё, что происходило в вашей жизни, вы только улыбались. Хорошая мать никогда не пожелала бы своим детям отключить свой разум и поступать лишь велением своих желаний, но я считаю, что желать своему чаду жить чувствами – это самый лучший материнский совет. На мысли уходит слишком много времени, а нам итак его отпущено слишком мало. – Пэгги улыбнулась, и её глаза заблестели. – Вы чувствуете, как бьются ваши сердца? Чувствуете, как по венам бежит кровь? Живите этими ощущениями. И никогда, слышите, никогда не смейте упускать шансы, которые предоставляет вам жизнь. Не ставьте разум выше сердца, без первого вы всего лишь глупые люди, а без второго – вы мертвы.

- Ты всегда говорила нам это...

- Да, но ты не так хорошо усвоил этот урок, мой милый.

Макс, наконец, открыл свои глаза и встретился с большими темными глазами мамы. Она смотрела на него со смесью беспокойства и любви, и он знал, что именно она хотела этим сказать.

- Когда я рядом, я причиняю ей боль...

- Так борись за то, чтобы это была боль оттого, что тебя рядом нет,
- Пэгги сжала его ладонь. – Ты всегда боролся, Максимилиан, и всегда

побеждал. Вряд ли ты потерял способность добиваться своего.

Макс покачал головой.

- Я могу добиться своего, но не такой ценой.

- А какую цену заплатила она? – Макс замолчал, а Пэгги замотала головой. – Вы оба не хотите делать друг другу больно, но не осознаете, что от этого вам лишь ещё больнее.

Макс вздрогнул.

- Она уехала. Она не хочет меня видеть.

- Ты уверен, что она уехала именно потому, что не хочет тебя видеть?

- Разве люди уезжают по другим причинам? Она не отвечает на мои звонки, она никому не сказала куда поехала. Она просто купила билет, видимо приняв решение просто исчезнуть из нашей жизни. Она не хочет меня видеть.

Пэгги очень долго просто молча смотрела на сына, а потом её губы растянулись в легкой полуулыбке, будто бы она готова была сказать ему то, что, наконец-то, откроет ему глаза.

Макс не знал, хотел ли он услышать правду, не знал, был ли готов к ней. Но он знал, что эти несколько недель изменили его сильнее, чем все прошедшие года, и это было самым сильным аргументом для того, чтобы не сдаваться. Одна ночь с женщиной, которая перевернула его мир с ног на голову и завладела его душой, открыла ему то, чего он не замечал такое долгое время: он мог быть другим.

Потому что с ней он был другим.

Но мог ли он быть таким всегда? Ведь то, что Стенли не приходится ему родным отцом, ещё не означает, что у Макса нет с ним ничего общего, ведь порой, генетика не решает совершенно ничего.

Один-один в соревнованиях между страхом стать таким же, как Стенли и желанием бороться вопреки всему.

Макс поднял глаза на свою мать, и она сжала его ладонь в своей руке.

- Она хочет тебя видеть, милый, именно поэтому она и уехала, - Макс открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Пэгги продолжила. - Сара потеряла родителей, и это стало для неё большим ударом, чем думали мы все. Она не могла справиться с болью, поэтому лучшим выходом для того, чтобы хотя бы просто заглушить её, она нашла отречение. После пережитого, многим кажется, что легче просто отгородиться от внешнего мира, чем пытаться его принять. Но вскоре она поймет, что легче ей не становится. Я думаю, что она уже это понимает. - Пэгги снова положила ладони на его щеки, и от прохлады её рук Макса словно пронзило небольшим зарядом энергии. - Ты должен бороться за неё, потому что любишь, остальное уже не так важно.

- Я боюсь причинить ей большую боль тем, что буду заставлять её подстраиваться под меня...

- В любви подстраиваются все.

- Да, но не она. Сара не должна меняться только потому, что ей будет казаться, что она не сможет быть той, кто мне нужен. Это может сломать её окончательно.

Пэгги немного помолчала, а затем мягко произнесла:

- А ведь ты понимаешь её намного лучше, чем тебе кажется. - Макс замер от осознания сказанного, а Пэгги продолжила. - Это не сломает её, потому что ты будешь тем, кто склеит все осколочки её души. Тем, кто соберет её по частичкам, если это понадобится. За всю свою жизнь я не видела ничего сильнее веры и надежды. Иногда эти вещи способны вернуть человеку смысл его жизни и дать ему причины для того, чтобы просто просыпаться по утрам. Но вперемешку с таким чувством, как любовь, они превращают жизнь не в бремя, которое ты

имеешь причины нести, а в необходимость, которую ты хочешь сохранить как можно дольше. Это когда ты любишь так, что дышишь, только если она рядом, и мгновения, проведенные в состоянии асфиксии, кажутся тебе хуже смерти. – Пэгги в последний раз крепко сжала руку сына, после чего отступила на шаг, но не отвела своего взгляда. - Сделай то, что велит тебе сердце и прекрати думать головой, Максимилиан. Не повторяй моих ошибок.

В глазах его матери было столько уверенности, боли и мольбы одновременно, что у Макса непроизвольно защемило в груди. Мать всегда будет защищать своё дитя, эта истина стара, как мир. Но и дети, если они любят ту, которая подарила им жизнь, никогда, и ни за что не оставят её в одиночестве. Никогда не станут смотреть на то, как их родитель с усилием пытается не показывать свою боль. Они просто что-то предпримут.

Он ещё очень долго смотрел ей в глаза, понимая, что она права каждым своим словом, и что он определенно не имеет никакого права сидеть сложа руки. Он должен бороться, и он будет бороться, но для начала, он сделает то, что должен был сделать уже очень давно: посмотрит в глаза своему прошлому.

***

Макс кидал взгляды на старые облезлые стены, и захламленную дыру, в которую попал по собственной воле: на полу были разбросаны бутылки, всюду горы невымытой посуды и наполовину испорченной еды. Пахло здесь, мягко говоря, отвратно, а отдушина стояла такая, будто бы помещение не проветривали несколько недель. Запах алкоголя и перегара стоял нерушимой стеной, что снова перенесло Макса в прошлое, которое он всеми силами так отчаянно пытался забыть. Он ненавидел беспорядок, терпеть не мог этот мерзкий запах дешевого пойла, он чувствовал, как в нём закипает злость и с усилием сжал пальцы в кулаки, чтобы не дай Бог не сорваться и не натворить непоправимых дел, за которые потом ему придется отвечать не только своей головой.

Он оглядел высокий потолок и большую деревянную лестницу, и подумал о том, что когда-то, этот дом был его частью, неотъемлемой,

родной частью. Теперь, вряд ли, можно было бы узнать что-то знакомое в нем, кроме разве что цвета стен и деревянного пола. Подумать только, как многое изменилось за это время. Даже дом, который, казалось бы, до сих пор хранил воспоминания о прошлом, уже не был тем домом, который он помнил. Он сделал шаг и под его ногами скрипнули ветхие дощечки. Стенли так и не сделал здесь ремонт, мольбы его матери совершенно ничего для него не значили. Никогда.

Макс поднял с пола ещё наполовину полную бутылку паленой водки и выкинул её в мусорное ведро. Макс не собирался прибираться в доме своего отчима, но и смотреть на то, как он засирает место, в котором он провел своё детство, был не намерен. По крайней мере, не этим дерьмовым спиртом. Он выкинул ещё пару бутылок, прекрасно понимая, что этот алкоголик-симулянт достанет их обратно, но так, они, хотя бы не мозолили ему глаза.

- Какого хрена ты здесь забыл?

Макс напрягся под знакомым голосом, который был готов вот-вот вернуть того маленького испуганного мальчика, от которого он бежал так долго и так далеко. Того мальчика, который не мог постоять за себя и за свою семью, но который уже не надеялся на то, что его отец хоть когда-то станет прежним.

А был ли он вообще хоть когда-нибудь другим? Знал ли Макс его так, как думал? Или это была просто надуманная иллюзия? Может быть, этот человек всю жизнь внушал людям страх и пил так, словно от этого зависела его жизнь. Может быть, он даже никогда и не был тем «прежним», о котором так давно ещё грезил маленький ребенок. Он просто ненавидел его, внушая маленькому Максиму страх перед собственным отцом, которым он никогда для него не являлся. И теперь Макс хотя бы отчетливо понимал, что именно это и было истинной причиной того, почему он так к нему относился. Это никогда не изменится, он знал это, как дважды два.

Но кое-что всё же изменилось. Сам Макс. Он уже не был тем напуганным двенадцатилетним мальчишкой, и теперь у него появились

силы на то, чтобы противостоять своему страху и не позволять своим прошлым демонам управлять своей жизнью. Он должен был сделать то, что обязан был сделать давным-давно. Макс заставил себя успокоиться и повернуться, чтобы встретиться лицом к лицу с тем, кого так сильно ненавидел.

Стенли стоял в белой рубашке, которая была наполовину расстегнута и черных брюках: странно дорогих и на удивление чистых.

- Когда мамы нет рядом, ты не такой уж и вежливый.

Стенли усмехнулся, и тут Макс заметил в его руках бутылку, которую он сжимал так, как будто это была его баночка с кислородом, без которой он просто задохнется. По сути, так оно и было. Стенли был неизлечимым алкоголиком, и ему уже на вряд ли помогут даже самые специализированные врачи. На долю секунды Макс даже почувствовал, как у него просыпается жалость. А жалость – самое ужасное чувство, которое только может испытывать один человек к другому. Лучше бы он ненавидел его так сильно, чтобы больше ничего не чувствовать.

- Когда её нет рядом, я и вовсе вздыхаю с облегчением, - он сделал глоток из бутылки, после чего небрежно плюхнулся в кресло.

- Тогда какого черта ты так носишься за ней? – Слова давались ему с большим трудом, потому что говорить со Стенли было последним, чем он хотел бы заниматься в данную секунду.

Его отчим пожал плечами.

- Не знаю, может, я ещё что-то к ней чувствую.

- Ты перестал что-либо к ней чувствовать почти сразу же, как она за тебя вышла. А когда она родила меня, ты и вовсе её возненавидел.

Стенли ухмыльнулся и снова сделал глоток.

- Интересно, эта пронизательность у тебя от меня?

- У меня ничего нет от тебя, - Макс сказал это так резко и быстро, что Стенли лишь криво улыбнулся, очевидно, не поверив, что он сам в этом и убежден.

- Ты ведь не веришь в это, так? – Макс молчал, и его челюсти с каждой секундой сжимались всё сильнее. – Ты похож на меня, и знаешь это не хуже меня.

- Ты не мой отец, и я просто не могу быть похожим на тебя.

Глаза Стенли расширились всего на какую-то долю секунды, а затем на его лице появился мерзкий оскал.

- Я догадывался, что твоя мать не сможет слишком долго скрывать от тебя правду и, в конце концов, обо всем тебе расскажет. Но Макс, ты же не будешь отрицать, что тот, кто воспитывает тоже имеет своё влияние.

- Да, я не стану это отрицать, - когда Макс сказал это, Стенли довольно улыбнулся, но его улыбка тут же сползла, когда тот продолжил. - Но твое влияние прошло, давно прошло, и поверь мне, от него ничего не осталось.

- Ты просто ещё не осознаешь, насколько сильно ты от меня не отличаешься.

- Я отличаюсь от тебя уже тем, что меня тошнит от одного вида этого дешевого пойла, которое ты предпочитаешь, не говоря уже о его запахе и вкусе. – На лице Стенли заплясали искорки злости, но Макс наплевал на них и продолжил. – Я никогда на свете не позволю себе поднять руку на любимую женщину, и в особенности, на детей. Пусть даже не на своих собственных, мне все равно, понимаешь? А тебе нет. Ты бесишься, потому что моя мать всю жизнь любила не тебя, а с тобой осталась лишь потому, что боялась ошибиться и не дать мне ту жизнь, которую она хотела мне дать. Тебя раздражает, что я был прямым доказательством того, что у неё был кто-то до тебя, кто-то,

кого она так и не смогла забыть. И каждый день, смотря на меня, ты видел *его*, видел её глаза, которыми она на меня смотрела и улыбку, которую дарила, и ты ненавидел меня, потому что я был олицетворением *его*.

- Ты не имеешь права... - Он попытался встать, но тут же снова упал обратно в кресло.

- Ты выпил слишком много, Стенли. Чувства меры никогда не было в списке твоих качеств.

Его глаза пылали гневом, но Максу было плевать. В первый раз в жизни он почувствовал, что ему становится легче. Легче потому, что он отпускает свой страх. Потому, что позволяет своей боли вырваться наружу. Столько лет он мечтал избавиться от этого душащего чувства страха, которое не давало ему покоя даже по ночам, столько лет хотел просто взять и высказать этому человеку всё напрямую, сказать всё начистоту. Он мечтал встретиться с ним лицом к лицу, посмотреть ему в глаза, и если он попытался бы поднять на него свою тяжелую руку, Макс, наконец-то, сумел бы просто защититься. И вот ему представился этот шанс, спустя столько лет, он может осуществить свою мечту, а его отчим сидит перед ним настолько пьяный, что у него нет сил даже для того, чтобы просто подняться на ноги.

Стенли накрыл приступ сильнейшего кашля, и Макс невольно поёжился, думая о том, что жизнь сделала с этим человеком, или что он сделал со своей жизнью. Свистящие хрипы в его горле только подтверждали то, что организм уже просто не справляется с таким количеством никотина и алкоголя. А ведь совсем недавно он бросал, совсем недавно...

- Я жалок, да? – Он усмехнулся и снова приложился к бутылке. – Скажи мне, ведь ты думаешь, что я полное ничтожество, не так ли? Я уже не могу контролировать тебя, теперь я для тебя никто, - он пожал плечами, - пустое место. Да, ты во многом не такой, как я: ты можешь прожить без бутылки и ты не любил женщину, которая сходила с ума по-другому. – Затем его губы расплзлись в ухмылке, открывая пожелтевшие от спиртного и табака зубы. – Да, и я мог совершать

ошибки, пусть и не признаюсь в этом должным образом. Да, ты другой, более мягкий. Но я вижу в твоих глазах такие же огоньки ярости, как и у меня, и знаю, что они могут перерасти в нечто настолько свирепое, что ты даже представить себе этого не сможешь.

- Я никогда не направлю эту ярость на тех, кого люблю, - Макс стиснул зубы, - и в этом наше с тобой различие.

Стенли кивнул.

- Возможно. И я рад этому.

При этих словах Макс совершенно потерял дар речи. Он думал, что его лже-отец снова заведет свою старую шарманку: будет кричать на него, что есть мочи, бить бутылки, говорить то, что обычно очень больно ранит, но вместо этого, он просто с ним согласился. Он был рад, что Макс не был на него похож, что он был другим. Что это? Эгоизм? Самолюбие? Сарказм? Или что-то иное?

- Хочешь быть единственным в своем роде? – Макс нашел в себе силы криво усмехнуться.

- Поверь мне, - голос Стенли обрел непонятно откуда взявшуюся твердость, - я точно не единственная мразь на свете, которая причиняла боль своей семье. Но, возможно, я вхожу в ту небольшую численность людей, которые об этом жалеют.

- Ты... - Макс печально усмехнулся.

- Я знаю, что ты мне не веришь, Макс, - Стенли поднял свои глаза, и Макс поймал их темноту и пронзительность. И как раньше он даже и не догадывался, что он не его сын? – И ты имеешь на это полное право. То, как я к тебе относился, заслуживает самого ужасного наказания на свете, а то, как это сказывалось на Пэгги и Дженнифер...

- Мы справились с этим.

Стенли долго смотрел ему в глаза, а потом лишь кивнул.

- Иначе и быть не могло.

Макс помолчал, ожидая, пока Стенли продолжит, но он лишь направил свой взгляд в сторону, а Макс ощутил, как что-то зашевелилось у него внутри.

- Разве ты не мог быть другим? – Стенли повернулся к нему, и Макс сглотнул, говоря то, чего не собирался произносить. – Разве тебе никогда не хотелось просто меня обнять? Просто быть тем отцом, в котором я так нуждался? Неужели это было так трудно? Так... невыносимо тяжело...

Неожиданно для Макса, Стенли медленно поднялся с кресла и поковылял в его сторону. Он хотел было отступить назад, но что-то словно пригвоздило его ноги к полу. Макс смотрел, как к нему приближался человек, близости которого он не выносил столько лет, и ощутил не комок, который должен был подкатить к горлу и не пальцы, сжавшиеся в кулаки, а боль в груди. Боль от того, что этот человек никогда не любил его так, как должен был бы любить. Так, что бы не раздумывая отдать за него свою жизнь.

- Хотелось, - он остановился рядом с ним, и их взгляды снова встретились. – Я всегда хотел иметь такого сына, как ты.

- Тогда почему...

- Я не знаю, Макс, просто ты напоминал мне того, кого я так сильно ненавидел, - его голос стал хриплым и он закашлялся. И не слабо, если учесть тот факт, что он практически согнулся пополам.

- Ты болеешь. Ты принимаешь лекарства?

- Нет, со мной всё нормально, но спасибо за заботу.

- Это не забота, не тешь себя ложными фантазиями.

Он поднял на Макса свои темные, наполненные болью глаза.

- Тогда что это?

Макс сам не знал, какого черта это вообще было. Но отчего-то он спросил его про эти долбаные лекарства.

- Просто, видимо, во мне есть что-то человеческое.

Стенли кивнул.

- Я всегда знал, что именно таким ты и будешь.

- Хватит игр, Стенли, я уже давно не тот наивный пацан, который внимал каждое твоё слово.

Стенли снова обуял страшный кашель, страшный без преувеличений, а когда приступ прекратился, он тяжело вздохнул.

- Я горжусь тем, что ты именно такой, Макс. У тебя есть все основания мне не верить, но я горд, что ты носишь мою фамилию, я горд, что видел, как ты рос. Да, я делал непростительные вещи, да, я ошибался так, как ошибаются только однажды, и за это я уже поплатился. Поверь, Бог наказал меня достаточно.

- Чем же? Той жизнью, которую ты сам себе избрал, занимаясь собутыльничеством?

- Женщиной, которая никогда меня не любила. – Все язвительные слова, которые Макс хотел сказать в его адрес, тут же испарились, как клубок белого дыма. Он увидел такую боль в глазах своего отчима, что ощутил, как у него сжалось сердце.

Черт бы подрал эти мышцы, сжимаются и разжимаются, когда им вздумается.

Стенли подошел ещё ближе, так, что расстояние между ними стало ещё меньше длины вытянутой руки, а затем его губы еле заметно растянулись в... улыбке?

- Я уже все это говорил твоей матери, я просил у неё прощения, и она простила меня. Простила за то, что я причинил ей такую боль, за

то, что причинял боль детям, которых она любила больше жизни, и за которых ежесекундно готова была её отдать. – Стенли сглотнул, предотвращая очередной приступ, а затем продолжил. - Теперь я хочу попросить его у тебя.

Сказать, что Макс потерял способность дышать – это ничего не сказать. Его будто бы накрыло холодной, всепоглощающей волной, которая забрала у него возможность говорить и трезво соображать, не забывая давить на область в зоне сердца. Человек, от которого никогда нельзя было дожидаться ни одного хорошего слова, неожиданно решил попросить прощения?

- Ты думаешь, что раз она простила тебя, прощу и я? – Он собрал волю в кулак, не понимая, какого черта с ним происходит.

- Нет. Просто у меня не так много времени, как ты думаешь.

Макс долго смотрел ему прямо в лицо, пока до его сознания доходил смысл его слов. Он сглотнул, пытаясь выглядеть совершенно невозмутимым.

- Собираешься уехать?

Он слабо усмехнулся.

- Точно. Туда, где кормят бесплатным буррито и подают кофе, за который можно убить. – Макс промолчал, а Стенли сделал паузу. Он медленно опустился на диван рядом с Максом и сделал глубокий вдох. – У меня ХОБЛ, Хроническая Обструктивная Болезнь Легких. Я заболел уже давно, но лечение решил не проходить.

Макс замер, смотря на человека, который сейчас перед ним сидел. Болезнь легких? Не проходить лечение?

- Что значит, ты решил не лечиться? Как такое вообще может быть?

- А зачем? – Стенли усмехнулся. – Всё равно она не лечиться, а все эти терапии и реабилитации только замедлят её течение.

- Но ты мог бы прожить ещё много лет, что ты...

- Я просто не хочу жить под капельницами, Макс. – Стенли врезался в него своими глазами. – Не хочу день за днем делать уколы, существовать с кислородными трубками, принимать нескончаемые пилюли или ложиться под хирургический нож, когда они поймут, что мне нужно срочно удалить часть легких. Лучше я просто спокойно умру.

- Спокойно?! Это ты называешь спокойно?! Ты же мучаешься, я вижу это по твоим глазам!

- Я это заслужил. – Он сказал это совершенно спокойным и уверенным тоном. – Заслужил. - Макс не знал, что мог ответить ему. Он был так потрясен, что ни его мозг, ни его тело его просто не слушались. Он смотрел на Стенли и понимал, что тот просто по собственной воле сокращает годы, которые были ему отсчитаны. Какого черта он творит? - Жизнь странная штука, верно? – Макс снова прислушался к его словам. - Всю жизнь жить, не расставаясь с бутылкой, и не заработать даже цирроза, а умереть от болезни легких, принимая во внимание то, что у меня нет никотиновой зависимости. Парадокс, хотя и очень логический.

Макс проигнорировал его философию насчет «шутки судьбы».

- Ты должен пройти курс лечения.

- Нет, не должен.

- Должен, черт тебя подери, - Макс повысил голос, - у тебя всё ещё есть дочь, которая любит тебя, и я не думаю, что своим поведением ты делаешь ей подарок.

- Поверь мне, я делаю Дженни именно подарок. Ей совсем не нужен такой отец.

- Ты прав, ей совсем не нужен такой отец, - Макс стиснул зубы, и когда Стенли понуро опустил голову, продолжил. – Но ты её отец.

Такой, какой ты есть. И она любит именно тебя. Такой вот, весьма нелогичный парадокс.

- Парадокс...

- Я позвоню лучшему врачу в Нью-Йорке, он назначит тебе терапию.

- Макс...

- Ты будешь соблюдать все предписания, принимать дурацкие таблетки и ходить с кислородными трубками, если это поможет спасти тебе жизнь.

- Не поможет...

- Это только замедлит болезнь, я знаю, но у тебя будет шанс если и не исправить свои ошибки, то хотя бы признать их по-человечески.

Стенли помолчал, а затем невольно ухмыльнулся: очень печально, будто в последний раз.

- Вряд ли ты так сильно горишь желанием сохранить жизнь тому, кто так покалечил твою. – Он поднял на Макса свои глаза, его руки дрожали. - Зачем ты пришел? Зачем делаешь всё это?

Макс покачал головой, смотря ему прямо в глаза.

- Сам не знаю. Но умереть тебе вот так я просто не позволю.

- Почему? Разве это было бы не легче для тебя?

Макс на секунду непроизвольно замер, а затем прикрыл глаза.

- Это не было бы легче для моей сестры.

С этими словами он стремительно направился в сторону двери. Макс вылетел из дома слишком быстро, словно его обожгло так сильно, что хотелось кричать во всё горло, словно ему перекрыло

кислород, а сейчас были последние доли секунды, когда он мог просто сделать вдох. Нет, он не мог поставить себе хорошую оценку за то, что смог сдержать свои эмоции. Он даже не мог притвориться, будто бы весь этот разговор нисколько его не взволновал, будто бы узнав о смертельном диагнозе своего, пусть даже не родного, но отца, он совсем ничего не почувствовал. Он ненавидел Стенли, ведь так? Он ненавидел его всем своим естеством, и всё же он ощущал, как на протяжении всего их разговора, у него предательски сжималось сердце. Разве оно может так сжиматься, если ты ничего не чувствуешь? Если ненавидишь так сильно, что исчезновение этого человека из твоей жизни должно принести тебе невероятное облегчение?

У него в кармане завибрировал телефон, и ему потребовалась ни одна секунда, чтобы понять, что нужно взять трубку. Трясущимися руками он нажал на «принять», пытаясь игнорировать что-то шокирующее новое для него, что мешало ему разглядеть входящий номер.

Глава 22

- Я не знала, что мне придется ехать на работу! Чертовы бумаги, чтоб их! Как будто бы они не могут подписать их без меня! – Сара шла рядом с Меган, едва сдерживая свой смех.

- Конечно, могут, милая, твоя подпись как босса всей этой обширной компании вовсе не обязательна при заключении многомиллиардной сделки.

- Черт, и почему ты права? - Её подруга почти со скоростью света неслась в сторону огромной многоэтажной высотки, держа в руках толстую синюю папку. – Ради Бога, прости меня, я не думала, что нашим планам придет конец.

- Всё в порядке, Мегс, - Сара улыбнулась, - я буду рада увидеть место, где происходит всё это волшебство.

- Но ведь тебе придется проторчать там вместе со мной! И я не знаю, как долго, - Меган тяжело вздохнула и покачала головой. – Нужно было оставить тебя дома.

- Что? Что бы я пропустила такое веселье? – Сара похлопала глазами. – Я определенно хочу стать свидетелем того, как грозная Меган Палмер будет отчитывать своих сотрудников за прокол в расписании. И я хочу увидеть тебя, так сказать «в деле». Мне безумно интересно, какая ты в деловом мире. Наверняка, ты и там крутая секс-бомба.

Губы Меган растянулись в улыбке, и Сара позволила себе оглядеть здание, в которое они так спешили. Сколько этажей было в этой машине, Сара прикинула лишь на глаз, потому что времени на то, чтобы считать у неё совершенно не было, да она и вряд ли смогла бы сделать это самостоятельно. Их было 100? 200? Не важно, главное, что высота была нереальной, а Сара высоту не очень любила. Зато само здание было просто завораживающим: зеркальные небесного цвета плиты покрывали полукруглое строение, на которое падали блики от солнца, что создавало сказочную атмосферу, от которой невозможно было оторваться. В зеркалах отражался город, который они медленно отставляли позади себя: проезжие машины, люди, спешащие куда-то, другие дома и магазины, шум, гул, смех, разговоры. Сара не любила суету, предпочитая уединение и покой, но сейчас она чувствовала, что всё это безумно ей нравится. Она успокаивалась и была... счастлива.

Меган поздоровалась с охранником, который тепло улыбнулся ей, а затем обернулась к Саре, раскрывая входные двери в здание.

- Знаешь, какое прозвище дали мне мои подчиненные? – Сара завертела головой, и Меган улыбнулась ещё шире. – Адская милашка.

- Я же говорила: ты – крутая секс-бомба.

Подруги рассмеялись, и Сара вошла в здание, следом за Меган. Она прекрасно понимала значение этого прозвища и даже более того, она была с ним полностью согласна. Да, её подруга была очень милой, доброй и искренней, но, в то же время, она могла стрельнуть в тебя таким взглядом, что ты просто превращался в горстку пепла. Она улыбалась и смеялась, дурачилась и привлекала всеобщее внимание своим позитивным настроением, но когда дело доходило до чего-то

серьезного, становилась самым грозным боссом на всем белом свете. Её боялись все без исключения, но никто не смел говорить о ней что-то плохое, потому что её деловая хватка делала им всем миллионы и миллионы долларов, а партнерами её компании были самые богатые и влиятельные фирмы. Сара ни разу не слышала, что бы хоть кто-то из сотрудников подумывал уйти из «Wedding World» по собственной воле. Их либо увольняли, либо они покидали любимую работу, потому что что-то происходило с их возможностями, хотя последнюю причину, Меган всегда старалась искоренить.

Сара снова улыбнулась и огляделась, войдя в просторное богато обставленное фойе. Декор был выполнен в нежных бежево-белых тонах, прямо напротив входа располагалась огромная надпись «Wedding World», совершенно точно привлекающая внимание всех вошедших сюда людей, на что, видимо, и был сделан расчет. Меган пропустила Сару с помощью своей «волшебной» карточки, и она заметила, как внимательно, при этом, оглядывали её ещё четверо охранников-бугаев, будто бы они сторожили какой-то ценный миллиардный артефакт. Сара съежилась под их взглядом, и прошла дальше. Теперь, им предстояло пройти через какую-то огромную штуковину, отдаленно напоминавшую сканеры, которые обычно располагаются в аэропортах, только вот эта была явно навороченнее. Без приключений преодолев эту чудо-машину и испытав непередаваемое облегчение, Сара заметила ещё пятерых не менее тренированных охранников, а затем её взгляд переместился к бесчисленным камерам по всему холлу, и это был только холл. Отметив, что через такую систему охраны не пройдет даже самый профессиональный шпион, Сара улыбнулась, прекрасно понимая, кто был инициатором такого мега крутого оснащения.

- У тебя здесь система охраны круче, чем у самого президента.

Меган тихонько рассмеялась, и взяла подругу под руку.

- Только не говори ему об этом, иначе мне не избежать судебного иска из-за его зависти.

Сара улыбнулась.

- Твой отец никогда не знал меры.

- Да, - Меган кивнула, - но он никогда не баловал меня достаточно сильно, чтобы я превратилась в самодовольную капризную стерву.

- И за это я вечно готова говорить ему спасибо.

- Как и я.

Меган вызвала лифт, а Сара тем временем продолжала оглядывать нижний этаж помещения. Кожаные диваны, красивые декорированные узоры на стенах и на потолке, который украшали большие увесистые люстры из хрусталя, от которых создавалось впечатление, что ты находишься в загородном доме у миллиардера. Большие зеркала, высокие горшки с цветами и деревьями, создавали стиль и уют, и бесчисленное количество дверей, попасть к которым можно было тоже только с помощью пропуска. Огромный столик ресепшена, за которым пряталась хорошенькая светленькая девушка, стоял совсем недалеко от лифта, точнее, от ряда лифтов, и когда двери одного из них бесшумно распахнулись, Сара изумленно уставилась внутрь, пытаясь не позволить своему рту раскрыться больше, чем следовало бы.

- Серьезно?

- Заходи уже, - Меган улыбнулась и втащила подругу в лифт.

- Тебе не кажется, что это уже перебор?

Меган лишь пожала плечами, при этом, не переставая улыбаться. Сказать, что лифт был огромным, это значит, ничего не сказать: он был гипер-мега-нереально огромным. Настолько огромным, что в нем можно было бы просто жить, при этом, совершенно не чувствуя стеснения. Лифт был закрытым, а не прозрачным, как во многих крутых фирмах, что Саре очень понравилось, по толщине стен она и вовсе заключила, что это что-то вроде броневика, который не пропускает через себя пули. Да, папочка Меган явно перестарался. Зато суперский черный кожаный диван, на который тут же рухнула

Меган, заставил Сару улыбнуться. Что может быть лучше и безумнее, чем диван в лифте?

- Лифт скоростной?

- Этот – нет. Я люблю наслаждаться этим чувством, когда ты едешь в лифте сидя на диване, поэтому мы будем подниматься минут пять. Остальные лифты скоростные, да. Но этот приезжает, только если я вызываю его своей карточкой.

- У тебя собственный лифт?! – Сара практически пропищала это. Меган улыбнулась, беря со стойки журнал. – Ладно, я могу это принять, что, в конце концов, меня до сих пор в тебе ещё что-то удивляет? - она опустилась рядом с подругой. – На какой этаж мы едем?

- На последний, - когда Сара промолчала, Меган добавила. – На сотый.

- Какой ужас, - её глаза расширились, - зачем тебе сто этажей?!

- На первом располагается фойе, там, как ты уже видела, усиленная охрана и обслуживающий персонал: уборщики, электрики, сантехники...

- Они тоже личные?

Меган вздохнула.

- Папа настоял.

- Обалдеть.

- Я уже привыкла, - Меган закрыла журнал и положила его обратно на стойку.

- А что выше?

- Первые несколько десятков этажей занимают гостиничные номера: если к нам приезжают клиенты, с которыми мне предстоит работать, мы размещаем их прямо в этом здании, что очень удобно для сотрудничества. И это всем очень нравится.

- Хм, и правда, очень удобно.

- Да, далее, ещё выше, три этажа отданы под столовые и бары, ещё два – под игровые комнаты и комнаты отдыха, и на каждом этаже есть несколько охранников, следящих за порядком, что позволяет нам предотвращать чрезвычайные ситуации.

- Такие же устрашающие гиганты-качки?

Меган улыбнулась.

- Да. А далее располагаются рабочие офисы, мой кабинет на самом верхнем этаже.

Сара улыбнулась, совершенно не удивляясь этому заявлению.

- Начальник должен быть сверху?

- Всегда и везде, - Меган расплылась в улыбке.

- И как же ты лавируешь между таким количеством этажей?

- Порядок там контролируют менеджеры. На каждом этаже есть, так сказать, свои маленькие боссы. А я спускаюсь только в крайне неразрешимых случаях.

- Там тоже есть устрашающие гиганты-качки?

- Они по всему зданию, - Меган снова улыбнулась.

Сара выдохнула, и сузила глаза, внимательно смотря на подругу.

- И ты хотела, что бы я это пропустила? Ты эгоистка, Мегс, я не прощу тебе этого.

Меган рассмеялась и привстала как раз в тот момент, когда распахнулись двери лифта. То, как изменилось лицо её подруги, невозможно было передать словами. Черты её выражения приобрели холодность, строгость, серьезность и деловитость. И если не брать в расчет то, что одета она была совсем не по-деловому, то можно было с уверенностью сказать, что сейчас она нажала на кнопку «включить бизнес-акулу».

Меган передала бумаги какой-то девушке с ещё одного, теперь уже личного ресепшена Меган и, кивнув ещё одной девушке, скрылась за дверь.

- Мисс Бейли, я могу предложить вам что-нибудь выпить? Кофе, чай, сок, или, может быть, вы предпочитаете что-нибудь покрепче?

Сара повернулась к хорошенькой темненькой девушке, которой совсем недавно кивнула Меган и улыбнулась. Она узнала в ней Джорджию. Они с Меган учились на одном факультете, и всегда были хорошими подругами. Сара не знала всей истории, но знала, что Меган помогла ей с работой именно в тот момент, когда её было очень тяжело найти, и за это Джорджия не уставала отплачивать ей своей помощью. Эта невысокая милая брюнетка была её личной помощницей и правой рукой. Сара уже давно знала Джорджию, и всегда была расположена к девушке, которая не уставала покорять её своей добротой и умом.

- Джорджия, ты можешь звать меня Сарой, вся эта официальность совсем необязательна.

Джорджия улыбнулась, немного замявшись, но потом утвердительно кивнула.

- Хорошо, я постараюсь запомнить. Кофе, чай, сок?

- Спасибо, милая, не нужно. Я просто подожду Меган здесь, если ты не против.

- Конечно, - она кивнула, - мисс Палмер освободится минут через двадцать.

Сара улыбнулась и опустилась на роскошный красный диван. Джорджия никогда не привыкнет, что даже на работе можно называть свою подругу просто по имени. Хотя, возможно, это и можно было бы зачислить в число плюсов в её характере.

Сара взяла со стола первый попавшийся журнал и довольно улыбнулась, обнаружив, что это Космо. Она уже давно не читала журналов и новые сплетни были именно тем, что ей сейчас было нужно. Она пролистала рубрики о моде, сексе, красоте и здоровье и остановилась на психологических страничках, в которые совершенно случайно погрузилась с головой. Статья «Наводим порядок во внутреннем мире» привлекла её внимание намного сильнее, чем она рассчитывала и спустя уже буквально пару минут она совершенно отключилась от внешнего мира, погрузившись в свой внутренний. Сара не слышала ни голосов, ни телефонов, которые, всего минуту назад пронизывали тишину помещения, она слышала только собственный внутренний голос, и видела лишь буквы, напечатанные на листе бумаги, смотрела лишь на одну фразу в самом начале статьи и не могла заставить себя оторвать от неё свой взгляд.

«Внутри каждой из нас есть темный чулан, доверху забитый “хламом” – желаниями и чувствами, не осознаваемыми нами. Пора навести там порядок, и выйти из тени». Как чертовски верно кто-то сказал то, что так точно описывало её нынешнее состояние. Хлама у неё в голове, действительно, было немало, и самое поганое было то, что с каждым днем он все больше увеличивался, а выбрасывать его было просто некуда.

«Присмотрись, может, твоя внутренняя тень – кладезь чего-то очень ценного. Проветри чулан, накорми волка и переводи стрелки на 12:00. Тени, как известно, исчезают в полдень». Сара скривилась и быстро опустила свой взгляд вниз. Да, её тень, несомненно, была чем-то ценным.

«Вспомни людей, которыми ты искренне восхищаешься. Качества, по которым ты вздыхаешь, есть и у тебя, иначе они не вызывали бы такого мощного резонанса в твоей душе. Ты всегда мечтала руководить

заводом, но тебе с детства внушали, что амбиции – это плохо. Вот оно, твое нереализованное чувство к успешной начальнице. Ты тоскуешь по себе настоящей». Да, она очень скучала по себе настоящей, по той Саре, которой она была пять лет назад.

Вообще, Сара никогда не была поклонницей подобной психологической бредятины, которую обычно пишут в женских журналах, всему этому, она предпочитала исследовательские научные работы и книги, которые писали выдающиеся психологи: там не было тупых метафор и совершенно ненужных глупых примеров из жизни.

Чертов журнал!

Сара быстро отбросила эту кучку совершенно бесполезных листов на столик и закрыла глаза, втянув в легкие побольше воздуха. Хватит с неё психологических нравоучений о жизни, она и сама вполне способна разобраться в себе.

- Сара? Сара Бейли?

Сара подняла голову и в ту же секунду ощутила, как непроизвольно расширяются её глаза. Перед ней стоял зеленоглазый широкоплечий мужчина в стильном темно-синем костюме от Армани и смотрел на неё с той же смесью удивления.

- О Господи, - только и смогла прошептать Сара.

Мужчина усмехнулся и подошел ближе.

- Нет, ты обозналась, я далеко не Бог.

- Адам.

- Ближе к истине.

- Я... - Сара поднялась, позволив Адаму галантно поцеловать её руку, -... совсем не думала, что встречу тебя через столько лет.

- А встречу выпускников ты собиралась прогулять? - Он улыбнулся, и Сара тоже не смогла сдержать своей улыбки.

- Ты же знаешь, что я никогда и ничего не прогуливала.

- Знаю, - он ухмыльнулся, - не мог уговорить тебя пропустить даже физкультуру.

Сара покраснела от стыда, вспоминая, через что пришлось пройти Адаму, чтобы устроить ей свидание-пикник в парке, на которой она не соизволила прийти, потому, что ненавидела прогуливать уроки. Наверное, это было чертовски унижительно для него, прождать её там два часа, а потом увидеть, как она весело вышагивает из школы к дому.

- Прости, - она посмотрела на него виноватыми глазами.

- Ничего, - он отмахнулся, - давно забыли. – Его взгляд прошелся по ней снизу вверх, и она заметила, как блеснули его глаза. – Ты выглядишь... просто отпадно.

- Спасибо, ты тоже очень даже ничего.

Он усмехнулся, и Сара отметила, что у него ужасно обворожительная улыбка. Да, Адам Кроу, однозначно, возмужал и стал ещё привлекательнее, чем был. С одной стороны, Адам был точно таким же, каким Сара запомнила его, а с другой стороны, в нем что-то изменилось, что-то, чего Сара пока не могла разглядеть невооруженным глазом. Он по-другому говорил, по-иному смотрел, он стал... взрослее?

- Ты здесь надолго? Я думал, что ты так и осталась жить в Нью-Йорке.

- Да, я живу всё там же, разве что теперь на другой улице.

- Понимаю, - Адам кивнул, и Саре показалось, что он на самом деле всё понял, по крайней мере, его глаза говорили именно об этом.

- Я приехала повидать Меган, и заодно помочь ей с организацией праздника по случаю юбилея её отца.

- Серьезно? – Адам вопросительно поднял брови. – И Роберт позволил вам сделать это?

- Вообще-то, нет. Он, как бы это сказать...

- Ничего не знает, - закончил за Сару Адам.

- Верно, - она облегченно улыбнулась. – И я очень надеюсь, что в этот день там не наступит апокалипсис.

Адам усмехнулся так, будто бы ему с трудом верилось в подобного рода чудеса. И Сара понимала почему, она сама не верила в то, что у них все пройдет гладко. Плохое предчувствие в последние дни не покидало её ни на минуту.

- Как насчет того, чтобы поужинать вместе? Я уже закончил работу и был бы просто счастлив, если бы ты согласилась составить мне компанию.

- Я...

- Обещаю, что довезу тебя в целости и сохранности. Мне кажется тот факт, что мы пробовали встречаться в школе, делает нас, по крайней мере, не чужими друг другу людьми. Хотя, выпускной, честно сказать, удался не очень, и закончился немного не так, как я рассчитывал.

Сара закрыла лицо одной рукой, вспоминая тот злополучный вечер, и её снова накрыла волна стыда и смущения.

- И мне до сих пор безумно стыдно за то, что было. Боже, Адам, прости меня, - Сара посмотрела ему в глаза. – Я не раз вспоминала то,

как внезапно исчезла с выпускного, и чувствовала себя настолько паршиво, будто бы бросила тебя у алтаря в день свадьбы.

- На самом деле, именно так я себя и чувствовал, - он улыбнулся, - именно поэтому, я считаю, что заслужил какой-то там небольшой ужин. Всего лишь ужин. Один. Как думаешь?

Сара закусил губу и посмотрела на дверь, за которой находилась её подруга. Меган не было уже около получаса. Интересно, скоро ли она освободится? И может ли она сейчас просто взять и уйти с Адамом?

- Не волнуйся, мы попросим Джорджию всё передать Меган. Думаю, на вряд ли она сильно расстроится, узнав, что поедет домой без тебя, тем более, что пока её машина на ремонте, ей есть кому её подвозить.

Сара вопросительно подняла брови на последние слова Адама. Есть кому её подвозить? Серьезно? У её подруги есть ухажер, а она и словом об этом не обмолвилась? Кого-то ждала хорошая трёпка.

- Ладно, давай поужинаем.

Адам улыбнулся, крайне довольный своей очередной победой, и тут же повернулся к столику Джорджии.

- Джо, передай Меган, что я взял на себя смелость украсть Сару на несколько часов, но обещал вернуть её без единой царапинки и с отличным настроением. – Когда Джорджия кивнула, он продолжил. – И скажи ей, что отчет по отделу уже готов и лежит у меня на столе. Эта новость, определенно, поубавит её пыл, когда она узнает, что её лучший сотрудник покинул своё рабочее место, забрав с собой её лучшую подругу.

- Хорошо, мистер Кроу.

Джорджия сказала это каким-то странным низким голосом, при этом, не поднимая на него своих глаз. Сара нахмурилась, но всё же

побрела вслед за Адамом, хотя и чувствовала на себе мягкий, но печальный взгляд одной сотрудницы.

Господи Боже, Джорджия была без памяти влюблена в Адама! Черт бы подрал эти хреновы чувства, которые всегда заставляют так страдать.

Сара достала свой телефон, когда они вошли в двери лифта, и Адам заметил её задумчивость, поэтому все это время они ехали молча, за что Сара была ему безумно благодарна. Ей нужно было время, чтобы стереть из памяти образ Джо, страдающей по зеленоглазому блондину, который, по всей видимости, не обращал на бедняжку совершенно никакого внимания, а ведь она была красива. И даже очень. И мила. И умна.

Что ещё парням нужно, черт подери?

Сара тряхнула головой, чтобы отбросить все эти мысли и увидела пропущенные звонки от Дженнифер, которые заставили её сердце радостно подпрыгнуть. Подумать только, как лишь одно имя, написанное на экране телефона, может всколыхнуть в памяти такую вереницу связных и столь важных воспоминаний. Сара молча смотрела на экран, не в силах пошевелиться. Она не могла заставить себя просто набрать такой до боли знакомый номер, просто перезвонить подруге, которая, по всей видимости, места себе не находит от беспокойства. Но она не только близкая подруга Сары, не только часть её семьи, она ещё и сестра Макса, сестра человека, чей голос она просто боится услышать. Но ведь она её близкая подруга, которая переживает за неё, совершенно не имея понятия, где та находится и всё ли с ней в порядке, и это намного важнее всего прочего. Сара знала, что должна ответить на звонок, перезвонить, или, на худой конец, хотя бы написать подруге смску и сообщить, что с ней все хорошо, и это было бы самым правильным решением, потому, что нужно думать не только о себе, но и о своей семье. Внезапно, словно почувствовав, что хозяйка мобильного рядом и держит его в руках, телефон завибрировал, и на экране появилось сообщение.

«Сара, где ты?! С тобой всё хорошо?! Я переживаю, черт возьми, ответь мне!»

Сара уже хотела было ответить, но её пальцы просто замерли над экраном. А вдруг это вовсе не Дженнифер? Что, если Макс просто взял её телефон, чтобы Сара не догадалась, что это он? Она вспомнила тысячу пропущенных звонков и просьб перезвонить ему на своей голосовой почте, а так же чертову кучу смсок, в которых прослеживались одновременно и злость и... отчаяние? Нет. Это на вряд ли.

Глупо. Ужасно глупо бежать от своей жизни, лишь из-за страха услышать голос человека, который так сильно будоражит её кровь. Но она ничего не могла поделать с этим дурацким чувством, не могла избавиться от ощущения, что все, что между ними произошло – неправильно и безрассудно, и это не просто изменило их, это сделало их слабее. А Сара не хотела быть слабее, чем уже была, она хотела отпустить свою боль до конца, чтобы не осталось даже маленьких, практически невидимых осколочков, которые обычно режут тебя изнутри намного сильнее, чем самые большие и самые острые их части.

Сара должна была попробовать изменить свою жизнь, потому что не хотела до конца своих дней ощущать себя так, словно она находится под прицелом винтовки. Она хотела не только отпустить свою боль, она хотела, чтобы вместе с нею ушел и её страх, с которым она пока ещё не могла справиться. Почему? Потому что большая часть её всё ещё желала поступить иначе: первым же рейсом улететь обратно в Нью-Йорк и броситься в объятия человека, который заставил её чувствовать себя живой, заставил понять, что она может дышать, и может бороться с тем, что всячески мешает ей быть счастливой и исполнять свою мечту. Меган и Дженнифер – две её самые близкие подруги, знающие её вдоль и поперек, боролись с этим на протяжении многих лет, пытаясь заставить Сару хотя бы поверить в то, что она может всё изменить. И какой-то мужчина всего за несколько дней сумел перевернуть её прежний мир с ног на голову, при этом, не прилагая для этого никаких особых усилий. Вряд ли слова и действия

Меган возымели бы такой эффект, если бы она заранее уже не была настолько надломлена, что оставалось просто протянуть руку и вытащить то, что резало её всё это время. Что ещё Максимилиан Пирс мог сделать с ней так же легко? Изменить её? Подчинить своим желаниям и чувствам? Она не хотела быть настолько уязвимой и боялась, что эти чувства просто напроsto убьют её.

Да, она не была виновата в смерти своих родителей, и поняла это. Да, эта боль не должна быть рядом с ней до конца её жизни и лишить её мечты, которая всегда была для Сары глотком свежего воздуха. Она поняла и это. Но мысль о том, что она доверит своё сердце человеку, который заставляет её чувствовать себя незащищенной от себя самой, от своих желаний и поступков, не позволяет Саре избавиться от ощущения, что это, в конечном счете, просто ломает их обоих. И это на вряд ли была та самая цена, которую можно было бы с легкостью заплатить за то, чтобы получить несколько счастливых минут.

Проще было бы просто отгородиться от этого и попытаться быть рядом с теми людьми, рядом с которыми ты не чувствуешь биение собственного сердца.

Они с Адамом уже вышли из лифта, и буквально через минуту Сара уже вдыхала в легкие теплый свежий воздух. Она слишком долго думала, что ей делать с сообщением Дженнифер, и, в конце концов, телефон просто завибрировал снова.

«Если ты сейчас же не ответишь на моё сообщение, я больше не стану с тобой разговаривать! Предупреждаю тебя, Сара Бейли! Я просто умру от волнения!»

Сара улыбнулась. Это была Дженнифер. Только её подруга могла писать подобным образом. Она собралась с духом, и её пальцы в ту же секунду забегали по буквам.

«Со мной всё хорошо, милая, не волнуйся. Я просто начинаю новую жизнь».

Сара убрала телефон в карман и повернулась к Адаму, который уже стоял у блестящей черной машины и держал открытой дверцу. Она ещё раз вдохнула воздух в легкие и направилась к нему.

После ужина с Адамом, Сара вернулась почти за полночь. Меган сидела в гостиной, уставившись в телевизор, но как только её подруга переступила порог, она оторвалась от экрана и пристально посмотрела прямо на неё. Саре показалось, что в её глазах она заметила нотки неодобрения и... злости?

Она развернулась и направилась к своей спальне, что-то пробормотав про то, что если Сара *вдруг* захочет есть, то в холодильнике есть сэндвичи.

Может у Меган что-то произошло? Странно, ведь они не виделись всего несколько часов, а перед этим настроение у её подруги было хорошим, и даже очень. Решив спросить у неё об этом утром, Сара приняла душ и забралась в постель.

Но завязать разговор так и не получилось.

День за днем пролетали почти так же, за исключением того, что Сара и Меган общались только насчет того, что касалось праздника, а в остальном её подруга просто игнорировала её, ссылаясь на то, что эмоционально загружена перед предстоящей вечеринкой. С того самого дня, Сара больше не получала смсок от Дженнифер: они решили, что лучше будут общаться почтой, и подруга обещала, что ничего не расскажет Максу. И Сара ей верила. Но сообщение, которое сегодня утром ей написала Джен, заставило её серьезно задуматься о том, что же она планирует делать дальше.

«Ты не сможешь вечно скрываться, тебе ведь это хорошо известно, не так ли? Когда ты вернешься в Бруклин, а ты вернешься, потому что именно здесь твой дом, тебе придется раз и навсегда разобраться в своей жизни».

Она совершенно забыла о том, что ей вообще придется куда-то возвращаться. Она просто полностью погрузилась в водоворот той

жизни, которая захлестнула её в эти дни. Днем Сара готовилась к приему-сюрпризу, день которого уже неумолимо приближался, а вечером встречалась с Адамом. Они ужинали каждый вечер, и иногда даже обедали вместе. Это было невероятно, но Сара чувствовала, что общение с Адамом здорово помогало ей, и от этого ей все больше и больше хотелось проводить свое свободное время именно с ним.

Как узнала Сара: женат он не был, и за все это время у него была только одна девушка, которая оказалась ужасно пустой и скучной и размышляла только о том, к какому специалисту на этот раз записать своего пёсика. Они провстречались около недели, а расставшись с ней, Адам, по его собственным словам, вздохнул с огромным облегчением. Он вообще не понимал, зачем завязал с ней какие-либо отношения.

Сара только открывала и закрывала рот, будто бы узнавала этого человека совершенно по-новому. Он уже не был тем безмозглым громилой, который думал только о сексе и футболе. Он совершенно серьезно занимался карьерой, и вся его жизнь состояла практически лишь из работы, в которой он уже за несколько месяцев сумел добиться ошеломительных результатов, и спорта, без которого он совсем не представлял себе своего существования (хоть что-то не изменилось).

В последний вечер перед предстоящим праздником Сара снова ужинала с Адамом, и в этот же день решила, что было бы здорово, если он пришел на завтрашнюю вечеринку и по возможности попридержал бы Мистера Палмера.

- Я попробую помочь вам, но не обещаю, что у меня получится совладать с Робертом. – Адам рассмеялся. – Иногда мне кажется, что в этом человеке энергии больше, чем в самом заводном ребенке на свете.

- Да, - Сара улыбнулась, - он всегда был таким. – Сара повозилась вилкой в тарелке, а потом сложила руки и пристально посмотрела на Адама. - Почему ты больше ни с кем не пытался завязать серьезных отношений?

Он остановился, когда его рука насадила на вилку кусочек стейка, и поднял на неё свои глаза.

- Почему ты спрашиваешь?

Она пожала плечами.

- Просто не похоже, что бы ты был обделен вниманием со стороны женщин. И слабо верится в то, что никто из них так и не смог тебя зацепить.

- Я не гей, если ты к этому клонишь.

- О нет, Господи, - Сара рассмеялась, - я совсем не это имела в виду. Просто мне интересно, почему ты не пытаешься что-то построить?

Адам немного помолчал, делая глоток вина, а потом просто неопределенно пожал плечами.

- Наверное, просто никто так и не смог меня зацепить. После тебя.

Вот влипла.

- Адам...

- Нет, Сара, слушай, - он сложил приборы и заглянул ей в глаза. – Я уже не тот мальчик, что бегал за тобой в школе, очень многое изменилось, и я тоже очень изменился. Я не скажу, что не испытываю к тебе совершенно ничего, потому, что это будет полным враньем, но я совершенно точно могу сказать, что это не любовь. - Саре показалось, что в эту минуту она отчего-то испытала невероятное облегчение, и это не ускользнуло от внимания Адама. Он улыбнулся, снова беря в руки приборы. – Тебе легче?

- О, да, - она выдохнула и тоже улыбнулась. – Прости, что так реагирую, наверное, это не прибавляет к твоему самолюбию.

Он усмехнулся.

- Я как-нибудь справлюсь с этим. В конце концов, наша официантка и вон те три дамы за столиками позади нас пялятся на меня уже весь вечер. Значит, я могу спокойно прибавить к своему самолюбию, как минимум +4 прямо сейчас.

Сара тихонько рассмеялась.

- Ты не исправим.

- Приятно слышать, Бейли. – Адам закинул в рот очередной кусочек стейка, а затем продолжил. – Кто он?

Сара замерла, не успев донести свой бокал до рта.

- Прости?

- Тот парень, в которого ты без памяти влюблена. Кто он? Я его знаю?

Она застыла, но потом вовремя пришла в себя.

- Я ни в кого не влюблена.

По-моему вышло очень фальшиво. Вот блин.

- Я могла, честное слово, - он клятвенно выставил руки вперед.

- Но я правда никого не люблю! С чего ты вообще всё это взял?

О, если это была Меган, она удушит её собственноручно. Удушит. Удушит. Удушит.

- Вообще об этом было не так трудно догадаться. К гадалке не ходи. – Когда Сара вопросительно вскинула бровь, Адам улыбнулся. – Ты не флиртовала со мной.

Она непритворно расширила свои глаза.

- Не правда.

- Правда, - он снова улыбнулся, и Сара поджала губы, а затем замотала головой.

- В любом случае, это не показатель.

- +4 к самолюбию говорят об обратном. - Его губы растянулись в сексуальную ухмылку, но Сара не почувствовала совершенно никакого влечения. Он был прав, это ещё какой показатель, потому что Адам Кроу был чертовски привлекателен, сексуален и умен. На таких западают абсолютно все.

Сара сощурила глаза и кинула в него салфеткой.

- Отстань, Кроу.

Он поймал летящую в него салфетку и кивнул в знак извинения. Продержался он не слишком долго, и когда Адам снова улыбнулся, Сара постаралась не закатить глаза.

- Ну что опять?

- Просто я думаю о том, как чертовски ему повезло.

- Хватит, Адам. Нет никакого Мистера Любовь, это просто твое чересчур богатое воображение.

- Да ты совсем не смотришь на других парней, это не свойственно свободной молодой девушке вроде тебя.

- А ты не думал, что я просто не такая, как все?

- Не-а, потому что ты такая, как все, если дело касается мужских задниц.

На этот раз Сара не выдержала и закатила глаза.

- Ненавижу самоуверенных болванов вроде тебя.

- Не правда, - он улыбнулся, - ты их обожаешь. Ты можешь ничего мне не говорить, я не стану давить на тебя, просто прошу тебя, сделай то, что говорит тебе твое сердце, никогда не иди против чувств, это плохо заканчивается.

- Откуда ты знаешь?

Он остановил на ней свой взгляд, и Сара на мгновение просто замерла.

- Просто я через это проходил.

Адам довез Сару до дома, но от предложения проводить её до самой двери квартиры, она мило отказалась. Почему-то это не казалось ей чем-то правильным и... приемлемым. Ей ещё предстояло смириться с тем, что Адам Кроу не влюблен в неё, и что теперь у неё появился ещё один, мать его, друг-прорицатель. Она тихо и бесшумно повернула ключ в замке и переступила порог дома. Слава Богу, что у Меган была собственная квартира, что тут же избавляло Сару от чувства вины, что она могла бы разбудить мистера или миссис Палмер. Когда она повернулась лицом к гостиной, чтобы на цыпочках пройти в свою комнату, то чуть не закричала, заметив темную тень в дверном проеме. Да, ужасиков она явно пересмотрела, потому что, когда зажегся свет, Сара вздохнула с явным облегчением, узнав в этой тени Меган.

- Ты напугала меня, Боже!

- Ты время видела?

- Прости, что разбудила, я...

- Я не спала. Я ждала тебя.

Сара явно не ожидала такого поворота, поэтому часто заморгала.

- Ты не спала до двух ночи, потому что ждала меня? – Она немного помолчала, а затем продолжила. – Давай-ка разберемся, если бы что-то случилось, ты непременно позвонила бы мне. Значит, ничего не

случилось. Даже если бы разговор терпел отлагательств, но был важен для завтрашнего вечера, или в общем, ты начала бы именно с этого, когда я переступила порог твоей квартиры. Соответственно, я делаю вывод о том, что в общем-то, всё в полном порядке и волноваться мне не о чем. Я пришла поздно, но тебя заботит вовсе не то, сколько времени я была вне дома, а то, с кем я там была. – Сара рассерженно сложила руки на груди. - Не знала, что я маленькая девочка, за которой нужно следить.

- Видимо, именно маленькая, раз так поступаешь.

- Как так? Уже что считается преступлением встречаться со старыми друзьями?!

- Он не просто старый друг, Сара, и ты прекрасно понимаешь это и сама, - Меган говорила это сквозь зубы.

Нет, он был именно другом, но сейчас Сару так взбесила самоуверенность Меган, что она просто начала защищаться способом, который получался у неё лучше всего.

- Не знала, что тебя касается то, с кем я провожу своё время!

- Касается! Потому что я твоя подруга и не могу смотреть на то, что ты творишь со своей жизнью!

- Ну так не смотри! – Сара не выдержала и закричала, театрально разведя руками. Потом она просто засмеялась и опустилась на диван.

- Тебе смешно? Seriously смешно?

- Да, потому что все вокруг только и делают, что пытаются учить меня, как мне жить!

- Потому что ты увязаешь в собственной лжи, и видимо, совершенно этого не осознаешь.

- Но мне вроде как не пять лет, чтобы я была не в состоянии отличить своё желание от обмана собственного Я.

- Даже пятилетние дети понимают, что искренние чувства нельзя так бессовестно затаптывать ногами!

- Я ничего не затаптываю!

- Тогда какого черта, скажи мне, ты полчаса, мать твою, смеялась с Адамом под нашими окнами?! Если бы я не знала тебя, то подумала бы, что ты просто продажная девка! Но зная тебя заключаю, что ты всего лишь безмозглая дура, запутавшаяся в собственных сетях!

- Боже, Мегс! Что ты несешь?! Ты хоть себя-то слышишь?!

- Слышу! А вот ты, кажется, совсем не слышишь! Причем ни себя, ни кого-то ещё!

- Я просто дружу с Адамом! И я, черт подери, имею на это полное право! Моя частная жизнь это только моя частная жизнь, и какой бы любимой мне подругой ты не была, ты не можешь решать всё за меня! Я не собираюсь идти вопреки своим желаниям только потому, что ты не принимаешь мои поступки!

- Серьезно?! – Мег сорвалась с места и в одно мгновение подлетела к подруге. – Тогда, может быть, я ослепла?! С каких пор, друзья проводят вместе целые дни напролет, обедая и ужиная в различных ресторанах?! С каких пор, они так мило воркуют под окнами?! С каких пор, один друг постоянно целует руки другому другу?!

- Ты не понимаешь, все совсем не так!

- Тогда объясни мне, чего я не понимаю?! Того, что ты собственными руками душишь свое счастье?! Или того, что бежишь от чувств, которые начинают оживлять тебя впервые за эти годы?! Этого я не понимаю, да?! Или, может, я просто не понимаю *тебя*?!

- Господи, это полный бред, Мегс! Я больше не хочу продолжать этот разговор, уже очень поздно, и видимо, ты сильно устала.

- Не вали всё с больной головы на здоровую. Прекрати быть этой Сарой, которая вечно страдает и не дает себе возможности просто по-человечески вздохнуть! Та Сара, которую я знала раньше, никогда не позволила бы себе упустить свой шанс! – Сара замерла, заметив в глазах Меган на этот раз гневные огоньки. – Та Сара, никогда бы не забросила свою мечту, не отложила бы свои желания на пыльную полочку, пытаясь наказать себя за то, чего не совершала! Та Сара, ни за что на свете, не стала бы ставить свое прошлое выше настоящего! Не стала бы жить страхами, не давая случиться своему настоящему! Не стала бы так мерзко флиртовать с парнем, к которому не испытывала ничего большего, чем просто приятельскую теплоту! Особенно, в тот момент, когда её сердце ускоряет ритм каждый раз, когда она вспоминает голубоглазого брюнета, спасшего её от одиночества. Не стала бы забывать о том, что у неё есть люди, которые безмерно её любят и что она может позволить им любить себя. Не стала бы собственноручно, голыми руками вырывать сердце из своей груди, при этом причиняя боль себе, и тем, кто пытается ей помочь. И тому, кто дал ей надежду на новую жизнь. – Меган остановилась, внимательно глядя на подругу. - Она никогда бы не изменила самой себе. Никогда. Не та Сара, которую я знала.

- Та Сара, которую ты знала, давно умерла, - Сара шептала, не в силах сказать что-то большее.

- Она умерла для тебя. Для меня она не умирала никогда. Она жива для всех нас.

Её взгляд совершенно точно говорил «И я не стану спокойно смотреть на всё это, и мне плевать, если ты попытаешься меня остановить». Но прежде чем Сара смогла хоть что-то ответить, за её подругой просто захлопнулась дверь.

Меган оставила её наедине со своими мыслями, оставила осознавать то, что выплеснула, не сумев удержать в себе.

***

- Вы точно все правильно подключили? Внимание! Этот день должен стать безукоризненно идеальным, от этого зависит, продолжите ли вы работу в «SLC».

Сара ходила по дому, который они сняли для проведения праздника, и проверяла всё ли готово для мероприятия, которое должно было вот-вот начаться. С Меган они не говорили весь день. После того, как они накричали друг друга, обе были по горло завалены работой, и не проронили в сторону друг друга ни одного словечка. Сара терпеть не могла ругаться, это всегда давалось ей очень тяжело, и именно тот факт, что они не разговаривали, уже очень сильно сказывался на её работе, которая, в свою очередь, пошатывала устойчивость вечеринки и самой Сары.

Да, она проводила с Адамом все свое свободное время в последние дни, но это, действительно, не значило то, о чем думала Меган. Им просто было легко друг с другом, возможно потому, что Адам уже переболел чувствами к Саре, а Сара просто испытывала это к кому-то другому.

К кому-то.

К нему.

Она быстро заморгала и решила, что правильнее будет вернуться к работе. Этот день должен был пройти по высшему разряду, а для этого нужна была полная сосредоточенность.

- Гарри, вешай это левее! И поправь правый край, в то слишком криво смотрится с моего ракурса. – Парень кивнул ей, и Сара повернулась к девушке, которая занималась с цветами, довершая последние штрихи. - Молодец, Лили, очень красиво получается, продолжай в том же духе, - девушка радостно улыбнулась. – Питер, что ты делаешь? Эти закуски нужно ставить на тот стол, сюда мы ставим шампанское. – Парень рассеянно заметался, и ему на помощь пришел Гарри, который уже закончил вешать плакат.

- Давай я отнесу, а ты пока помоги Митчу с музыкой.

- Спасибо, Гарри, ты как всегда мой спаситель.

Парень улыбнулся и начал ловко расставлять закуски. Если он будет и дальше так отлажено работать, то Сара всерьез задумается о его повышении.

- Они любят тебя.

Сара улыбнулась, услышав родной голос за своей спиной, и с детским визгом бросилась обнимать брата.

- Ты не сказал, что приедешь! Я думала, что ты уже не сможешь вырваться.

- Я был бы не я, если бы не приехал повидать свою любимую сестренку, да и Меган я давно не видел. Кстати, где она?

Сара нахмурилась.

- А разве не она открыла тебе дверь?

- Нет, меня впустила Джорджия.

Сара вскинула бровь.

- Ты знаешь Джо?

- Мы только что познакомились, и она очень милая.

- Даже не думай об этом, Дилан. Я оторву тебе голову, если ты приблизишься к этой милой девочке, так и знай.

Её брат расхохотался и схватил бокал шампанского с подноса, которой официанты уже проносили мимо них.

- Отлично выглядишь, кстати говоря.

- Спасибо, - Сара засветилась, оглядывая свой наряд. Для сегодняшнего вечера она выбрала коктейльное белое платье без

бретелей от Кавалли, которое поперек пересекал красивый велюр того же цвета. Платье доходило ей до колен: стандартная, элегантная и стильная длина. На ноги она заставила себя надеть черные туфли на каблуках от Лабутена, не без усилий, но всё же заставила. А волосы собрала в высокую прическу, так что теперь, она точно могла претендовать на получение своего личного Оскара по преодолению нелюбви к моде.

- Видела бы тебя сейчас Алисия, она бы определенно лопнула от зависти.

- Знаешь, - Сара улыбнулась, - именно об этом я сейчас больше всего и жалею.

- Ничего, я пришлю ей фотку.

Сара рассмеялась и жестом показала Гарри, что пора уже сворачиваться, потому что время поджидает.

- Это что, тот придурок, который клеился к тебе в школе? – Сара проследила за взглядом брата и заметила улыбающегося Адама. Она улыбнулась ему в ответ, а затем развернулась к брату.

- Значит так. Адам очень изменился. Чертовски сильно изменился. Я бы даже сказала, его вообще и вовсе подменили. Он уже далеко не тот придурок, что клеился ко мне в школе, и нет, между нами ничего не было, нет и не будет. Мы просто дружим, потому что хорошо понимаем друг друга. И я прошу тебя только об одном, Дил, не выкинь ничего такого, за что мне потом придется краснеть. Просто, постарайся для начала пообщаться с ним.

- Вау, речь, так речь.

Сара стрельнула в него рассерженным взглядом.

- Дилан!

- Ладно-ладно, я обещаю тебе, что прежде чем подложить ему кнопку на стул, сначала поговорю с ним про падение акций на рынке.

Сара закатила глаза и отошла от брата, предварительно дав ему небольшой подзатыльник. Дилан разразился заразным хохотом, от чего она просто не смогла не улыбнуться. Её брат был неисправимым клоуном, но Боже, как же сильно она в нем это обожала. Безусловно, не всегда его театральные замашки были к месту, но только эти самые замашки, казалось бы безумно глупые и бесполезные, заставляли её всё эти годы так искренне улыбаться. Она обожала брата, и вряд ли этот факт могло изменить то, что он просто по-особому, не так, как все, справлялся с их общей потерей. И если ему было легче отшучиваться и иногда быть самодовольным кретином, но добрым кретином, то пусть он будет таким. Она не станет ему мешать, пока он не сможет найти «препарат», который заменит его зависимость от скорости на трассе и самодовольное, раздражающее поведение на что-то другое, что будет помогать ему жить.

Сара повернула голову и тут же замерла, заметив, как Дилан направился в ту сторону, где стоял Адам. Больше всего на свете она боялась именно того, что её брат не сможет совладать с собой и непроизвольно обидит человека, который, на самом деле, не сделал Саре ничего плохого. Но уже буквально через пару секунд её сомнения развеялись в одно мгновение, потому что они пожали друг другу руки, и Адам, даже тепло улыбнулся. Сара расслабилась и мысленно поблагодарила Дилана за то, что порой он может быть просто самой настоящей душкой.

Она проверила свет, музыку и декорации, ещё раз пересчитала закуски и бокалы с шампанским, дала наставления своим официантам и поставила Гарри во главе всего этого сумасшествия. Когда парень заверил её, что проконтролирует всё мероприятие от начала и до конца, она, наконец-то позволила себе первый раз за весь вечер вдохнуть полной грудью. Она очень надеялась, что Роберт не устроит скандал при всех приглашенных, и так же надеялась на то, что Меган всё-таки отойдет и начнет, наконец-то, с ней разговаривать. Её подруга стояла у стены в оцеплении гостей, но её взгляд в этот самый момент

был направлен именно на Сару. Казалось бы, в её глазах совершенно ничего не изменилось: она была так же зла и расстроена. Разве что только она ещё сильнее укрепилась в своем ложном мнении о том, что между ней и Адамом определено что-то есть. Её подруга задержала на ней свой взгляд, который говорил «ты поступаешь неправильно» и отвела его, продолжив что-то оживленно рассказывать гостям. Сара почувствовала, как её настроение моментально упало.

- Пойдем на свежий воздух.

Сара перевела взгляд на стоящего рядом с ней Адама, и улыбнулась.

- Мне нужно дождаться Роберта.

- Он придет не раньше, чем через полчаса.

Сара кивнула и направилась вместе с Адамом на веранду. В конце концов, он был прав, воздух был ей крайне необходим.

- Я рада, что ты пришел.

- Не мог же я бросить своих подруг в такой тяжелой ситуации, - он расплылся в улыбке. – А почему вы с Меган сейчас не вместе?

- Я думаю, что на данный момент я последний человек, рядом с которым она хочет быть.

- Вы что, поссорились?

Вот чертов провидец.

- Да.

- Из-за меня?

Ещё +1 в пользу его способностей.

- Да.

- Это грустно. Я совсем не хотел стать яблоком раздора между вами.

Он что, шутит?

- Адам, ты не виноват в том, что мы поругались. Просто две подруги не поняли друг друга, вот и все.

- Я очень надеюсь, что вы помиритесь, потому что я не хочу каждое утро видеть, как сильно она меня ненавидит.

Сара улыбнулась и облокотилась о перила, устремив свой взгляд в ночную тишину.

- Она никогда не будет тебя ненавидеть, Адам. Дело во мне.

- Расскажи мне.

Сара немного помолчала, а потом просто взяла и выпалила ему всё на одном дыхании. Абсолютно всё. Начиная с того самого момента, как Макс попросил её притвориться его невестой и заканчивая тем вечером, когда они с Меган разругались в пух и прах. К её искреннему удивлению, Адам оказался безумно приятным слушателем. Он был не из тех людей, кому интересна частная жизнь других людей только потому, что они хотят быть в курсе всех сплетней мира. Он от чистого сердца беспокоился о девушке, которую когда-то любил, и просто не хотел, чтобы она страдала, совершая ошибку за ошибкой. Адам внимательно слушал её рассказ, иногда кивая, иногда хмурясь или отрицательно качая головой, когда и вовсе был не согласен с её действиями. Но он не забывал говорить, и говорил он не мало. Он всячески не одобрял того, как она поступала по отношению к Максиму, и Сара чувствовала, что, что бы он не говорил и как бы не пытался это скрывать он был целиком и полностью на стороне её голубоглазого несчастья. А значит и на стороне Меган тоже.

Сара уже и в самом деле начала менять свое отношение ко всему, что происходит, она начала понимать, что, действительно, во многом поступает очень глупо. И почему для такого долгожданного прозрения

человеку всегда нужен целый ряд людей, которые потихоньку, маленькими шажками, но все-таки докажут ему, что он просто полный идиот? Она позволила Адаму обнять себя, потому что очень нуждалась в человеке, который бы просто мог её поддержать. Она хотела чувствовать себя в дружеской эмоциональной безопасности, которую он с радостью ей отдал.

- Я вижу, ты очень быстро пригрелась в чужих руках.

Сара резко отпрянула и почувствовала, как у неё болезненно сжалось сердце.

- Макс? – она шептала. – Что ты...

- Здесь делаю? – Он усмехнулся. – Сам не знаю. А теперь отчетливо понимаю, что делать мне здесь точно нечего. Правда?

Сара промолчала, не сумев вымолвить ни слова. Она просто смотрела ему в глаза, понимая, что увидев его через столько дней бесполезной беготни, она не может толком, без дрожи в голосе, даже просто произнести его имя. Макс ждал её реакции, она видела и понимала, что он нуждался совсем в иных словах, нежели которые приходили ей в голову. По его нежным голубым глазам она ощущала его печаль, но в то же время замечала, как с усилием он сжимает челюсти и кулаки, как старается просто держать себя в руках. Что-то произошло, она чувствовала, что здесь есть что-то ещё, нежели просто ревность.

- Макс, послушай... - Адам выступил вперед, видимо, планируя разругать ситуацию, но Макс лишь стрельнул в него гневным взглядом.

- А ты вообще заткнись, Кроу. Какого черта здесь делаешь ты, меня интересует даже сильнее, чем то, что забыл тут я.

- Я пытаюсь вразумить тебя прежде, чем ты сотворишь какую-нибудь глупость.

- Меня не нужно вразумлять, я доверяю своим глазам, - он снова посмотрел на Сару, которая до сих пор неподвижно стояла в углу и просто пялилась на происходящее. – А они видели, как ты обнимал её, а она позволяла тебе это. И теперь даже не пытается хоть как-то оправдаться.

- Потому что ей не в чем перед тобой оправдываться, мы не...

- Меня это не волнует, - он скрипнул зубами, но всё ещё продолжал просто смотреть на Сару. Она чувствовала, как умирает под его взглядом, чувствовала, что ей необходимо выговориться ему, но не могла. Она просто хотела упасть в его объятия и ощутить, что её молчание сказало за неё то, на что были не способны даже самые прекрасные слова во всем мире. Только вот что-то не давало ей сдвинуться с места. Страх? Или, может быть, чувство вины? – Ты ничего не хочешь мне сказать?

- Макс, успокойся, - Адам пытался отрезвить его, в то время, как Макс подходил ближе к Саре.

- Скажи мне, что я такого сделал, что ты, черт возьми, просто сбежала из Нью-Йорка, не сказав при этом ни слова? Чем я заслужил то, что ты не отвечала на мои звонки? Никто, Сара, никто не мог сказать мне, где ты находишься и всё ли вообще с тобой в порядке!

- Прости, - только и смогла вымолвить она.

- Seriously? Просто прости? Что ты делаешь? Зачем всё это? – Он развел руками.

- Я не...

- Я сделал тебе больно? Настолько больно, что ты даже элементарно не смогла пересилить себя и написать мне сообщение с парой простых слов? Неужели это так сложно, черт подери?!

- Нет, не сложно. Я знаю, что виновата, что ещё ты хочешь от меня услышать? – Неожиданное возвращение дара речи потрясло даже её

саму. В её голосе не было дрожи, оцепенение как рукой сняло, и теперь она стояла и смотрела ему в глаза, пытаясь разглядеть в них то, что смогло бы объяснить его внезапную вспышку гнева. – Прости, но мне нужно было уехать сюда по работе.

Он ухмыльнулся.

- Да, я вижу. И как твоя работа? Насколько я понял, весьма продуктивно.

- Ты ничего не знаешь, не строй ложных, ничем не подкреплённых догадок.

- Я видел его руки на твоей талии из чего совершенно точно смог заключить, что он обнимал тебя! И это не так приятно, если ты хочешь знать.

Его ярость начинала выводить Сару из себя. Да, она поступила неправильно. Да, он имел полное право злиться на неё, но то, что он не верил ей насчет Адама, никак не прибавляло к её чувству вины.

Что-то подсказывало ей, что сейчас ей следовало бы просто помолчать, но она не смогла удержать своего «зверя».

- Почему то ты не чувствовал эту самую неприязнь, когда тебя лапала и целовала Вивиан!

- Не сравнивай, Сара! Не смей равнять эти две совершенно разные ситуации!

- О, ну, конечно же, они разные! Разные потому, что мужчинам просто позволительно так себя вести, да? Просто потому, что вы МУЖЧИНЫ.

Адам снова попытался разрулить ситуацию.

- Ребята, вы...

- Заткнись, Кроу!

Сара взорвалась и ткнула пальцем в сторону Макса.

- Не затыкай его, и перестань орать!

- Ах, так ты уже и защищаешь своего любовничка, да? – Сара замерла. – Ты с ним спала, так? Вот почему ты не отвечала на звонки и сообщения, я прав? Черт, идиот.

- Ничего не было, - Сара была в таком шоке от его слов, что вся её злость растаяла в то же мгновение.

- Пирс, ты переходишь границы, - Адам начинал не на шутку расходиться.

- Я, кажется, сказал тебе заткнуться, разве нет? – В глазах Макса было столько гнева, что Сара невольно съежилась. Господи, они оба были одного роста и телосложения, оба спортсмены и оба могли чертовски разрушительно злиться. Ой, мамочки, ей сейчас только этого не хватало!

- А кто ты мне такой, что бы указывать?

- Я предупредил тебя, Кроу, и тебе лучше на самом деле просто заткнуться и не лезть в это дело.

В глазах Макса было столько гнева и боли, что у Сары чуть сердце не разорвалось от такого микса. Да чего она не знает, в конце концов?

- А если я не захочу?

Макс усмехнулся и развернулся к нему всем телом, глаза Сары в тот же момент начали расширяться, когда она поняла, что сейчас случится. В это же мгновение кулак Макса прилетел по челюсти Адама, и тот пошатнулся, но не упал. Он приложил руку к разбитой губе, чтобы удостовериться, что ему врезали по лицу, и улыбнулся.

- Хороший удар, повторишь?

Она увидела оскал Макса и его резкий выпад в сторону Адама и непроизвольно взвизгнула, зажав рот рукой. Нет, это всё Сара уже видела в кино, и ничем хорошим это, как правило, не заканчивалось. Она уже знала, что таким двоим упертым баранам, какими были Макс и Адам, совершенно незнакомо понятие «физическая боль», они оба были похожи силой своего духа. Они могли просто взять и отключить ту часть своего мозга, куда поступали оповещающие сигналы, позволявшие почувствовать и принять физические ощущения.

Она попыталась их остановить, но не успела, потому что Адам ударил Макса в ответ. Её выкрики о том, чтобы они немедленно прекратили, были бесполезным ором в пустоту, потому что они были слишком заняты друг другом, чтобы расслышать что-то ещё, кроме собственных ударов. Она не знала точно, что именно они пытались друг другу доказать, но почему-то ей казалось, что дело здесь совсем не в том, что Макс увидел, как Адам её обнимал. Он был зол ещё задолго до того, как приехал сюда, а значит, есть ещё какая-то причина, которая повлияла на его агрессию, и она о ней ничего не знает.

Их разняли спустя пару минут, и слава Богу, что они оба были достаточно вменяемыми, чтобы не надавать тумаков тем, кто попытался их остановить и не завязать драку ещё сильнее. Сару успокаивало и то, что они оба были крепкими, поэтому отделались только парой синяков и разбитой губой.

Спустя несколько минут Сара сидела на крыльце дома, предварительно выставив и одного и второго за дверь. Она не хотела, чтобы сорвался сегодняшний день, а если бы они не ушли, то пришлось бы серьезно разбираться в том, что произошло. У неё из головы не выходили глаза Макса, наполненные болью, злостью, неопределенностью и одновременно решительностью. Она совсем не понимала, что произошло, пока её не было, но точно знала, что должна это выяснить.

- Прости меня, - Меган опустилась рядом с ней, прерывая её и без того запутанные мысли.

- Забудь, я тоже во многом была не права.

- Это я позвонила Максу, - воцарилась тишина, и Сара непроизвольно замерла. – Я знаю, что не должна была делать это за твоей спиной, но я просто больше не могла смотреть на тебя. Прости, Сара, если бы я знала, что всё так получится...

Сара покачала головой, обдумывая слова подруги.

- Ты не могла знать. Никто не мог знать.

Меган снова промолчала и закусила нижнюю губу.

- Ты выгнала его. Выгнала их обоих.

- Они устроили здесь эпизод из Рокки, конечно же, я их выгнала.

- Между тобой и Адамом, ведь, и в самом деле, ничего не было, правда? Я просто зря себя накрутила?

- Да, ты зря себя накрутила, я пытаюсь сказать тебе об этом уже несколько дней.

- Прости. Я должна была просто верить тебе. – Сара кивнула и Меган придвинулась ближе к подруге, предварительно взяв её под руку. - И что ты будешь делать дальше? Со всем этим.

Сара немного помолчала, а затем подняла свой взгляд на серебряную луну, которая уже очень долгое время привлекала её внимание, выделяясь на фоне темно-синего чистого неба и ярких золотых звезд. Она не знала, что будет делать дальше, не знала, что будет через секунду, минуту, через день или год. Луна будто бы чувствовала её замешательство, и Сара заметила, как сверкнули звезды вокруг неё, будто бы отчетливо говоря, как именно ей стоит поступить.

- Для начала, мы доведем этот праздник до конца и сделаем так, что бы он удался.

- А потом? – Голос Меган перешел в шепот, Сара знала, что её подруга очень боялась услышать не то, что так хотела.

Сара прикрыла глаза и сделала вдох. Свежий ночной воздух разлился по всему её телу, и она ощутила новый прилив сил. Ощутила, что точно знает, что будет делать дальше.

- А потом я собираюсь изменить свою жизнь.

Глава 23

- Ты что, с ума сошел? Макс! Макс, стой! – Когда Макс остановился, Дилан, наконец, его догнал. – Какая муха тебя укусила, черт возьми? Даже я так сильно не хотел врезать Адаму Кроу, хотя, у меня были на то все известные причины.

- Не важно, - Макс потер свой кулак и снова прибавил шаг.

- Пирс, прекрати бегать от меня! Что происходит? – Дилан схватил его за руку, но Макс выдернул её из рук друга, предварительно стрельнув в его сторону гневным взглядом. - Что, Бога ради, тебе сделал Адам? И что ты вообще здесь делаешь?

- Уезжаю.

Макс снова развернулся, что бы уйти, и он мог бы поклясться, что слышал, как Дилан зарычал.

- Дьявол, объясни мне, в чем дело!

- Дилан, прошу, отстань по-хорошему.

Макс только и успел услышать ругательства за своей спиной, которые произносил его друг, а потом уловил что-то типа «прости меня, так надо», после чего заметил огромный кулак, летевший прямо ему в челюсть. Если честно, он так и не понял, были ли вокруг его головы звездочки или птички, ну или что обычно кружит перед твоими глазами, когда тебя неожиданно бьют по лицу? Он просто почувствовал пронзительную боль, и непреодолимое желание ударить в ответ. Он мог дать руку на отсечение, что раньше у него внутри никогда не было столько агрессии, он прекрасно понимал, почему она появилась именно сейчас, и что стало тому причиной, но не хотел

этого признавать. Поэтому он просто резко повернулся и залепил своему другу смачный фингал. Своему лучшему другу. Брату. Он. Поставил. Фингал.

Когда он окончательно пришел в себя, то попытался рассвирепеть, но получилось это у него, по необъяснимым причинам, весьма скверно.

- Какого черта это было, Дилан?!

- Легче? Или ещё врезать?

Макс дотронулся до своей челюсти, которой за сегодняшний вечер прилетает уже не в первый раз, и покачал головой.

- Легче. Спасибо.

Его друг кивнул, и его губы тронула едва различимая в таком мраке улыбка, он явно был доволен тем, что ему удалось привести Макса в чувства. Один удар. Всего один удар от лучшего друга, и Макс уже ощущал, как медленно испаряется вся его злоба. Этот чертов чтец мыслей, определенно точно, мог бы зарабатывать на такой терапии.

Дилан немного поморщился от боли, когда прошел момент адреналина, а потом вытащил что-то из кармана и прислонил к тому самому месту, куда только минуту назад приземлился кулак Макса. Затем он достал точно такой же пакетик и протянул ему.

- Возьми, а то будешь выглядеть, как черепаший панцирь фиолетового цвета.

- Ты что, носишь с собой лед?

Он усмехнулся.

- Я просто знал, что без этого не обойдется. Хотя не был уверен, что сработает с одного удара, потому что Адама ты отколотил что надо.

- Мне очень жаль, что так вышло с Адамом.

- Я передам ему при встрече. – Макс кивнул и прислонил пакетик со льдом к тому месту, где, по-видимому, уже образовался синяк. Вот черт, видимо, эта штуковина, уже ему не поможет. - Это он, да? – Макс непроизвольно замер, стараясь не выдать своих эмоций. – Только он может настолько вывести тебя из равновесия, чтобы ты стал вести себя, как самая последняя сволочь. – Макс понурился, но ничего не сказал, а вот Дилан, по всей видимости, времени зря терять не собирался. - Я видел, какими глазами ты смотрел на мою сестру. – Макс вздрогнул от неожиданности его слов. – И я видел, какими глазами на тебя смотрела она. Вы давно уже не друзья, верно? – Когда Макс попытался возразить, Дилан лишь перебил его и продолжил. – Знаешь, я не ожидал такого разворота, я не был к нему готов. И больше всего я не был готов к тому, что узнаю это не от сестры или друга, с которым мы с детства вместе ходили на горшок, а сам, совершенно случайно.

Макс лишь ловил ртом воздух, не понимая, почему не может сказать то, что и без его слов уже стало понятно. Но он смотрел в глаза своему другу и чувствовал, будто бы предал его, будто бы поступил с ним так, как не должен поступать лучший друг. И он совершенно не представлял, о чем сейчас думает Дилан, и что он собирается делать: хотя кулак в лицо он, несомненно, заслужил.

- Я хотел тебе рассказать.

- Так почему же не рассказал?

- Я не знаю, - Макс опустил на бордюр и запустил руки в волосы. – Прости меня. Я запутался. Так многое случилось за это время и все это так сложно, хотя, на самом деле, эту сложность придумала Сара. – Макс вымученно втянул в легкие воздух. – Я тоже хорош, да, признаю. Но что я ещё мог сделать? Она просто взяла и уехала, не позволив мне ничего сделать, я даже поговорить с ней толком не смог, как она уже собрала свои вещи и исчезла, и я даже представления не имел, куда. – Макс вздохнул и нервно потрепал волосы. - Я дурак.

Дилан усмехнулся и опустился рядом.

- Это не новость.

Макс поднял свои глаза на друга.

- Ты что, не злишься на меня? И не хочешь врезать мне?

- Я врезал тебе ещё перед этим, - губы Дилана растянулись в улыбке. – Давай спишем это на то, что я был взбешен новостью о том, что ты спал с моей сестрой.

- А ты был взбешен?

- Нет, - Дилан вздохнул, - ты мой друг, она моя сестра, всё не так просто, но я справлюсь.

Макс немного помолчал, разглядывая что-то в ночной темноте. Его кулаки до сих пор горели после того, как он набросился на Адама Кроу. На самом деле, этот парень совсем ничего ему не сделал, и он бил его совершенно беспочвенно. Одного взгляда на них с Сарой хватило ему для того, чтобы точно определить, что между ними ничего нет, не было и быть не может. В последнем он и вовсе был уверен на все сто процентов. У него было столько адреналина в крови, который нуждался в срочном выходе наружу, а бедный Адам просто попался ему под руку, только и всего. Нужно будет не забыть извиниться перед ним, как только представится такая возможность. Он даже сам съездит к Меган на работу, если потребуется, и попросит у парня прощения. Кто знает, может, они даже выпьют вместе где-нибудь в баре?

- Я был у Стенли сегодня, - Макс продолжал смотреть куда-то вдаль, пока Дилан переваривал ту информацию, которую он ему предоставил.

- Ты пришел к нему сам? – В голосе его друга невозможно было не заметить тщательно скрываемого удивления.

Макс усмехнулся.

- Сам, представляешь. Правда, не знаю, зачем.

- Он снова обливал тебя комплиментами?

- Нет, ты не поверишь, но он извинялся за всю боль, которую причинил мне.

Глаза Дилана, скорее всего, круто расширились, Макс не видел этого точно, но предполагал такой исход, и, видимо, он был правильным, потому что его друг присвистнул.

- Никогда бы не подумал.

- Я тоже, - Макс поднял с асфальта камушек и повертел его в руках. Он был на удивление красивым и ровным, будто граненый бриллиант.

- И что ты ему ответил?

- Я заявил, что поезд ушел.

Дилан усмехнулся.

- И здесь, наверное, он взорвался, я прав?

- Нет. Он сказал мне, что умирает, и что не собирается ничего делать для того, чтобы этого избежать. – Макс замахнулся и выбросил камень куда-то вдаль прямо перед собой, а затем взял в руки другой.

- Прости.

- Всё нормально, в конце концов, это ведь Стенли, - Макс бросил следующий камушек, и он со стуком покатился по дороге. Звук бьющегося камня об асфальт, на удивление здорово успокаивал. Но тишина, в которую они оба погрузились, давила с такой силой, что дышать становилось всё труднее. В молчании близкие люди всегда понимают друг друга намного лучше, да, от этой истины не скроешься, но как же эта тишина в данный момент его убивала. Он не понимал,

какого черта это всё вообще так сильно его волнует, почему он так трясется только от одной мысли о том, что человек, мучавший его столько лет, может, наконец, навсегда оставить его в покое. Эти мысли терзали его сильнее, чем какие-либо другие когда-то ещё. Они разрывали его голову на мельчайшие частички, вместе с тем, не забывая задевать сердце, которое, почему-то, неслабо кровоточило.

Макс терялся, боялся, путался, и всё это влияло не только на его внутреннее состояние, но отражалось и на том, как он себя вел, вызывая сильнейшую агрессию и состояние настоящей асфиксии. Дилан будто бы почувствовал всё это, потому что оторвал глаза от асфальта и заговорил.

- Когда я узнал, что мои родители погибли, я злился. Я хотел колотить всё вокруг, ощущать, как болят костяшки моих пальцев, и как ломит все мое тело, лишь бы только не чувствовать ту боль, которая прочно поселилась у меня в сердце. Но благодаря Саре я осознал, что размахивая кулаками, я не уйму этот щемящий звон в голове, я не смогу забыть окончательно, а лишь сделаю всё ещё хуже.

- Дилан, это другое.

- Нет, не другое. Он твой отец. Да, он бил тебя, да, ты ненавидел его, но тот маленький двенадцатилетний мальчик, который безмерно сильно его любил, всё ещё живет внутри тебя. Ты узнал, что он тебе не родной, но ведь это вовсе не так важно, потому что это позволило тебе понять причину, по которой он так к тебе относился. Да, это непростительно. Да, это вряд ли можно забыть. Но он умирает, и, возможно, у тебя не так много времени для того, чтобы один раз в жизни позволить ему искупить свою вину. Так что нет, это не другое.

- Я не смогу простить его. – Макс ощутил, как его снова накрывает та же холодная волна, что и сегодня утром. – Когда почти пять лет подряд ты живешь в страхе, а твоей пищей является ужас, когда ты только и ждешь, что вот-вот, твой пьяный отец... - на этих словах Макс запнулся. - ... что он может войти в твою комнату и сделать так, чтобы ты не мог пошевелиться, то не думаешь о каком-то там прощении.

Дил, я школу ходить боялся, я... боялся даже возвращаться домой, потому что мной овладевал страх, что я больше не увижу родных.

- Ты был мальчиком...

- Ничего не изменилось, ясно? Я всё так же ненавижу его.

Дилан немного помолчал, а затем кивнул.

- Хорошо, ненавидь. – Дилан снова выдержал паузу. – Но твоя ненависть делит место ещё с одним незатейливым чувством, и что-то подсказывает мне, что его даже больше.

- Дилан, - Макс резко повернулся к другу.

- Ты знаешь, что я прав. Иначе бы ты не устраивал здесь сегодня бои без правил, - Дилан поймал его взгляд, и Макс ощутил, как он проникает глубоко внутрь него, будто бы читая всю правду у него в глазах. Он отвернулся и понял, что тем самым лишь доказал своему другу его правоту. Да, внутри него жило что-то ещё, помимо ненависти, и да, он прекрасно об этом знал. – А ещё тебе следует взять себя в руки и поговорить с моей сестрой, черт тебя подери, потому что если ты этого не сделаешь, мне придется тебе врезать.

Макс усмехнулся, глядя на Дилана, и заметил, что в его глазах тоже появились озорные огоньки.

- Ты врежешь мне, если я с ней не поговорю?

- Именно так.

- А если поговорю?

- Если ты скажешь ей что-то не то, то я всё равно тебе врежу.

- То есть, выхода у меня нет?

- Есть, но почти во всех случаях, я тебе врежу.

Макс улыбнулся, и губы Дилана тоже расплзлись в его фирменной обворожительной ухмылке.

- Тогда мне придется постараться, что бы этого не произошло.

- Да, иначе ты и в самом деле будешь похож на фиолетовый черепаший панцирь.

***

- Макс... я не думаю, что это хорошая идея... - Меган преградила ему дорогу, вытягивая руки вперед. – Мой папа здесь, и...

- Он сильно кричал? – Дилан ухмыльнулся, прислоняясь плечом к косяку двери.

- Он не кричал, - Меган улыбнулась, и Макс заметил в её улыбке невероятное облегчение. – Но что бы он не закричал, - она повернулась к Макс, – тебе лучше уйти. Сейчас, не самое подходящее время для выяснения отношений.

- Он не станет кричать из-за того, что здесь Макс, он его любит, - Дилан улыбнулся, а Меган одарила его хмурым взглядом.

- Меган, я уверен, что ты в курсе абсолютно всего, что между нами произошло, - выражение её лица изменилось, как бы подтверждая его теорию, и Макс решил идти до конца. – Прошу тебя, позволь мне с ней поговорить.

- Разве от того, что ты поговоришь с ней завтра, что-то изменится? – Меган вздохнула. – Ну, послушай, ей нужно немного времени. Совсем недавно вы с Адамом устроили здесь не очень-то уж и веселое нокаут-шоу, и я не думаю, что ей понравились билеты в первый ряд.

- Мне очень жаль, что я и Адам...

Она остановила его движением руки, которое ясно говорило «захлопнись».

- Мне это не интересно. Просто не смей портить мне вечеринку, ты это усек? – Когда Макс кивнул, Меган вздохнула и отодвинулась, открывая ему проход. Он сделал шаг мимо неё, но неожиданно почувствовал на себе её крепкую руку. Их глаза встретились, и он заметил, какими обеспокоенными были её. – Только не сделай ей больно.

При этих словах у него защемило в груди. Макс накрыл её руку своей ладонью и сжал её настолько крепко, насколько это только было возможно, словно молча говоря ей о том, что он скорее умрет, чем причинит ей боль.

Меган медленно отняла свою руку, и Макс переступил порог дома. Внутри было шумно из-за громкой музыки и гулов голосов: гости веселились, переговаривались, смеялись, танцевали и, по-видимому, скоро должно было произойти что-то сенсационное, потому, что они часто поглядывали на сцену, на которой то и дело что-то проверяли и подключали. Макс бросил свой взгляд в угол и заметил Сару, она стояла почти около сцены и что-то постоянно говорила в микрофон. У него сердце замерло от того, какая она была красивая.

- Я уж думал, что не увижу тебя.

Макс вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял высокий крепкий человек средних лет с мягкими чертами лица. Он был одет в дорогой белый костюм, а его тронутые сединой волосы были похожи на серебряный сплав: блестящие, твердые, прекрасные.

- Роберт, - Макс пожал ему руку и улыбнулся, - прости, я без подарка.

- Слава Богу, - на лице мужчины появилось выражение облегчения и он обнял Макса, похлопав его по спине. – Если честно, то мне всё это совсем не нужно, все эти вечеринки и прочее...

Макс улыбнулся.

- Меган очень переживала. Ей казалось, что ты можешь разозлиться и устроить здесь сцену из Гангстеров.

- Не могу, - губы Роберта расплылись в улыбке, - она моя дочь, единственная дочь. И после того, как Камила ушла от меня, она одна все ещё может согревать моё ледяное сердце. – Макс слабо кивнул и его взгляд снова упал на Сару. Теперь она что-то записывала на листочке, пока Дилан что-то объяснял парню в форме, в котором Макс узнал Гарри Стивенсона. Все в компании называли его «палочкой-выручалочкой», потому что без этого парня всё проходило бы не так идеально, можно сказать, что он спасал остальным сотрудникам их карьеру в «SLC». – Мне кажется, что ты забыл что-то сделать.

- Что? – Макс перевел глаза на Роберта, и тот лишь улыбнулся и слегка наклонился к нему, видимо, чтобы он смог расслышать его слова, потому, что Роберт перешел на шепот.

- Скажи ей то, что у тебя на сердце, мой мальчик. А то может стать уже слишком поздно. – Макс заметил в его глазах такую боль, что ему безумно сильно захотелось сказать ему слова утешения, но Роберт перебил его, и болезненное выражение его лица тут же сменилось игривым. – Даю тебе добро на любую шалость, которую ты только захочешь сделать. И, кстати, - он усмехнулся, всё ещё заставляя Макса пребывать в состоянии оцепенения, - отличный хук, - с этими словами он развернулся и побрел куда-то в толпу, возвращаясь к своим гостям.

Нет, этот человек, определенно, был самым крутым папой в мире, теперь понятно, в кого Меган такая... сильная личность.

Макс постоял так меньше минуты, а потом побрел в сторону сцены.

***

- Нет, всё отлично, Гарри, спасибо, - Сара улыбнулась и закусила нижнюю губу, пытаясь скрыть своё волнение. Всё шло как нельзя лучше, но на сердце у неё всё равно было как-то беспокойно. Она глотнула шампанского, чувствуя, как золотистая жидкость разливается по её телу приятным теплом, а пузырьки играют на её языке, это успокаивало её и одновременно придавало сил. Сара улыбнулась,

пытаясь собраться с мыслями. Сейчас должны выступать Scorpions, и это заставляло её ещё перед их выходом пройти все круги ада. Да, ей удалось достать эту легендарную группу, и да, она фактически собрала их по кусочкам, и то, что они благополучно собрались, было величайшим счастьем во всем мире. Но она боялась, что что-то просто могло пойти не так, а этого бы она просто не вынесла. Отчего-то, это мероприятие значило для неё очень многое, наверное, потому, что оно было первым, который она организовывала сама лично, после столь долгого перерыва. После смерти родителей, Сара предпочитала заниматься только бумажной работой, не отвлекаясь на всю эту мишуру, которая так сильно её привлекала. И сейчас она чувствовала себя... счастливой, потому что, наконец-то, просто дала себе возможность жить и отпустила свою боль. Она смотрела на всё, над чем трудилась столько времени, и чувствовала, как по её телу бегут радостные мурашки.

Она смогла пригласить на вечер Scorpions! Кто бы мог подумать? То, что она безмерно сильно обожала эту группу, безусловно, немало сказалось на её выборе, но и то, что, фактически, эта группа многое значила для Роберта, тут же решило всё за неё.

Пять минут. Ровно через пять минут, в семь вечера, они начнут своё выступление.

Сара незаметно прислонилась к стене спиной, чтобы унять нервную дрожь в коленях, и сделала очередной глоток из бокала. Камила опаздывала. Она должна была появиться уже полчаса назад, но её до сих пор не было. А вдруг она всё-таки не придет? Вдруг то, что сказала ей Сара, совсем никак на неё не повлияло? Вряд ли аргументы «Роберту очень одиноко без вас» и «это его первый праздник, спустя столько лет. Вы нужны ему», стали ключевыми в её решении.

Господи, она не должна так думать, всё будет хорошо. Всё просто не может быть иначе.

Сара была просто обязана сделать этот вечер идеальным, и она знала, что таким он и станет, только вот будет ли он счастливым или же нет, зависело только от Камилы. Лишь бы она не пришла с тем

занудным ученым! Он был ужасно скучным, и Сара совсем не понимала, что такая живая и интересная женщина, как Камила Палмер, нашла в таком серьезном и озабоченном своими исследованиями ядерном физике.

Несомненно, любовь зла, но... Сара очень надеялась, что она была здесь не причем.

- Начинаем, - Гарри прошел мимо неё, предварительно коснувшись её плеча. Она подняла свою голову, кивнула и улыбнулась.

Всё будет хорошо. Волноваться совершенно не о чем.

Всё пройдет идеально, и ничего внепланового не случится. Сара отошла от стены и сделала глубокий выдох, чтобы успокоить свои нервы.

Никто ничего не выкинет, и....

- Дамы и господа, я попрошу минуточку вашего внимания, - голос, распространившийся по комнате, заставил Сару замереть на месте. О Господи Боже, этого просто не... - Я знаю, что я совершенно не тот, кого вы жаждали увидеть сегодня на этой сцене, но мне нужна всего одна минутка, - когда все замолчали, Макс улыбнулся, - я обещаю, что не стану доставать вас скучными политическими темами. - Когда все рассмеялись, Макс почувствовал их расслабление и продолжил. - Я сегодня забыл принарядиться, - он усмехнулся, - на мне нет дорогущего костюма от Армани, и я очень надеюсь, что Джорджио не обидится, в противном случае, мне придется расплачиваться за это до конца жизни. - По залу снова пробежался смешок, а Сара всё так и стояла спиной к сцене, боясь повернуться. Её ноги стали ватными и почти подкашивались, а по телу прошел холодок. - Сейчас для вас должна выступить одна легендарная группа, и я обещаю, что очень скоро эти ребята обязательно появятся на этой сцене, а пока, мне хочется сказать пару слов одной девушке, которая сегодня находится в этом зале. Она очень красивая, умная, милая, чудесная... вы знаете, наверное, всех известных мне в мире слов не хватит, чтобы описать, какая она удивительная. - Сара повернулась на голос и подняла голову

вверх. Когда их взгляды встретились, она могла бы поклясться, что почувствовала, как по её коже пронесся электрический заряд, а сердце бешено забилось в груди. – Она изменила мою жизнь. Изменила дальше больше, чем себе это представляет, и я не знаю, что делал бы, и как жил бы дальше, если бы она не показала мне другую сторону вселенной, если бы не научила меня смотреть на мир иначе. – Сара ощутила, как что-то пережимает ей горло, но стояла, не смея оторвать свой взгляд. – Я просто хочу, чтобы она знала, что всё то, что происходило между нами всё это время, было по-настоящему. Для меня это был не просто обман, который мы вместе хотели повернуть, и для меня это было не представление и не шоу. Я переживал настоящие чувства, я всегда говорил только искренние слова, и в них не было ни доли лжи или выдумки, - он не отводил своего взгляда и смотрел прямо Саре в глаза, будто бы видел в них что-то, что было в самой их глубине. - С самого детства ты была для меня особенной, с самого твоего рождения, как только я увидел тебя в первый раз, я понял, что всегда буду защищать тебя. Не как брат. – Все стали оборачиваться на Сару, переводя свои взгляды с неё на Макса и наоборот. - Я никогда не говорил тебе, но именно ты была той самой причиной, почему мне хотелось жить. – Сара застыла, всё ещё стоя посередине зала, чувствуя, что ноги перестают её слушаться. – Я смотрел на вашу счастливую семью и понимал, что у меня такого больше никогда не будет. А когда ты потеряла..., - на этой фразе его голос немного дрогнул. – Я решил, что всегда буду рядом с тобой, потому что, когда мне было тяжело, рядом со мной всегда была ты. Знаешь, какой я всегда буду тебя помнить? – Губы Макса растянулись в обворожительной улыбке. - Маленькой девочкой, веселой, резвой, и очень красивой. Девочкой, которая верила в свою мечту, и которую ничто не могло остановить на пути к достижению своей цели. В отличие от меня, ты всегда верила в то, что все люди должны уметь делать три вещи: прощать, отпускать и любить. Теперь я хочу, чтобы ты отпустила всё, что мешает тебе жить, простила себя и... впустила в свою жизнь любовь. Впустила в неё меня.

Сара отвела от него свой взгляд и постаралась ровно дышать, чтобы замедлить свой бешено колотящийся пульс, и унять гулко стучащее сердце. Она не хотела бегать от Макса, не хотела бегать от

того, что он мог ей дать, но внутри у неё всё ещё теплился уголек страха, и она не знала, сможет ли справиться с ним, не допустив, чтобы тот раздулся в большой пылающий огонь.

- Бей, - голос Макса стал приглушеннее, уступив место появившимся в нем отголоскам волнения и нескрываемой боли.

Сара подняла свои глаза вверх и заметила на себе сотни взглядов присутствующих. Они не просто смотрели на неё с интересом, они будто бы все до единого кричали ей: «Сделай это», «Ты должна переступить через свой страх», «Доверься тому, кто будет беречь твою жизнь сильнее, чем свою», «Сделай шаг навстречу...».

Столько мыслей, столько слов было во взгляде всех этих людей, что невозможно было скрыться от голосов, которые волей или неволей проникали ей в голову. Тишина, образовавшаяся на вечеринке, стала давить с такой силой, что сердце просто не имело абсолютно никакого шанса на то, чтобы прекратить выпрыгивать из груди. Сара просто стояла, пытаясь обнаружить в себе последние остатки сил, которые должны были помочь ей совершить самый безумный, но самый обдуманый шаг в её жизни. Шаг, на пути к человеку, без которого она уже не представляла себе своей жизни. Просыпаться и не ощущать рядом такое знакомое тепло? Не иметь возможности обнять и сказать то, что таким грузом лежит на сердце? Жить, зная, что где-то недалеко есть человек, который является смыслом твоей жизни, и абсолютно ничего не менять, чтобы иметь шанс каждый день просто держать его за руку? Это было бы самой страшной участью, на которую она бы только себя обрекла. И она не хотела прожить свою жизнь, жалея о том, что хотя бы не попыталась всё изменить.

Сара сделала шаг, затем другой, третий, четвертый, толпа расступалась перед ней, как бы открывая ей проход во что-то совершенно новое и неизведанное, но такое необходимое и такое жизненно важное. Она поднялась на сцену, и только когда встала напротив него и немного успокоила свой зашкаливающий пульс, осмелилась поднять на Макса свои глаза. Он молчал, видимо ожидая её ответа, и в его взгляде читалась неопределенность, будто бы он никак не мог понять, что в этот момент было у неё на уме.

- Ты был не прав, когда говорил, что навсегда лишился любящей семьи, - Сара пыталась говорить так, чтобы не было слышно дрожи в её голосе. Она заметила в его голубых глазах столько боли, что ей стало трудно дышать. – Я всегда восторгалась твоей выдержкой, твоей силой, твоим умением быть самим собой в любых ситуациях, твоей добротой, щедростью, мужественностью... которые ты не утратил после всего, что тебе пришлось пережить, - она перешла на шепот. – Ты никогда не был одинок, даже если был один. Это разные вещи, хотя, по сути своей и схожие. Только вот разница этих двух понятий состоит в том, что одиночество – это невыносимая боль от осознания того, что рядом с тобой нет людей, которые тебя любят. А тебя любили, Макс. Всегда любили. И любят до сих пор. Ты никогда, слышишь, никогда не был одинок. – Сара подняла руку вверх и нежно провела по его щеке тыльной стороной ладони. – Эти глаза всегда излучали пустоту, сколько бы я в них не смотрела. Как же ты был не прав.

Макс попытался убрать её руку со своего лица, и Сара ощутила, что он всем своим естеством желал одного: просто закрыть эту тему. – Сара, давай не...

- Нет, - она закрыла его рот рукой, - молчи. Иначе я не смогу сказать то, что всегда сидело в моей голове и нуждалось в хорошем толчке, чтобы вырваться на поверхность, – она немного помедлила, а потом осторожно опустила свою руку, чувствуя, что должна высказать ему все, что так долго копилось у неё внутри. – Ты самый честный, самый добрый и самый жертвенный человек из всех, кого я когда-либо знала. Ты сражался за жизнь, когда, казалось бы, практически любой на твоём месте уже готов бы был опустить руки. Ты боролся с болью в сердце, ты терпел страдания, ты поднимал свою семью с самого дна, ты продолжил дело деда, и посмотри, чего ты достиг! – Сара улыбнулась широко и ослепительно, впервые за эти мгновения. – Ты искал выход там, где его не было, ты давал себе шанс, доказывая людям, что ты не похож на него. – Макс содрогнулся, но Сара поймала его желание избежать этого разговора и поэтому обхватила его лицо своими руками. Когда её прохладные руки коснулись его теплой кожи, она невольно улыбнулась. – Ты другой. И то, что живет внутри тебя,

то, что находится здесь, - она положила ладонь на его грудь, - никогда не очерствеет.

Макс долго смотрел на неё, молча, замерев на месте, будто бы боясь сделать лишнее телодвижение или сказать что-то не то. Сара чувствовала его напряжение, но в то же мгновение она видела в его глазах то, что рушило абсолютно все стены, которые она некогда возводила вокруг себя: она видела надежду и любовь.

- Значит ли это, что ты больше не станешь бегать?

Губы Сары тронула легкая улыбка, и она выдохнула:

- Да.

- Правда?

Сара игриво вскинула бровь, и на её губах заиграла лукавая улыбка.

- Тебе что, нужны доказательства?

- Нет, но...

Не дав ему закончить свою мысль, Сара поднялась на цыпочки, обхватив его шею руками, и притянула к себе. Она никогда не думала, что можно *так* реагировать на прикосновения человека, и никогда даже подумать не могла, что можно чувствовать настолько сильно, что все внутри начинает трепетать только лишь при одном воспоминании о *нем*. И одной банальной фразой про бабочек в животе, не опишешь того, что она сейчас почувствовала. Это была горячая смесь эмоций: страсти, желания, нежности, доверия и надежды на будущее. Его мягкие губы словно с каждой секундой возвращали её к жизни, оставляя ей самое важное на свете: желание бороться за то, чего ты всем сердцем хочешь получить. Когда Макс обнял её за талию, Сара невольно улыбнулась, что само собой помешало их поцелую, и когда они немного отодвинулись друг от друга, она и вовсе рассмеялась.

- Ты серьезно? – Макс хрипел, но улыбался.

- Прости, - Сара поцеловала его в нос и закусила губу, пытаюсь остановить очередной приступ смеха, - просто мне стало смешно.

- Это я уже заметил, но никогда не думал, что я смешно целуюсь.

- Нет, просто... - Сара улыбнулась, - я вспомнила, как сказала тебе, что ты самый невыносимый мужчина на свете и что я ни за что в жизни не поцелую тебя по собственной воле, а ты ответил, что...

- ...я никогда не отвечу на этот поцелуй, - закончил за неё Макс. – Я помню. Никогда ещё не говорил ничего глупее. – Они стояли так близко, что Сара чувствовала его дыхание на своих губах, а его голубые глаза были просто бездной, в которой она хотела утонуть на всю свою оставшуюся жизнь. Безвозвратно пропасть.

- Макс...

- Я люблю тебя, Сара Бейли, - он шептал слова прямо ей в губы, - и я готов говорить тебе об этом ежеминутно. Ежесекундно. – Сара чуть не задохнулась от нахлынувших её эмоций. – Я хочу прожить с тобой всю свою жизнь, и хочу, чтобы ты позволила мне подарить тебе счастье. Я знаю, что я не идеальный, и я...

Сара нежно коснулась своими губами его губ, оставляя его слова недосказанными, и прошептала:

- Ты идеальный. И я больше ни с кем не захочу прожить всю жизнь бок о бок, кроме тебя. Я люблю тебя. Я так сильно тебя люблю, что до сих пор боялась признаться в этом даже самой себе. Ты заставил меня посмотреть на этот мир иначе, и я поняла, что не нужно настолько бояться доверять людям, чтобы попросту закрываться от тех эмоций, которые делают тебя счастливым. Ведь иначе это уже будет не жизнь, так? Иначе это будет уже не та жизнь, которую я хочу прожить.

Макс обнял Сару сильнее, теснее прижимая её к своему телу.

- Ты, правда, хочешь прожить её со мной?

- Да.

- И ты будешь терпеть меня и моё чувство юмора?

Сара улыбнулась.

- Да.

- И ты обещаешь мне, что позволишь помогать тебе в трудных ситуациях?

- Да.

- Ты будешь без ворчания и недовольства опускать за мной крышку унитаза и убирать мои носки, разбросанные по всей квартире?

Сара нахмурилась.

- Я никогда не замечала за тобой этого.

- Сара Бейли, черт возьми, ты портишь всю романтику!

Сара рассмеялась, а потом закусил губу.

- Да, я буду делать это. И буду делать многое другое, и готова отвечать «да» на любые твои глупые вопросы, потому что хочу прожить с тобой всю жизнь.

- Тогда тебе ничего другого не остается, как ответить «да» на следующий вопрос. - Сара замерла, смотря Максу в глаза, и чувствуя, как одна его рука успокаивающе гладит её по спине, в то время, как другая прижимает к его крепкому телу так, будто бы вознамериваясь никогда не отпустить. Он не отрывал от неё своего взгляда, а его дыхание до сих пор щекотало её кожу. – Ты выйдешь за меня?

Сара видела, как Макс дрожал, поэтому придвинулась к нему ещё ближе, совершенно не обращая внимания на всю ту толпу, которая скопилась под сценой и смотрела прямо на них.

- Да, - ответ прозвучал незамедлительно, но Макс, будто бы, просто пропустил его мимо своих ушей.

- ...я знаю, что всё это слишком быстро, и что ты, возможно, ещё не готова к такому повороту, и я понимаю, что... - Сара улыбнулась, и Макс тут же остановился. – Что ты сказала?

Сара взяла его за руку и снова улыбнулась.

- Я сказала да. Я выйду за тебя.

Её скоростное решение, казалось бы, совершенно выбило его из колеи.

- И ты даже не захотела подумать?

Сара театрально закатила глаза.

- Ты издеваешься? Я сказала тебе, что выйду за тебя. Какой нормальный парень после предложения спрашивает девушку о том, почему она не захотела подумать?

- Я дурак, - Макс коснулся губами её губ, и Сара тут же задрожала в его руках.

- Это справедливо.

- Я влюбленный дурак, - голос Макса стал совсем хриплым.

- Это... весомый аргумент в пользу твоего глупого вопроса.

Макс улыбнулся.

- А теперь я ещё и счастливый влюбленный дурак. Это дает мне какие-то преимущества?

- Да. Ты можешь снова меня поцеловать.

- Не волнуйся, я буду делать это так часто, что ты ещё устанешь.

- Сомневаюсь, - Сара почувствовала, как он снова коснулся её губ, и даже не заметила, что они стоят ровно посередине сцены и целуются под музыку группы Scorpions, которые уже всю игру играли свои песни, под крики собравшихся гостей, которые в силу своего воспитания должны были вести себя более сдержанно. И под улыбки своего брата и своей подруги, которые в этот момент с довольным ухмылками на лице выпивали своё шампанское.

Макс сильнее прижал Сару к себе, и она положила свою голову ему на грудь. Она закрыла глаза и осознала, что в этот самый момент не осталось ничего, кроме них двоих и этой сцены, кроме музыки, которая играла не только в голове, но и в сердцах, кроме чувств, которые с этих пор стали для неё нетленными. Чувств, которые они сумели возродить из пепла.

Эпилог

- Прости меня.

Сара подняла голову на Макса, оторвавшись от бумаг, и сняла свои рабочие очки.

- За что? - Макс присел рядом на диван, и ей пришлось отложить папку в сторону, когда он взял её за руку. – Макс, ты меня пугаешь.

- Я знаю, что прошло всего несколько дней, как ты решила кардинально изменить свою жизнь, но я больше не могу сидеть и делать вид, что ничего не предпринимаю.

- О чем ты? Что ты предпринимаешь?

- Просто пообещай, что доверишься мне. Прошу. Мне нужно, чтобы ты прямо сейчас поехала со мной.

Макс привстал и потянул Сару за собой.

- Куда?

- Просто доверься мне.

- Я доверяю, - Сара встала вслед за Максом, и очнуться не успела, как в мгновение ока оказалась в его машине. – Если ты везешь меня в ресторан, то это очень плохая идея, потому что на мне совсем не входное платье.

Макс рассмеялся, оглядев свою невесту, которая сидела в своих любимых черных лосинах и белой майке со спущенным плечом, она выглядела невероятно сексуально, и он даже пожалел, что время так сильно поджимало.

- Ты прекрасно выглядишь, и нет, мы едем не в ресторан.

- Это хорошо, потому что иначе мне пришлось бы тебя прикончить.

- Если ты убиваешь так же сладко, как и сегодня ночью, то пожалуй, я сверну в сторону «УолтерПирс».

Сара стукнула его по коленке и улыбнулась. С того момента, как они, наконец-то, признались друг другу в своих чувствах, прошло четыре дня. Они вернулись в Бруклин, взяв с Меган обещание, что она приедет к ним ровно через месяц и поможет Саре с организацией свадьбы. Она обещала, что не только сделает для подруги самое

лучшее платье на свете, но и будет в первых рядах при выборе торта, места проведения свадьбы, церкви и, конечно же, организации девичника. Почему-то он совсем не сомневался, что с Меган и Дженнифер, эта свадьба будет просто на высоте, и он уже заранее скрестил пальцы за этих женщин. С его друзьями дело обстояло проще: Дилан должен был стать его шафером, и поэтому многое возложил на себя при помощи в организации со стороны мужчин, но не отставал и Алекс, который вызвался устроить другу самый лучший мальчишник, который только видывал этот мир, и если честно, Макс очень боялся, что этот мир просто сойдет с ума. Но там был Дилан, а ему он полностью доверял. Тем более, он очень надеялся на то, что Питер, Брайан и Кайл не позволят Алексу сделать из его свадьбы «Мальчишник в Вегасе».

Очень надеялся.

Розмари и Кларк приехали к ним домой через день, после их приезда. Он не знал, как Саре это удалось, но она очаровала эту женщину до такой степени, что Розмари сообщила Максиму о том, что намерена не только продолжить действие их контракта, но и тут же после его истечения подписать новый, на долгие годы сотрудничества. И разговор идет не только об открытии ресторана в Италии, Франции и Испании, но и в других странах по всему миру. Он почти сразу же позвонил Мэди и рассказал ей, что очень скоро их сеть разрастется до небывалых размеров, от чего девушка тут же бросилась подготавливать необходимые бумаги и обзванивать нужных людей. Этот самый деловой порыв очень сильно помог Максиму в выборе человека, который будет руководить рестораном в Италии. Сара также не забыла упомянуть, что Розмари и Кларк, конечно же, приглашены на их свадьбу, и чуть позже они вышлют им официальные приглашения.

Мама была очень рада известию, что теперь их свадьба стала настоящей, и сказала, что лучшей жены для своего сына она не могла и пожелать. Макс знал, как важно для Сары слышать эти слова, но не мог не заметить, что что-то до сих пор сильно её гложет, и это всё ещё

связано с её прошлым. Вот почему ему в голову пришла идея, которую он так тщательно и осторожно воплощал в жизнь.

Но самое удивительное для них обоих стало то, что совсем недавно им позвонила Вивиан, точнее, она позвонила Саре и очень попросила её с ней встретиться. Макс точно не знал всего, что между ними произошло, но не было Сары весь день, и пришла она немного, как это правильно выразиться... подшофе. А Вивиан, со слов Сары, просто пожелала им счастья и обещала, что никогда не станет той, кто посмеет его разрушить. На связь с Максом она, действительно, больше никогда не выходила, и как потом сказала ему сама Сара, она вообще подумывала о том, чтобы уехать в другой город. От такого не убежишь, но... он очень надеялся, что Вив будет счастлива, потому что его отношение к ней всегда будет оставаться нежным.

- Знаешь, раз я еду сейчас черт знает куда, и позволяю тебе оставлять меня в полном неведении, а также содействовать тому, что так сильно и так резко меняется вся моя жизнь, я хочу, чтобы ты разрешал мне делать то же самое.

Макс бросил свой взгляд на Сару, а потом отвел его, продолжая смотреть на дорогу.

- Объяснишь?

Он услышал её сдавленный вздох.

- Ты хочешь, чтобы я забыла про своё прошлое и жила дальше, но при этом, ты сам подаешь мне не лучший пример. – Сара немного помолчала, а затем продолжила. - Ты должен поговорить с ним.

- Мы уже обсуждали это. И ты и Дилан обещали, что больше не станете затрагивать эту тему.

- Прости, но я не могу молчать, и так уж получилось, что мой брат – твой лучший друг, который, как и я, беспокоится за тебя и за твои чувства. – Сара положила свою ладонь на его колено, что заставило его

немного вздрогнуть. – Я знаю, что тебе через многое пришлось пройти, но ты должен дать ему шанс высказаться.

- Я вовсе ничего не должен этому... человеку. – Макс сжимал зубы, но в глубине души понимал, что хочет поговорить со Стенли. – Он мне не отец, и никогда им не был. И дело здесь совсем не в ДНК, понимаешь? Он просто не был им по определению.

- Да, но я уже говорила тебе, что думаю по этому поводу.

Да, они оба говорили ему. И Дилан и Сара придерживались одного единого мнения на этот счет: Макс должен позволить Стенли сказать всё, что скопилось у него внутри, потому, что он может умереть в любую минуту, и чувство вины от того, что Макс не дал своему «отцу» такого шанса, будет грызть его изнутри ещё сильнее, чем его тяжелое прошлое.

- Хорошо, я поговорю с ним, - Макс с силой вцепился в руль, стараясь не показывать своего волнения. Лучше, чтобы Сара думала, что это гнев. – Ты будешь довольна?

- Не важно, что буду чувствовать я, важнее, что испытаеть ты.

Макс кивнул, сворачивая на зеленую аллею, окруженную цветущими деревьями и беседками. Он остановил машину у красивого яркого здания, у центрального входа которого стоял огромный фонтан, а затем повернулся к Саре.

- Идем?

***

- Я не знаю, что именно ты задумал, но надевать повязку на глаза уже немного поздновато, тебе так не кажется? – Сара улыбнулась, и руки Макса замерли в воздухе.

- Да, ты права, - он убрал ленту в карман и взялся за ручку двери. – Надеюсь, я угадал с обстановкой.

- Не знаю, что ты обставлял, но...

Улыбка, которая ещё секунду назад была на лице Сары, исчезла в то же мгновение. Когда она вошла в просторный холл, то всё внутри неё так и сжалось.

- Я привлек некоторых людей и нашел тебе студию, - Сара ощутила его дыхание над своим ухом, и почувствовала, как в глазах стоят слезы. – Точнее, ты можешь открыть целую школу, и я очень надеюсь, что ты захочешь это сделать, потому что многие люди, имеющие схожую с тобой мечту, должны знать, что могут её осуществить.

- Макс...

- Я знаю, что это очень быстро, и ты, возможно, ещё не совсем готова...

- Это самый лучший подарок, который ты только мог для меня сделать, - Сара обняла Макса, позволяя своим эмоциям выйти наружу, пока он ласково гладил её по волосам.

- Ты заслуживаешь этого, Сара.

- Очень мало только открыть школу, Макс. Нужна невероятная сила для того, чтобы сделать её осуществимой мечтой для тех, кто хочет найти свой путь.

- Если бы меня спросили, у кого будет достаточно сил для того, чтобы превратить это место в рай, то я без сомнения ответила бы, что это можешь сделать только ты.

Сара вздрогнула и обернулась, заметив неподалеку красивую, но уже немолодую женщину. Её серебристые волосы были стянуты сзади в тугой пучок, и она стояла, скрестив пальцы перед собой.

- О Господи... – Сара задохнулась от нахлынувших на неё чувств, а Макс приобнял её сзади, предчувствуя, что она всё ещё может предпринять попытку к бегству.

Женщина улыбнулась и направилась в их сторону.

- Вряд ли я настолько могущественна.

- Эвелин Клоде... я... вы помните меня? – Женщина кивнула, и Сара ощутила, как начинает дрожать. – Как такое возможно? Вы видели меня всего раз...

- Пять лет назад, - Эвелин подошла так близко, что Сара впервые смогла рассмотреть её удивительный нефритово-зеленый цвет глаз. – Я помню тебя потому, что как только ты вышла на сцену, я сразу поняла, что эта девочка свернет горы на пути к своей мечте. Ты была уникальна, Сара. Твои движения, твоё чувство музыки, и главное, твое воображение – они кричали громче любых слов, и я понимала абсолютно всё, что ты хотела сказать с момента первого аккорда и до последнего взмаха твоей руки.

- Я отказалась от мечты.

Эвелин кивнула.

- Это так. Но ты поняла свою ошибку, иначе тебя бы здесь не было.

Сара немного подалась вперед.

- Разве не вы всегда говорили, что музыку танца нельзя доверять человеку, который однажды уже предал себя? – Эвелин молчала. – Я и сама понимаю, что нельзя достойно танцевать с разбитым сердцем, тем более с тем, которое уже никогда не восстановится до конца. Это сравнимо с шагами по битому стеклу: для тех, кто не привык, это будет мучительно больно.

- Но ты привыкла, разве нет? – Теперь молчала Сара. – Ты пять лет пыталась жить так, чтобы не чувствовать боли, но разве тебе было легко? Разве ты её не чувствовала? – Сара замерла. – Ты уже привыкла к боли, я вижу это по твоим глазам, все эти года ты только и делала, что ходила по битому стеклу. – Эвелин подошла к Саре и обняла её. – Я жду тебя в четверг.

***

Иногда ты не знаешь, куда приведет тебя твой путь и порой, не знаешь даже правильной ли дорогой ты идешь. Но главное, никогда и ни за что не терять надежды, и не позволять трагедиям твоей жизни отказываться от своей мечты. Ты можешь совершать ошибки на протяжении всех лет жизни, и не знать, что поступаешь неправильно. Но когда эти ошибки становятся частью чего-то осознанного, ты просто запускаешь механизм, который начинает разрывать тебя изнутри. Возможно ли остановить процесс, который уже запущен? Да. Если рядом с тобой есть люди, которые готовы тебе в этом помочь практически ежеминутно. Если ты сама веришь в то, что это возможно и делаешь шаги по направлению к другой жизни. И не важно, маленькие они, или же большие, намного важнее то, что ты хочешь изменить свое настоящее, чтобы сделать светлым свое будущее. Главное научиться отпустить боль прошлой жизни, вспоминая только те моменты, которые будут помогать тебе идти вперед, которые будут делать тебя сильнее, а не слабее.

Сара вспомнила, с каким содроганием она переступала порог своего дома, в котором прожила всё детство, и как тяжело ей было вновь вернуться туда, откуда она с такой болью в сердце просто убегала. Макс настоял на том, что они должны переехать именно в него, и что в другом доме они не нуждаются, а также заверил Сару в том, что это просто ещё один шаг на её нелегком пути, и он поможет ей сделать его. Она даже и подумать не могла, что стены этого дома будут значить для нее так много, что пропитанные воспоминаниями, они будут придавать ей сил на то, чтобы справляться с трудностями, и помогать принимать решения.

Сара положила руку на ручку двери и бросила взгляд на окошко в класс. Она увидела чудесных детей: они улыбались, смеялись, кружились, делали танцевальные движения, и Сара точно поняла, что им нужен был человек, который смог бы направить их. Они нуждались в ком-то, кто сумел бы научить их делать правильный выбор и всегда слушать своё сердце. Именно с этого самого момента, она поняла, что её жизнь изменилась окончательно. Она влюбилась в своих учеников, и влюбилась в то сокровенное, что собиралась им открыть. Она заново влюбилась в свою мечту, которая помогла ей вернуть себя к жизни. И

самое удивительное было то, что она больше не боялась открывать свое сердце, больше не боялась танцевать, отдавая себя всю без остатка. На мгновение она закрыла глаза и её губы растянулись в улыбке.

- Я люблю вас, - она знала, что её шепот достиг небес, потому что ответом ей был теплый лучик, который коснулся её лица, отразившись в окошке.

Затем Сара вдохнула полной грудью, повернула ручку двери и вошла в новый мир, который с этого дня принадлежал только ей одной.

27.09.2014г.

Заметки

[

← 1

]

StarLight Company (компания по организации мероприятий);

[
← 2
]

Изумительно (итал.)

[
← 3

]

Волшебно (итал.)

[
← 4

]

Сию минуту (итал.)

[
← 5

]

Моя дорогая. (итал.)

[
← 6

]

О, Боже мой, Сара! Прекрати! (итал.)

[
←7

]

Сара, перестань! (итал.)

[
← 8

]

Приди в себя. (итал.)

[
← 9

]

О, Боже мой, помоги мне! (итал.)

[
← 10

]

Стой! (итал.)

[
← 11

]

О, Боже мой, Сара, послушай меня

[
← 12
]
О Боги (итал).

[
← 13

]

Моя дорогая (итал).